

МОЛОДОЙ

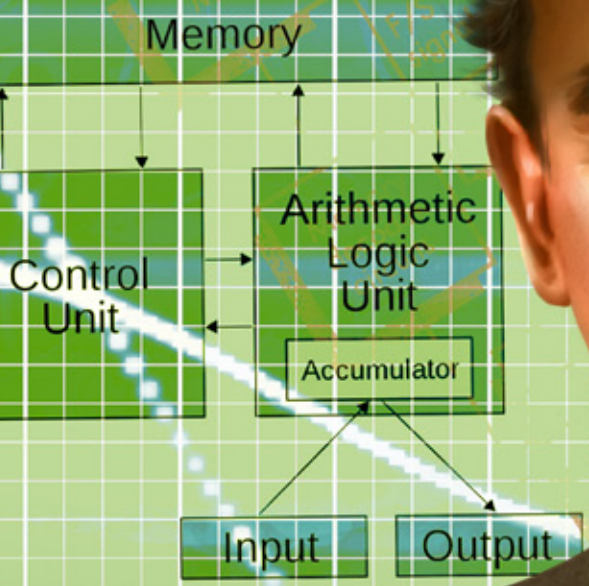
ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

```
VPG19APLPFCPIV
[ 0]
[ 1]
[ 2]
[ 3] A←(T)÷LEDGER
[ 4] 'Report F: Accounts with
[ 5] '
[ 6] T←AC;3]÷2
[ 7] (T/AC;1]),B←T/AC;1
[ 8] 2 1ρ'
[ 9] 'Report G: Accounts overdrawn More than $100.00'
[10]
[11] T←33 100
[12] (T/AC;1]),B←T/AC;2 3]
[13] 2 1ρ'
[14] 'Report R: Accounts with
[15] '
[16] (AC;3]×1000)÷AC;1
[17] 2 1ρ'
[18] 'Report S: Un
[19] '
[20] 'S;2
```

Figure 4. Ledger

ANYONE WHO CONSIDERS ARITHMETICAL METHODS OF PRODUCING RANDOM DIGITS IS, OF COURSE, IN A STATE OF SIN.

IF PEOPLE DO NOT REALIZE HOW COMPLICATED LIFE IS,

5
2014
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (64) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Джон фон Нейман (1903–1957) — американский математик, сделавший важный вклад в квантовую физику, функциональный анализ, теорию множеств, информатику, экономику и другие науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Безмятенный Д.В., Плиева С.Э.**
Некоторые проблемы правового режима объектов мультимедиа 347
- Гончарова Е.В.**
Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина 349
- Зверев П.Г.**
Роль региональных организаций и соглашений в поддержке мира 351
- Имамов Н.Ф.**
Авеста — источник гражданского права 353
- Кожевников В.А.**
Понятие необходимой обороны в законодательстве Украины 355
- Кузнецова М.В.**
Нормативно-правовое регулирование гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах крайнего севера и приравненных к ним местностях, в историческом аспекте 357
- Кузнецова В.В.**
Проблемы реализации норм международного права в сфере высшего образования в современной России 360
- Мазурык Д.В.**
Неурегулированные вопросы относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве 363
- Маткаримов Қ.К.**
Перспективы гуманизации уголовного судопроизводства 366
- Наниев А.Э., Плиева С.Э.**
Единая технология как сложный объект 368

- Нохрин А.В.**
Проблемы дознания в сокращенной форме.... 371

ИСТОРИЯ

- Ardeshir J.**
The Application of Metacognitive Strategies in Teaching Language 374
- Алимов Д.Х., Джалилов М.Ш., Наботов Ф.С.**
Внутреннее переселение дехканских хозяйств из горных и подгорных районов в Вахшскую долину 377
- Бабаджанов Х.Б.**
Перестройка финансовой и бюджетной системы СССР в годы Второй мировой войны (на некоторых примерах Узбекистана) 380
- Гехт А.Б.**
Роль Аландского вопроса в отношениях Швеции и Финляндии в период между двумя мировыми войнами 384
- Красинская К.Б.**
Кровавый тиран и великий реформатор Иван Грозный в зеркале истории..... 387
- Куцый А.Ф.**
Культурно-образовательная политика интернированных воинов Армии УНР в лагере Александров Куявский 395
- Миннибаев Б.И., Тухбатова Ч.И.**
Роль рабочего класса в развитии рационализаторства и изобретательства в 1950-х — начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР 399
- Миннибаев Б.И., Тухбатова Ч.И.**
Значение рабочего класса в развитии энергетики во второй половине 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР 401

Павлова В.П.
Деятельность отряда №731 в оценках современников 404

Переверзев В.В.
Позиция Китая по поводу чехословацких событий 1968 г. в отражении советской пропаганды ... 407

Убайдуллаева Б.М.
Историческая трансформация моделей взаимоотношений отцов и детей в узбекских семьях..... 410

Ходжакулиева Б.А.
К вопросу изучения истории туркмено-российских гуманитарных связей (с момента их возникновения до начала XIX в.)..... 414

Ходжакулиева Б.А.
Значение Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции в деле реставрации ритонов Парфии 417

Шемаев А.А.
Участие профессора Н. В. Рязанцева во Всероссийских съездах ветеринарных врачей (1903–1914) 421

ПОЛИТОЛОГИЯ

Авдеев И.М.
Феномен Президентских выборов..... 427

Куценко Е.В.
Технологии избирательной инженерии в парламентских выборах в Украине (на примере электоральной кампании 2012 г.)..... 429

Тушкова Ю.В.
Отличия и сходства в понятиях «радикализм» и «экстремизм» в законодательстве и социально-политических науках Великобритании 435

Урасова А.Д.
«Жизненный цикл» государства как политического института 437

СОЦИОЛОГИЯ

Гарькин И.Н., Гарькина И.А.
Роль общественных организаций в развитии строительного комплекса 440

Матвеева Н.В.
Социологические подходы к исследованию динамики социально-профессионального статуса 442

Хизбуллина Р.Р.
Обучение в вузе как процесс социализации: методологический аспект..... 445

ПСИХОЛОГИЯ

Ипполитова Е.А., Горская М.О.
Родительские установки женщин с диагнозом бесплодие 448

Кахйа Э.
Психолого-педагогические аспекты эффективной коммуникации в студенческой группе 450

Кузнецова Л.Э., Чеботарев В.П.
Психологические особенности проявления психической дезадаптации у людей пожилого возраста, проживающих вне семьи 452

Куркина Л.А.
Психолого-педагогическая поддержка социализации безнадзорных и беспризорных детей в системе средств профилактики и преодоления педагогической запущенности подростков..... 455

Панькова Н.В.
Вербальная агрессия подростков: самозащита или самоутверждение 457

Салогуб А.М.
Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых..... 459

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Некоторые проблемы правового режима объектов мультимедиа

Безмятенный Дмитрий Владимирович, магистрант;

Плиева Светлана Эдуардовна, ассистент

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются основные проблемы, касающиеся определения мультимедийного продукта, его особенностей и правового регулирования.

Ключевые слова: мультимедиа, объект, мультимедийный продукт, электронная форма.

Объекты мультимедиа, как и сетевые произведения, относящиеся к сфере творчества, в настоящее время получили широкое распространение во многих сферах жизнедеятельности. Естественно, что появились многочисленные исследования в разных областях науки, посвященные данному явлению. Мультимедийные объекты изучаются и в качестве культурного явления, и как жанр современного искусства, и как феномен, оказывающий огромное влияние на психику людей, и в качестве эффективных образовательных средств.

Но в современной юридической науке данный вид объектов практически не исследован. Термин «мультимедийный продукт» признан российским законодателем и упоминается в ст. 1240 ГК РФ. Тем не менее, в Кодексе отсутствуют нормы, регулирующие отношения по созданию и использованию таких объектов, не проводится четких различий между мультимедиа и другими объектами, в частности, аудиовизуальными произведениями.

Мультимедиа чаще всего понимается в техническом аспекте, как отдельный вид компьютерной технологии или как электронное воплощение различных идей и образов, т.е. средство обработки информации. Подавляющее большинство исследователей отмечают, что мультимедийный продукт — это сложный объект, выражаемый в электронной (цифровой) форме. [4, 32–35]

Мультимедийный продукт чаще всего представляет собой плод коллективного творческого труда, имеющий собственную оригинальную форму. Данный вид творчества включает технические и творческие сочетания. При создании мультимедийных объектов применяются методы, связанные с изобретательским правом. Техническое творчество связано с решением определенных технических задач, что очень важно при создании мультимедиа.

Нормы четвертой части ГК РФ обходят стороной использование самого сложного объекта как результата творческой деятельности. Регулируется лишь использование результатов, входящих в его состав. Некоторые ученые согласны с подобным подходом законодателя, поскольку в данном случае невозможно определить правообладателя. Мы не являемся сторонниками такой позиции. В любом случае, существует лицо, которое будет создавать сложный творческий объект, привлекать к участию авторов, технических ассистентов других лиц, чья деятельность способствует созданию сложного объекта. Указанное лицо можно назвать автором сложного объекта.

Сложный объект всегда един, хотя и имеет сложный состав (структуру), образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Эти признаки относятся и к произведению мультимедиа. Единство его в том, что разнородные неоднородные результаты интеллектуальной деятельности входят в структуру нового самостоятельного объекта как целостного произведения. В отличие от мультимедиа, составное произведение включает обычно однородные объекты. Оно не является самостоятельным, поскольку авторские права его составителя распространяются лишь на осуществленный подбор или расположение материалов (составительство) (п. 2 ст. 1260 ГК РФ) охраняются как права на самостоятельные объекты (п. 4 ст. 1260 ГК РФ).

Еще одно отличие сложного объекта от составного произведения в том, что новое составное произведение может быть создано путем другого подбора или иного расположения тех же материалов (п. 6 ст. 1240 ГК РФ).

Целостность сложного объекта в том, что он не может существовать без какой-либо составляющей, а составные элементы в основном могут использоваться и отдельно

от сложного объекта. Мультимедийный продукт обладает сложной структурой и состоит из разнородных объектов интеллектуальной собственности (не менее двух). Каждый из них представляет собой самостоятельный объект авторских прав.

Главную роль в создании единой структуры мультимедийного продукта играет программа для ЭВМ, и именно она является обязательным элементом в его составе. Компьютерная программа соединяется с изображениями, звуками и т.д., и таким образом возникает мультимедийный продукт. Именно поэтому он всегда воплощается в электронной (цифровой) форме.

Согласно п. 3 ст. 1259 ГК, перечень возможных форм выражения произведения является открытым. Следовательно, предполагается возможность существования произведения в иных, кроме перечисленных в тексте указанной статьи формах. Такое решение законодателя безусловно верно, поскольку бурное развитие техники постоянно приводит к появлению новых результатов интеллектуальной деятельности. И выражаться они могут в новых, ранее не существовавших формах. К примеру, запись литературного произведения в память ЭВМ нельзя назвать ни письменной формой, ни изображением, ни видео- или звукозаписью. То же самое относится к музыкальному произведению, которое может быть оцифровано с помощью современных программных средств. Композитор может создать такое произведение на компьютере, без использования музыкальных инструментов, применяя специальные программы. [3, 32–34]

Нельзя не упомянуть о широко распространенных ныне электронных газетах, журналах. Доступ к подобным объектам становится возможным в глобальной сети Интернет. Все большее число результатов интеллектуальной деятельности оцифровываются и хранятся в памяти ЭВМ, распространяются через Интернет. Произведения получают новые качества — стало возможным создавать, изменять, дополнять, передавать и воспроизводить их с помощью компьютерных устройств. Безусловно, серьезной проблемой стало массовое нарушение авторских прав в глобальной сети. Произведения могут размещаться и передаваться в цифровой форме без согласия правообладателя. В этом направлении отечественному законодателю еще предстоит серьезная работа, направленная на защиту прав авторов с одновременным соблюдением интересов пользователей (потребителей).

Данная проблема нашла свое отражение в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации».

Раздел VII Концепции посвящен развитию законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальных правах). Согласно п. 2.2, «в рамках части четвертой ГК требует развития блок положений, направленных на регулирование использования результатов

интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет). К вопросам, возникающим в этой сфере, следует отнести возможное расширение круга охраняемых объектов. Существует потребность в определении правовой характеристики Интернет-сайтов и иных сложных информационных ресурсов, в обеспечении возможности распоряжения правами на объекты, объединенные в составе таких ресурсов, в едином комплексе». [2]

Кроме того, разработчики Концепции считают целесообразной разработку дополнительных способов распоряжения на объекты, используемые в электронной форме, например, предусмотреть адекватный механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование объектов в пределах, определяемых правообладателем. Это позволит защитить интересы и правообладателя и потребителей, в случаях использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, когда правообладатель разрешает свободно использовать объект в установленных пределах, без необходимости заключать лицензионные договоры.

Учеными отмечаются такие признаки мультимедийного продукта, как виртуальность и интерактивность. Виртуальность предполагает создание имитации объективной реальности или отображение вымышленных явлений с помощью компьютерных технологий. Интерактивность означает функционирование мультимедийного продукта в процессе взаимодействия с пользователем. [4, 38–42]

Таким образом, для квалификации того или иного объекта как мультимедийного продукта следует иметь в виду совокупность его признаков.

Можно утверждать, что поскольку до сих пор отсутствует какой-либо единообразный подход к пониманию мультимедиа, весьма непростой задачей представляется однозначная квалификация данного вида объектов. Нельзя применить к продуктам мультимедиа какой-то из установленных законом режимов произведений, поскольку здесь будут переплетаться нормы о сложных объектах, программах для ЭВМ, аудиовизуальных произведениях. Всегда нужно учитывать специфику конкретных объектов, включенных в состав мультимедийного продукта в качестве сложного объекта.

Предлагаем дополнить перечень объектов авторских прав в п. 1 ст. 1259 ГК РФ дополнить, включив в него такой объект, как продукты мультимедиа. Соответственно, предлагаем дополнить п. 3 указанной статьи и изложить его в следующей редакции: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме, в электронной (цифровой) форме».

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации»
3. (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС КонсультантПлюс.
4. Савинцева, Л. А. Авторское право на музыкальные произведения в Российской Федерации и Великобритании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
5. Котенко, Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. — Москва: Проспект, 2013.

Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина

Гончарова Елена Владимировна, студент

Институт истории и права, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Статья посвящена прокурорскому надзору в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Проанализирована работа органов прокуратуры Республики Хакасия за 2013 год.

Неоднократные нарушения прав и свобод человека и гражданина вызвало необходимость тщательного надзора за их исполнением со стороны государства. Эта обязанность возложена на органы прокуратуры, основной функцией которых издревле является надзор.

В Конституции Российской Федерации и в Федеральном Законе «О прокуратуре» правам и свободам человека и гражданина посвящены отдельные главы. Это подчеркивает особую значимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина для государства.

Практически каждый гражданин в нашей стране сталкивался с нарушением его законных прав и свобод. Если рассматривать статистику о количестве обращений о нарушениях прав и свобод, поступающих в прокуратуру, с каждым годом возрастает.

Существенно, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются не только в соответствии с Конституцией, но и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Это обстоятельство, с одной стороны, должно подтверждать вхождение нашей страны в цивилизованное общество, а с другой — стимулировать законодательство в сфере прав и свобод человека и гражданина, направленное, в частности, на предупреждение всех форм дискриминации, защиту семьи, детей и молодежи и на улучшение благосостояния народа. [1. с. 146]

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина также предусматривает возможность использования процедуры протеста и представления. [2, с. 725]

Например, только за 2013 год в прокуратуре Республики Хакасия выявлено 15449 нарушений законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В том числе установлено 1141 незаконных правовых актов и столько же принесено протестов. Внесено представ-

лений 2189. По представлению прокурора Республики Хакасия привлечено к дисциплинарной ответственности 1837 лиц. По постановлению (заявлению в арбитражный суд) прокурора Республики Хакасия привлечено 739 лиц к административной ответственности. За совершенное административное правонарушение в данной сфере, установлено наказание, а именно дисквалификация в 5 случаях. Предостережено 563 лица о недопустимости нарушения закона. [3]

Немало важные статистические данные приводит Генеральная прокуратура Российской Федерации за январь-июнь 2013 года. Всего выявлено 1728240 нарушений закона в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. К дисциплинарной ответственности привлечено 161398 лиц, а к административной ответственности по постановлению прокурора привлечено 88013 лиц. Возбуждено уголовных дел 7189. [4]

Явно видно, что в нашем правовом государстве права и свободы человека и гражданина весьма ценятся, и прокурор не должен оставлять без внимания ни одно из выявленных им нарушений.

Вся доктрина прав человека основана на одной несомненной гуманистической ценности. Эта ценность — достоинство человека. Оно является исходным началом его прав и свобод. Достоинство как объективная общечеловеческая характеристика, оно персонифицировано, воплощено в конкретных людях. И здесь есть еще два важных аспекта.

Во-первых, достоинство — это оценка конкретного человека со стороны других людей, признание обществом тех нравственных, интеллектуальных, деловых качеств, степени ответственности, которыми этот человек обладает.

Чем больше у человека социально значимых, позитивных качеств, тем выше его достоинство. Точкой от-

счета, сравнительной шкалой, по которой мы измеряем достоинство данного человека, является некий идеал достойной личности. Важно подчеркнуть, что понятие достоинства исторически конкретно, обусловлено социокультурными и ценностными установками социума.

Во-вторых, достоинство есть субъективная нравственная самооценка, самосознание человеком своей связи с обществом, т.е. своего значения, роли, вклада, влияния (чувство собственного достоинства) в этом обществе. В личном достоинстве заложены притязания на определенное отношение к себе, требование (право) на уважение со стороны других, со стороны общества. [5, с. 9–10]

В XXI веке защита прав человека и гражданина является одной из приоритетных задач, как отечественного, так и международного права. Очевидно, за исследованиями в области прокурорско-надзорной деятельности должны следовать изменения в законодательстве о прокуратуре. В котором должны найти место основные положения, явно необходимые в наше время, которые помогут прокуратуре обеспечить единство законности.

Таким образом, в свою очередь В.Г. Бессарабов и К.А. Кашаев выделяют важность деятельности государства и его органов, в том числе прокуратуры, по защите прав и свобод человека и гражданина, в частности, попытки некоторых правоведов, политических деятелей, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в сложный период развития российского общества и государства добиться ликвидации прокурорского надзора, ограничения функций прокуратуры, целями деятельности которых в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Эти попытки в определенной мере увенчались успехом: в законодательстве прокурорский надзор стал называться не «высшим» (как в течение многих лет до этого), а просто «надзором», что терминологически уравнило его с надзорными органами исполнительной власти; в Конституции РФ 1993 г., в отличие от ранее действовавшей, нет главы о прокуратуре: ст. 129 Конституции РФ, по-

священная прокуратуре, находится в главе седьмой «Судебная власть», хотя прокуратура не входит в судебную систему; Генеральный прокурор Российской Федерации не был включен в конституционный перечень субъектов законодательной инициативы, лишен права обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам соответствия правовых актов Конституции РФ. [6]

Реформирование прокуратуры не принесет ущерба для государства и общества в целом, т.к. оно скорее всего будет проводится по мере становления правового государства и по мере стабилизации правопорядка, повышение правовой культуры, формирования полноценных институтов правового государства, совершенствования судебной системы, создание административной, ювенальной специализированной юстиции, развитие институтов уполномоченного по правам человека и ребенка.

В заключении можно сказать, что в настоящее время, как никогда, прокуратуре Российской Федерации нужна научно обоснованная, учитывающая международный и отечественный опыт обновленная концепция реформирования, которая позволила бы в организационном и законодательном плане стабилизировать деятельность прокуратуры на долговременный период, определить роль прокуратуры как механизма демократического государства, которое обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина в новых социально-экономических и политических условиях современной России. Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетом в деятельности прокуратуры и отличается постоянством.

Естественно, что главным фактором роста авторитета прокуратуры является повышение эффективности и качества ее деятельности по обеспечению правопорядка и законности в России. Однако важным является и политика гласности, информационной открытости, взаимодействия со средствами массовой информации. В целях повышения общественного доверия к органам прокуратуры Российской Федерации следует добиваться большей прозрачности, открытости для нашего общества.

А для упрочнения роли и положения прокуратуры Российской Федерации следует посвятить в Конституции РФ самостоятельную главу, определив в ней назначение прокуратуры, место в механизме государственной власти.

Литература:

1. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010.
2. Конституционное право РФ: учебник/М. В. Баглай. — 8-е изд., изм. И доп. М.: Норма, 2009.
3. Выборочные данные прокуратуры Республики Хакасия Формы №511. Раздел 1. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина январь-декабрь 2013 года.
4. Выборочные статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 1 полугодие 2013 г. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. <http://genproc.gov.ru/stat/data/85188/>
5. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник для вузов // Под ред. д. ю. н., проф. О. И. Тиунова. М., 2005.
6. Бессарабов, В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина М.: Городец, 2007. 464 с.

Роль региональных организаций и соглашений в поддержании мира

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук;
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

«Следует иметь в виду, что, несмотря на договоренности, достигнутые в рамках какой-либо конкретной миссии, взаимодействие ООН и региональных организаций неизбежно приводит к ряду серьезных проблем, решить которые можно только усилиями всего международного сообщества» [5]

Неудачи Организации Объединенных Наций (ООН) в последнем десятилетии XX века вынудили ее по-новому взглянуть на свою роль в международных миротворческих процессах [1; 3], а также обратить свой взор на региональные организации и соглашения, которые предлагают качественно новые возможности мирного урегулирования [2].

Глава VIII Устава ООН («Региональные соглашения») включает в себя три статьи: 52, 53 и 54. По своему духу эта глава позволяет региональные соглашения или органы, поощряя их заниматься такими вопросами, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности, которые вписываются в региональную деятельность, при условии, что такая деятельность соответствует целям и принципам ООН.

Ст. 53 Устава определяет, что Совет Безопасности ООН может, где это уместно, использовать данные региональные соглашения или органы для осуществления принудительных действий под его руководством. При этом оговаривается, что никакие принудительные действия не должны предприниматься региональными соглашениями или органами без санкции Совета Безопасности.

Ст. 54 требует полноценного информирования Совета Безопасности о действиях, предпринимаемых или планируемых региональными соглашениями или органами, в целях поддержания международного мира и безопасности.

Переоценка роли главных действующих лиц в миротворческих операциях в свете задачи по укреплению универсального потенциала эффективного международного реагирования на насильственные конфликты часто наталкивает на мысль о существовании двусторонней проблемы. С одной стороны, высказывается мнение о том, что развитые страны в последние десятилетия традиционно концентрируют свои ресурсы и усилия на избранных региональных и двусторонних соглашениях и организациях, что наносит серьезный ущерб потенциалу ООН в отношении проведения комплексных миротворческих операций. В конечном итоге, это негативным образом сказывается на авторитете данной организации. С другой стороны, развивающиеся страны высказывают небезосновательное опасение о том, что ООН уже давно контролируется ведущими развитыми державами, которые преследуют исключительно собственные интересы. Данное опасение вылилось в продолжительные дебаты о пользе и вреде гуманитарной интервенции и формирование

в среде развивающихся стран общей тенденции к сопротивлению усилению ООН, хотя, казалось бы, на деле этим странам нужно как раз обратное.

Продолжающееся совершенствование миротворческих операций требует значительного внимания и поддержки всех государств — членов ООН: как развитого Севера, так и развивающегося Юга.

Различные регионы и субрегионы развиваются неодинаковыми темпами. Сравнение схожих обстоятельств, миротворческих механизмов и подходов указывает, что определенная методика, увенчавшаяся успехом или потерпевшая неудачу в одном регионе, не обязательно будет руководством к действию в другом. Различия между регионами зачастую не позволяют выработать какую-то единую модель. Примером может служить затянувшийся с 2001 г. вооруженный конфликт в Афганистане, для урегулирования которого крайне трудно подобрать какую-либо региональную организацию, которая могла бы играть в этом процессе доминирующую роль.

Определению действительной роли региональных организаций и соглашений была посвящена продолжительная дискуссия на семинаре в Нью-Дели в сентябре 2000 г. Такие регионы, как Европа и Африка, добились более значимых результатов, чем прочие, в плане развития политических и ориентированных на безопасность механизмов, демонстрируя свою заинтересованность в решении проблем на региональном, а не на универсальном, уровне (ЕС и АС). Однако возможности регионов в разрешении своих проблем существенно различаются, и в большинстве своем региональные и субрегиональные организации все еще находятся в начальной стадии развития своих политических органов, функций и компетенции.

Региональная деятельность имеет много преимуществ. Готовность государства — члена региональной организации принимать участие в миротворческой операции, как правило, основывается на его национальных интересах. По этой же причине региональной или субрегиональной стабильности придается гораздо более существенное значение, нежели участию в восстановлении мира и стабильности в той части планеты, которая находится на удалении от того или иного региона. К тому же национальному правительству гораздо легче обосновать перед общественностью и народными избранниками расходы на операции, проводимые в непосредственной близости к территориальным границам его государства, чего не скажешь о миротворческих операциях на другом кон-

тиненте или вообще на противоположной стороне земного шара.

Еще один аргумент в пользу миротворческих операций под эгидой региональных организаций и соглашений — знание региональной культуры и отношений внутри региона. Члены региональных организаций и соглашений с большей вероятностью, чем внешние акторы (нерезиденты региона), знакомы с проблемами, которые существуют в регионе, а также с региональной культурой, социальными особенностями и историческими связями. Персонал региональных миротворческих операций обычно отличается схожими стандартами подготовки и оснащения, а также имеет аналогичный настрой и мотивацию.

По мнению ряда специалистов, принятие политических решений на региональном уровне происходит быстрее и менее подвержено задержкам и проволочкам, чем централизованное решение проблем в Нью-Йорке, в условиях загруженности Совета Безопасности и Секретариата ООН множеством кризисов и задач, требующих внимания [4].

Оказавшись в недавнем прошлом в политическом тупике, ООН заплатила за это высокую цену, выразившуюся в многочисленных человеческих жертвах и упущенных возможностях. В таких случаях региональные организации действительно могут стать лучшей альтернативой, сдерживая конфликт в допустимых пределах. Тем более что ООН и в этой ситуации сохраняет возможность вмешательства с целью содействия процессу мирного урегулирования на основе своих широчайших возможностей и международной поддержки.

В то же время участие региональных организаций и соглашений в миротворческих операциях имеет ряд недостатков. В некоторых случаях страны одного региона слишком заинтересованы в разрешении региональных проблем, при этом каждая из них имеет соб-

ственное видение той или иной проблемы и свой план действий. Противоречивость интересов и отсутствие взаимного доверия могут нарушить хрупкие границы мирного процесса. Иногда политическая целесообразность и выгода могут подвигнуть регионального лидера или организацию предпринять действия принудительного характера без явного на то разрешения Совета Безопасности ООН. Другой проблемой может стать отсутствие политической воли со стороны важных членов региональной организации или соглашения, что поставит под угрозу осуществление миротворческой операции в регионе. Программа работы региональной организации вполне может расходиться с глобальными задачами, которые ставит перед собой ООН. Региональные организации и соглашения могут также испытывать чрезмерное влияние крупных региональных игроков (подобно тому влиянию, которое оказывают на универсальном уровне сверхдержавы) на процесс принятия решений. Распространено также мнение о том, что чрезмерное влияние внешних по отношению к региону сил может осуществляться в интересах акторов, программы действий которых не всегда соответствуют интересам международного сообщества или даже самого региона.

В практической же плоскости отсутствие единого военного потенциала и ресурсов в регионе могут привести к провалу, неразберихе или задержке либо к действиям, предпринимаемым без надлежащей подготовки. Кроме собственно военных ресурсов, комплексные миротворческие операции на региональном уровне почти всегда нуждаются в более широкой поддержке извне. Поскольку предоставление такой поддержки может занять значительное время, в рамках региональных организаций и соглашений должна действовать система раннего распознавания, с помощью которой можно своевременно установить, что региональная организация или соглашение не может обойтись без внешней помощи.

Литература:

1. Зверев, П. Г. К вопросу о необходимости реформы Организации Объединенных Наций и роль России в этом процессе // Московское научное обозрение. — 2013. — № 5 (33). — с. 41–44.
2. Зверев, П. Г. Механизм регионального миротворчества ОДКБ // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XIV международной научно-практической конференции 26–27 марта 2013 г. В 2 т.: т. II. — с. 54–57.
3. Зверев, П. Г. О роли Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 6 (53). — с. 273–275.
4. Guéhenno Jean-Marie, USG for PKO of the UN, Reforming UN Peace Operations: New Challenges for Peacekeeping Training, IAPTC 7th Annual Meeting, United Nations University in Tokyo, 22 October 2001.
5. Report of the Special Committee on Peacekeeping Operations A/55/1024, para. 105.

Авеста — источник гражданского права

Имамов Нурилло Файзуллаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

С древних времен некоторые правила и нормы влияли на отношения между людьми такие как имущественные, раздел вещей, обмен некоторых товаров или отношения, связанные с нематериальными ценностями кающихся нравственных качеств человека.

В истории народов Узбекистана также для урегулирования обмена товаров, договоров о тех или иных ценностях, чести и достоинства человека, особенно, данных обещаний о выполнении обязательств долгое время использовались правила, сформированные на менталитете и религиозных взглядов, другими словами, для урегулирования конфликтов были использованы нормы появившиеся на основе религиозно-нравственных ценностей, а также на основе обычаев и жизненного опыта. Со временем такие ценности и обычаи превращались в нормы права и были приняты в виде книг и сборников законов.

Нужно отметить, что в истории нашей страны самым древним источником считается «Авеста», которая является в своем роде энциклопедией. Авеста, как священный источник зороастрийской религии отражает в себе религиозно-философские, имущественно-правовые отношения между людьми, составление сделок и договоров, а также выполнение их и ответственность за невыполнение договоров. Авеста, как религиозная книга укрепила в себе правила урегулирующие социальные, экономические и правовые отношения между людьми. По утверждению ученого Исхакова М. Авеста является сборником вопросов и ответов между Заратуштрой и Ахура-Маздой. До наших дней дошли четыре части этой книги: «Видевдат», «Ясна», «Виспарат», «Яшт».

В частях Авесты дошедших до наших дней мы можем увидеть правила, регулирующие собственность, договоры, обязательства, которые на сегодняшний день имеют значительное место в гражданском праве. Стоит заметить, что в Авесте отношения собственности являются видом собственности, основанного на общественной жизни людей, в которой имуществом владели и управляли аксакалы племени или общество аксакалов. То есть, глава общества управлял имуществом общества, которое не только удовлетворяло ежедневные потребности членов общества, но и имела большое место в укреплении военной экономической мощи общества. Если сравнить это положение имущества с современными имущественными отношениями то можно заметить, что в Авесте некоторые функции общества выполняло общественное имущество, которые очень близки к сути государственного имущества. Помимо этого, во времена, когда централизованных государств не было, экономической основой общественного управления являлось имущество, поэтому для управление

обществом людей нужно было имущество, которое являлось основой господства.

Как известно, современное гражданское право определяет имущественное положение государства, его целенаправленное гражданско-правовое положение, право владение, пользование и распоряжение имуществом должно быть направлено на одну цель — на обеспечения благополучия народа и правоведа проводившие исследования в этой сфере пришли к этому мнению. Можно прийти к выводу, что в Авесте участие общества в имущественных отношениях, по мнению гражданского права, является целенаправленной правовой способностью. Основными задачами главы общества считалось удовлетворение потребностей членов общества и обеспечение безопасности и могущества общества с укреплением военной мощи. Исходя из этого можно сказать, во времена Авесты экономические задачи государства и общества были определены, во первых, укрепление военной мощи общества, во вторых, остаться невредимыми в боях с другими племенами. Поэтому во времена, когда все решало «оружие и сила» деление имущества решало военная мощь. Основное богатство общества были в руках аксакалов, военачальников и высокопочтенных лиц. Основным богатством свободных членов общества, То есть скотоводов, солдат, ремесленников являлись скот, орудия производства и оружия. В Авесте земля считается не только объектом имущественных отношений, но и духовным средством удовлетворения материальных нужд человека. Поэтому в Авесте утверждается, что посев саженцев считается духовным долгом каждого, а не посев приносит несчастье и грех.

Правила, укрепленные в Авесте не только определяют отношение к земле, но и утверждают основу появления имущества. Нужно подметить, что на сегодня гражданское право, различая виды происхождения имущественных прав формулирует несколько теоретических правил насчёт этого. Например, появление имущественных прав делится на первичное и производное, которые утверждают появления имущественных прав, как первоначальный способ. В Авесте сбор урожая и сам урожай считается имуществом земледельца или хозяина земли.

Исходя из этого, можно сказать, что во времена Авесты вопросы имущества и собственности играли важную роль в жизни общества. Положение людей в обществе и народе определялись количеством имущества и экономической обеспеченностью. Конечно же, в определении «человека» в Авесте 2700 лет назад, как живого организма и необходимость пропитания для него, обеспечение этого пропитания с помощью имущества при развитом обществе достойна внимания.

Нужно отметить, что во времена Авесты социальные отношения хотя и устанавливались имуществом общества и интересами общества, люди имели право иметь собственность. Х. Бабаев, Т. Дустжанов, С. Хасановы проанализировав вопросы имущества и экономические отношения в Авесте, пришли к следующим выводам: по данным Виндидата, есть основание полагать, что люди являлись собственниками недвижимости, То есть жилые дома, посевные земли и сады, крупно и малорогатый скот принадлежали правом имущества людям. Право имущества в реалии не ограничивалось правом владения и пользования. Оно вбирает в себя право управления, то есть вручение имущества во владения другого человека, а также право владения по договору имуществом другого человека. В действительности, Авеста одновременно устанавливает имущественные отношения и свободное гражданское обращение с имуществом, а также основы введения в обращение имущества крупных собственников. Конечно же, неуместно говорить, что имущественные отношения в Авесте похожи на нынешние имущественные отношения. Но собственничество указанное в Авесте — очень схожи с «имуществом общества» и общей собственностью. То есть имущество не принадлежало индивиду, а принадлежало обществу. В то время социальные отношения, связи между людьми развивались не в кругу одного человека, а в кругу родства и племени, а это в свое время повлияло на появления общего имущества. Поэтому, во времена Авесты не интересы одного человека — индивида ставились на первое место, а интересы общества, за одного человека отвечало целое общество, и наоборот, действия одного человека порождало правовые последствия для общины. На сегодня эти отношения идентичны представительским отношениям. Потому что, в гражданском законодательстве за действия представителя права и обязанности возникают у представляемого. Исходя из этого, можно сказать, что член племени входя в отношение с другим членом племени порождал правовые последствия для племени, а это в свое время говорит о том, что каждый член племени выступает от имени своего племени, То есть является представителем племени. Поэтому, общинные отношения осуществлялись в строгом порядке и обычно главы племени были вынуждены держать под наблюдением действия своих соплеменников. Можно прийти к выводу, что на основе этих отношений сформировалась общественно-племенная собственность.

В Авесте термин «гайта» обозначает богатство и частную собственность, которая использовалась в выражении материального положения и благополучия собственника. В имущественных отношениях «гайта», То есть частная собственность принадлежала «вис» (племени). «Вис» состоял из более 15 родственных семей, которые занимались земледелием и скотоводством. Основным богатством общины считался скот, а частной собственностью считались жилые дома, участки, крепости, усадьбы, пастбища, поля, каналы и другие богатства. Конечно же,

основным богатством полукочевных племен являлся скот. Но, у племен, которые вели оседлый образ жизни пастбища, поля, каналы и другие богатства принадлежали племени. Члены же племени имели право собственности на жилые дома, посева, орудия труда. Земли, как объекты недвижимости племенам раздавал правитель и эти земли считались имуществом племени. Во времена Авесты споры касающиеся имущества и определения судьбы имущества решались постановлением аксакалов племени.

В Авесте право владения, пользования и распоряжения собственностью охранялись не так, как в нынешнем гражданском праве, но всё же покушения на частную собственность считалось преступлением. За кражу собственности во времена Авесты конфисковали не только частную собственность вора, но и собственность всего племени — «вис», а также проклинали: «Проклинаем, пусть сгинут воры и разбойники». Данное правило является доказательством вышесказанным мыслям. За действие одного члена племени отвечало все племя.

В Авесте нанесения ущерба в любом виде основанная на насилии и совершенное не в благих интересах считается грехом. Поэтому благие дела считались целенаправленными добрыми поступками. Конечно же, во времена Авесты правовые взгляды и ценности не были проанализированы с точки зрения нынешнего естественного права и в нём в первую очередь высшими целями считались желания и слова Ахурамазды, которые не были основаны на идеологии человечности и всемирной интеграции. Но вопросы собственности, уважение прав других, благие намерения в каждом деле, наказание за преступление, высокая оценка богатств, заработанных честным трудом, отвержение существования без труда (работы) в Авесте считаются отрицательными качествами с религиозной и духовной стороны, а также являются проблемами и основой концепции нынешнего гражданского права. В частности, нынешнее гражданское право при возмещении ущерба не обращает особое внимание на цель и мотив правонарушения, а в место это на первое место ставит возмещения нанесённого ущерба и вреда. По нашему мнению, при возмещении ущерба нужно обращать внимание на цель и мотивы правонарушителя для определения и взыскания размера ущерба, а также для целенаправленности взыскания ущерба нужно учитывать критерии «Благая мысль, благое слово, благое дело».

В Авесте наряду с имущественными отношениями были и правила составления договоров и сделок, а также их подтверждение и выполнение и всё это выполнялось одним честным словом 3000 лет назад.

Такие договорные отношения как, выполнения договора в экономических отношениях между людьми, выполнения обещания, быть верным клятве, действовать строго по договорам и выполнять обязанности в купле-продаже, возвращение вклада, то есть долга во время играют важную роль в Авесте. Конечно же, выполнения данного обещания или сдержания слова считалось не просто повседневным делом, а священным долгом и правилом.

По Авесте подростки имели право вступать в брак с 15 лет. Основным условием для вступления в брак считалось единая религия вступающих в брак сторон. Как написано в Вандидоте, «Человек, поменявший хороший род на плохой, на род демонов принесёт очень большое огорчение Ахурамазде. Такие люди опаснее змей, страшнее волков» (фаргард XVIII, 125–134-части).

В Авесте в части «Вандидот» для сбережения здорового рода особое внимание уделялось на наследственные качества и поэтому заключению брака с родственниками категорически запрещалось. Это ограничение считается очень важным, даже на сегодняшний день и поэтому

Литература:

1. Гражданское право. Учебник. Ч. I. — Ташкент: ТГЮИ, 2010.
2. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М.: Юридлит. 1970. — 125 с.

Понятие необходимой обороны в законодательстве Украины

Кожевников Виктор Александрович, студент
Национальная академия внутренних дел (г. Киев, Украина)

Правовой основой необходимой обороны выступает положение Конституции Украины, которым закрепляется право каждого человека защищать свою жизнь и здоровье а также, жизнь и здоровье других людей, от незаконных посягательств. (Ст. 27). Защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической безопасности выступают важнейшими функциями государства, делом всего украинского народа (Ст. 17). Конституцией также гарантирована неприкосновенность жилья (Ст. 30) и права частной собственности (Ст. 41). Любое право должно подкрепляется механизмом его гарантирования. Согласно части 1 ст. 36 УК Украины необходимой обороной являются действия совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается либо других лиц, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасных деяний путем нанесения посягающему вреда необходимого и достаточного для немедленного прекращения посягательства, если при этом не допущено превышения мер необходимой обороны.

Законодатель специально не употребляет понятия преступления так как правомерным признается оборона от общественно опасного деяния вне зависимости от лица его совершившего, его возраста и психического состояния. Такое посягательство обязательно должно иметь общественную опасность и иметь уголовную наказуемость, например кража или разбой. Согласно ч. 2 ст. 11 Уголовного Кодекса Украины действия и бездействия которые хоть формально имеют признаки деяния предусмотренные УК из-за мало значимости не несут общественной опасности

включено в законодательство Республики Узбекистан и является препятствием к заключению брака. По статье 16 части 2 Семейного кодекса не допускается заключение брака между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными (удочеренными).

В заключении хотелось бы отметить, что в Авесте отношения, вытекающие из договоров, а также имущественные и семейные отношения не потеряли свою значимость для современных идентичных отношений, а некоторые идеи в нем внедрены в нормативные акты.

а следовательно и не являются преступлениями. По отношению к таким действиям принцип необходимой обороны не распространяется. Так, например, убийство лица которое украло яблоко в саду квалифицируется как умышленное убийство а не умышленное убийство совершенное при превышении необходимой обороны. Часть 2 Статьи 36 УК Украины предоставляет лицу право защищать себя от общественно опасного деяния любыми законными способами.

Вообще Уголовный Кодекс Украины предусматривает уголовную ответственность за превышение необходимой обороны только в качестве нанесения тяжких телесных повреждений и умышленного убийства [3].

Понятие необходимой обороны действует во время совершения противоправного деяния, а также в случае появления реальной угрозы причинения вреда. Так, например, использование охранных систем и сигнализаций которые могут повлечь тяжкий вред здоровью либо смерть (капканы, устройства с электрическим током, отравляющие вещества) для охраны помещений являются правомерным только в тех случаях если существует реальная угроза нападения. В случае умышленной провокации нападения для совершения противоправных действий состояние необходимой обороны не действует [7, с. 117–119].

Особое внимание следует уделить определению понятия превышения мер необходимой обороны. Части 1 и 3 Ст. 36 УК Украины гласят что превышение мер необходимой обороны является нанесение тяжелого вреда, который явно не отвечает опасности посяга-

тельства. Пленум Верховного Суда Украины указывает что для установления наличия либо отсутствия признаков превышения мер необходимой обороны суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие орудия защиты и нападения но и характер опасности которая угрожала лицу, которое защищалось и обстоятельства которые могли повлиять на реальное соотношение сил такие как место и время нападения, неожиданность, количество нападающих а также их физические данные такие как возраст, пол, состояние здоровья [4]. Так, например, нанесение тяжких телесных повреждений лицу которое совершило кражу и не оказывает физического сопротивления необходимо расценивать как явное несоответствие нанесённому ущербу со стороны посягающего лица и квалифицировать как умышленное нанесение тяжких телесных повреждений при превышении мер необходимой обороны [5].

Нужно отметить что превышение необходимой обороны возможно лишь путем действий с прямым или косвенным умыслом. Часть 3 Статьи 36 УК Украины гласит что лицо которое вследствие сильного душевного волнения вызванного общественно опасным посягательством, не могла оценить соответствие защиты нападению не подлежит уголовной ответственности за превышение мер необходимой обороны.

УК Украины четко описывает положение при котором лицо правомерно имеет право использовать весь спектр действий и способов для необходимой обороны не ограничиваясь вплоть до применению тяжкого вреда здоровью посягающему. Пункт А части 2 статьи 2 «Декларации прав и общих свобод» от 1950 года подчеркивает, что лишение жизни не рассматривается как нарушения права на жизнь в случае если оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия. [1] Часть 5 статьи 36 УК Украины подтверждает это положение. Не является превышением необходимой обороны и не имеет последствия уголовной ответственности использование оружия либо других предметов защиты от нападения

вооруженного лица, группы лиц независимо от их вооружения, а также с целью пресечения силового вторжения в жилье либо другое помещение. В этих случаях как и при соблюдении необходимой обороны при покушении на жизнь и здоровье человека правомерными признаются и крайние меры причинения тяжких телесных повреждений и смерти. Так, например, при силовом вторжении в квартиру причинение посягающему смерти является правомерным, если это не сотрудники правоохранительных органов, которые действуют на законных основаниях [6].

Сотрудники правоохранительных органов подлежат уголовной ответственности в случае превышения мер необходимой обороны на общих основаниях. Статья 15 Закона Украины «О милиции» регулирует использования огнестрельного оружия. В качестве крайней меры разрешается его применение для защиты граждан от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан а также для освобождения заложников, для отражения нападения на сотрудника милиции или членов его семьи, если жизни или здоровью угрожает опасность. Попытки лица, которое задерживается работником милиции с оголенным огнестрельным оружием приблизиться к нему, сократив при этом указанное им расстояние либо дотронуться до его оружия дают право применять сотруднику милиции огнестрельное оружие. Данные положения Закона «О милиции» уточняют и детализируют содержание статьи 36 УК Украины о необходимой обороне. [5]

Гражданский Кодекс Украины также упоминает понятия необходимой обороны в статьях 19 и 1169. Вред принесенный при самозащите от противоправных посягательств не нуждается в возмещении, если при этом не были превышены меры необходимой обороны и они не противоречат моральным принципам. В противном случае гражданскую ответственность несет обороняющееся лицо. Учитывая конкретные обстоятельства дела, степень виновности обороняющегося лица и нападающего суд может уменьшить размер имущественного взыскания. [4]

Литература:

1. Декларация прав и общих свобод от 1950 года
2. Конституция Украины от 28 июня 1996 года
3. Уголовный кодекс Украины
4. Гражданский кодекс Украины
5. Закон Украины «О милиции» от 20 декабря 1990 года.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Украины № 1 от 26.04.2002 «О судебной практике в делах о необходимой обороне»
7. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Украины. Под редакцией М. И. Мельника, М. И. Хавронюка. — Х.:Фактор. 2011. с. 117—119.
8. Р. В. Вереша. Уголовное право Украины. Общая часть. _К.: Центр учебной литературы, 2012. с. 187—189.

Нормативно-правовое регулирование гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах крайнего севера и приравненных к ним местностях, в историческом аспекте

Кузнецова Марина Викторовна, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются изменения нормативно-правового регулирования труда работников Крайнего севера и приравненных к ним местностях. В этой связи анализируются различные концепции в аспекте предлагаемой темы. Автор обосновывает утверждение о том, что в настоящее время порядок и условия предоставления северных льгот регулируются Трудовым Кодексом РФ, Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г. №4520–1 и ранее изданными нормативными актами Союза ССР и РСФСР в части, не противоречащей указанному Закону.

Ключевые слова: нормативные правовые акты; гарантии и компенсации; Крайний север; пространственная локализация; льготы, вредные условия труда.

Нормативные правовые акты, регулирующие труд работников, работающих и проживающих на территории Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, начали формироваться в послереволюционный период в эпоху строительства социализма. В это время индустриализации страны появляется необходимость развития Северных регионов. Для того, чтобы привлечь работников в регионы со сложным и климатическими условиями необходимо было разработать особое нормативно-правовое регулирование труда в этих районах.

В 1924 году появляются декреты ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке осуществления мероприятий, имеющих целью охрану туземцев Севера от эксплуатации» [6, с. 14] и «О снабжении населения Крайнего Севера продовольствием и предметами первой необходимости» [7, с. 9].

Льготы работникам, переселяющимся в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, регулировались многочисленными нормативными актами, в том числе Указами Президиума Верховного Совета СССР 1960 года и 1967 года, упорядочивающими и расширяющими систему льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним; Постановлениями Совета Министров СССР, устанавливающими порядок их применения. Так, работникам, осуществляющим свой труд во вредных условиях предоставлялся дополнительный отпуск продолжительностью от 6 до 36 дней в соответствии со списком, утвержденным ГКТ СССР и ВЦСПС по согласованию с Министерством здравоохранения СССР от 24 декабря 1960 г. Для лиц, работающих в условиях Крайнего Севера, предусматривался дополнительный отпуск продолжительностью 18 рабочих дней, а работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 12 рабочих дней [9, с. 16].

С начала 60-х годов XX в. начинают активно изучаться правовые основы охраны труда. В этот период рассматриваются также особенности правового регулирования

трудовых отношений работников отдельных отраслей хозяйства, работающих на Крайнем Севере. Опираясь на научные исследования, в СССР были установлены достаточно жесткие и обоснованные ограничения по применению труда женщин и подростков. В этой части трудовое законодательство было прогрессивным и социально направленным [2, с. 12].

В 1970 г. появляется общесоюзный кодифицированный акт о труде — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [8, с. 18]. Основы стали итогом грандиозной работы советских ученых и работников-практиков. Большинство норм этого нормативно-правового акта улучшали положение работников и ограничивали права администрации (увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска, запрет необоснованного отказа в приеме на работу и др.).

В 1971 г. принимается КЗоТ РСФСР [1]. По объему он почти в два раза превысил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. КЗоТ РСФСР имел первоначально 18 глав и 256 статей. В него впервые были включены нормы, регулирующие труд работников Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

В начале 90-х годов в связи с началом нового этапа в освоении северных территорий получает дальнейшее развитие нормативно-правовая база, регулирующая труд северян. Это Приказ Минтруда РСФСР от 22 ноября 1990 года №2, которым была утверждена инструкция «О порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами». Это Постановления Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 30 мая 1989 года №166/10–85, от 11 ноября 1989 года М 359/21–20а, от 16 февраля 1990 года М 61/3–111, которые регулировали порядок исчисления непрерывного стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Главная задача, которая должна была бы решаться системами льгот для переселенцев в регионах Крайнего Севера, заключалась в привлечении населения на постоянное жительство и удержании его в обживаемых районах до тех пор, пока там не будут созданы условия жизни, соответствующие трудностям осваиваемых территорий. Долгое время льготы получали только лица, направленные или командированные в районы Крайнего Севера. Местные уроженцы, а также лица, прибывшие из других областей самостоятельно, льготами обычно не пользовались.

В связи с этим появилась острая необходимость усовершенствовать законодательство о северных льготах. Таким актом стал Федеральный закон от 24 мая 1996 г. № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Российской Федерации» [10] с последующими изменениями и дополнениями. Он был направлен на достижение оптимального сочетания интересов РФ и субъектов Федерации, территории которых относятся к Северу, создание благоприятных условий для эффективной хозяйственной деятельности, рациональное использование природных ресурсов, охрану окружающей природной среды, обеспечение достойной жизни населения и устойчивое развитие этого региона.

Закон предусматривал, что государственное регулирование осуществляется дифференцированно по территории и отраслям хозяйства и определяется государственными приоритетами, природно-климатическими условиями, уровнем социального и экономического развития Севера. Указанный закон в настоящий период не действует.

19 февраля 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принимает Закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [4], который начинает действовать с 1 июня 1993 года. Данный закон действует и в настоящий период (с последующими изменениями и дополнениями от 2 июня 1993 г., 8 января 1998 г., 27 декабря 2000 г., 6 августа, 30 декабря 2001 г., 10 января 2003 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 24 июля 2009 г., 2 июля 2013 г.). Первоначально им регламентировались предоставление государственных гарантий и компенсаций лицам, работающим и проживающим на Севере, в области занятости, оплаты труда, отпусков, жилищных отношений, компенсаций транспортных расходов, социального страхования, пенсионного обеспечения и других гарантий и компенсаций. Значительным изменениям закон стал подвергаться с 2005 г. Однако, из 38 статей Закона РФ от 19 февраля 1993 года № 4520—1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» 22 признаны утратившими силу и 11 изложены в новой редакции. В настоящее время в Законе отсутствуют разделы о регулировании жилищных отношений, льготах для отдельных

категорий населения, социальном страховании и пенсионном обеспечении. Гарантии и компенсации материального обеспечения и транспортных расходов уменьшились. В оставшиеся пять статей внесены существенные изменения. Фактически из всех гарантий и компенсаций, которые ранее гарантировались работникам, занятым в организациях, расположенным в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, сохранены только районный коэффициент и процентная надбавка. Часть других компенсаций (в частности, по переезду) гарантируется только работникам федеральных государственных учреждений. Но все же, он устанавливает государственные гарантии и компенсации по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера. Закон действовал одновременно с КЗоТ РСФСР и не должен был ему противоречить [5]. Не должны были применяться иные правовые нормы, противоречащие этому Закону.

В связи с начавшимся социально-экономическим кризисом, начавшимся с распадом СССР, сопровождавшимся гиперинфляцией, сокращением производства со временем стало очевидно, что развитие правового регулирования системы льгот для северян не достаточно. В условиях развития рыночной экономики прежние системы льгот оказались неэффективны. В результате из малообжитых районов севера переселенцы начали возвращаться к местам их прежнего проживания. Возникла необходимость разработки нового современного на тот период нормативно-правового акта, который произведет «ревизию» прежнего законодательства, регулирующего труд северян. Таким документом стал Трудовой кодекс Российской Федерации.

Трудовой кодекс РФ 2002 г. [11] с последующими изменениями и дополнениями содержит специальную главу, посвященную особенностям регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В ней содержится значительное количество гарантий и компенсаций. Оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований устанавливать более высокие размеры районных коэффициентов для учреждений, финансируемых соответственно из средств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных бюджетов. Лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях.

Работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией, либо сокращением

численности или штата работников организации, выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, за ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения. В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником до шести месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

Одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеющему ребенка в возрасте до шестнадцати лет, по его письменному заявлению ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы.

Для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе.

Кроме установленных законодательством ежегодных основного оплачиваемого отпуска и дополнительных оплачиваемых отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в районах Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 календарных дня, а лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 16 календарных дней. Лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, допускается полное или частичное соединение ежегодных оплачиваемых отпусков, но не более чем за два года. При этом общая продолжительность предоставляемого отпуска не должна превышать шести месяцев, включая время отпуска без сохранения заработной платы, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно. Неиспользованная часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая шесть месяцев, присоединяется к очередному ежегодному оплачиваемому отпуску на следующий год.

По просьбе одного из работающих родителей (опекун, попечитель) работодатель обязан предоставить ему ежегодный оплачиваемый отпуск или его часть (не менее 14 календарных дней) для сопровождения ребенка в возрасте до восемнадцати лет, поступающего на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования, расположенные в другой местности. При наличии двух и более детей отпуск для указанной цели предоставляется один раз для каждого ребенка.

Для лиц, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором может предусматриваться оплата

за счет средств организации стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации для медицинских консультаций или лечения при наличии соответствующего медицинского заключения, выданного в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, если соответствующие консультации или лечение не могут быть предоставлены по месту проживания. Гарантии медицинского обеспечения для лиц, работающих в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Гарантии медицинского обеспечения для работников других организаций устанавливаются коллективными договорами.

Лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации. Организации, финансируемые из федерального бюджета, оплачивают также стоимость проезда и провоза багажа к месту использования отпуска работника и обратно неработающим членам его семьи (мужу, жене, несовершеннолетним детям, фактически проживающим с работником) независимо от времени использования отпуска.

Лицам, заключившим трудовые договоры о работе в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и прибывшим в соответствии с этими договорами из других регионов Российской Федерации, за счет средств работодателя предоставляются следующие гарантии и компенсации: единовременное пособие в размере двух месячных тарифных ставок, окладов (должностных окладов) и единовременное пособие на каждого прибывающего с ним члена его семьи в размере половины месячной тарифной ставки, оклада (должностного оклада) работника; оплата стоимости проезда работника и членов его семьи в пределах территории Российской Федерации по фактическим расходам, а также стоимости провоза багажа не свыше пяти тонн на семью по фактическим расходам, но не свыше тарифов, предусмотренных для перевозки железнодорожным транспортом; оплачиваемый отпуск продолжительностью семь календарных дней для обустройства на новом месте.

Необходимо отметить, что вопросы, не нашедшие разрешения в законодательстве Российской Федерации,

продолжают решаться на основании законодательства бывшего СССР. Так, перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденный в 1967 г., продолжает действовать в редакции постановления Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. [3], но с дополнениями и изменениями, внесенными уже российским законодательством.

Таким образом, в настоящее время порядок и условия предоставления льгот северянам регулируются Трудовым Кодексом РФ, Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г.

№4520—1 и ранее изданными нормативными правовыми актами Союза ССР и РСФСР в части, не противоречащей действующему законодательству.

Еще один вывод можно сделать изучая исторический аспект нормативно-правового регулирования гарантий и компенсаций для лиц работающих и проживающих в районах Крайнего севера и приравненных к ним местностях. Вся история нормативных правовых актов о труде северян наглядно демонстрирует, как законодатель с помощью правовых норм воздействует на те, или иные общественные отношения, решая актуальные экономические, политические и социальные задачи страны.

Литература:

1. Кодекс законов о труде РСФСР: утв. ВС РСФСР 09.12.1971 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1971. №50. Ст. 1007 (утратил силу).
2. Лушников, А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник: В 2т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. с. 181.
3. «О внесении изменений и дополнений в перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года № 1029» Постановление СМ СССР от 3 января 1983 г. № 12 // Собрание постановлений СССР, 1983, №5, ст. 21
4. «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 // «Российская газета» от 16 апреля 1993 г., №73.
5. О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» Постановление ВС РФ от 19 февраля 1993 г. № 4521—1
6. О порядке осуществления мероприятий, имеющих целью охрану туземцев Севера от эксплуатации: Декрет ВЦИК и СНК от 09.01.1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 18. Ст. 180 (утратил силу).
7. О снабжении населения Крайнего Севера продовольствием и предметами первой необходимости: Декрет ВЦИК и СНК от 16.06.1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 61. Ст. 605 (утратил силу).
8. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (вместе с Основами законодательства): Закон СССР от 15.07.1970 г. // Ведомости ВС СССР. 1970. №29. Ст. 265. (Утратил силу).
9. Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 24.12.1960 г. № 1353/28 // БГ СССР. 1961. №3 (утратил силу).
10. Собрание законодательства Российской Федерации от 24 июня 1996 г. №26, ст. 3030
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ редакция от 25.11.2013 г.

Проблемы реализации норм международного права в сфере высшего образования в современной России

Кузнецова Виктория Викторовна, студент
Тюменский государственный университет

Образование всегда являлось неотъемлемой и важной частью жизнедеятельности любого общества. Количественным населением с высоким образовательным уровнем определяется степень развитости государства.

С античных времен воспитанию и образованию уделялось достаточно серьезное внимание. Воспитание и обучение юношества в Греции отражено в поэмах «Илиада» и «Одиссея», авторство которых приписывается ле-

гендарному древнегреческому поэту Гомеру. Внимание к воспитанию детей было большим, сложился образ совершенного человека, развитого умственно, нравственно и физически. В воспитательной практике этим идеалом руководствовались как педагогической целью [5].

Отношение к просвещению молодого поколения менялось из века в век, на определенной ступени исторического развития данная деятельность была полностью исключена из приоритетных задач государства. К примеру, из текста книги Йохана Хейзинга «Осень средневековья» становится понятно, что большинство населения Франции и Нидерландов в XIV–XV веках было малограмотно. Простолудины зачастую не умели писать и читать. Данными навыками обладали в основном монахи, да и то чаще всего не в совершенстве.

В современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека. Такое понимание права на образование закреплено Всеобщей декларацией прав человека, Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцией о правах ребенка, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. ЮНЕСКО рекомендует рассматривать право на образование как элемент права на жизнь, права на развитие, права на непрерывное образование, которое должно реализовываться в течение всей жизни человека.

В настоящее время наличие образования признано одним из основополагающих элементов, необходимых для здорового развития человека. Большинство государств признает область образования приоритетной. В статье 112 Конституции Латвии говорится об обязательности начального образования, а также о гарантированности бесплатного получения основного и среднего образования [4]. Данное положение включено в главу восьмую «Основные права человека» — таким образом, латвийская конституция закрепляет право на образование как основополагающее и неотъемлемое право каждого.

Право на образование является одним из прав человека «второго поколения». Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделил четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность (недискриминация, физическая и экономическая доступность), приемлемость и адаптируемость образования, при этом учитывая, что «право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы». [3]

Конституция Российской Федерации (ст. 43) гарантирует каждому человеку общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях [1]. Положения указанной статьи Конституции не только соответствуют международным стандартам в области образования, но и превосходят уровень его требований.

Образование в России является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» (далее ФЗ «Об образовании») в рамках федеральной компетенции является законом прямого действия, который должен одинаково применяться на всей территории России. В части компетенции субъектов Федерации, Законом определены установочные нормы, на основе которых субъекты РФ осуществляют собственное правовое регулирование в области образования.

Актуальность данной темы проявляется в первую очередь в том, что система образования, в частности высшего, в настоящее время находится в состоянии реорганизации, что порождает определенные вопросы: соответствуют ли положения реформы актам международного права и не ущемляются ли права человека на образование?

В соответствии с ФЗ «Об образовании» под высшим образованием понимается часть профессионального образования, имеющая целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации [2]. Данное положение может свидетельствовать о том, что интересы личности, общества, государства стоят примерно на одной ступени. Целью высшего образования является не только удовлетворение потребностей личности в умственном, этическом и моральном формировании, а также воспитание и подготовка кадров, необходимых для гармоничного развития общества и государства в целом.

Принципы высшего образования задекларированы в различных нормативно-правовых актах международного уровня. В частности Всеобщая Декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, провозгласила стремление стран-участниц к введению общедоступности профессионального образования, в т.ч. высшего на основе способностей каждого. Также, Всеобщая Декларация прав человека обозначила цель образования в мировом масштабе: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами, расовыми и религиозными группами». [3]

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, утвержденный резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, подтверждает открытость и доступность высшего образования (на основе способностей каждого) с постепенным введением его получения на бесплатной основе. Советским Союзом данный документ был подписан 18 марта 1968 года, а также ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII, что послу-

жило условием присоединения СССР к Пакту, а следовательно и обязательство применения всех норм, указанных в нем. После распада СССР в конце 1991 года Российская Федерация была признана международным сообществом как государство-правопреемник Советского Союза, а следовательно, обязалась осуществлять права и выполнять обязательства по всем договорам, заключённым СССР. Таким образом, на сегодняшний день действие Пакта распространяется и на Российскую Федерацию.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, также известная под неофициальным названием Европейская конвенция по правам человека, вступившая в силу 3 сентября 1953 года, гласит, что «никому не может быть отказано в праве на образование». Данной формулировкой Европейская конвенция подтверждает право каждого человека на образование, налагает запрет на какую бы то ни было дискриминацию в праве на образование, вместе с тем Конвенция не конкретизирует уровень получения образования. Российская Федерация подписала данный документ 28 февраля 1996 года. Ратификация и вступление его в силу произошло двумя годами позже, 5 мая 1998 года, после чего Конвенция стала окончательной составной частью правовой системы РФ, в соответствии со ст. 16 Конституции Российской Федерации. [1]

Однако, несмотря на внимательность к образовательному процессу как на государственном, так и на международном уровне существуют нерешенные проблемы и вопросы в данной сфере.

К ним относится в первую очередь соблюдение принципов, провозглашенных в вышеупомянутых нормативно-правовых актах. В частности, существует неясность в плане общедоступности высшего образования. Она проявляется в первую очередь в наличии определенных трудностей в процессе поступления в высшие учебные заведения Российской Федерации. Так, наблюдается недостаток, а иногда и полное отсутствие бюджетных мест на определенные направления. В основном это касается специальностей гуманитарного профиля: юриспруденция, журналистика, издательское дело, документоведение, международные отношения, однако и на некоторые естественнонаучные направления, к примеру, на биоинженерию и биоинформатику, тоже наблюдается нехватка либо отсутствие бюджетных мест в ВУЗах страны. Данный факт вызывает определенные вопросы, а именно: не наблюдается ли в данной сфере нарушения международного принципа общедоступности образования? Ведь отсутствие бюджетных мест в ВУЗах региона вынуждает некоторых молодых людей, твердо решивших связать свой жизненный путь с одной из перечисленных специальностей, либо с любой другой, поступить на которую он не смог по независящим от него причинам, уезжать в соседние районы, области, города федерального значения. Однако, существует определенный слой ребят, несомненно талантливых и одаренных, показавших высокие результаты на Едином Государственном Экзамене, но,

возможно, не обладающих материальными средствами для проживания и обучения вдали от дома. Они вынуждены отказаться от своей мечты и выбрать специальность, бюджетные места на которую есть в региональном ВУЗе. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в том случае, если рассматривать полное отсутствие определенных специальностей в ВУЗах местного значения. Данная проблема может быть решена следующими способами:

1. Введение минимально возможного процента бюджетных мест на те специальности, которые в настоящее время невозможно получить за счет государства в некоторых высших учебных заведениях страны.

2. Развитие социальной поддержки талантливой молодежи; предоставление материальной помощи для проживания в местах обучения студентам, не имеющим возможности поступить в региональный ВУЗ на бюджетные места, а также испытывающим определенные финансовые трудности.

Вторым спорным аспектом является соответствие качества российского высшего образования международным стандартам, в частности «обеспечению развития человеческой личности и увеличению уважения к правам человека и основным свободам». Достижение целей, установленных Всеобщей Декларацией прав человека тормозится рядом нерешенных проблем, существующих в современной системе российского высшего образования. К ним можно отнести следующие вопросы:

1. Непропорциональное увеличение численности учащихся в группе, влекущее за собой ухудшение усвояемости материала, происходящее вследствие отсутствия возможности у преподавателя уделить необходимое внимание каждому студенту. Преодолеть данную проблему можно увеличением финансирования инфраструктуры ВУЗа, а также введением нормы аудиторной концентрации студентов, зависящей от формы учебно-практических занятий и площади аудитории, закрепленной на уровне федерального закона, к примеру, внесением поправок в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». К тому же представляется целесообразным установление ответственности за нарушение данной нормы Кодексом об административных правонарушениях РФ.

2. Низкое качество преподавания в существенной части российских вузов, возникающее вследствие невысоких требований к преподавательскому составу. Данный вопрос возможно решить посредством повышения научных требований к преподавательскому составу высших учебных заведений, установленных законодательством посредством издания Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также внести в него положение об обязательности опубликования научно-педагогических материалов и норм публикаций для преподавателей ВУЗов. Также, как и в предыдущем пункте, стоит установить ответствен-

ность за нарушение в сфере научных требований к профессорско-преподавательскому составу. Возможным было бы включение в Кодекс об административных правонарушениях главы, предусматривающей административное наказание за правонарушение в сфере образования всех уровней.

Рассмотрев некоторые проблемные аспекты современного российского высшего образования можно прийти к выводу, что существует множество нерешенных вопросов, тормозящих развитие системы образования, а следовательно и всего государства в целом. Своевременное и комплексное решение этих проблем даст мощный толчок развитию просвещения в Российской Федерации. Улучшение качества преподавания в ВУЗах, совершенствование условий получения высшего образования несомненно благоприятно повлияют на сознание абитуриентов, студентов и молодых ученых, которые,

не стоит забывать, являются будущим российской науки. Повышение требований к профессорско-преподавательскому составу не только повысит качество обучения, но и поднимет престиж профессии педагога. Развитие социальной политики в сфере поддержки талантливой молодежи позволит на ранних этапах выявить одаренных молодых людей, оказать им необходимую помощь и создать условия для научной деятельности. В перспективе они сформируют умственный фонд Российской Федерации.

Реформирование системы высшего образования не окончено, однако следует помнить, что любые нововведения следует производить с оглядкой назад. Модернизация будет успешной лишь в том случае, если она будет проводиться на опыте прошлых поколений. В частности, на фундаменте советской системы образования, считавшейся одной из лучших в мире на протяжении многих десятков лет.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, №4, ст. 445
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 27, ст. 3477
3. Всеобщая декларация прав человека (Париж, 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. с. 460–464.
4. Конституция Латвийской Республики (принята Учредительным собранием 15 февраля 1922 года с учетом поправок, внесенных законами Латвии о поправках к Конституции Латвии от 13.03.2007) // Не была опубликована.
5. Иванова, Е. А. История образования и педагогической мысли. — Благовещенск: Благовещенский педагогический институт, 2007. — с. 18

Неурегулированные вопросы относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Мазурык Дмитрий Владимирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (г. Саратов)

В настоящее время наблюдается обширное внимание к прокуратуре как надзорному органу и его деятельности не только со стороны граждан, но и государства. От прокуроров требуют профессионализма, знаний, оперативности и большей эффективности в выявлении и пресечении правонарушений в ходе реализации поставленных перед ними задач. Но, хочется отметить, что даже прокуроры, а не только граждане, в защиту интересов которых предъявляется искомое заявление, не могут быть уверены в том, что суд, возбуждая гражданское судопроизводство по делу, вынесет действительно законное и обоснованное решение по существу. Не будем даже говорить об исполнении данного решения.

Обращение прокурора в суд в защиту прав и законных интересов других лиц обусловлено невозможностью подачи искового заявления гражданином по состоянию здоровья, в силу возраста, недееспособности, других уважительных причин. Данное толкование, отвечающее принципу диспозитивности и препятствующее вмешательству прокурора в частноправовые отношения граждан, было воспринято учеными-правоведами положительно.

Однако, А.В. Гришин считает целесообразным наделять прокурора правом на обращение в суд с заявлением во всех случаях, требующих защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, независимо от наличия

таких прав у самих несовершеннолетних или их законных представителей [5]. Не оценивая критично подобного рода высказывания, оговоримся, что роль прокурора должна отвечать критерию сбалансированности частных и публичных начал при рассмотрении гражданских дел [6].

Исследуя инициативную форму участия прокурора в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что теоретики и практики не пришли к общему выводу относительно его процессуального статуса. В этом направлении по-прежнему существуют две основные позиции. Согласно первой позиции прокурор выступает истцом в процессуальном смысле [12], исходя из второй точки зрения, прокурора нельзя отождествлять с другими лицами, участвующими в деле, в силу выполняемых им функций [3]. Получается, что обращение прокурора в суд связано с некоторыми правоприменительными неурегулированными вопросами.

В первую очередь целесообразно обсудить вопрос правоспособности прокурора в гражданском судопроизводстве, которую иногда именуют специальной правоспособностью [4]. В аспекте ст. 134 ГПК РФ имеет значение выявление в рамках специальной правоспособности наличия права на обращение в суд у представителя государственного органа, органа местного самоуправления, организации или гражданина в защиту прав и интересов другого лица. Правоспособность прокурора возникает с момента назначения его на должность и утрачивается с прекращением полномочий в этой должности [8]. При этом, назначение прокурора на должность оформляется приказом о приеме на работу в качестве такового и не определяется моментом аттестации, когда прокурорскому работнику присваивается классный чин.

Хочется обратить внимание на то, что понятие «прокурор», часто используемое как в законодательстве, так и в научных трудах, представляет собой обобщенную правовую категорию. Данное понятие раскрыто в ст. 54 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Прокурор — это Генеральный прокурор РФ, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора РФ, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции [2].

Заявление в суд может подать не именно прокурор района, города или области, а иной работник органов прокуратуры — заместитель прокурора, помощник (старший помощник) прокурора, прокурор (старший прокурор) отдела и управлений по поручению руководителей органов прокуратуры [8]. Это правило нашло отражение в Приказе Генеральной прокуратуры от 26 апреля 2012 г., которым предписывает в судебных заседаниях участвовать

представителям прокуратур соответствующего уровня, военных и иных специализированных прокуратур по месту нахождения суда, рассматривающего дело [10]. Одновременно в судебной практике есть суждение о том, что исковое заявление как акт прокурорского надзора должно исходить непосредственно от прокурора соответствующего уровня. Право на возбуждение гражданского судопроизводства связано с управленческим составом прокуратуры, в который помощники прокурора не входят. Следуя этой логике, помощник прокурора не может подписывать иски.

Следующий вопрос касается установления уважительности причин невозможности подачи искового заявления гражданином в суд: ни один нормативный и даже медицинский акт не содержит понятий «состояние здоровья», «тяжелая болезнь», «стойкое расстройство здоровья» [11]. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дает определение понятия «инвалид»: это лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1]. Однако ГПК не ограничивает круг лиц, по состоянию здоровья не могущих обратиться в суд, инвалидами, поэтому в правоведении высказано предложение о применении в практике классификации основных видов нарушений функций организма. К ним относятся нарушения: психических функций (восприятия, внимания, памяти, мышления); языковых и речевых функций (устной и письменной); сенсорных функций (зрения, слуха, обоняния, осязания); статодинамической функции (двигательных функций); функций кровообращения, дыхания, пищеварения; а также нарушения, обусловленные физическим уродством [11].

О. Фирсова придерживается такого мнения, что обращение прокурора в интересах гражданина целесообразно и в случаях, когда состояние здоровья последнего хотя и стабильно в настоящий момент, но связанные с самостоятельным обращением в суд психоэмоциональные и физические нагрузки спровоцируют ухудшение самочувствия. Так, воздействие вредных для здоровья факторов показано при беременности, сердечно-сосудистых заболеваниях и др. [11]. Позиция автора, безусловно, интересна. Но она свидетельствует о том, что достаточно большой контингент граждан нуждается в оказании помощи со стороны прокурора по реализации права на обращение за судебной защитой. Каким же образом определить, обуславливает ли состояние здоровья конкретного лица невозможность предъявить заявление в своих интересах?

Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК в заявлении прокурора должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином. При этом прокурор обязан представить соответствующие доказательства и приложить копии документов [9]. Таковыми в данной ситуации будут справки медицинских учреждений, информи-

рующие суд о диагнозе лица, в чьих интересах возбуждается производство по делу. Тем не менее за отсутствием установленного перечня заболеваний, служащих основанием невозможности личного обращения в судебные органы, решение вопроса о правомочности действий прокурора по подаче заявления представляется для судьи затруднительным, ведь он не обладает специальными познаниями в области медицины.

Далее, предположим, что законодатель включает в категорию граждан, не имеющих возможности подать заявления в силу возраста, пожилых людей. Этот вывод вытекает из соотношения понятий «возраст» и «недееспособность». Если исходить из положения п. 1 ст. 21 ГК РФ, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Применение в отношении несовершеннолетних возрастного критерия означало бы дублирование оснований для обращения в суд прокурора, поскольку лицо, не достигшее 18 лет, по общему правилу недееспособно. В то же время отметим, что в ст. 70 ГПК прямо употребляется понятие «старость», не конкретизирующее, но по крайней мере уточняющее возрастные ограничения.

А. А. Сергиенко, анализируя изучаемые пробелы в законодательстве, предлагает дополнить перечень оснований для обращения прокурора в суд с заявлением в за-

щиту прав граждан, включив следующие: инвалидность, несовершеннолетие, пенсионный возраст, тяжелое материальное положение и др. [7].

Что касается иных уважительных причин, по которым лицо само не может обратиться в суд, то под ними понимают случаи, когда родители, усыновители, опекуны, попечители, органы исполнительной власти уклоняются от защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных, безвестно отсутствующих лиц [8]. Подобная интерпретация сужает круг уважительных причин невозможности подачи заявления лично и перекликается с критерием недееспособности.

Эффективность функционирования государственного механизма защиты социально незащищенных слоев населения, а также конституционных прав граждан во многом зависит от совершенства правового регулирования полномочий органов, формирующих данный механизм. Прокуратура — не исключение. Были рассмотрены лишь отдельные вопросы, связанные с реализацией прокурора права на обращение в суд общей юрисдикции в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. В целом, ряд вопросов, касающихся объема прав и обязанностей прокурора при рассмотрении гражданских дел, участия прокурора в процессе для дачи заключения, а также обжалования судебных актов остаются открытыми.

Литература:

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4563.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.
3. Гуреева, О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 8. с. 17.
4. Гусев, В. Г. Гражданская процессуальная правоспособность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1996. с. 10.
5. Гришин, А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. с. 15.
6. Курочкин, С. А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М., 2012. с. 251–252.
7. Сергиенко, А. А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. с. 6.
8. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: Курс лекций/О. А. Бахарева, Т. П. Ерохина; Под ред. О. В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. с. 28–29.
9. О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8–15–2003 // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2003. N 15.
10. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 апреля 2012 г. N 181 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Фирсова, О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. N 2. с. 10.
12. Шамшурин, Л. Об участии прокурора в разбирательстве гражданских дел: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 3. с. 11.

Перспективы гуманизации уголовного судопроизводства

Маткаримов Қудрат Каландарович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Гуманизация уголовного судопроизводства является важнейшим условием построения демократическо-правового государства и играет важную роль в системе судебно-правовых реформ.

Вносимые в последние годы в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения в целом направлены на дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиление гарантий законности в уголовном судопроизводстве. Реализацию этих направлений также послужила доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 ноября 2010 года, который стал руководящим документом во всех областях общественной жизни и в частности в сфере судебно-правовых реформ.

Необходимость гуманизации уголовного процесса под современные социальные потребности и государственные возможности существует достаточно давно. В решении этой задачи определяющее значение имеет осмысление потребностей общества и прогнозирование возможностей государства в области уголовно-правовой политики. А это предполагает не только изучение внутрисистемных проблем, но и тенденций в глобальном масштабе.

Современный этап общемирового общественного развития характеризуется устойчивой тенденцией к взаимопроникновению и взаимовлиянию правовых систем. Обязательным условием, которого является создание действенных механизмов соблюдения прав и свобод человека. Ее суть заключается в том, что уголовно правовое преследования осуществляется с минимальным ограничением основных прав и свобод человека [1, 60 с.]. В своей очереди гуманизация уголовного судопроизводства способствует соблюдению основных прав и свобод человека при одновременном обеспечении баланса частных и публичных интересов. Этот баланс возникает тогда, когда фундаментальное право человека ограничивается лишь столько, сколько остается разумно ограниченным публичный интерес [2, 56 с.].

В настоящее время, в целях дальнейшей либерализации уголовно-процессуального законодательства, усилении гарантий законности, и обеспечение прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве важное значения приобретает последовательное гуманизация уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из этого, а также учитывая, что основные задачи по реформирование судебно-правовой системы, вытекающие, из соответствующего направления Концепции уже реализованы, в целях обеспечения последовательности и непрерывности работы в данной сфере возникает необходимость в разработке Концепции гуманизации уголовного судопроизводства.

Данная концепция будет охватывать основных задач в ближайшем и среднем перспективе в сфере либерализации и гуманизации уголовного судопроизводства. Также в ней будет учтены вопросы внедрение в национальное законодательство и судебно-правовой практике передового зарубежного опыта и общепризнанных норм и принципов международного права в этой области.

В Концепции гуманизации уголовного судопроизводства будет рассмотрено перспективы гуманизации уголовного судопроизводства, и мы считаем целесообразным включение в него следующих основных моментов:

Во-первых, важное значения приобретает законодательное закрепление в УПК РУз принципа гуманизма. В этих целях предлагается дополнить уголовно-процессуальный закон новой статьей 27¹, посвященный принципу гуманизма в уголовном судопроизводстве, в которое целесообразно определить, что согласно принципу гуманизма в уголовном судопроизводстве при решении задач правосудия и в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса требуется соблюдение и уважение прав, свобод и законных интересов граждан.

Во-вторых, в целях единого применение уголовно-процессуального законодательства необходимо закрепить в УПК Республики Узбекистан юридическое понятие следующих участников уголовного судопроизводства: личный поручитель (ст. 251 УПК РУз¹), залогодатель (ст. 249 УПК РУз²), лицо, обеспечивающее присмотр за не-

¹ Согласно ст. 251 УПК РУз личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства о том, что они ручаются за надлежащее поведение обвиняемого, подсудимого. В случае совершения обвиняемым, подсудимым действий, для предупреждения которых было применено личное поручительство, поручитель может быть привлечен к установленной законом (ст. 208 КоАО) ответственности.

² Согласно ст. 249 УПК РУз залог заключается в денежной сумме или ценностях, вносимых в депозитный счет органа предварительного следствия или суда обвиняемым, подсудимым, их родственниками, другими гражданами или юридическими лицами. В качестве залога может быть принято также недвижимое имущество. В случае нарушения обвиняемым, подсудимым данных им обязательств, залог обращается в собственность государства определением суда и к обвиняемому, подсудимому применяется более строгая мера пресечения.

совершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в качестве меры пресечения (ст. 556 УПК РУз¹); статист (ст. 127 УПК РУз²), потому что указанные участники процесса представлены в уголовном судопроизводстве в виде лиц, посредством которых к подозреваемому (обвиняемому) может быть применена соответствующая мера пресечения, то есть как объекты деятельности следователя, а не как активные субъекты уголовно-процессуальных отношений.

В-третьих, более того, в целях обеспечения гуманности необходимо формировать гуманистическое мировоззрение у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [4, 5, 6]. Основными направлениями формирования гуманистического мировоззрения должны быть признаны: формирование гуманитарных знаний (о правах, свободах, сущности человека и его взаимоотношениях с окружающим миром), гуманистических убеждений (признание человека главной ценностью общества) и навыков нравственного поведения (в соответствии со своими знаниями и убеждениями). Формирование гуманистического сознания у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является важнейшим условием реализации гуманистических ценностей в уголовном судопроизводстве и эффективности уголовно-процессуальной деятельности по защите прав человека и гражданина, а также защита интересов правосудия [4, 50 с].

В-четвертых, исходя из вышеуказанных, можно выдвинуть следующие практические рекомендации по формированию гуманистического мировоззрения у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: а) гуманитаризация юридического образования (отражение в учебных программах и учебно-методических планах юридических вузов гуманистической направленности формируемых знаний, убеждений и навыков и др.); б) совершенствование системы отбора кандидатов, претендующих на должность следователя, лица, осуществляющего дознание (дознателя), прокурора и судьи (использование гуманистических критериев при отборе кандидатов на указанные должности: морально-этический, то есть соответствие лица тем высоким требованиям, которые содержатся в кодексах чести соответствующих профессий; организационно-правовой, то есть наличие знаний, возраста, стажа работы по юридической специальности; психофизиологический критерий, то есть наличие у лица крепкого физического и психического здоровья); в) создание надлежащих, соответствующих идеям гуманизма, условий для профессиональной дея-

тельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предусматривающих разработку либо реализацию научно обоснованных норм нагрузки и условий труда следователей, лиц, осуществляющих дознание (дознателей), прокуроров и судей; повышение технического оснащения лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; г) реформирование системы учета эффективности работы лиц, осуществляющих дознание (дознателей), следователей, прокуроров и судей, предусматривающее такие критерии их деятельности, как: отсутствие обоснованных жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушение их прав и законных интересов; возмещение потерпевшему причиненного преступлением ущерба или своевременное принятие мер к его возмещению; отсутствие незаконных и необоснованных действий (задержание, привлечение лица в качестве обвиняемого и др.); наличие представлений, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений, а также ответов о выполнении предъявляемых требований и другие; д) реформирование системы поощрений и взысканий как методов воспитательного воздействия на лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Предлагается на законодательном уровне закрепить критерии эффективности работы должностных лиц и предусмотреть обязательное ежемесячное денежное вознаграждение сотрудников за соблюдение прав участников процесса; повысить роль моральных мер поощрения, сделав их более весомыми [5, 22–23 с].

В заключение хотелось бы отметить, что гуманистические ценности играют в уголовном судопроизводстве большое практическое значение, и реализация вышеуказанных предложений способствует быстрому и полному раскрытию преступлений, вынесению справедливого приговора, при этом улучшается качество расследования преступления — объективность, полнота и всесторонность; содействуют воспитанию в участниках процесса нравственных чувств и качеств; помогают укреплению законности и правопорядка в государстве, улучшают охрану интересов общества, прав и свобод человека и гражданина, повышают их доверие к правоохранительным органам; обеспечивают решение задач уголовного судопроизводства цивилизованными средствами, соответствующими современным требованиям отношения к человеку как главной ценности общества; способствуют усилению гарантий законности в уголовном процессе, и самое главное, построению правового государства в нашей стране.

¹ Согласно ст. 556 УПК РУз отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей или руководителей детского учреждения состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства обеспечить явку несовершеннолетнего к следователю, прокурору и в суд, а также выполнение им других обязанностей обвиняемого. Перед отдачей несовершеннолетнего под присмотр следователя, прокурора, суд должны собрать сведения о личности родителей, опекунов или попечителей, их взаимоотношениях с несовершеннолетним и убедиться в том, что они в состоянии надлежаще осуществлять присмотр за подростком. При невыполнении обвиняемым своих обязанностей лицо, осуществляющее присмотр за ним, может быть привлечено к предусмотренной законом (ст. 2087 КоАО) ответственности.

² Согласно ст. 127 УПК РУз лицо предъявляется для опознания в группе похожих по внешним признакам на него лиц, непричастных к расследуемому делу, в присутствии понятых. Общее число лиц, предъявленных для опознания, должно быть не менее трех. Опознаваемый не должен явно выделяться среди других предъявленных для опознания лиц одеждой, стрижкой или иными признаками.

Литература:

1. Демидов, И. Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе: Автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. — М., 1996. — 60 с.
2. Токтагулов, Р. М. О дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, снижении репрессивности и усилении гарантий законности в уголовном судопроизводстве // Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции. — Том 2. — Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. — с. 55–60.
3. Антонов, И. А. Уголовно-процессуальная деятельность следователей органов внутренних дел: нравственно-правовые критерии ее оценки: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — 24 с.
4. Прокофьева, С. М. Гуманизация уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб.: Санкт-Петербургский университет. — СПб., 2002. — 42 с.
5. Бессчетная, В. В. Воспитание нравственности следователя органов внутренних дел: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. 25 с.
6. Гуманистические основы уголовного процесса: Монография/Под ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. — с. 22–23.

Единая технология как сложный объект

Наниев Аслан Энверович, магистрант;

Плиева Светлана Эдуардовна, ассистент,

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье анализируются особенности единой технологии как сложного объекта интеллектуальных прав. Определены некоторые проблемы правового режима единой технологии.

Ключевые слова: единая технология сложный объект, результат интеллектуальной деятельности.

Развитие экономики государства в современных условиях основано на все более возрастающей роли научно-технического прогресса. На долю знаний, воплощенных в оборудовании и технологиях, организации и управлении производством, в странах с развитой рыночной экономикой приходится до 75% прироста ВВП. [1, 3] Уровень развития инновационного сектора — определяющий фактор конкурентоспособности экономики государства на внутреннем и внешних рынках. Уже несколько десятилетий назад передовые страны перешли на инновационный путь развития экономики. В России данный вопрос не относился к приоритетным задачам в развитии государства, и данная проблема не получила должного развития. Экспортно-сырьевая модель экономики, на которую традиционно ориентировалась наша страна, стала актуальной проблемой.

Инновационный путь развития стратегически важен для экономической стратегии России. В настоящее время выделяются существенные средства для создания технологических основ, поскольку это важно для создания новой конкурентоспособной продукции мирового уровня в области наиболее значимых технических систем. Наукоемкость — важнейшее качество такой продукции. В целом уровень развития науки и наукоемкого производства определяет научно-техническое развитие страны.

Разработка промышленных технологий для дальнейшего применения в коммерческих проектах, обеспечивающих выпуск инновационной продукции — залог повышения эффективности экономики современного государства. Мировая практика показывает, что государственная поддержка инновационной деятельности объективно необходима. Развитие нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности — одно из основных направлений инновационной политики государства, способное значительно повысить уровень инновационной активности национальной экономики.

В части четвертой ГК закреплены основные положения законов, регулировавших отношения в сфере интеллектуальной собственности, проверенных практикой. Одновременно учтена необходимость отражения новых категорий, характерных для современного уровня развития науки и техники, поэтому в перечень результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране, включены сложные объекты и единые технологии. Категория единой технологии является новой для российского права. В зарубежном законодательстве об интеллектуальной собственности аналогичные нормы отсутствуют.

Своеобразие и сложность анализируемой категории в том, что сама единая технология является результатом и творческой и организационной деятельности, так

как в ее состав входят различные результаты творческой деятельности. Этим и объясняется включение норм, регулирующих правовой режим единой технологии, в четвертую часть ГК. Единая технология — новый сложный объект, созданный для того, чтобы осуществлялся надлежащий контроль за финансовым оборотом внедрения наукоемких технологий, финансируемых из государственного бюджета.

В соответствии с п. 2 ст. 1452 ГК РФ, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии, признаются и подлежат защите в соответствии с правилами ГК. Иными словами, будучи включенными в состав единой технологии, результаты интеллектуальной деятельности не утрачивают своей самостоятельности, и не образуют однородный объект вместе с другими элементами. Логично предположить, что утверждение о единстве составных элементов единой технологии спорно.

Говорить о том, что составные элементы «растворяются» в новом объекте неправомерно. В данном случае можно обратиться к п. 7 ст. 1260 ГК:

«Издателю энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий принадлежит право использования таких изданий. Издатель вправе при любом использовании такого издания указывать свое наименование или требовать его указания».

Авторы или иные обладатели исключительных прав на произведения, включенные в такие издания, сохраняют эти права независимо от права издателя или других лиц на использование таких изданий в целом, за исключением случаев, когда эти исключительные права были переданы издателю или другим лицам либо перешли к издателю или другим лицам по иным основаниям, предусмотренным законом».

Таким образом, мы видим, что отдельные части не утрачивают самостоятельности в составном производстве. Аналогично, включение объекта интеллектуальной собственности в состав единой технологии не повлияет на охрану исключительных прав на данный объект.

В результате кодификации в законодательстве об интеллектуальной собственности появились так называемые сложные объекты. Абз. 1 п. 1 ст. 1240 ГК закрепляет перечень сложных объектов. К ним относятся кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, единые технологии.

На иные «сложные объекты», могущие возникнуть как следствие соединения элементов из числа охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, указанные правила не распространяются.

На единую технологию распространяются правила ст. 1240 ГК об использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Организатор создания единой технологии по общему правилу призна-

ется обладателем прав на нее. Но он получает право использования результатов интеллектуальной деятельности других лиц только на основании договоров с обладателями исключительных прав на составные объекты.

Единая технология — это сложный объект, представляющий собой объединенный производный продукт, обладающий способностью к практическому применению.

Объединению в составе единой технологии как сложного объекта подвергаются как охраняемые, так и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В составе обычных сложных объектов не допускается наличие не охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1240 ГК РФ). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что единая технология представляет собой сложный объект *sui generis*.

В качестве элементов единой технологии могут выступать такие охраняемые объекты как:

- технические решения (изобретения, полезные модели),
- художественно-конструкторские решения (промышленные образцы), объекты авторско-правовой охраны (программы для ЭВМ),

- другие, подлежащие правовой охране объекты (топологии интегральных микросхем, секреты производства).

Указанные результаты могут входить в структуру единой технологии по двум основаниям:

1. на основании договоров по распоряжению исключительными правами:

- а) об отчуждении исключительных прав;
- б) лицензионных договоров, заключаемых с обладателями исключительных прав;

2. на основании создания и получения правовой охраны соответствующего результата интеллектуальной деятельности лицом, организовавшим создание единой технологии.

В состав единой технологии могут включаться и не охраняемые элементы. К ним относятся разнообразные информационные ресурсы, такие как:

- результаты научных исследований;
- результаты опытно-конструкторских и технологических работ;
- технические данные.

Средства индивидуализации участников гражданского оборота и объекты прав, смежных с авторскими, не могут входить в состав единой технологии.

Каждый из элементов любой технологии может независимо применяться для определенных целей (технологических, промышленных и др.) Это и позволяет говорить о вторичном характере единой технологии. Однако вторична она не сама по себе, вторична ее структура.

Введение элементов в состав единого объекта направлено на достижение определенного совместного технологического эффекта, результата. Он и будет технологической основой для практической деятельности.

Однако нельзя просто механически сложить воедино разнородные элементы. Такое соединение не будет про-

дуктивным, и не сможет привести к ожидаемым результатам. Именно поэтому целесообразно говорить об использовании результатов интеллектуальной деятельности в единой технологии, а не о технологии, состоящей из таких результатов. Ценность технологии состоит именно в эффективности выполнения производственных задач, а не в том, сколько и какие элементы входят в ее состав.

В литературе иногда понятие «результат научно-технической деятельности» приравнивается к понятию «результат интеллектуальной деятельности», именно по отношению к единой технологии. Например, Ю.П. Свитт утверждает, что «сама технология также должна рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности, а не просто совокупность определенных объектов интеллектуальной собственности». [3, 746]

А.Л. Маковский полагает, что «как и другие сложные объекты, названные в п. 1 ст. 1240 ГК, единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, образуя вместе с производственными и составными продуктами такой деятельности особую категорию вторичных объектов интеллектуальных прав». [2, 706]

Если проанализировать природу единой технологии, то с таким отождествлением нельзя согласиться. Единую технологию законодатель не включил в закрытый перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, указанный в п. 1 ст. 1225 ГК. Но и к не охраняемым результатам она тоже не может быть отнесена, поскольку в ее состав входят охраняемые элементы. Кроме того, за лицом, организовавшим создание единой технологии, закрепляется право на нее.

По смыслу ст. 1228 ГК у единой технологии нет автора, и в данном случае законодатель однозначно прав. Единая технология сконструирована как результат научно-технической, а не творческой деятельности.

Правилами гл. 77 ГК РФ в гражданско-правовой оборот введена новая разновидность результатов научно-технической деятельности — часть единой технологии, именуемая законодателем как часть технологии (п. 5 ст. 1549 ГК). Появление данной категории обусловлено тем, что единая технология может включать в свой состав более крупные элементы по сравнению с отдельно взятыми охраняемыми либо не охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности. Такими элементами являются части единой технологии. Они состоят из различных сочетаний результатов интеллектуальной деятельности. Отдельный результат интеллектуальной деятельности может быть признан частью единой технологии в том случае, если возможно его использование независимо от остальных ее частей, например, группа изобретений, объединенных одной формулой.

Литература:

1. Галиева, Г.Ф. Экономические механизмы перехода на инновационный путь развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2012.

Части единой технологии и отдельные результаты интеллектуальной деятельности могут быть как самостоятельными, так и самостоятельными с точки зрения способности к использованию и функционального назначения.

Несамостоятельные части единой технологии не могут играть самостоятельную роль в качестве технологической основы определенной практической деятельности. Вследствие этого они могут использоваться лишь в составе единой технологии. В свою очередь, самостоятельные части единой технологии способны независимо выступать в качестве технологической основы определенной практической деятельности, поэтому они могут функционировать не только в составе единой технологии.

Самостоятельность частей единой технологии может проявляться по-разному:

- зависимость от других частей технологии и независимость от единой технологии в целом;
- зависимость от единой технологии в целом и независимость от других частей технологии;
- независимость от единой технологии в целом и независимость от других частей технологии. [4, 43]

Действующее законодательство существенно ограничивает возможности совместного, комплексного применения элементов, составляющих единую технологию. В абз. 1 п. 5. Ст. 1549 ГК РФ содержится правило о том, что часть технологии может иметь самостоятельное значение, если она может быть использована независимо от иных частей этой технологии.

Проектом ГК РФ предлагается исключить из части IV Гражданского кодекса РФ главу 77 о праве использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. По мнению разработчиков Проекта ГК РФ, единые технологии никогда не рассматривались как самостоятельные объекты интеллектуальных прав и являются по своей природе комплексными научно-техническими результатами. В связи с этим авторы Проекта предлагают поместить нормы о регулировании отношений в сфере создания указанных объектов в главу 38 ГК РФ «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Данная глава будет дополнена параграфом 2 «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», содержащим положения, аналогичные положениям главы 77 ГК РФ. [5]

Не берясь оспаривать решение законодателя, полагаем, что в любом случае ряд положений, регулирующих режим единой технологии требует серьезных корректировок и уточнений.

2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации/под ред. А.Л. Маковского. М., 2008
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая/Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М., 2007
4. Городов, О.А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств. — «Волтерс Клувер», 2010 г.
5. КонсультантПлюс: правовые новости. Специальный выпуск «комментарий к проекту изменений Гражданского Кодекса Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс

Проблемы дознания в сокращенной форме

Нохрин Алексей Викторович, студент
Тюменский государственный университет

4 марта 2013 года в российском уголовном процессе появилось дознание в сокращенной форме. Данный порядок дознания возможен при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое ходатайствует о сокращенном сроке дознания, признает свою вину, согласен с характером и размером причиненного преступлением вреда. Как следствие полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении расширены.

Как показывает практика, дознание в настоящее время не отвечает требованиям оперативности. Изначально законодатель, оптимизируя порядок доступа к правосудию в разумные сроки, исключил стадию предъявления обвинения, сократив тем самым сроки досудебного производства. Однако по перечню разрешенных процессуальных средств по собиранию доказательств дознание практически ничем не отличается от предварительного следствия. Причем после возбуждения уголовного дела органы дознания вынуждены дублировать многие процессуальные действия. Это привело к тому, что дела в порядке дознания часто расследуются с продлением сроков, установленных законом.

В УПК РФ подчеркивается, что участники уголовного судопроизводства при расследовании дела в форме дознания в сокращенном порядке имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, предварительное расследование по которому производится в форме дознания, осуществляемого в общем порядке.

Вместе с тем сокращенное дознание будет обладать определенными особенностями при доказывании. Так, доказательства по уголовному делу должны собираться в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. В то же время обязательно должны быть произведены только те следственные действия, не проведение которых может привести к невозможной утрате следов преступления или иных доказательств

Сокращенные сроки в сравнении с дознанием в общем порядке оставляют свой след на деятельности прокурора по таким делам. В первую очередь жесткого надзора требует соблюдение сроков, по общему правилу они составляют 15 суток. За это время должны быть проведены необходимые следственные действия, а собранных с помощью них доказательств, должно быть достаточно для установления события преступления, характера и степени причиненного им вреда, а так же виновности лица в его совершении. В данном вопросе законодатель не учел некоторые важные моменты, так сроки начинают исчисляться не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме. При тенденции жесткой экономии процессуальных сроков, данное положение кажется не совсем корректным.

В необходимых случаях установленный срок для проведения сокращенного дознания может быть продлен прокурором до 20 суток при наличии следующих условий: обвинительное постановление составлено; соответствующие участники процесса ознакомлены с ним и материалами уголовного дела; выполнение по их ходатайству дополнительных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления и направление уголовного дела прокурору возможны в течение дополнительных 5 суток.

Не стоит преуменьшать значимость фигуры прокурора при данном виде предварительного расследования, ведь как отмечает Полуяктова Н., дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств [4, с. 18–19], поэтому «для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников» [5, с. 393]. В этой связи и возникает проблема сроков и качества дознания. Вызывает опасение то, что признание в данном сокращенном

производстве может стать «царицей доказательств» [4, с. 19], а это недопустимо.

«При действующей «палочной системе» раскрываемости преступлений подобные дела дознаватели и оперативники начнут «клепать», как на фабрике, методом штамповки, основное внимание уделять не качеству, а количеству» [2, с. 35–48]. Сокращенной формой дознания станут маскировать отсутствие доказательственной базы, кроме признания самого обвиняемого. «При наличии квалифицированного адвоката такие дела начнут разваливаться в судах, и это в лучшем случае, поскольку вопрос о виновности лица не будет проверяться ни на дознании, ни в суде, то очень скоро возникнет коррупционная составляющая» [3, с. 43–49] считает Поздняков М. Л.

Кажется, логичным путем исправления подобной ситуации может стать создание специального органа, занимающегося расследованием преступлений только в форме сокращенного дознания. Во-первых, это связано со сроками расследования, ведь зачастую в органах дознания и следствия работают начинающие дознаватели и следователи, которые в силу своей неопытности допускают массу ошибок при проведении расследования. В условиях сжатых сроков количество процессуальных ошибок будет только увеличиваться, что приведет к низкой раскрываемости таких дел.

Во-вторых, необходимо наладить более динамичную связь между органом дознания и прокурором, который обладает руководящей ролью в дознании. При этом сократятся передачи обвинительного постановления для утверждения, а так же оперативность получения обязательных для исполнения поручений по порядку проведения расследования дознавателем.

После окончания дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, которое подписывается начальником органа дознания и направляется прокурору. По смыслу ч. ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК основу уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Принимая решение по поступившему делу, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для про-

изводства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий [1, с. 38].

По уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением принимается одного из следующих решений: об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления либо для производства дознания в общем порядке; о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.

На стадии судебного разбирательства может возникнуть еще одна серьезная проблема. Поскольку у потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их представителей есть право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату заявить об отказе от сокращенной форме дознания. Это выгодно прежде всего защите, потому как, изучив все материалы уголовного дела, ознакомившись со всеми доказательствами, обвиняемый и его защитник могут заявить такое ходатайство и более выгодно выстроить линию защиты. Другим немаловажным моментом является то, что отказ указанных лиц от такой формы расследования в суде нецелесообразен, так как дознание и подготовку всех материалов заново, что значительно увеличить сроки расследования. Полагаем, что согласие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и их представителей должно быть получено один раз на стадии предварительного расследования, с указанием последствий такого решения и невозможностью отказаться в будущем.

Таким образом, дознание в сокращенной форме имеет как множество плюсов, среди которых экономия процессуальных сроков для государственных органов и более мягкое наказание для обвиняемого. Но в тоже время имеются и минусы, такие как возможность самоговора подсудимым, с целью скрыть другое преступление или сокрытия других лиц причастных к совершению преступления; возможность каждой из сторон в любой момент отказаться от сокращенной формы, что повлечет потери времени и доказательной базы, так как в первые дни после совершения деяния, можно обнаружить гораздо больше следов преступления; это же касается сроков расследования, т. к. спешка в проведении расследования может быть сопряжена с грубыми процессуальными нарушениями и ущемлением прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому данный вид предварительного расследования требует, как более строго надзора со стороны прокурора, так и необходимых законодательных изменений, на которые прокурор должен реагировать незамедлительно.

Литература:

1. Артамонов, А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А. Артамонов. // Законность. — 2013. — № 7. — с. 38
2. Махов, В. Н., Пешков М. А. Юристы США о моделях уголовного процесса. М.: Издат. группа «Юрист», 1999. Журнал «Юрист». N 2. с. 35–48.
3. Поздняков, М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. N 1 (1). с. 43–49.

4. Полуяктова Н Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист, 2012. №31. с. 18–19.
5. Лазарева, В. А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 2007. Выпуск 2. с. 393.

ИСТОРИЯ

The Application of Metacognitive Strategies in Teaching Language

Ardeshir Jahani, Ph. D Candidate

Department of Foreign Languages, Academy of Sciences, Republic of Tajikistan, Doushanbe.

Metacognition essentially means cognition about cognition. It plays a central role in explaining and describing the learning process. As it shapes learners' beliefs about and attitudes toward learning which in turn affect their behaviors, it directly relates to language learning and teaching as well. This article emphasizes the role of metacognition in language learning and teaching. After mentioning the importance of language, the author introduces different definitions of metacognition and its components such as metacognitive knowledge and experiences. The article ends with suggestions and recommendations for syllabus designers to include metacognitive strategies into text books and for teachers to employ metacognitive teaching strategies and activities to achieve the optimal results in teaching language.

Key words: *metacognitive strategies, human language, creativity, divergent & convergent thinking.*

Language is the most important cultural behavior and the most complex cognitive one. But since it is very close to us, we do not feel that it requires thinking and teaching. Vygotsky sees language as the medium of thought as he says, «thought is not merely expressed in words; it comes into existence through them» (1986: 218). So language is not only a means of every day's communication but a behavior that exactly needs to be taught. It is as O'Malley and Chamot (1990:217) state, «a complex cognitive skill that has properties in common with other complex skills in terms of how information is stored and learned». The most important feature of human language is creativity. This property is the only feature that is unique to human being and is not found in the communication systems of any other species. In Chomsky's view (1965)», creativity is a peculiarly human attribute, which distinguishes men from machines and from other animals". Creativity is not only a human language attribute, but it is the fifth domain of cognition and one of the metacognitive bases (Bloom, et al., 1977). Therefore, there is a close and meaningful relationship between language and creativity on the one hand and creative language and metacognition on the other.

The term metacognition was originally coined by John Flavell in the late 1970s. He defined metacognition as «cognition about cognitive phenomena», or more simply «thinking about thinking» (Flavell, 1979: 906). He also asserts that metacognition includes «the active monitoring and consequent regulation and orchestration of information processing activities» (Flavell 1976:232). According to Flavell (1979, 1987) metacognition consists of both metacognitive knowledge and metacognitive experiences or reg-

ulation. Metacognitive knowledge refers to acquired knowledge about cognitive processes, knowledge that can be used to control cognitive processes. Metacognitive experiences involve the use of metacognitive strategies or metacognitive regulation (Brown, 1987). Or as Flavell (1987) defines it, «affective or cognitive awareness that is relevant to one's thinking process».

Flavell (1979) classifies metacognitive knowledge into three types; (1) 'person' Knowledge, which includes anything one believes about oneself and others as cognitive processors; (2) 'task' knowledge, which includes knowledge about the purpose demands of 'different tasks; and (3) 'strategy' knowledge, involving an understanding of which strategies should be used for different types of tasks as well as general knowledge about learning languages.

In addition to these three types of knowledge, 'regulatory skills' are also included as a part of metacognition. Wenden (1987) divides regulatory skills into pre-planning and planning-in-action. Pre-planning involves determining objectives, selecting materials and methods, assessing proficiency level and predicting difficulties. Planning-in-action includes such strategies as monitoring, evaluating outcomes and revising plans.

Researchers working in the field of cognitive psychology developed the Flavell's definition of the term metacognition and offered the following definitions:

— «The knowledge and control children have over their own thinking and learning activities» (Cross & Paris, 1988:131).

— «Metacognition refers to the knowledge, awareness and control of one's own learning» (Baird, 1990:184).

— «Awareness of one's own thinking, awareness of the content of one's conceptions, an active monitoring of one's cognitive processes, an attempt to regulate one's cognitive processes in relationship to future learning, and an application of a set of heuristics as an effective device for helping people organize their methods of attack on problems in general» (Hennessey, 1999: 3).

— «An appreciation of what one already knows, together with a correct apprehension of the learning task and what knowledge and skills it requires, combined with the agility to make correct inferences about how to apply one's strategic knowledge to a particular situation, and to do so efficiently and reliably» (Taylor, 1999 in Peirce, w, 2003:2).

— «Awareness and management of one's own thought» (Kuhn & Dean, 2004:270).

— «The monitoring and control of thought» (Martinez, 2006:696).

— «Metacognition means «beyond cognition». It is generally viewed as encompassing strategies for regulating and controlling one's own cognition» (Oxford & Schramm in Cohen and Macaro 2007:62).

A profound look at the above definitions help us recognize three clusters of mental activity including awareness, monitoring and regulating. As far as reading comprehension is concerned, awareness entails recognition of explicit and implicit information and responsiveness to text dissonance or inaccuracies. Monitoring involves goal setting, self-questioning, paraphrasing, activating relevant background knowledge, making connections between new and previously learned content, and summarizing to enhance comprehension during reading. Finally, regulating refers to «compensatory strategies to redirect and bolster faltering comprehension» (Haller et al. 1988:6).

Thus, how we learn how to learn, how we know what we have learned and how to direct our own future learning are all questions addressed by the concept of metacognition. According to Flavell (1976, 1979), in metacognition students perform cognitive operations and check and assess their progress. In cognitive methods, student's talent in solving problems is developed. But in metacognitive methods, they care for developing the students' talent in asking questions. In cognitive methods, teaching is process-centered while in metacognition, they give priority to recognizing cognitive strategies. For example, in teaching writing skill, the process of writing is the focus of attention not its product and also students are indirectly taught to actively recognize their own writing task, evaluate it, compare it with the suggested samples and finally assess their cognitive activity.

To accommodate language teaching to metacognitive strategies, we need to make changes in the following disciplines:

1. Curriculum development including text book designing: syllabus designers should include strategies along with the information instead of mere information into text books.

2. Teaching: teachers should use reciprocal activities and teaching instead of merely presenting information.

3. Evaluation: Teachers should evaluate the talent of problem solving, asking questions, creativity and critical thinking instead of mere evaluation of information and knowledge.

To change the aforementioned teaching strategies into effective teaching ones, we should apply the following principles:

a) Teachers should pay attention to functions and skills instead of skills in teaching language skills.

b) Teachers should use creative thinking strategies in teaching receptive language skills (listening & reading). In this way students examine their comprehension rate, assess it and finally they might change or verify the strategy. In sum, it might be said that the process of creative comprehension of receptive skills encompasses four phases: 1-thinking 2-using cognitive strategies 3-assessing 4-changing or verifying the strategy.

c) Teachers should develop divergent thinking instead of mere convergent thinking in teaching productive language skills (writing & speaking). That is, the teacher should be divergent in her/his thinking as well as convergent. According to Craft (2000:7) «possibility thinking, which is the basis of creativity, is involved in both convergent and divergent thinking». Convergent thinking is a linear process focusing on producing the single, well-established answer to a question. It is highly structured and teacher-centered; the students are passive recipients of knowledge transmitted to them and learning achievements are measured by standardized tests.

A critical aspect of convergent thinking is that it leads to a single best answer leaving no room for ambiguity. Adaptation to individual differences under convergent teaching is also limited. It is a useful tool but it should not be the only method in our mental tool box. Sloane (2010) argues that conventional thinker and brilliant thinker are different since the former is normally stuck in convergent thinking while the latter can use both convergent and divergent modes. Writing, in convergent mode of thinking has an introduction and an ending. It emphasizes on the superficial meaning of vocabulary items. The students receive the answer to a question from the teacher and present that same answer whenever they are asked to. The internal meaning of words is of high importance. Words are studied within the context in which they appear. Divergent thinking, on the other hand, is flexible, student-centered and focusing on the students' imagination. It allows students to use their imagination to stretch boundaries and explore all sorts of new possibilities. It is the counter point to convergent thinking where the focus is sharply on one target. In divergent mode of thinking, the students actively participate in the learning process and learning achievements are assessed by a variety of evaluation tools such as self-evaluation in parallel to teacher evaluation; documentation port-folios; and special projects. In this approach, writing can take any beginning and ending provided that the students

establish a logical, affective, lexical and aesthetic relationship among the elements in writing. The trend of thinking can take any form such as cyclical, reverse, linear, etc. Students, for in-

stance, can begin narrating a story from the end or narrating it from different time periods occurring in the story. Story telling in this approach, plays an important role in productive skills.

References:

1. Baird, J. R. (1990). Metacognition, purposeful inquiry and conceptual change. In E. Hagarty-hazel (Ed.), *The Student Laboratory and the Science Curriculum*. London: Routledge.
2. Bloom, B. S., & Krathwohl, D. R. (1977). *Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals; Hand book 1: cognitive domain*. New York: Long man
3. Brown, A. L. (1987). Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious mechanisms. In F. E. weinert & R. H. Klu (Eds.), *Metacognition, Motivation, & Understanding* (pp. 65–116). Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates.
4. Chomsky, N. 1965. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge, Mass: MIT press.
5. Craft, A. (2000). *Creativity across the primary curriculum. Framing & developing practice*. Taylor & Francis Group. Routledge: London.
6. Cross, D. R. & Paris, S. G. (1988). Developmental and instructional analyses of children's metacognition and reading comprehension. *Journal of Educational Psychology*, 80 (2), 131–142.
7. Flavell, J. H. (1976). Metacognitive aspects of problem solving. In L. B. Resnick (Ed?), *The nature of intelligence*, 12, 231–235. Ny: Lawrence Erlbaum Associates.
8. Flavell, J. H. (1979). Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive development inquiry. *American psychologist*, 34 (10), 906–911.
9. Flavell, J. H. (1987). Speculations about the nature and development of metacognition. In F. E. weinert and R. H. kluwe (Eds.), *Metacognition, motivation and understanding* (pp. 21–29). Hillside, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates.
10. Haller, E. P, Child, D. A. & Walberge, H. J. (1988). Can comprehension be taught? A quantitative synthesis of meta-cognitive studies. *Educational Researcher*, 17 (9), 5–8.
11. Hennessey, M. G. (1999). Probing the dimensions of metacognition: Implications for conceptual change in teaching learning. paper presented at the annual meeting of the National Association for Research in Science Teaching Boston, MA.
12. Kuhn, D & Dean, D. (2004). A Bridge between cognitive psychology and educational practice. *Theory into practice*, 43 (4), 268–273.
13. Martinez, M. E. (2006). What is metacognition? *Phi Delta Kappan*, 696–699.
14. O'Malley, J. M., A. U. Chamot (1990). *Learning strategies in second language acquisition*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Oxford, L. R. & Schramm, K. (2007). Bridging The gap between psychological and socio-cultural perspectives on L2 learner strategies. In Cohn, D. A & Macaro, E. *Language Learner strategies*: pp. 47–68.
16. Peirce, W. (2003). Metacognition: study strategies, monitoring, and motivation. presented November 17, 2004 at Prince George's Community college.
17. Taylor, S. (1999). Better learning through better thinking: Developing students metacognitive abilities. *Journal of College Reading & learning* 30 (1), 34ff. Retrieved November 2002, from Expanded Academic Index ASAP.
18. Vygotsky, Lev (1986). *Thought and language*. Cambridge, MA: MIT Press.
19. Wenden, A. (1987). Metacognition: An expanded view of the cognitive abilities of L2 learners. *Language Learning*, 37 (4), 573–597.

Внутреннее переселение дехканских хозяйств из горных и подгорных районов в Вахшскую долину

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

В статье обращено внимание на некоторые проблемные моменты во время внутреннего переселения дехканских хозяйств из горных и других районов в Вахшскую долину.

Ключевые слова: внутреннее переселение, горные районы, ирригация, мелиорация, хлопок-сырец.

Местные партийные, советские и хозяйственные органы проводили среди переселенцев большую массово — разъяснительную работу. Одним из путей осуществления в жизни рационального распределения и размещения внутренних трудовых ресурсов является сельскохозяйственное переселение. Это социально-политическое мероприятие способствует всестороннему развитию экономики, повышению материального благосостояния крестьян и росту культурно-технического и бытового уровня тружеников села.

Этому чрезвычайно важному социально-экономическому мероприятию с первых дней установления Советской власти партия и правительство уделяли большое внимание.

Сельскохозяйственное переселение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства страны явилось первоочередным фактором в увеличении посевных площадей хлопка Таджикской АССР. Силами переселенцев в этот период был освоен в республике ряд вновь орошаемых площадей; Арал, Ходжа-Кала, Кокташ, Пархар, Чубек и др. [1, с. 31]

Начало планомерному переселению дехканских хозяйств положил Первый Учредительный съезд Советов Таджикской АССР.

Основная масса переселенцев из Гарма, Ура-Тюбе, Пенджикента и Ферганской долины Узбекской ССР направлялась в Вахшскую долину, в Гиссарский и Кулябский области.

Всего с 1925/26 и 1926/29 гг. в Таджикскую АССР было переселено и расселено 15826 хозяйств. Из них 8030 хозяйств осели в Вахшской долине, 4761 — в Кулябском, 1965 — в Гиссарском областях и т.д. Из переселенческих хозяйств в республике к началу 1929 г. было создано 850 новых кишлаков, в том числе — 36 в Курган-Тюбинском области. [3, с. 31]

Сельскохозяйственная переселенческая политика в Таджикистане также в широком масштабе проводилась и в 30-х гг. и была связана прежде всего с освоением первой очереди Вахшской долины и превращением ее в основную базу производства хлопка-сырца.

Прирост земельного фонда за счет новых ирригационно подготовленных площадей играл особо значи-

тельную роль в процессе переселения, которое в годы массовой коллективизации приняло более планомерный характер. Всего за годы первой пятилетки было переселено 37673 хозяйства. [3, с. 31]

В годы довоенных пятилеток переселялись отдельные хозяйства на осваиваемые новые земли. Но характерной чертой Колхозного движения в Таджикистане в этот период являлась организация переселенческих колхозов из отдельных хозяйств переселенцев. Так, число этих колхозов возросло с 43 в 1929 г. до 511 в 1933 г. [2, с. 32]

Дальнейшее проведение в жизнь переселенческой политики партии и правительства в республике временно было приостановлено в годы Великой Отечественной войны.

В годы четвертой пятилетки и в период завершения строительства социализма огромное внимание по-прежнему уделялось дальнейшему освоению Вахшской долины как основному району производства советского тонковолокнистого сорта хлопка-сырца. В связи с этим и усилилось сельскохозяйственное переселение дехканских хозяйств из горных и высокогорных малоземельных районов на плодородные земли Вахшской долины.

По этому поводу в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946—1950 гг.» было отмечено, что «нужно организовать переселение в Вахшскую долину 7000 хозяйств колхозников; создать соответствующие условия для закрепления переселяемых колхозников; укрепить строительную организацию «Переселенстрой». [4, с. 32]

Как видно из этого исторического документа, партия и правительство в послевоенный период с целью восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства придавали исключительное значение увеличению земельного фонда, освоению, развитию ирригации, переселению дехканских хозяйств особенно в Вахшской долине.

Еще в 1945 г. в районе Вахша было переселено 1492 хозяйства колхозников за счет внутриреспубликанского переселения и 4300 хозяйств переселенцев из других областей СССР. [9, л. 18] Это позволило несколько снизить нагрузку посевных площадей на хозяйство и дало возможность обеспечить получение более высоких урожаев хлопка и других сельскохозяйственных культур.

Все переселенцы, согласно Уставу сельхозартели, были обеспечены квартирами и приусадебными участками. Большинству переселенческих хозяйств выделялись долгосрочные кредиты на хозяйственное устройство, обзаведение продуктивным скотом в личное пользование, на ремонт и строительство жилого фонда.

Всего в течение 1945–1946 гг. в республику приехало более 6 тыс. хозяйств переселенцев из различных районов страны, в которых насчитывалось 19312 чел. из них 9969 чел. были трудоспособными. [9, л. 15]

Что касается внутриреспубликанского переселения, то трудящиеся горных и высокогорных районов республики, идя навстречу решениям и призывам партии и правительства, изъявили добровольное желание переселяться на вновь осваиваемые земли плодородной Вахшской долины, о чем, свидетельствуют многочисленные примеры. В 1946 г. было переселено внутри Кулябской области 1070 хозяйств, Вахшскую долину — 760 хозяйств и в Сталинабадскую область — 665 хозяйств. [9, л. 18]

23 колхоза Сары-Хасорского, Ховалингского и Бальджуанского районов были переселены в хлопковые колхозы и на освоенные земли Кулябской области. [10, л. 14]

Из числа хозяйств внутриреспубликанского переселения было организовано 25 колхозов. [9, л. 34]

Одна из особенностей переселенческой политики партии и правительства республики в годы послевоенной пятилетки, в отличие от довоенных лет, заключалась в том, что в этот период переселяли целыми бригадами и колхозами из горных и предгорных районов в долинные места для сельскохозяйственного освоения новых плодородных земель. Такая переселенческая политика в последствии оказалась наиболее целесообразной. Она способствовала массовому добровольному переселению целых колхозов и бригад. Дело в том, что люди в колхозе хорошо знали друг друга, у них сложились свои производственные и культурно-бытовые традиции, между ними были родственные связи. Поэтому колхозники высокогорных районов сами были заинтересованными и изъявили желание переселиться на осваиваемые земли целыми колхозами и бригадами, чтобы на новом месте так же работать и жить вместе. Опыт показывал, что определенная часть колхозников переселенцев-одиночек уходила с новых мест, а что касается колхозников, прибывших целыми колхозами и бригадами, то они твердо обосновались на новом месте, в сравнительно короткий срок подняли экономику колхоза и личное хозяйство.

Сами горцы также убедились в преимуществах долинных районов, где было много плодородных земель, но не хватало рабочей силы. Поэтому с каждым годом росла тяга горцев к долинным районам. Сотни колхозных хозяйств, десятки колхозов и бригад горных районов, Ленинабадской, Гармской и Кулябской областей изъявили искреннее желание переселиться хлопкосеющие районы республики, особенно Вахшской долины. Инициативу масс о добровольном переселении партия и правительство республики всячески поддерживали — она была направлена

на всестороннее развитие сельскохозяйственного производства, особенно его основной отрасли — хлопководства.

Многие колхозники Ленинабадской области изъявили желание переселиться в Вахшскую долину. Колхозы выделили переселенцам скот, продукты, деньги, обеспечили их на дорогу питанием. В 1947 г. выехали первые партии переселенцев Аштского, Канибадамского, Ганчинского и других районов, около 500 хозяйств. [5]

Однако необходимо отметить, что в деле организации переселения в этот период существовали определенные трудности, которые были, прежде всего связаны с некоторыми ошибками и недочетами, допущенными местными партийными, советскими и водохозяйственными органами республики. Эти ошибки были допущены как в местах выхода, так и в местах вселения переселенческих хозяйств. Так, несерьезно отнеслись к вербовке и в какой то степени не соблюдали принципы добровольности переселенцев некоторые руководители партийных и советских организаций Ленинабадской области. Колхоз им. Фрунзе Ленинабадского района отправил в Вахшскую долину несколько хозяйств, собрав их со всех концов города, среди них не оказалось ни одного колхозника. Так, один из этих переселенцев, Шарофиддин Халилов, заявил, что он работал в разных организациях и хлопка не знает. А когда его спросили: «А почему ты приехал? Он ответил: Сказали — поезжай, дали 1000 руб., 20 м мануфактуры, 100 кг зерна, 100 кг сухофруктов». [9, л. 117] Такие негативные факты имели место и в других областях и районах республики.

Кроме того, партийные, советские организации на местах и переселенческий отдел при Совете Министров республики, правления колхозов, земельные органы не всегда и не везде одинаково оказывали практическую помощь переселенческим хозяйствам на новом месте жительства и работы. Так, райкомы и райисполкомы Вахшской долины на протяжении всего 1947 г. ни разу не ставили на своих заседаниях вопрос о переселении, в результате чего имелись факты возвращения на старые места жительства определенного количества переселившихся хозяйств. Например, по состоянию на 1 января 1948 г. из 2772 хозяйств переселенцев ушло 450 хозяйств в Ленинабадскую и Гармскую области. [9, л. 174]

Партийная организация и правительство республики своевременно обратили внимание на эти недостатки и приняли соответствующие меры к их устранению. Заседание бюро ЦК КП (б) Таджикистана от 6 февраля 1947 г. специально обсудило вопрос «О переселении в Вахшскую долину ряда колхозов высокогорных районов». На этом заседании шла речь о том, что в результате больших ирригационных работ были увеличены посевные площади, особенно под хлопчатником. А что касается рабочей силы, которая должна была обрабатывать эти плодородные земли, то ее оказалось недостаточно. С другой стороны, во многих горных и высокогорных районах республики, где ощущалось малоземелье, рабочая сила бала излишняя. Поэтому бюро ЦК КП (б)

республики приняло постановление, в котором, в частности, отмечалось: «Учитывая значительное расширение площадей под хлопчатником в 1947 г. в Ворошиловабадском, Джиликульском, Куйбышевском районах Сталинабадской области, считать необходимым в период февраля-апреля 1947 г. организовать переселение в указанные районы 25–30 колхозов из высокогорных районов республики. Поручить бюро Совета Министров Таджикской ССР укрепить руководство переселенческим отделом и отделом по Вахшской долине при Совете Министров республики». [9, л. 3–4]

Для своевременной и планомерной организации переселения большое значение имели решения апрельского (1947 г.) пленума ЦК КП (б) Таджикистана, который указал, правительству республики организовать переселение в течение 1947–1949 гг. 7.800 колхозных хозяйств из высокогорных и малоземельных колхозов Ленинабадской, Гармской и Кулябской областей. [7] Считалось целесообразным провести в течение 1947–1949 гг. в Курган-Тюбинский — 200 хозяйств. [9, л. 27] Трудящиеся Хаита также были переселены в другие районы Вахшской и Гиссарской долин Сталинабадской области.

А всего по республике в течение 1949 г. было переселено 5347 хозяйств, из них 4310 хозяйств переселились в 14 районов Сталинабадской области. [8, л. 24]

Увеличение количества переселенческих хозяйств было связано со стихийным бедствием в Хаитском районе.

План переселения колхозов и колхозников на 1950 г. определялся в количестве 6500 хозяйств с распределением областям выхода и районам вселения. [8, с. 146]

Исполком Кулябского областного Совета депутатов трудящихся в течение 1950 г. переселил в хлопкосеющие районы Сталинабадской области — 11 колхозов, из них: из Дангаринского района 9 колхозов и Кангуртского района 2 колхоза. [8, с. 181] Кроме того, шел процесс расселения внутри районов Кулябской области. Внутри области в 1950 г. переселилось колхозов, из них: в Пархарский район — 28 колхозов, в Қолхозабадский — 16, в Чубекской — 6 колхозов. [8, л. 1] В целом в этом году здесь было переселено 1670 хозяйств из таких горных, малоземельных районов, как Кызыл-Мазар, Пархар (горные колхозы), Сары-Хасор, Кангурт, Дангара, Муминабад. [8, л. 1]

Литература:

1. Абулхаев, Р.А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: дониш, 1988. — 288 С.
2. Шинджикашвили, Д.И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в Таджикистане в период строительства социализма. — Душанбе: Ирфон, 1965. — с. 31.
3. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане. — Душанбе, 19.... — с. 31.
4. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946–1950 гг. — Душанбе, 1951. — с. 31.
5. Коммунист Таджикистана. — 1947. — 28 февр.
6. Коммунист Таджикистана. — 1947. — 30 март.
7. Коммунист Таджикистана. — 1947. — 30 апр.

В этот период из горных районов Кангурт, Дангара, Таджикабад, Оби-Гарм было переселено 7 колхозов в Джиликульский район. [8, л. 106] Из районов Гармской области переселилось районы Сталинабадской области 40 колхозов. [8, л. 110]

Проводились районные совещания с председателями колхозов, членами правлений колхозов, депутатами кишлачных Советов, на которых подробно разъяснялась важность развития хлопководства в республике, дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственных артелей, поднятия культурного и материального уровня колхозников.

В результате проведенной агитационно — разъяснительной работы среди колхозников РК партии Рамитского района окончил переселение 23-х колхозных хозяйств в хлопкосеющие районы Вахшской долины. [8, л. 51]

Массово-разъяснительная работа была также проведена среди тружущихся дехкан других районов Таджикистан, что способствовало успешному проведению в жизнь переселенческой политики партии и правительства республики.

Многие колхозы районов Гармской области изъявили желание переселиться в Вахшскую долину, где с каждым годом увеличивались новые плодородные земли.

В целом партийная организация и правительство республики, несмотря на отдельные трудности, проделали большую работу по обеспечению хлопкосеющих колхозов рабочей силой за счет переселения колхозников из горных районов в хлопкосеющие и особенно в районы Вахшской долины. За период 1946–1950 гг. было переселено свыше 18 тыс. хозяйств колхозников. [8, л. 174]

Союзное правительство проявляло особую заботу о переселенцах. Для них были установлены огромные льготы, им оказывалась большая помощь.

Таким образом, в республике намечались в течение 1949–1952 гг. планы по переселению хозяйств колхозников в количестве 18200 семей, в том числе 1900 семей в хлопковые совхозы. По-прежнему в начале 50-х гг. основными местами вселения переселенцев являлись Вахшская долина и Пархаро — Чубекский районы Кулябской области.

8. ЦГА РТ. — Ф. Р.—1566. — Оп. 1. — Д. 124. — Л. 24.; Л. 174.
9. ЦПИ КП РТ. — Ф. 3. — Оп. 100. — Д. 9. — Л. 18.; Д. 41. — Л. 19.; Д. 150. — Л. 51.
10. ЦПИ КП РТ. — Ф. 1609. — Оп. 3. — Д. 1187. — Л. 14.
11. ЦПИ КП РТ. — Ф. 3. — Оп. 70. — Д. 9. — Л. 117.; Оп. 71. — Д. 41. — Л. 174.

Перестройка финансовой и бюджетной системы СССР в годы Второй мировой войны (на некоторых примерах Узбекистана)

Бабаджанов Хасан Бахтиёрович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Babadjanov Kh. B

The Tashkent University of Information Technology, Tashkent, Uzbekistan

ХХ век стал веком научно-технической революции в полном смысле этого слова. Развитие точных наук и физики раскрыло широкие возможности для внедрения в жизнь новых открытий. В результате научно-технического прогресса произошло интенсивное развитие таких отраслей, как телевидение, ядерная физика, электроника, авиастроение и др.

С другой стороны, научно-техническая революция привела к кардинальным преобразованиям в военной промышленности, появились новые виды вооружения и тактике их применения. Начиная с XX века в армиях развитых государств стали появляться современные виды оружия. Подобное вооружение многократно расширило зону поражения и повысило количество материальных физических потерь. В боях Первой мировой войны участвовали самолёты, подводные лодки, танки (в первые использовались англичанами в 1916 году в битве при Сомме) и применялось химическое оружие (25 апреля 1915 года в боях у Ипра германскими войсками в первые был применён отравляющий газ (хлор).

Следующая Вторая мировая война в полном смысле стала войной техники и моторов. В несколько раз увеличились виды и количество вооружения, использованного в ходе боевых действий. Так, в операции «Барбаросса», направленной на молниеносный разгром основных сил Красной Армии, Вермахт задействовал 5,5 млн. солдат и офицеров (около 190 дивизий), 3712 танков, 4950 самолётов, 47260 пушек и миномётов. А в составе войск западных военных округов бывшего СССР, находились 2,9 млн. солдат и офицеров, 1800 танков, 1540 самолётов, 34695 пушек и миномётов [1].

Вторая мировая война продолжалась 6 лет (1939–1945 гг.), т.е. 2195 дней. В войне участвовало 61 государство, а именно четыре пятых населения мира. 110 млн. человек непосредственно были вовлечены в войну, из них погибли свыше 50 млн. человек [2, с. 5]. Огромные материальные средства, затраченные в ходе Второй Мировой войны, объясняются в основном следующими двумя факторами:

Во-первых, Вторая мировая война отличалась от других войн поистине невиданными до этого масштабами боевых действий, потерь и разрушений.

Во-вторых, массовое использование новой техники и видов оружия, в годы Второй мировой войны повлекло за собой огромные затраты горючего, металлов и другой сырьевой продукции. Ущерб от разрухи и затраты на проведение военных действий составили 4 триллиона долларов [3, с. 5].

Массовое применение боевой техники оказало значительное влияние на размер экономических затрат военного времени. В первой половине XX века применение большого количества новой техники и вооружения многократно увеличило объём прямых и опосредствованных военных расходов в мире. Если в XIX веке государства, участвовавшие в войнах, затрачивали на военные нужды 8–13% национального дохода, то в годы Первой мировой войны этот показатель достиг 50% [4, с. 13].

Если до начала Второй мировой войны, например, в 1940 году из государственного бюджета бывшего Советского Союза на нужды обороны было направлено 56,8 млрд. рублей, в 1942 году этот показатель достиг 108,4 млрд. рублей, а в 1944 году вовсе 137,8 млрд. рублей [5, с. 131]. То есть, в государственном бюджете военные расходы 1944 года по сравнению с 1940 годом возросли в 2,4 раза. Процентом соотношения расходы из госбюджета на цели обороны в 1940 году составляли 32,58%, тогда как в 1942 году этот показатель достиг 60% [6, с. 131]. Хотя в государствах непосредственно не проводившие военных действия на своей территории как США, 41% национального дохода в 1943 году были напрямую затрачены на военные цели [7, с. 16].

Надо иметь виду, что характер и результат войны предопределяет множество самых различных факторов, среди которых особую роль играет экономический. Хотя исход войны решается в военных сражениях противостоящих сторон, но прежде чем начать боевые действия, они ведут скрытую и открытую экономическую. Война в экономической сфере начинается задолго до военных

сражений и продолжается после ее окончания. Военные столкновения между государствами могут проходить эпизодически, но экономическая война идет непрерывно. В периоды военных столкновений она приобретает особое значение и принимает специфические формы.

Увеличение средств на военные цели неизменно влечёт за собой выделение основной части госбюджета на оборону. Как правило, правительства государств в целях покрытия расходов увеличивают размеры налогов, которыми облагают население. Рост налогов и сборов, произошедший в годы Второй мировой войны, значительно ухудшил условия жизни населения.

Война представляет огромные требования финансовой системе. Финансовое состояние является основным показателем, отражающим экономические возможности государства. В 1941–1944 годах, т.е. за 3,5 года войны по сметам народных комиссариатов обороны и Военно-морского флота расходы на военные цели СССР превысили 420 млрд. рублей. Следует напомнить, что за три года Первой мировой войны (1914–1918 гг.) общий расход России составил 50 млрд. рублей [8, с. 415].

Поскольку в течение Второй мировой войны в бюджете СССР, в том числе и в бюджетах союзных республик, значительно возросли расходы на военные нужды, что стало основной причиной нарушения баланса доходов и расходов бюджета. В 1940 году статья доходов в бюджете СССР составила 180 млрд. рублей [9, с. 215], но с началом войны показатели доходов стали неуклонно снижаться. Так, в 1941 году доходы в бюджета составили 177 млрд. рублей, а в 1942 году этот показатель снизился до 165,0 млрд. рублей [10, с. 215].

Одновременно с этим процессом происходило резкое увеличение расхода бюджетных средств. Распределение расходов бюджетных средств изменялось в зависимости от требований военного времени. В результате военных действий, поставок вооружения и продовольствия на фронт, в 1941–1944 годах происходил постоянный рост военных расходов. В 1940 году этот показатель составлял 56,8 млрд. рублей, в 1942 году 108,4 млрд. рублей, а в 1944 году уже 137,8 млрд. рублей [11, с. 131].

Общее снижение бюджетных доходов и одновременный рост военных расходов привели к резкому сокращению средств, выделяемых на нужды других отраслей. Так, если в 1940 году из бюджета СССР в систему образования было выделено 22,5 млрд. рублей, то в 1942 году объём направленных средств составил всего 10,4 млрд. рублей [12, с. 131].

Война привела к полному обнищанию народных масс. С началом Второй мировой войны стало необходимым направление всех финансовых возможностей государства и населения на обеспечение нужд фронта. Начало военных действий на территории СССР в 1941 году привело к возникновению огромных трудностей в госбюджете и финансовой сфере, а также и в других отраслях народного хозяйства. Государственный бюджет будучи

основным индикатором доходов и расходов страны, одновременно является огромным механизмом, перераспределяющим государственные средства.

В Советском союзе государственный бюджет состоял из следующих ступеней:

- бюджет СССР;
- бюджеты союзных республик (например, бюджет Узбекской ССР);
- местные бюджеты (например, бюджет Самаркандской области Узбекской ССР). Как правило, поступление доходов идёт снизу вверх, а распределение сверху вниз.

Бюджет СССР в 1941 году составлял 177,0 млрд. рублей [13, с. 215], а бюджет Узбекской ССР в том же году 1317369 рублей [14]. Эти цифры свидетельствуют о том, что основная часть доходов поступала не в бюджет союзных республик, а оседала непосредственно в центральном бюджете. Крупные предприятия, составлявшие основу хозяйственной жизни республики, подчинялись не Узбекистану, а непосредственно народным комиссариатам СССР. Эта политика была направлена на ограничение экономической самостоятельности союзных республик и осуществление перераспределения доходов из центра.

Местные бюджеты, оставляя себе лишь определённую часть налоговых сборов и доходов, остальные средства направляли в бюджет республики. В 1942 году местные бюджеты оставили себе всего лишь 2,5% с подоходного налога населения, 1,5% от суммы государственного займа, 10% от доходов МТС, 2,5% от сельскохозяйственного налога и т.д. [15].

Основная часть военных расходов, их непомерная тяжесть легла на плечи трудового народа. Если в 1940 году объём налогов и сборов с населения составлял 19 млрд. рублей, то в 1942 году этот показатель достиг 44,7 млрд. рублей. Исходя из этого, можно видеть, что в 1940 году налоговые поступления составляли 10,8% бюджетных доходов, а в 1942 году уже 27% [16, с. 131].

Перевод промышленности и в целом всего народного хозяйства на военные рельсы, расширение выпуска военной продукции привели к сокращению товаров широкого потребления. Поскольку фашисткой Германией были захвачены западные территории СССР, то в госбюджет перестали поступать доходы с социалистических предприятий (совхозы, промышленные предприятия в ведении народных комиссариатов и другие) из западных промышленных центров. В целях пополнения казны правительство увеличило налоги и другие экономические обязательства населения.

Следует отметить, что в качестве важного источника средств, стали доходы и сбережения населения, привлечённые помимо принудительной налоговой системы. Различные госзаймы, лотереи и фонд обороны посредством которых удалось собрать значительные, добровольно переданные средства, позволили советскому государству добиться нормализации промышленного производства и экономической ситуации в целом.

Хотя госзаймы и не считались обязательными как налоги, в 30–50 гг. XX века они приобрели почти что принудительный характер. Финансовые учреждения в нарушение существующих правил, удерживали средства из заработной платы рабочих и служащих, вынуждая их подписываться на госзаймы.

Ещё одним средством привлечения средств населения в госбюджет стала денежно-вещевая лотерея. В 1941–1945 годах всего было организовано 4 компании по проведению денежно-вещевых лотерей. Все поступления от лотереи были направлены на борьбу с фашистскими захватчиками. Общий доход составил 1 млрд. рублей, призовой фонд 200 тыс. руб. [17].

Одной из наиболее сложных мер, предпринимаемых в целях стабилизации финансовой системы и обеспечения военных действий, является денежная эмиссия. В результате эмиссии увеличивается масса наличных денег, не обеспеченных товаром, вследствие чего инфляция достигает небывалых масштабов. Согласно официальным сведениям, в первые три года войны эмиссия денег в СССР увеличилась в 2,4 раза [18, с. 426].

Дефицит госбюджета и стремление переложить все военные расходы на плечи населения привело к увеличению денежной эмиссии (инфляции). В результате неограниченного выпуска бумажной денежной массы произошёл рост цен и снизилась покупательная способность граждан. Реальная заработная плата рабочих и служащих была снижена, а у сельского населения скопилось значительная масса наличности. Эмиссия наличных денег считается скрытым способом покрытия военных расходов.

Эмиссия денег, во-первых, ухудшает материальное положение населения, и во-вторых, отрицательно сказывается на системе торговых отношений. Вследствие утраты доверия к деньгам сокращаются объёмы розничной торговли. Обесценивание денег приводит к дефициту товаров на рынке и в большинстве случаев торговля переходит к бартерному обмену. Насколько государство усиливает эмиссию, настолько оно теряет контроль над финансами. Инфляция денег продолжалась и в послевоенное время и остановить этот процесс было крайне сложно. Только в результате денежной реформы 1947 года, проведенной в СССР удалось остановить инфляцию.

Следует отметить также и то, что произведенная для реализации населению продовольственная и непродовольственная продукция направлялась на обеспечение нужд фронта. Этот процесс отчётливо проявился в первые годы войны. Так, в 1940–1942 годах доля мучных и крупных продуктов, предназначенных для продажи населению, снизилась с 86% до 73%, доля мясной продукции с 43% до 23%, а продукция из кожи 79% до 27% [19, с. 126]. Уменьшение фондов продажи многих товаров привело к усилению дефицита этой продукции.

Приведённые выше сведения позволяют охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в начале войны и в Узбекистане: рост производства оборонной продукции не-

избежно повлёк за собой сокращение производства товаров широкого потребления, а это в свою очередь привело к дисбалансу товарно-денежных отношений. Именно эти обстоятельства стали основными причинами инфляции в экономическом плане. Общеизвестно, что в ходе войны основные ресурсы и производственные мощности государства направляются на создание средств разрушения.

Иначе говоря, в военный период основные средства государство тратит на производство военной продукции. Следовательно все сырьевые ресурсы и рабочая сила ориентированы на осуществление этой цели. Анализируя эту ситуацию, понимаем, что при этом не производится ни средства производства, ни товары потребления, приносящие экономическую выгоду. Словом, как бы ни возросло военное производство, оно не удовлетворит потребности населения в промышленных товарах и практически не способствует созданию производственных мощностей в будущем.

Одной из основных объективных причин снижения объёмов продажи в годы войны являлась денежная инфляция. Сокращение производства потребительских товаров в военное время усилило инфляцию. В системе торговли и обеспечения резко уменьшились объёмы потребительских товаров, зато произошло скопление массы наличных денег. Образование излишка денег, не обеспеченных товаром привело к высоким показателям инфляции, преобладанию спроса над предложением, дороговизне и снижению уровня жизни населения.

Эмиссия денег не могла не сказаться как на материальном положении населения, так и на системе торговли, неизбежным результатом этого становится потеря доверия населения к деньгам и сокращение объёмов различной торговли. Обесценивание денег повлекло за собой уменьшение товаров на рынке и переход к бартерному обмену.

Экономика военному времени в финансовом плане породила некий парадокс: по мере снижения уровня жизни населения, возрастает масса наличных денег на руках граждан. Наличные деньги вне государственной системы распределения перестали иметь какое-либо значение.

Обесценивание денег и запредельный взлёт цен практически свели на нет покупательную способность рабочих и служащих. При остром дефиците продовольственных и промышленных товаров были введены продовольственные карточки. Введение карточной системы в военных условиях являлось единственно верным решением. Цены на продукты, которые можно было купить на карточки, практически не изменились (за исключением спиртных напитков и соли). В военное время по сравнению с наличными деньгами значение карточек было гораздо выше.

Однако на карточки можно было купить лишь ограниченное количество продовольственных и промышленных товаров. Отваривание карточек порождало для людей огромные трудности.

Какими бы трудностями ни сопровождалась карточная система, она обеспечивала население пусть скудным, но всё же прожиточным минимумом. С середины 1944 года появились так называемые «коммерческие» магазины, в которых по повышенным ценам можно было отовариться без карточек. Разница в цене была значительной. Так, в 1945 году 1 кг макарон I сорта по карточке можно было купить за 3,5 рубля, а в коммерческом магазине они стоили 100 рублей (то есть дороже почти в 30 раз) [20, с. 194].

Начиная с 1944 года стал наблюдаться процесс стабилизации госбюджета и в целом всей финансовой системы. В 1944–1945 годах госбюджет СССР был исполнен с превышением доходов над расходами.

Таким образом из вышеуказанного можно сделать вывод, что в любой войне экономика является решающим фактором победы, от ее состояния прямо зависит, как армия вооружена, обмундирована, накормлена, а это серьезно влияет на настроение солдат и офицеров. Подрыв и развал экономической базы противника и укрепление своей собственной базы — самый верный путь к победе на полях сражений. Поэтому важнейшей составляющей любой войны является экономическая война. Вторая Мировая война в этом отношении не является исключением. Наоборот, она показала, что с расширением масштабов и увеличением продолжительности войны роль экономического фактора усиливается.

Литература:

1. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. — Москва: «Вече», 2000. (<http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/12.html>)
2. Вторая Мировая война. Краткая история. — Москва: «Наука», 1985.
3. Ильинский, И. М. Великая Победа: наследие и наследники // Знание. Понимание. Умение. 2005. — №2.
4. Люмер, Х. Военная экономика и кризис. Пер. с английского. — Москва: «Издательство иностранной литературы», 1955.
5. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — Москва, «Госполитиздат».
6. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — Москва, «Госполитиздат».
7. Люмер, Х. Военная экономика и кризис. Пер. с английского. — Москва: «Издательство иностранной литературы», 1955.
8. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М.: Наука, 1970.
9. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. — М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990.
10. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. — М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР. 1990.
11. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — Москва, «Госполитиздат».
12. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — Москва, «Госполитиздат».
13. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. — М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР. 1990.
14. ЦГА РУз, ф. 837, оп. 32, д. 3270, л. 69.
15. ЦГА РУз, ф. 837, оп. 32, д. 3270, л. 64.
16. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М.: Госполитиздат, 1948.
17. Красный Узбекистан, 30 ноября 1941 года.
18. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М.: Наука, 1970.
19. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — Москва: «Госполитиздат», 1948.
20. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. — М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР. 1990.

Роль Аландского вопроса в отношениях Швеции и Финляндии в период между двумя мировыми войнами

Гехт Антон Борисович, аспирант

Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича

В статье рассматривается т. н. Аландский вопрос, игравший заметную роль в отношениях Швеции и Финляндии в 1920–1930 гг. Анализируются причины, лежавшие в основе противоречий в отношениях двух стран, перечисляются ключевые этапы в эволюции Аландского вопроса, рассматриваются его основные последствия для шведско-финских отношений в период, предшествующий началу Второй мировой войны.

Ключевые слова: Аландский вопрос, регион Балтийского моря, история шведско-финских политических отношений.

Аландские острова (*швед.* Åland, *фин.* Ahvenanmaa) — архипелаг в Балтийском море, расположенный вблизи Ботнического залива. Исторически он был заселён шведами и входил в состав шведского королевства. Но в соответствии с условиями Фридрихсгамского мирного договора от 17 сентября 1809 года Аландские острова вместе с Финляндией вошли в состав Российской империи. Для России это было важное территориальное приобретение, прежде всего со стратегической точки зрения, поскольку обладание островами в значительной степени позволяло контролировать морские коммуникации в регионе Балтийского моря. С 1830 года на архипелаге началось строительство укреплений. Но в ходе Крымской войны русская крепость Бомарсунд на Аландских островах была разрушена и захвачена англо-французскими силами. Крымская война завершилась подписанием Парижского мирного договора 18 (30) марта 1856 года. К тексту мирного договора была приложена конвенция об Аландских островах, в которой было зафиксировано обязательство с стороны России, согласно которому «Аландские острова не будут укрепляемы и что на оных не будет содержимо и вновь сооружено никакого военного или морского заведения». Таким образом, эта конвенция установила демилитаризованный статус Аландских островов [1]. Потеря возможности использовать Аланды в качестве укрепленной военно-морской базы отрицательно сказалась на стратегическом положении России в регионе Балтийского моря. Более поздние попытки России пересмотреть соглашение 1856 г., предпринятые в 1907 г., не привели к успеху и вплоть до начала Первой мировой войны Россия не имела военного присутствия на Аландских островах. Только с началом боевых действий, когда возникла угроза захвата архипелага немецкими войсками, которые могли использовать его для дальнейшего продвижения на территорию Финляндии, на островах были размещены русские войска, что вызвало негативную реакцию со стороны Швеции, опасавшейся возможной военной угрозы со стороны России [2, С. 228–231].

В 1917 г. Финляндия стала независимым государством. По условиям Брест-Литовского мирного договора, подписанного в марте 1918 г., предусматривался скорейший

вывод российских сухопутных и военно-морских сил с территории Финляндии, в т. ч. и с Аландских островов [3, С. 122–123]. В дальнейшем вопрос о статусе Аландских островов решался уже без участия России.

После провозглашения независимости Финляндии Швеция проявила заметный интерес к Аландскому архипелагу. В новых политических условиях шведская сторона высказала претензии на Аландские острова, опираясь на то, что Фридрихсгамский договор 1809 года утратил силу и что население архипелага в подавляющем большинстве состояло из этнических шведов. 13 февраля 1918 года шведское правительство приняло решение отправить десант на Аланды под предлогом защиты местного населения. Сами жители Аландских островов также заявляли о своем желании войти в состав Швеции. Впервые это стремление было публично высказано еще до полного отделения Финляндии от России, 20 августа 1917 года. Это требование было повторено в начале 1918 года, когда аландская делегация посетила Стокгольм [4, С. 230].

Так в начале XX в. Аландский вопрос снова приобрел особую актуальность для региона Балтийского моря. Он включал в себя две составляющие: стратегическую (важность архипелага с военной точки зрения) и национальную. Финская сторона негативно реагировала на шведские притязания и, в частности, на высадку шведского десанта на островах. Но в то же время в Хельсинки понимали необходимость определенных уступок. 13 июня 1918 года Аландские острова были отделены от губернии Турку-Пори в отдельную губернию (лен в шведской традиции) с собственным провинциальным управлением [5, С. 11]. Тем не менее, сторонники выхода из состава Финляндии продолжали настаивать на дальнейших шагах по решению сложившейся ситуации. Ими был выдвинут лозунг: «Finland fritt — Åland svenskt» («Свободная Финляндия — шведские Аланды») [6, С. 133].

В 1918–1920 годах Аландский архипелаг оставался предметом территориального спора между Финляндией и Швецией. Для решения сложившейся проблемы был создан Аландский комитет, сформированный в Хельсинки летом 1918 года из числа представителей умеренных шведоязычных общественных деятелей. Комитет, исходя

Рис. 1. Местоположение Аландских островов в Балтийском море

из сохранения суверенитета Финляндии над Аландскими островами, разработал проект местного самоуправления для населения островов [6, S. 134]. Достаточно активно Аландский вопрос поднимался в ходе Парижской мирной конференции 1919 года, на которой обсуждались вопросы послевоенного обустройства Европы. После обмена резкими нотами между финским и шведским правительствами конференция приняла предложение Великобритании о дальнейшем решении вопроса в ходе деятельности созданной Лиги Наций [7, S. 141]. 6 мая 1920 года финский парламент принял Акт об автономии Аландского архипелага. Этот документ провозгласил создание собственных учреждений автономии и установил их полномочия, которые приблизительно соответствуют существующим и в настоящее время. Но сторонники отделения Аландских островов от Финляндии продолжали отстаивать свою позицию и запросили у шведского правительства поддержки их требований о проведении плебисцита, который должен был решить судьбу региона. Ситуация особенно обострилась, когда лидеры движения за выход Аландского архипелага из состава Финляндии Ю. Сьундблум и К. Бьёркман в июне 1920 г. были арестованы. Шведское правительство направило запрос в Совет Лиги Наций, ходатайствуя о рассмотрении вопроса о статусе Аландских островов [8, С. 297].

В финско-шведском споре за Аланды западные державы в конечном счете приняли сторону Финляндии: для них было важно сохранить позитивные отношения с Финляндией, которая непосредственно граничила с Советской Россией и рассматривалась как важный элемент

создаваемой «версальской системы». 24 января 1921 года Лига Наций признала суверенитет Финляндии над Аландскими островами при условии, что аландская автономия будет подкреплена гарантиями сохранения шведского характера автономной территории [9, S. 535].

В 1921 г. на 13 сессии Совета Лиги Наций был представлен доклад Комиссии по решению Аландского вопроса, где указывалось, что Аландские острова должны оставаться под суверенитетом Финляндии. Комиссия отметила всеобщий характер пожеланий аландцев присоединиться к Швеции, но не сочла возможным их удовлетворить. Вместе с тем она предложила выработать «интернациональный статус» Аландских островов. 24 июня 1921 г. Совет Лиги Наций утвердил резолюцию о суверенитете Финляндии над Аландскими островами. Финляндия обязывалась не возводить военные укрепления на островах и гарантировать преподавание шведского языка в аландских школах. Совет Лиги рекомендовал в целях гарантии автономии Аландов заключить договор между Финляндией и Швецией. 27 июня под эгидой Совета Лиги было подписано окончательное шведско-финское соглашение об условиях автономии Аландского архипелага, которое было включено в принятую 24 июня 1921 г. резолюцию [7, S. 145].

Решение Совета Лиги Наций не удовлетворило ни одну из сторон. Шведское правительство протестовало против финляндского суверенитета, а финское — недовольно предполагаемым контролем Лиги Наций над соглашением по вопросу о национальном меньшинстве. В октябре 1921 г. под эгидой Лиги Наций в Женеве состоялась кон-

ференция, ставившая целью заключение международного договора о демилитаризации и нейтрализации Аландского архипелага. В подписанной 20 октября 1921 г. международной конвенции о демилитаризации и нейтрализации Аландского архипелага Финляндия обязывалась не строить военных объектов на Аландских островах. Во время войны зона островов должна будет рассматриваться как нейтральная, а в случае военного конфликта на Балтийском море Финляндия получала право защиты нейтралитета Аландов. Суверенитет Финляндии над Аландскими островами сохранялся при условии предоставления дополнительных гарантий автономии для местного населения. Договаривающиеся стороны могли, когда сочтут необходимым, обращаться в Совет Лиги для определения мер соблюдения конвенции [10, С. 150].

Более десяти лет аландский вопрос не играл особой роли в международных отношениях в регионе Северной Европы, оставаясь второстепенным в том числе и в эволюции отношений между Швецией и Финляндией. Однако с середины 1930-х годов, по мере роста политической напряженности в Европе, Аландский архипелаг снова привлек к себе интерес государств, омываемых Балтийским морем, в первую очередь из-за своего важного стратегического положения. По мере усиления угрозы возникновения Второй мировой войны аландский вопрос вновь оказался весьма важным с точки зрения решения военно-политических проблем на Балтике. В 1938 году Финляндия и Швеция выработали совместный план организации обороны Аландского архипелага в случае возможного конфликта в регионе Балтийского моря. Агрессивная внешняя политика Германии во второй половине 1930-х гг. с одной стороны и постепенное сближение политических курсов Германии и Финляндии с другой стороны вызывали у шведского правительства опасения того, что в попытке решения вопроса о статусе Аландских островов Финляндия может прибегнуть к помощи со стороны Германии. Германия была заинтересована в контроле над непрерывностью морских поставок шведской руды и поэтому могла оказать содействие финской стороне.

С 1938 г. начались переговоры между Швецией и Финляндией по вопросу политики безопасности в районе Аландского архипелага. В январе 1939 года между двумя государствами был подписан Стокгольмский протокол, который предусматривал возведение оборонительных сооружений на островах и совместные военные приготовления для защиты Аландских островов [11, С. 214]. Строительство военных укреплений на Аландских островах

вызвало беспокойство СССР, видевшего в этом потенциальную угрозу своей безопасности, т. к. в случае укрепления островов могли блокироваться действия Балтийского флота. Кроме того, заметно ослаблялась бы защита дальних морских подступов к Ленинграду. В своей позиции СССР опирался на Женевскую конвенцию 1921 г. о демилитаризации и нейтрализации Аландских островов [11, С. 215]. Советская сторона настаивала, что строительство укреплений может быть продолжено только при условии, что она будет принимать в нем участие и контролировать эти работы. Весной 1939 г. СССР, в контексте переговоров с Финляндией об обмене территориями, предложил следующий вариант: аренда Советским Союзом на 30 лет ряда принадлежавших Финляндии островов в восточной части Финского залива в обмен на согласие СССР на укрепление финнами Аландских островов и ряд территорий в Восточной Карелии [12, Р. 112]. Политическое руководство Финляндии отклонило это предложение как нарушающее суверенитет Финляндии.

Следствием стало изменение отношения Москвы к вопросу о демилитаризации Аландов на негативное, несмотря на одобрение великими державами совместных планов Финляндии и Швеции в отношении Аландского архипелага. В результате Лига Наций не приняла какого-либо решения об изменении демилитаризованного статуса островов, а шведский Кабинет министров в июне 1939 года отозвал из риксдага свое предложение об организации обороны Аландов, опасаясь осложнения отношений с Советским Союзом в условиях осложнения международной обстановки [2, С. 507].

В период между двумя мировыми войнами Аландский вопрос дважды приобретал особую важность в двусторонних отношениях Швеции и Финляндии и приводил к обсуждению противоречий в отношениях этих государств на международном уровне. Компромиссное решение проблемы, предложенное международным сообществом, остановило дальнейшее осложнение шведско-финских отношений, но не привело к окончательному упразднению противоречий, что проявилось в конце 1930 гг., в период роста международной напряженности в Европе. Незавершенное решение Аландского вопроса сказывалось на шведско-финских отношениях весь период между двумя мировыми войнами, негативно влияя на эволюцию отношений двух стран. Именно конфликт из-за статуса Аландских островов, в значительной степени препятствовал сближению Швеции и Финляндии в предвоенный период и, в конечном итоге, созданию совместного оборонительного союза.

Литература:

1. Конвенция об Аландских островах от 18 (30) марта 1856 г. // Тарле Е. В. Крымская война. М., 2003. Т. 2. Приложение. с. 703
2. Тиркельтауб, С. В. Аланды в войнах и мире. Або-Аланды и их ненарушаемый нейтралитет в войнах XVIII—XX столетий по документам российских архивов и историческим изданиям. СПб., 2008.
3. Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1.

4. Bonsdorff, G. von. Självstyrelsetanken i finlandssvensk politik // Svenskt i Finland. 1. Studier i språk och nationalitet efter 1860. Helsingfors, 1983.
5. Dreijer, M. Ålands självstyrelse 1947–1972. Mariehamn, 1972.
6. Högman, G. Ålänningarna och Ålandsfrågan // Väster om Skiftet. Uppsatser ur Ålands historia. Åbo, 1986.
7. Nordman, D. Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921 // Väster om Skiftet.
8. Зайпт, Е. В. Автономия Аландских островов: федеральный элемент в конституции унитарного государства // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1999. Вып. 3.
9. Dahl, H. Finlands svenskar. Helsingfors, 1954.
10. Илюхина, Р. М. Лига наций. 1919–1934. — М., Наука, 1982.
11. Юссилла, О., Хентилиа С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. 1809–2009. М., 2010.
12. Tillotson, H. M. Finland at War and Peace 1918–1993. Norwich, 1993.

Кровавый тиран и великий реформатор Иван Грозный в зеркале истории

Красинская Ксения Борисовна, учащийся

Научный руководитель: Чулахова Ирина Владиславовна, учитель истории
ГБОУ СОШ №1265 (г. Москва)

Введение

В современной оценке важных исторических фигур имеют место две основные тенденции: исторические персонажи воспринимаются, в основном, либо как положительные фигуры, либо как отрицательные. Эти тенденции наиболее характерны для различных политических группировок как внутри нашей страны, так и за рубежом — как основы формирования образа России. В зарубежных источниках такое упрощённое понимание исторических процессов и личностей, действующих в них, наносят безусловный урон имиджу России, а также формированию взглядов и ценностей в среде современной российской молодёжи, так как любая информация сегодня чрезвычайно доступна. Поэтому **целью моей работы является разрушение этих стереотипов и попытка найти более взвешенный и объективный подход к анализу и оценке исторических процессов на примере жизни и деятельности царя Ивана IV Грозного.**

Изучая эпоху Ивана Грозного, я обратила внимание, что большинство пишущих об этом времени представляют Ивана IV или жестоким тираном, или великим царем и реформатором. Современные критики Ивана IV судят о нем с современных позиций и в той системе ценностей, которая сложилась сегодня, то есть спустя пять столетий со дня смерти царя. Поклонники же Грозного делают упор на успехи его правления и совершенно не критически рассматривают его личность, закрывая глаза на его жестокость или целиком оправдывая ее. **Вопрос, который я ставлю в этой работе: был ли Иван IV абсолютным тираном или таковым было его время, или, может быть, многие проблемы его собственной личности трагически сплелись с обстоятельствами его царствования и стали неразрешимыми на фоне жестокой, по нашим меркам,**

эпохи. А также: как зависит трактовка образа государственного деятеля и его эпохи от времени, в котором живет сам исследователь, и от его личных политических взглядов. В этой работе я попытаюсь рассмотреть эту проблему со всех точек зрения. Для написания исследования был привлечен обширный материал, связанный с эпохой Ивана Грозного: труды русских, советских и современных российских историков, материалы, размещенные в интернете, а также документальные и игровые фильмы, созданные в разное время и отражающие разные точки зрения на проблему.

Кровавый тиран

Многие в современном обществе продолжают считать Грозного тираном безо всяких полутонов. Чаще всего называются его многочисленные злодеяния, казни, создание им особого государственного института — опричнины, и жестокое подавление Новгорода.

Рассмотрим личность Ивана IV. Историки пишут, что жестокость начала проявляться в Иване с самого детства. Когда мальчик немного подрос, он начал предаваться потехам и играм, которых его систематически лишали в детстве, только игры эти были странными. Окружающих поражали буйство и неистовый нрав Ивана. Лет в двенадцать «начал он с пролития крови неповинных и бессловесных животных, которых сбрасывал с высоких стремнин, являя этим свое немилосердие... когда же Иоанну минуло 15 лет, начал он губить людей». [1] Кровавые забавы тешили великого государя. С ватагой сверстников — детьми знатных бояр — он носился по улицам и площадям столицы, топтал конями зазевавшихся прохожих, на рынке бил и грабил и «творил злые разбойные дела, о которых даже и говорить стыдно». [2]

Об этом писал Андрей Курбский, друг детства и юности Ивана. От забав мальчика страдали не только простолюдины, но и его сверстники: например, великий князь велел задушить пятнадцатилетнего князя Михаила, сына служивого князя Богдана Трубецкого. Курбский упоминает и о приказах убивать князей, которые отдавал Иван. «Бесчинства царя Иоанна можно сравнить с нашествием татар ногайских и царя татарского», — пишет он. [3] Или — еще более поэтично о позднем Иване: «О, сын дьявола! Зачем человеческой природе, кратко говоря, жилы пресек и, всю крепость души его разрушить и похитить желая, такую искру безбожную в сердце царя христианского всеял, что от нее во всей Святорусской земле пожар лютости возгорелся?» [4] Русский историк 19-го века М.П. Погодин, по словам В.О. Ключевского, восклицал: «Что есть в них (в этих поступках — К. К.) высокого, благородного, прозорливого, государственного? Злодей, зверь, говорун-начетчик с подъяческим умом, — и только. Надо же ведь, чтобы такое существо, потянувшее даже образ человеческий, не только высокий лик царский, нашло себе прославителей». [5]

Слово опричнина, которую ввел во время своего правления Иван IV, стало в русском обществе в отдельные периоды ее истории именем нарицательным с отрицательным смыслом. Употребляя это слово, пишущий или говорящий заранее уверен, что его читатели и слушатели понимают, о чем речь. Зловещий образ опричника складывался не только из его, казалось, ничем не ограниченных возможностей, но и внешних примет его облика. Каждый опричник отрекался от своей семьи, обещал служить только царю, и больше никаких гражданских законов для него не существовало. К седлу опричника прикрепляли метлу и собачью голову. Это были знаки их высокой миссии: выметать, выслеживать и вынюхивать. Создание института опричнины привело к тому, что от их безграничной власти и того, что историки называют опричным террором, реформы постепенно стали сходиться на нет, а сама государственная власть стала нестабильной. Считается, что опричнина также способствовала утверждению в России крепостного права, а с отстранением митрополита Филиппа привела к потере самостоятельности церкви, а значит — отрицательно сказалась на дальнейшем ходе отечественной истории.

Особое место в критике правления Ивана Грозного занимает завоевание Новгорода и фиаско ливонской войны. До царя Ивана дошел слух о том, что Новгород решил переметнуться в услужение к польскому королю. Из-за страха быть преданным, Иван с поразительной жестокостью расправился с целым городом. «Иван Грозный с сыном своим отправился снова на Торговую сторону, в Городище, и здесь открыл суд: сюда приводили новгородцев, взятых под стражу; их подвергали пыткам, жгли при помощи какого-то состава на медленном огне. Обвиненных, привязавши к саням, волокли к Волхову. Здесь большое пространство реки было очищено ото льда. Осужденных с Волховского моста с высоты бросали в воду,

связанных по рукам и ногам. Кидали также женщин и детей, младенцев привязывали к их матерям. По реке ездили в челнах опричники и баграми, рогатинами и топорами добивали тех, которые всплывали». [6] Эта ужасная расправа длилась, «грех наших ради», свидетельствует летописец, пять недель без перерыва. [7] Казненных и замученных до смерти было более полутора тысяч. После разгрома опричники рыскали по городу и его окрестностям, грабили лавки, дворы, разоряли дома, истребляли домашние запасы, убивали скот. Верст на двести кругом Новгорода были опустошены села и деревни. 6 января вечером прибыл Иван Грозный со всем двором, с полутора тысячами стрельцов, и остановился на Торговой стороне, на Городище. На следующий день отдано было первое приказание: захваченных игуменов и монахов бить палками до смерти и трупы развозить по монастырям для погребения.

Прошли века, многократно сменились на троне правители, но новгородцы так и не смогли забыть зло, причиненное Иваном IV Новгороду — на помпезном памятнике в честь 1000-летия России, открытом в 1862 году, есть все цари, кроме самого первого — Ивана Грозного. Ливонская война, одним из страшных эпизодов которой было разорение Новгорода, была следствием необходимости выхода страны к Балтийскому морю, которого требовали экономические и военные интересы. Следуя заветам деда, Ивана III, Иван IV решил завоевать земли, которые фактически отгородили Россию от Запада. Начавшись удачно, эта война из-за внутренних противоречий во власти изменила свой ход и, отказавшись от почетного мира, Иван дал ей продолжение на 25 лет, которые принесли ему поражение, что вызвало глубокую ненависть у тех, кто понес несправедливые жертвы.

Откуда мы знаем о злодеяниях царя Ивана Грозного и действительно ли он убил своего сына?

Есть еще один интересный вопрос, в котором до сих пор не поставлена точка: убил ли Грозный своего сына или нет? Обычно ужас и противоречивые чувства охватывают зрителя, когда он разглядывает картину Ильи Репина «Иван Грозный убивает своего сына», и то, что Иван Грозный действительно убил сына, как будто, не вызывает сомнения. Однако когда я стала изучать документы, я поняла, что такое эмоциональное впечатление весьма односторонне — факты с очевидностью доказывают, что Иван Грозный сына своего не убивал, хотя эта легенда о сыноубийстве прочно укоренилась в нашей истории и даже нашла отражение в школьных учебниках.

Известно, что многие, увидев картину Репина на выставке в Санкт-Петербурге в 1885 года, возмутились сюжетом картины. Например, выдающийся русский мыслитель и советник Александра III, игравший ведущую роль в определении политики народного просвещения, Константин Петрович Победоносцев в своём послании к императору писал: «Нельзя назвать картину исторической,

так как этот момент... чисто фантастический». В русских летописях нет ни слова об убийстве царевича: в Московском летописце за 7090 (1581) год было написано: «престался царевич Иоанн Иоаннович» и больше ничего. Морозовская летопись констатирует: «...Не стало царевича Иоанна Иоанновича...» В Новгородской летописи написано: «Того же (7090) году преставился царевич Иоанн Иоаннович на утрени в Слободе». [8]

«В 1963 году в Архангельском соборе Московского Кремля, — пишет историк В.Г. Манягин, — были вскрыты четыре гробницы: Иоанна Грозного, царевича Иоанна, царя Фёдора Ионовича и полководца Скопина-Шуйского. При исследовании останков была проверена версия об отравлении царя Иоанна Грозного. Учёные обнаружили, что содержание мышьяка примерно одинаково во всех четырёх скелетах и не превышает нормы. Но в костях царя Иоанна и царевича Иоанна было обнаружено наличие ртути, намного превышающее допустимую норму. Некоторые историки пытались утверждать, что это вовсе не отравление, а последствие лечения сифилиса ртутными мазями. Однако исследования показали, что сифилитических изменений в останках царя и царевича не обнаружено. Данные этих исследований позволили утверждать, что царевич Иоанн был отравлен. Содержание яда в его останках во много раз превышает допустимую норму. Таким образом, советская историческая наука опровергает версию об убийстве Иоанном Васильевичем своего сына». [9] К тому же на волосах царевича не было остатков крови, которая неизбежно должна была бы быть, если бы ему был нанесён удар посохом Грозного, как это изображено на картине. Многие исследователи считают, что распространение мифа об убийстве лежит на иностранце Антонио Посевино, посланнике папы Римского, который приезжал, чтобы склонить Россию к католицизму. «Миссия провалилась, и, видимо, взбешенный Посевино сочинил миф о «грозном» православном царе — сыноубийце».

История с картиной Репина навела меня на мысль, что, может быть, стоит проверить, кто были люди, которые писали о Грозном в его время, и **внимательно взглянуть на проблему, откуда мы черпаем информацию о злодеяниях царя.**

Как говорится, кто побеждает на поле, а кто на бумаге. «О злодеяниях царя Ивана мы знаем в основном по свидетельствам иностранцев. А иностранцам априори доверять нельзя, потому что все они были врагами русского государства и стремились всё оклеветать», — говорит Александр Дворкин, известный церковный историк и религиовед. [10] И, действительно, к примеру, Андрей Курбский, один из самых близких людей Ивана Васильевича, который занимал военные и административные должности, входил в Избранную Раду, одержал несколько побед над поляками, а потом предал Грозного, бежав к польскому королю. Стремясь оправдать свой поступок, он направил Ивану три послания, в которых объяснял свое предательство жестокостью Ивана IV: «У престола господня стоящее, отщепенца на тя просят, заточенные же

и прогнанные от тебе бес правды от земля к богу, вопием день и ночь на тя!» [11]. Что касается Антонио Посевино, то он был послан папой Григорием XIII, который рассчитывал на вступление Грозного в коалицию против турок и серьезные уступки в вопросах веры. Но ничего не получилось — Грозный чуть не убил папского посланника во время публичного диспута о вере. По возвращении Посевино, в соответствии с заказом папы, написал свой труд «Московия», где представил русских грубыми и жестокими людьми. Немец Генрих фон Штаден, опричник и переводчик, после окончания своей деятельности в Московии написал книгу «Страна и правление московитов, описанные Генрихом фон Штаденем», в конечной редакции подготовленной для плана Стефана Батория по обращению Московии в свою имперскую провинцию. «Творческое наследие таких как Штаден и Посевино долгое время воспринималось как свидетельство о жизни и нравах русского народа», — писал митрополит Иоанн. [12]. По свидетельству того же митрополита Иоанна, русские историки с легкостью воспроизводили в своих сочинениях умозаключения иностранцев: «С лёгкой руки Карамзина стало признаком хорошего тона обильно мазать эту эпоху чёрной краской», — писал он. — Даже самые консервативные историки-марксисты считали своим долгом отдать дань русофобской риторике, говоря о «дикости», «невежестве», «терроре» как о само собой чертах эпохи». [13]

Но, справедливости ради, надо сказать, что есть и хорошие отзывы от иностранцев. Вот что писал Макро Фоскарини венецианский купец: «Князь и великий император по имени Иван Васильевич Грозный имеет от роду двадцать семь лет, умён и великодушен. За исключительные качества своей души за любовь к своим поданным и великие дела совершенные им в короткое время достоин он встать наряду со всеми другими государями нашего времени. Император руководствуется своими несложными законами, по которым он с величайшей справедливостью царствует и управляет всем государством. Император за просто разговаривает со всеми, с царским величием он соединяет приветливость и человечность». [14]

Таким образом, получается, что свидетельств зверств Ивана Грозного от незаинтересованных лиц практически нет, всё что, главным образом, мы знаем от незаинтересованного очернить царя лица, мы знаем от самого Ивана Грозного, который очень скрупулезно и подробно записывал имена людей, казненных им в течение своего царствования.

А что если посмотреть на царя Ивана просто как на человека?

Однако многие историки честно пытались разобраться в характере этого сложного человека. О чем же они пишут?

Иван рано вырос и начал задумываться о многих вещах, о которых обычно не задумывались люди в юном возрасте.

Когда ему было 16 лет, среди ребяческих игр и забав он заговорил с боярами о женитьбе с такой серьёзностью, что бояре расплакались от умиления. «Эта ранняя привычка к тревожному уединённому размышлению про себя, втихомолку, надорвала мысль Ивана и развила в нём болезненную впечатлительность и возбуждаемость» — делает вывод Ключевский. — Царь был очень скрытным, любил побыть наедине с собой — так, тайком, складывался его сложный характер. Скрытный, подозрительный, жёсткий, нервный, и непоследовательный в своих действиях». [15]

Несмотря на плохое обращение в детстве, когда, как пишет Ключевский, «его ласкали как государя и оскорбляли как ребенка», [16] Иван получил прекрасное образование и был одним из самых начитанных людей своего времени, особенно, в области теологии. Религиозность имела большое значение в его жизни. На протяжении всего своего жизненного пути он размышлял о Боге и смысле жизни, любил цитировать Библию, часто перечитывал Священное Писание. Сохранилось достаточно данных подтверждающих, что Иван Грозный был одним из самых образованных людей своего времени, обладал феноменальной памятью и богословской эрудицией. Он автор многочисленных сочинений музыки и текста к нескольким религиозным праздникам. Царь способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству храма Василия Блаженного. А.Л. Дворкин замечает: «Писал Иван Грозный и каноны, и акафисты, автор он был талантливый, стилем соответствующим смотрел хорошо». [17]

Иван IV был глубоко религиозным человеком, но это не мешало ему казнить людей по своей прихоти, а потом глубоко раскаиваться и посылать деньги на поминовение душ убиенных им людей. Когда приезжаешь в Александровскую слободу, поражаешься, насколько похож весь комплекс на монастырь. Да и одежда опричников была похожа на одеяние монахов — они были одеты во всё чёрное. Возможно, Иван олицетворял себя с Богом, а опричников с ангелами. «Он понимал эти библейские сказания по своему, прилагая их к себе к своему положению. Они давали ему прямые и желанные ответы на вопросы, какие возбуждались в его голове житейскими столкновениями, подсказывали нравственное оправдание тому чувству злости, какие выказывали в нём столкновения», — писал Ключевский [18]. Он считал, что может вершить суд божий заранее на земле, не дожидаясь небесного, словно облегчая богу его работу. Если присмотреться к изображениям Страшного суда в храмах, можно увидеть, как они похожи на казни, который устраивал Иван Грозный. Иван был одержим идеей власти и считал себя божьим посланником. «В другое время, — пишет Ключевский, — он велел изрубить присланного ему из Персии слона, не хотевшего стать перед ним слона» [19]

Причина психологических отклонений, которые у Грозного, безусловно, были, кроется, по мнению некоторых историков, не только в самой его природе и траги-

ческом детстве, но и в том, что как и некоторые его жёны, Иван IV был жертвой систематического отравления. Об этом косвенно свидетельствуют следующие факты.

Первая жена Ивана Грозного и самая любимая царица Анастасия Романова умерла внезапно в возрасте 26 лет. Смерть горячо любимой жены стала большим ударом для Ивана. Почему же царица, которая ничем не болела, умерла так внезапно? Царица была похоронена в усыпальнице Вознесенского монастыря, учёные исследовали её останки и обнаружили истинную причину смерти молодой жены Ивана Грозного. «Современные исследователи доказали, что царица была отравлена венецианским ядом (ртутью). Именно «серебряная вода», как называл ртуть Аристотель, сыграла убийственную роль в прямом смысле этого слова в судьбе царицы Анастасии», — говорит Т.Д. Панова, доктор исторических наук, руководитель рабочей группы по изучению некрополя русских великих княгинь и цариц из бывшего Вознесенского монастыря. [20] Кто же был заинтересован в её смерти? Ответ очевиден — вся высшая знать. Известно, что бояре пытались отстранить семью Анастасии (а значит, — клан бояр Романовых) от царя, потому что они заняли видное место при нём после его женитьбы на представительнице их рода. Существуют и другие версии на этот счёт. Например, в фильме С. Эйзенштейна мать князя Владимира Андреевича Старицкого Евдокия подсыпает яд в кубок Анастасии. По версии автора, она сделала это, чтобы подорвать силы Ивана и возвести своего сына на престол. Кто отравил царицу, до сих пор остаётся загадкой, но то что её смерть сыграла большую роль в жизни Ивана, признанный факт. Именно после смерти горячо любимой жены начинаются неудачи в правлении Ивана IV, смерть Анастасии Романовны стала причиной для опал и казней придворных. О том, что царица имела большое влияние на царя, сохранилось много иностранных свидетельств: «Эта царица была такой мудрой добродетельной благочестивой и влиятельной, что её почитал, любили и боялись все подчинённые. Великий князь был молод и вспыльчив, но она управляла им с удивительной кротостью и умом. Когда добрая царица Анастасия умерла, она была причислена к лику святых и до сего дня почитается в церквях» — писал англичанин Джером Горсей. [21]. Царь очень сильно переживал смерть первой супруги, и это плохо отразилось на его психическом здоровье.

Через две недели после смерти первой жены, царь решил вновь жениться, по-видимому, под нажимом духовенства. Вторая жена Ивана, царица из Кабарды княжна Кученей, приняла православное имя Мария. Но брак продлился только 8 лет, потому что в 1569 году Мария Темрюковна умерла. Третью жену царя Марфу Собакину выбирали на смотре невест. Марфа Собакина заболела за две недели до свадьбы, а сразу после свадьбы умерла, так и не став женой царя фактически. Смерть молодой здоровой девушки необъяснима и потому считается неестественной. Исследователи изучили её останки

на предмет содержания разных ядов, но ничего не нашли. Однако, как известно, отравить человека можно было и ядами растительного происхождения, которые быстро разлагаются и поэтому их следы спустя несколько веков обнаружить невозможно. В останках же самого Ивана Грозного обнаружена ртуть, которая во много раз превышает норму. Существует версия, что царя травили ртутью всю жизнь. Регулярное отравление ртутью воздействует на мозг и в дальнейшем приводит к существенным изменениям психики, вызывая серьезные психические расстройства. Может быть, из-за этого у Грозного и развилась паранойя с манией преследования? «Кстати один из специалистов в этой области попытался проанализировать поведение Ивана IV, его поступки и черты характера. Врача поразили изменения, произошедшие с этим человеком где-то в возрасте около тридцати лет», — говорит Т. Д. Панова, — и он пришел к выводу, что у Ивана Васильевича развилась паранойя — отсюда постоянная, в зрелые годы подозрительность, мания преследования и т. д. [22]

Итак, великодушный и справедливый в молодости, кровожадный и жестокий во второй половине своей жизни. Исходя из всех этих фактов и предположений, сделанных на их основе, можно сделать вывод: нельзя с уверенностью оценивать деяния Грозного, опираясь только на черты его характера, моральные и нравственные установки, и совсем не принимая во внимание состояние его психического здоровья.

Иван IV как великий реформатор

Не менее часто, чем кровавым тираном, Ивана Грозного называют великим царем и реформатором, потому что он начал энергичные действия по централизации государства. Иван IV образовал из преданных ему людей новое правительство, которое стали называть Избранной Радой. В нее вошли бояре и дворяне, заинтересованные в возвышении Москвы. Руководителем стал Алексей Адашев, любимец царя, большую роль играл священник Сильвестр и друг царя Андрей Курбский.

Во время правления Ивана Грозного и Избранной Рады были проведены полезные реформы, которые определили развитие русского общества в дальнейшем.

Расширились органы центрального управления, так называемые приказы, изменился порядок управления городами и волостями, был составлен новый судебник — сборник законов, правительство Адашева обязало всех вотчинников и помещиков в случае войны приходить с отрядами вооруженных конников. Кроме того, были созданы постоянные пехотные отряды стрельцов, вооруженных огнестрельными ружьями, значительно усилилась артиллерия. «Реформы, вопреки распространенной точке зрения, «проводились не в угоду какому-либо одному сословию и не против какого-либо сословия. Реформы означали формирование Русского сословно-представительного государства», — писал специалист по истории

15—16 веков В. Б. Кобрин. [23] Укрепление Российского государства в результате реформ, проведенных в 50-е гг., позволило приступить к решению неотложных внешнеполитических проблем.

Правление Ивана Грозного характеризуется рядом военных побед и расширением государства. Присоединение Казанского, Астраханского, Сибирского и Ногайского ханств существенно расширили владения страны на восток. Во время правления Ивана Грозного Россия стала территориально больше всей остальной Европы, был замечен большой прирост населения. Многие противники Ивана Грозного говорят, что он был жесток захватив эти ханства, но это была вынужденная мера, так как, с одной стороны, неприятель захватывал в плен русское население, а с другой — разве не должен каждый царь пытаться расширить свои земли? Абсолютно все главы государств в истории делали или пытались это сделать, а если нет — в исторической науке они слывут неэффективными руководителями. К тому же Грозному надо было нейтрализовать врагов и укрепить государство.

Кроме ханств, у России был ещё один важный противник — Ливонский орден, Ливония не собиралась выполнять своих обещаний, данных Российскому государству, и у Ивана Грозного было достаточно оснований объявить ему войну. Он прилагал большие усилия для того, чтобы сделать Россию великой державой. Факт важности его завоеваний очевиден — сейчас мы не можем представить Российское государство и его культуру без Казани, Астрахани и Сибири. Патриарх Иов, первый русский патриарх, современник Ивана Грозного и автор многих литературных произведений, писал: «Благочестивый же тот царь и великий князь вся Руси Иван Васильевич был разумом славен и мудростью украшен, и богатырскими победами славен, и в ратном деле весьма искусен, и во всем царском правлении достохвально себя проявил, великие и невиданные победы одержал и многие подвиги благочестия совершил. Царским своим неусыпным правлением и многой премудростью не только подданных богохранимой своей державы поверг в страх и трепет, но и всех окрестных стран иноверные народы, лишь услышав царское имя его, трепетали от великой боязни. О прочих же его царских добродетельных делах скажем в своем месте». [24]

Многие исследователи считают, что создание опричного войска было продиктовано реальной необходимостью, этот государственный институт нужен был для осуществления благих целей. **Опричина** способствовала централизации и была объективно направлена против пережитков феодальной раздробленности. Бояре царя в основном не поддерживали, на них он опираться не мог, поэтому, чтобы сконцентрировать власть в своих руках, ему нужно было создать новый слой общества, члены которого были бы ему всем обязаны и полностью подчинялись царской власти. Вначале опричина действительно выполняла эти задачи, однако, с течением времени и с ухудшением психологического состояния Ивана, он стал направлять их энергию на решения проблем, имевших со-

мнительный нравственный характер. Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (XX в.) писал: «Так царствование Грозного царя клонилось к завершению. Неудачи Ливонской войны, лишившие Россию отвоеванных было в Прибалтике земель, компенсировались присоединением бескрайних просторов Сибири в 1579–1584 годах. Дело жизни царя было сделано — Россия окончательно и бесповоротно встала на путь служения, очищенная и обновленная опричниной. В Новгороде и Пскове были искоренены рецидивы жидовствования, Церковь обустроена, народ воцерковлен, долг избранничества — осознан. В 1584 году царь мирно почил, пророчески предсказав свою смерть. В последние часы земной жизни сбылось его давнее желание — митрополит Дионисий постриг государя, и уже не Грозный царь Иоанн, а смиренный инок Иона предстал перед Всевышним Судией, служению которому посвятил он свою бурную и нелегкую жизнь». [25]

Как Ивана Грозного оценивали в разные исторические эпохи

Образ Ивана Грозного и политические аспекты оценки его личности не раз трансформировались во времени. В современной историографии, применительно к описанию, оценке значения и взаимодействия средневековых государств, критики Ивана Грозного используют два основных мифа: черный миф о Руси и светлый миф о Европе.

Миф первый: Россия — это варварская, дикая страна, склонная к деспотии, страна отсталая, нецивилизованная и по своей природе агрессивная, поэтому она всегда представляет угрозу для Европы. Миф второй: Европа — это уникальная цивилизация просвещения и гуманности, которая впитала в себя всю мудрость человечества, и выработала принципы, по которым должны жить все. Эта цивилизация имеет право цивилизовать других и, прежде всего, дикую Россию. Эти мифы существуют в нашем сознании до сих пор, несмотря на очевидные исторические факты жизни Европы во времена правления Ивана Грозного в России.

Итак, какой мы видим сегодня средневековую Европу в сравнении со средневековой Россией? Европа полыхала кострами инквизиции, это время отмечено массовыми убийствами, охотой на ведьм, сжиганием людей на кострах и, конечно, знаменитой Варфоломеевской ночью, когда были перебиты тысячи гугенотов. Известно, что в то время папа Римский, вопреки основополагающим постулатам христианской церкви, даже разрешил многоженство, чтобы пополнить убыль населения в католических странах. В то же время в России никаких религиозных войн и массовых казней не было.

Если сравнивать число повешенных и казнённых в годы правления Ивана Грозного в России и Генриха VIII в Англии, разница такова: Генрих казнил 72000 человек это около 3 процентов населения, а Иван Грозный —

4200 человек. При Карле IX за одну только Варфоломеевскую ночь католики уничтожили 30000 протестантов. По оценке Р. Скрынникова, знаменитого русского историка, проанализировавшего поминальные списки (*синодики*), жертв репрессий за все время царствования Ивана IV было несколько больше — около 4,5 тысяч человек. [26] Никто не будет спорить с тем, что в казнях на Руси не было ничего хорошего, однако, очевидно, что Европа весьма превосходила ее в этом отношении.

Еще один интересный вопрос связан с отношением общества к смертной казни. В Англии, где 6789 статей предусматривало смертную казнь, это действие было публичной забавой: существовал даже обычай, что младенцу нужно подержаться за палец повешенного — на счастье. Не менее ужасными были и инструменты для пыток. Историки отмечают, что наиболее популярными орудиями пыток были: коловорот для вытаскивания глаз, устройство для снятия кожи живьем, вал для вытягивания кишок, пила для распиливания тела и испанский сапог, который дробил кости. Такая жестокость в целом была не характерна для русской истории. Хотя и на Руси во времена Ивана IV смертные казни, конечно, были.

Существуют объективные причины для развития столь жестоких нравов во времена Средневековья. Они были обусловлены самим историческим моментом. Если представить себе жизнь человека в то время, то очевидно, она была гораздо сложнее, чем сейчас. Человек буквально каждый день боролся за жизнь, тяжелым трудом добывая себе пропитание, и в любой момент был готов защитить свое имущество. И в этих условиях жизнь была жестко регламентирована. Средневековый человек постоянно видел вокруг себя смерть, средняя продолжительность жизни была 35 лет, половина младенцев умирала, а эпидемии регулярно уносили тысячи жизней. Единственное, что спасало — религия, и люди уже не так боялись умереть.

Давая моральную оценку происходившим в то время событиям, мы обязательно должны учитывать психологический климат той эпохи, базовое отношение человека к понятиям жизни и смерти и вытекающим отсюда философии и морали, базировавшимся на страхе не перед смертью, а перед жизнью, судьбой и отсутствием твердой воли и желания изменить мир к лучшему.

Таким образом, в результате проведенного сравнения получается, что именно Россия была самым цивилизованным государством Европы (как мы ее определяем сейчас — до Уральских гор) того времени. Но, тем не менее, слух о жестоком царе Иване — Ivan the terrible — распространился по всей Европе. Почему же Европа представляла царя Ивана IV тираном? Европа боялась России, она видела, какая великая держава растёт на востоке, и ей нужно было её очернить, сделать ее менее привлекательной в глазах даже не столько собственного народа, сколько народа русского, на который, в частности, у церковных иерархов были свои планы окатоличивания. Так считает, в частности, Наталья Нарочницкая [27],

эта идея нашла свое отражение в первой серии фильма С. Эйзенштейна «Иван Грозный». [28]

Интересно отметить, что прозвище «грозный» на английский язык с тех пор переводят как «terrible» — ужасный, однако, в русском языке это слово в 15-м веке, да и, может быть и сегодня, имеет несколько иной, и, скорее, положительный смысл. Как считают некоторые авторы, «в русском языке прилагательное «грозный» означает «гроза для злых и с милостью для добрых». [29] К тому же известно, что при жизни Ивана IV Грозным никто не называл — так принято было называть его деда Ивана III.

В самой же России в зависимости от времени образ Ивана Грозного трактовался по-разному. В начале прошлого века большевики делали всё, чтобы осквернить монархию, поэтому образ Грозного воспринимался очень негативно. Но во время второй Великой Отечественной войны Сталин, ассоциируя себя с Грозным, решил обратиться к образу царя в целях подбодрить советский народ, вдохновить его на борьбу с врагом образом сильного и непобедимого царя. Первая серия фильма С. Эйзенштейна «Иван Грозный», снятая в 1941 году, в целом выполнила эту задачу. В ней описывается ранний период правления Ивана Грозного, первые восемнадцать лет до введения опричнины в 1565 году. Сценарий фильма лично одобрил Сталин, в фильме Грозный воспринимается, как положительный герой, мудрый и заботившийся о процветании своей державы. Князь Андрей Курбский показан предателем и трусом, который не только предал царя, но и имел коварные планы захватить престол. Вообще Иван Грозный — настолько интересная историческая личность, что о нём написано не только множество научных трудов и художественных книг — следы его образа можно найти в народной поэзии и фольклоре. Иван Грозный — первый русский царь, о котором стали сочинять эпические песни.

Заключение, или как нам относиться к Ивану Грозному сегодня

Мы не можем оценивать значение политического деятеля Средневековья с точки зрения современного человека. Элементы жестокости всегда сопровождали власть. Без этого не обходился почти ни один правитель. Многие люди пытались и пытаются поставить историю в сослазательное наклонение, придумать другое развитие царствования Ивана Грозного. Но, как известно, у истории сослазательного наклонения нет, и, делая выводы, мы можем опираться только на исторические факты без предположений о возможном. Выдающийся мыслитель XX века академик Н. П. Лихачёв пишет: «Царь Иван Грозный был человеком своего века, и, обвиняя его в ненормальности, надо предварительно стать на точку зрения его современников и его самого». [30]

Возможно, это и есть третья точка зрения, самая объективная. Она опровергает первую о тотальном злом тиране и вторую о великом непогрешимом реформаторе

и строит свои доказательства не на предвзятой оценке исторических фактов, а взвешивает факты на весах исторического знания. Наиболее правильная трактовка событий, по моему мнению, это разделение царствования Ивана Грозного на два этапа: период успехов в области внешней политики и законодательства (он совпадает по времени с деятельностью избранной рады) и период сумасбродства и явных проявлений психической болезни (он начинается со времени падения Сильвестра и Адашева)

Изучая материалы для этой работы, я была огорчена, увидев односторонний взгляд многих историков на эпоху и личность Ивана Грозного. Мне кажется, что подход историка к оценке того или иного факта или личности государственного деятеля в целом должен быть взвешенным и учитывать все доступные источники и свидетельства. Говоря об итогах правления и значении личности самого Грозного для истории России, нельзя не упомянуть высказывание русского и советского историка Р. Ю. Виппера: «Если бы Иван Грозный умер в 1556 году в момент своих величайших успехов на западном фронте, своего приготовления к окончательному завоеванию Ливонии, историческая память присвоила бы ему имя великого завоевателя, создателя крупнейшей в мире державы, подобной Александру Македонскому. Вина утраты покоренного им Прибалтийского края легла бы на его приемников: ведь и Александра только преждевременная смерть избавила от прямой встречи с распадом созданной им империи. В случае такого раннего конца, на 36-м году жизни, Иван IV остался бы в исторической традиции окружённым славой замечательного реформатора, организатора военно-служивого класса, основателя административной централизации Московской державы. Его пороки, его казни были бы прощены ему так же, как потомство простило Александру Македонскому его развращённость и злодеяние». [31]

И, правда, если бы Иван IV умер молодым, он бы вошёл в русскую историю совсем в другом свете. Мы не можем отрицать страшные казни, опричный террор, разгром Новгорода, психические отклонения Ивана, но не можем и не упомянуть его военные походы, мудрые реформы, образованность, религиозность, большую любовь к первой жене. Все эти, зачастую противоположные, качества поразительно сочетаются в одном человеке. Иван IV, был личностью очень сложной, натурой крайне противоречивой. Чего стоит один только факт, что жестокий человек, казнивший тысячи людей, потом жертвовал деньги монастырям на поминание своих жертв, указывал их имена, просил молиться за них и каялся! Да, Иван Грозный был и жестоким тираном, и великим царем и реформатором — все эти качества трагически соединились в личности одного человека. Именно этим сочетанием несочетаемого Иван Грозный ярко выделился на общем фоне российских правителей и стал причиной непрекращающихся споров на века.

Нужно рассматривать личность и деяния человека под разными углами и не бояться того, что факты не впи-

сываются в придуманную нами схему, нужно помнить золотое правило: истина всегда где-то посередине.

Сегодня личность Ивана Грозного снова на повестке дня. О царе и его эпохе в последнее время снято много документальных и игровых фильмов, телевизионных передач, написано книг. Эмоциональный накал и градус спора между сторонниками и противниками Грозного

иногда просто поражает. Это значит, что люди ищут в личности Ивана IV и русской истории ответы на вопросы и вызовы сегодняшнего дня. И хотя принято говорить, что история никогда никого ничему не учит, все-таки, видимо, это не совсем так, раз люди стараются с ее помощью разобраться в проблемах и вопросах настоящего и извлечь для себя исторический урок.

Литература:

1. Андрей Курбский. История о Великом князе Московском, <http://lib.pushkinskijdom.ru/>.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. В. О. Ключевский. Русская история, 2009.
6. Новгородская четвертая летопись, Антология древнерусской литературы, <http://old-ru.ru>
7. Там же.
8. Московский летописец за 7090 (1581), Полное собрание русских летописей, <http://rutracker.org>
9. В. В. Манягин. Вождь воинствующей церкви, 2003 г.
10. А. Л. Дворкин. Иван Грозный: благочестие на крови, журнал «Фома», №4, 2006
11. Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным, История Литературы Древней Руси, электронный учебно-методический комплекс, www.prf.asf.ru/.
12. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа, Антология древнерусской литературы, <http://old-ru.ru/>
13. Там же.
14. Марко Фоскарينو. Донесение о Московии, <http://www.drevlit.ru/>.
15. В. О. Ключевский. Русская история, 2009.
16. Там же.
17. А. Л. Дворкин. Иван Грозный: благочестие на крови, журнал «Фома», №4, 2006.
18. В. О. Ключевский. Русская история, 2009.
19. Там же.
20. Жены Ивана Грозного: жизнь и смерть русских цариц, <http://anna-1969.livejournal.com>.
21. Джером Горсей. Записки о России, 1990, <http://www.drevlit.ru/>.
22. Жены Ивана Грозного: жизнь и смерть русских цариц, <http://anna-1969.livejournal.com>.
23. В. Б. Кобрин. Иван Грозный, 1989.
24. Патриарх Иов. Повесть о житии царя Федора Иоанновича, <http://lib.pushkinskijdom.ru/>.
25. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа, Антология древнерусской литературы, <http://old-ru.ru/>.
26. Р. Г. Скрынников. Иван Грозный, 1983.
27. Н. А. Нарочницкая. Россия и русские в мировой истории, 2003.
28. Иван Грозный, х/ф, режиссер С. М. Эйзенштейн, 1944—1946.
29. Иван Грозный: русская версия, д/ф, 2006.
30. Образовательный портал Слово, <http://www.portal-slovo.ru/>
31. Р. Ю. Виппер. Иван Грозный, 1944.

Культурно-образовательная политика интернированных воинов Армии УНР в лагере Александров Куявский

Куцый Андрей Федорович, соискатель

Национальный университет «Львовская политехника», Институт гуманитарных и социальных наук

В данной статье показана жизнь и деятельность интернированных воинов Армии УНР на территории Польши в 1920–1921 гг. В частности проанализированы организацию и проведение различных форм культурно-образовательной деятельности стрелков IV и VI стрелковых дивизий в лагере Александров Куявский

Ключевые слова: культурно-образовательная деятельность, интернирован, VI Стрилецька дивизия, лагерь Александров Куявский.

This article shows the life and work of the soldiers of the UNR Army interned in Poland in 1920–1921. In particular, the organization and analysis of various forms of cultural activities shooters IV and VI infantry divisions in the camp Aleksandrov Kujawsky.

Keywords: Cultural and educational activities, interned, VI Ctriletska Division, Camp Aleksandrov Kujawsky.

Анализируя современное состояние украинской исторической науки, в отношении определенных достижений исследования темы украинской демократической революции 1917–1921 гг. остается немало противоречивых событий, которые учеными не рассматривались.

Среди них немало «белых пятен» истории послевоенной эмиграции, в частности интернированной в Польше Армии Украинской Народной Республики. Почти четыре года украинский народ вел упорную борьбу за независимость УНР. Из-за неблагоприятной внутренней и внешнеполитической ситуации в условиях враждебных фронтов, украинская армия не могла противостоять в битвах более сильным врагам, прежде с большевицкой Россией.

Геополитическая ситуация, в которой оказались УНР и ее Вооруженные Силы осенью 1920, привела к тому, что в результате предварительных договоренностей между Польшей и большевицкой Россией в Риге украинское войско остались один на один против Красной Армии. Армия УНР генерала Емеляновича-Павленко (11 тыс. пехоты, 2,5 тыс. конников) на широком фронте от Могилева-Подольского в Литин противостояла 14-й советской армии И. Уборевича в составе 25 тыс. штыков и 5 тыс. сабель, которая регулярно пополнялась силами из Крыма [1. с. 158–160 с. 100–111].

После напряженных двухнедельных боев, украинская армия вынуждена была 21 ноября 1920 г. покинуть родные земли и отступить за р. Збруч, где была, согласно международным нормам и предварительными соглашениями Петлюры и Ю. Пилсудского от 21 апреля 1920 г., интернирована в специальных лагерях [2, с. 215–216].

В определенной степени представляется ценным опыт культурно — образовательной работы в тех условиях интернированных воинов, которая должна была обеспечить дальнейшее существование национальных вооруженных сил в реализации ими намеченной Главным атаманом Петлюрой военной доктрины. Этот опыт можно исполь-

зовать в соответствующей работе в современных Вооруженных силах Украины.

«Весь опыт военной деятельности Правительства УНР на чужбине в деле сохранения и реорганизации интернированной Украинской Армии, — отмечает украинский исследователь И. Срибняк — внедрение профессионально-специального учения, налаживание культурно-образовательной работы среди войск должен быть тщательно изучен и служить практике современного военного строительства в Украине» [3, с. 113]. Исследователи современной Украины не оставили без внимания историю воинов Армии УНР периода интернирования в лагерях Польши. Значительное внимание в исследовании этой проблемы уделялось и освещена в трудах таких специалистов как И. Срибняка, В. Голубка, С. Литвина, Н. Павлюка, А. Колянчука, В. Трощинского, Б. Гудя, Н. Литвина. Вешки А. и других. Однако недостаточно изученной остается проблема подготовки и проведения культурно-образовательной деятельности интернированных воинов Армии УНР в лагерях Польши.

Актуальность исследованной темы, а также ее недостаточное освещение в исторической литературе обусловили попытку автора статьи комплексно проанализировать украинскую историографию, архивные источники, которые связаны с темой культурно-просветительной работы интернированных воинов Армии УНР в лагере Александров Куявский. Следует отметить, что, по подсчетам исследователя О. Колянчука Армия УНР, которая была интернирована в польские лагеря, имела около 35 тыс. казаков, 4 тыс. старшин и 100 генералов. [4. с. 306]. За короткое время было определено правовое положение Армии УНР в Польше, где мерами Председателя Директории и Главного Атамана войск УНР Петлюры и начальника Украинской военно — ликвидационной комиссии генерала В. Зелинского (в согласии с польскими властями). Армия УНР в течение первых месяцев интернирования была сосредоточена в шести ла-

герях Польши: Калиш, Александров Куявский, Ланцут, Вадовице, Петрокив и Пикулычи [6, оп. 2, спр. 1071, арк. 302]. Главный атаман Симон Петлюра напомнил военному министру после перехода польского кордону 23 ноября 1920 «...ни одной части, подчиненной Военному Министерству, не распускать. Они должны расположиться на общих условиях интернирования в целях организации подготовительной работы для возвращения на Украину» [5, оп. 2, д. 32, л. 69].

Разместившись в лагерях на территории Польши, дивизии и полки Армии УНР с первых дней интернирования развернули широкомасштабную воспитательную и национально — патриотическую работу.

Итак, усилиями командного состава, армейского и дивизионного культурно — образовательных отделов при штабах, высокообразованных генералов и старшин в лагерях началась интенсивная профессиональная, культурно-образовательная и религиозно-воспитательная работа, подчиненная новой военно-политической доктрине. Основой ее концепции было сохранение боеспособной армии для будущей борьбы за освобождение Украины.

Не претендуя на полное освещение данной проблемы, остановимся только на анализе культурно — образовательной деятельности воинов в лагере Александров Куявский, что и является нашей целью исследования.

На середину декабря 1920 в лагере Александрова Куявского находилось 900 офицеров, 2504 казаки, 95 женщин и 29 детей с шестой Стрелковой дивизии генерала Безручко, в январе 1921 г. в нем оказались также отдели четвертое Киевской дивизии генерала Ю. Тютюника и некоторые формирования 3-й Железной дивизии генерала А. Удовиченко [7, с. 62]. По архивным источникам в Александрове Куявском по состоянию на 12 декабря 1920 г. находилось 726 старшин, 146 чиновников, 2465 казаков, 96 женщин, 16 детей. [8, оп. 1 спр. 12, л. 31–32]. Сюда 2 декабря 1920 г. прибыл полковник 16 бригады 6-ой Стрелковой дивизии Р. Сушко, который вместе с женой Кристиной из рода Скачкивских и частью стрелков был отправлен железнодорожным эшелонным транспортом УНР из с. Бирки.

Однако состав лагеря с конца 1920–1921 гг. довольно резко уменьшился, это было связано с организацией и проведением Второго зимнего похода, где приняла участие большая часть воинов 6-ой Стрелковой дивизии. Так, если по подсчетам польского исследователя З. Карпуся по состоянию на 22 декабря 1920 г. в лагере находилось 3487 воинов, то уже на 12 октября 1921 г. — осталось 183 казака. [9, с. 115].

«Лагерь находился на окраине Александрова и состоит из нескольких десятков обложенных толем деревянных барачков. Вокруг лагеря плетень из колючей проволоки, а перед проволокой Польская Варта и стоит Украинская Военная Милиция. Во внутренней жизни украинцев

оставлена автономия. Все люди живут в бараках, казаки, старшины, женщины и дети, отдельно. Комендантом лагеря назначено Начальника группы интернированных войск УНР генерал-хорунжего М. Безручко и Польского коменданта — майора Альфреда Йогеля. Условия жизни были тяжелыми, потому что помещение не было приспособлено к зиме и такого количества жителей. Ангары имели тонкие деревянные стены, окна были без стекол, в середине барачков не было нар (кроватьей). 3300 человек содержатся по барачкам, рассчитанных на 2 тыс. человек» [10, оп. 1, спр. 1, л. 14]. Особые трудности были по поставке хлеба и мяса, поэтому кормили интернированных преимущественно картофелем и другими некалорийными овощами. Из-за ограничения снабжения украинского воинства продуктами питания, углем для отопления барачков, отсутствия достаточного количества одежды и обуви — условия пребывания интернированных были очень сложными [11 оп. 1, спр. 12, арк. 31–32]. Бывали случаи оскорбительного обращения с интернированными отдельными представителями польской администрации лагерей. [12 оп. 2, спр. 824, арк. 240; оп. 4, спр. 28, арк. 160]. Это привело к распространению дезертирства из рядов армии, в том числе за первые два месяца интернирования численность армии уменьшилась почти до половины [13, с. 70] Независимо от тяжелых жилищных условий, а может, именно поэтому, в лагере Александров Куявский за бурлила культурно — образовательная деятельность в различных формах. Для проведения такой работы был создан Культурно-образовательную управу Генерального штаба. Она имела своими приоритетными направлениями деятельности национально-общественное, культурно-эстетическое, нравственное и физическое воспитание украинского войска. Культурно-образовательная управа имела на своем попечении: школы и курсы и певческий, драматический, спортивный, малярный кружки, причем в своем внутреннем жизни кружки эти были вполне автономны и руководствовались своими президиумами [14, с. 2–4]. «Существует барак помещения культурно-просветительских организаций. С культурно-образовательных организаций имеется центральный кооператив, существующий с 6 декабря 1920 г. При кооперативе организовано дешевую чайную, сапожную мастерскую, курсы бухгалтерской кооперации» [15, оп. 1, спр. 1, л. 14зв.].

Лагерь в Александров Куявском отличался от других лагерей в Польше тем, что он не был резко изолирован от города. В этом лагере для всесторонней общего образования интернированного украинского воинства изначально производилась курсовая и школьная деятельность, была в центре внимания культурно-образовательного отдела 6-ой Стрелковой дивизии. Особенное внимание делалось на полную ликвидацию неграмотности среди казаков, в реализации которой значительную помощь оказала YMCA¹. В лагере в начале 1921 г. насчитывалось

¹ YMCA — Young Men's Cristian Association — Молодежный христианский союз.

947 неграмотных и мало письменных казаков. По данным И. Срибняка «...между интернированными в лагере было 679 неграмотных и 632 малограмотных, с низшим образованием — 1303, со средней — 657, высшее образование было у воинов только двух лагерей Александров — 18 чел. и Калиш — 14чол». [16 с. 15–82].

Для выполнения этой задачи было основано четыре школы, которые действовали с конца февраля по май 1921 г. (В них обучалось около 150 казаков). Затем обучение было продолжено в всеобщей дивизионной школе, созданной по типу Единой школы. Здесь обучение продолжало 73 чел., которые были сведены в отдельную команду. В лагерных школах по обучению грамоты работало 9 учителей. За два месяца неграмотность в лагере была ликвидирована. Лагерные курсы были систематических и несистематические, в частности для старшин — курсы иностранных языков (английского, французского и немецкого), земледелия. Большое значение для укрепления морального духа войск имела деятельность курсов украиноведения, которые были созданы во всех отдельных частях дивизий (в том числе в шестой дивизии курсы охватывали 335 человек). С декабря 1920 начались курсы казаков в истории Украины, географии Украины, украинского языка и литературы, основы экономических знаний, а затем курсы инструкторские и украиноведения. На курсах работало 6 учителей и было всего прочитано 80 лекций [17 оп. 2, спр. 308, арк. 3–19].

В 1921 г. в Александрове организовалась община старшин, которая ставила своей задачей между прочим и основания кружков, издание собственного печатного органа, основания музея и сборка исторических материалов. «Раньше всех кружков в лагере основана певческий кружок шестой дивизии. Мерами Певческого кружка был основан дивизионный хор, пел у церкви, театре, а также и вне стана. Данным кружком было устроено более 10 концертов за пределами лагеря и около 15 концертов в лагере. Также певческий кружок издал «сборник украинских песен» из репертуара этого дивизионного хора. Книга содержала до 30 песен с нотами.

В Александровском лагере был и театр. В нем могло поместиться только до 400 зрителей, потому табориты ходили по очереди. Спектакли проходили обычно дважды в неделю. Устраивало их бесплатно лагерное Драматическое общество им. М. Садовского, которое состояло из любителей шестой и четвертой дивизий. Это общество работало очень активно, оно приобрело собственные декорации и исторические костюмы, организовало драматические курсы. Вне стана и в лагере общество провело 50 спектаклей [18, с. 33–51]. При Драматическом обществе существовала струнная оркестра составлена из старшин и казаков двух дивизий, имели музыкальные инструменты (балалайки и мандолины) приобретенные средствами общества [19, с. 4]. В Александрове Куявском был лагерный кинематограф, сеансы которого происходили ежедневно. Также было основано и библиотеку (совместно с 4 дивизией) общий фонд которой насчитывал 1510 различных

книг. С января 1921 г. обосновался в лагере спортивный кружок, в программу которого входила сокольская гимнастика и спортивные игры. Кружок устраивал проведения футбольных матчей с польскими спортивными обществами. Совместно со спортивным кружком четвертой дивизии был создан спортивное общество «Сечь». [20, 36; 70]

В лагере происходили коллективные чтения и вечеринки, а также проводилась издательская и художественная деятельность. Почти перед выездом из лагеря Александрова в декабре 1921 г. старшины и стрелки 6 дивизии основали малярный кружок, который работал хотя мало, но продуктивно. Сюжеты для картин брались в большинстве случаев с исторической и бытовой украинской жизни. Мастерской занималась УМСА, которой было передано композиции кружка, которые впоследствии были отправлены в Варшаву [21, с. 2–3]. Следует отметить, что особый размах в 6-й дивизии достигла издательское дело — из-за того, что дивизия имела свою типографию. Наиболее популярным среди периодики был журнал «Новая жизнь», первый номер которого выпустили 15 января 1921 г. Руководила издательством журнала (газетой) редколлегия с ответственным редактором Гладким, впоследствии Костюченко и Битинский. Сначала журнал имел непериодический характер, изготавливался путем размножения на машинке очень ограниченным тиражом (30 экземпляров) и распространялся только в лагере. Со времени печати журнала в типографии, он становится более качественным и в конце 1921 г. печатался уже тиражом в 200 экземпляров и распространялся в 17 городах Польши и за рубежом. С декабря 1920 по апрель 1921 гг. регулярно выходил иллюстративный журнал «Зарница» под редакцией поручика Липовецкого. За это время появилось 7 номеров журнала, каждое тиражом в 40 экземпляров. С мая 1921 г. 6-я стрелковая дивизия выдавала непериодический журнал (только три числа) общины старшин «Украинский Стрелец». В этом же лагере выходила ряд юмористических часописей: «Луч», «Кипяток», «Характернык», «Комарь», «Гримаса» и другие. При содействии культурно-образовательной управы Стрелецкой дивизии и Старшинской общины выдавали учебники: «Наша Родина — Украина» и «Сравнительная грамматика украинского языка». Дивизионниками осуществлялся перевод с иностранных языков профессиональной литературы, собирался материал по истории украинской армии. Стрелецкая Рада решила собирать материалы по истории боевого пути Корпуса сечевых стрельцов. Р. Сушко, совместно с Ю. Отмарштайном начали работать над историей шестой Стрелковой дивизии и вообще собирали материалы, касающиеся истории сечевых стрельцов. Такие материалы были действительно собраны, о чем свидетельствовал В. Кучабский, который в предисловии к своей знаменитой работе «Сечевые Стрельцы. Военно-исторический очерк», причислил Романа Сушко тем, «каким за то принадлежит отдельное спасибо». [22, с. 84].

Особого внимания заслуживает деятельность лагерного священника шестой Стрелковой дивизии о. Петра Билона, благодаря которому устроено лагерную церковь с интересным иконостасом, основано сначала Дивизионное, а затем лагерное Братство Св. Покровы. Для церкви Св. Покровы Кристина Сушко вышла в украинском на родному стилю священнический фелон. Его членами стали более 200 человек с почетным членом генералом М. Безручко. Члены Братства занимались пропагандой христианских основ жизни, переводами религиозной литературы с русского языка на украинский. Чтобы улучшить свое тяжелое материальное положение, Братство занялось изготовлением крестиков и священнических крестов и продажей церковных книг и т.п.; учредило оно и свою библиотеку. В июле 1921 г. Братство начало дирижерские курсы, которые посещали 42 слушатели. Эти курсы были сокращены и продолжались 3 месяца. Мало Братство уходило и за детьми в лагере. В сентябре 1921 года Братство начало издавать «Религиозно-научный вестник», ставший первым украинским православным журналом. Об этом он написал впоследствии в воспоминаниях «Производная церковь в стрелковой дивизии, Братство св. Покрова». [23, с. 1].

Осенью 1921 года по инициативе Совета старшин 6-ой Стрелковой дивизии упорядочено местное Украинское военное кладбище с почти пятиметровой высоты курганом,

на котором установлен черный Запорожский крест с выгравированным трезубцем и надписью Борцам за свободу Украины на украинском, польском и латинском языках. Освященные этого памятника-могилы произошло 18 сентября 1921 г. Стоит отметить, что украинцы навели порядок не только на могилах своих товарищей, а также и могилы русских, поместили на их крестах эмблемой идею, за которую они боролись (двуглавый орел — у добровольцев, пятиконечная звезда — у большевиков). В декабре 1921 г. таборитов с Александрова Куявского перевели в Щипйорна (в 3–4 км от Калиша), где продолжалась начата в Александрове Куявском культурная работа. Это дало возможности сохранять моральный и военный дух воина для дальнейшей борьбы за украинскую государственность.

Учитывая причины наших неудач и поражение и потерю государственности общепринятой тезисом выступает утверждение о низком уровне национального сознания народных масс. Поэтому перед военным политическим руководством встал вопрос осознания недопущения пробелов в культурно-просветительной работе среди интернированных украинских воинов. Особенно активно она проводилась в лагере Александров Куявский. В будущем это способствовало продлению национально-освободительной борьбы в новых условиях, другими средствами и методами.

Литература:

1. Karpus, Z., Jency i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924, Toruń 1997. — s. 115.
2. Верига, В. Освободительная борьба в Украине 1914–1923 гг. В 2 — х томах. — Т. 2. — Львов, 1998. — с. 215–216.
3. Кисель, С. Украинское военно-историческое общество (1920–1939 гг.). — //Украинский исторический журнал. — 2001. — №2. — Киев. — с. 100–111
4. Колянчук, А. Воины армии Украинской народной республики, интернированы в Польше (1920–1924)//Polska i Ukraina. Sojusz 1920 roku i jego następstwa. — Toruń, 1997. — S. 306.
5. Колянчук, А. Украинская военная эмиграция в Польше (1920–1939). — Львов: Институт украиноведения им. И. Крипякевича НАНУ, 2000. — с. 62.
6. Колянчук, А. Украинская военная эмиграция в Польше (1920–1939). — Львов: Институт украиноведения им. И. Крипякевича НАНУ, 2000. — с. 70. Краеугольный С. Украинская эмиграция: Культурная работа украинской эмиграции между двумя мировыми войнами. — Прага, 1942. Част. 1. — 372 с.
7. Краеугольный, С. Украинская эмиграция. (Культурная работа украинской эмиграции между двумя мировыми войнами). — Прага, 1942. — Ч. 1. — с. 33–51.
8. Кристина Овад. Полковник Роман Сушко (1894–1944). — Торонто, — 2006. — с. 84
9. Мазепа, И. Украина в огне и буре революции (1917–1921 гг.). — В 3-х т. — Т. 3. — Прага, 1943. — с. 70.
10. Новая жизнь, — Александров. — Ч. 97–1921. — С. 2.
11. Новая Жизнь. — Александров. — Ч. 97–1921. — с. 3–4.
12. Петлюра, С. Письмо к Председателю Совета Народных Министров УНР от 7. XII. 1920. — Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее — ЦДАВОВ Украина). Ф. 1429, оп. 2, д. 32, л. 69.
13. Религиозно-научный вестник. — 1921. — Ч. 1. — с. 1
14. Срибняк И Обезоруженная, но непобедимая. Интернирована Армия УНР в лагерях Польши и Румынии (1921–1924 гг), Киев — Филадельфия 1997, с. 15–82.
15. Срибняк, И. Обезоруженная, но непобедимая. Интернирована Армия УНР в лагерях Польши и Румынии (1921–1924 гг), Киев — Филадельфия 1997, — с. 113.
16. Удовиченко, А. Украина в войне за государственность. История организации и боевых действий Украинской Вооруженных Сил 1917–1921. — Виннипег, 1954. — с. 136–137.

17. Украинская трибуна № 16 — 24.05.1921. — С. 4.
18. ЦДАВОВ Украины Ф. 3204. оп. 1 спр. 12, л. 31–32.
19. ЦДАВОВ Украины Ф. 3204. оп. 1 спр. 12, л. 31–32.
20. ЦДАВОВ Украины Ф. 107512 оп. 2, спр. 824, л. 240; оп. 4, спр. 28, л. 160.
21. ЦДАВОВ Украины Ф. 3526, оп. 1, спр. 1, л. 14.
22. ЦДАВОВ Украины. — Ф. 1075, оп. 2, спр. 1071, л. 302.
23. ЦДАВОВ Украины. — Ф. 1078, оп. 2, спр. 308, л. 3–19.
24. ЦДАВОВ Украины. — Ф. 3526, оп. 1, спр. 1, л. 14зв.

Роль рабочего класса в развитии рационализаторства и изобретательства в 1950-х — начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
 Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)
 Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы
 МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Ключевые слова: ТАССР, рабочий класс, технический прогресс, рационализаторы, изобретатели, диспетчерские системы управления, нефтяная промышленность, условно-годовая экономия, химическая промышленность, мебельная и деревообрабатывающая промышленность.

Одним из важных условий, успешного решения задач развития народного хозяйства страны и в целом республики являлся технический прогресс. Рабочий класс совместно с инженерно-техническими работниками внесли достаточно крупный вклад в техническое переоснащение производства, во внедрение новых, совершенных технологических процессов, в автоматизации производства и в целом производительности труда [18, с. 321].

Участие рабочего класса республики в техническом прогрессе на производстве находит наиболее яркое выражение в развитии рационализаторства и изобретательства. В 1947 г. рационализаторы и изобретатели внесли свыше 11 тыс. предложений, из которых было внедрено 4610 [18, с. 321].

В 1958 г. число внесенных предложений достигло — 39 тысяч, внедренных — 22,4 тыс., а условно-годовая экономия составила свыше 104 млн. рублей, то есть выросла почти в 2,5 раза по сравнению с 1947 годом. В 1958 г. организации рационализаторов и изобретателей Татари

объединяли 11 тыс. человек, в том числе свыше 6 тыс. рабочих [18, с. 321].

Происходил закономерный процесс переоснащения производства, вводились в строй поточные, механизированные, автоматизированные линии, внедрялись диспетчерские системы управления и индустриальные методы строительства буровых в нефтяной промышленности, прогрессивные технологические процессы во всех отраслях производства [18, с. 322].

За данные периоды на предприятиях машиностроения были внедрены 22 поточные и конвейерные линии по обработке деталей и сборке узлов, 5 автоматических роторных линий по механической обработке, сборке и контролю изделий, 108 специальных агрегатных станков, 141 автомат и полуавтомат, высокочастотная закалка труб, новая технология изготовления сотен деталей, гидропескоструйная обработка деталей, литье под давлением, литье по выплавляемым моделям, новые виды сварки инструмента методом трения, точная штамповка [18, с. 322].

Таблица 1. Из справки Статистического управления Татарской АССР о внедрении изобретений и рационализаторских предложений за 1959–1960 годы на предприятиях республики [20]

	Годы	
	1959	1960
Число рационализаторов, тыс.	26,5	29,6
Поступило рационализаторских предложений, тыс.	49,7	54,4
Внедрено предложений, тыс.	27,5	31,4
Экономия от внедрения рацпредложений (в млн. руб. в новом масштабе цен)	13,8	17,4

Таблица 2. Число рационализаторов в разрезе отраслевых управлений совнархозов за 1960 год характеризуется следующими данными [20]

	Число изобретателей и рационализаторов	В процентах 1959 г.	Поступило предложений	В процентах 1959 г.	Внедрено предложений %	В процентах 1959 г.
Всего по совнархозу в т. ч. по управлениям:	29613	112,0	54407	109,5	31428	114,2
нефтяной промышленности	4058	113,2	8024	121,9	5951	123,9
химической промышленности	4446	114,4	6574	112,5	4362	119,9
легкой промышленности	2207	96,9	3883	105,5	2441	106,6
пищевой промышленности	498	-	813	-	484	-
мясо-молочной промышленности	275	119,8	605	145,4	402	138,0
мебельной и деревообрабатывающей промышленности	356	132,9	571	102,4	396	120,0

Таблица 3. Количество поступивших предложений на 100 человек промышленно-производственного персонала в 1960 году, в целом по совнархозу и по управлениям машиностроения, строительства, нефтяной и химической промышленности несколько увеличилось по сравнению с 1959 годом [20]

	На 100 человек работающих				Внедрение в процентах к принятым
	Принято	Внедрено	Экономия (в тыс. руб.)	Кол-во внедренных предложений, по которым начислена экономия	
Всего по совнархозу в т. ч. по управлениям:	19,2	14,5	80,2	7,7	75,6
химической промышленности	23,8	19,0	10,6	7,0	79,8
легкой промышленности	8,6	6,6	5,3	3,1	76,7
пищевой промышленности	11,3	8,2	8,1	3,0	72,6
мясо-молочной промышленности	9,0	7,1	2,9	3,7	78,6
мебельной и деревообрабатывающей промышленности	6,1	4,8	1,9	2,7	78,7

Активное участие рабочего класса в борьбе за технический прогресс способствовало не только быстрому подъему производительных сил республики, но и более полному раскрытию способностей и возможностей ра-

бочих, формированию творческого отношения к труду и совершенствованию социальной структуры производственных коллективов [18, с. 323].

Литература:

1. Абрамов, П. В. Татарская АССР/П. В. Абрамов. Казань, 1960.
2. Миннибаев, Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — №05 (52). — с. 128–130.
3. Миннибаев, Б. И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — с. 86–87.
4. Миннибаев, Б. И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 34. №2. с. 3–5.
5. Миннибаев, Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг // Молодой ученый. 2013. №4. с. 451–453.
6. Миннибаев, Б. И. Особенности социально-экономического потенциала в развитии промышленности Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12–2 (19). с. 23–24.

7. Миннибаев, Б. И. Особенности социально-экономического развития районов Предволжья в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — № 12 — с. 73–75.
8. Миннибаев, Б. И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. — 2013. — с. 139–141.
9. Минебаева, А. З., Миннибаев Б. И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. 2013. №6 (21). с. 7–8.
10. Миннибаев, Б. И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. №4 (25). с. 39–40.
11. Миннибаев, Б. И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950–1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. 2010. №4–12. с. 62–63.
12. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). с. 264–266.
13. Миннибаев, Б. И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 642–644.
14. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №4–2 (11). с. 6.
15. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. — 2013. — № 1 (2013). — с. 19–21.
16. Миннибаев, Б. И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — № 1. — с. 298–300.
17. Миннибаев, Б. И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР/Б. И. Миннибаев, Ч. И. Тухбатова // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — с. 716–718.
18. Рабочий класс Татарии (1861–1980)/Редколлегия: З. И. Гильманов и др. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. — с. 321–323.
19. Татарская АССР за 40 лет/Статистический сборник. Казань, 1960. — с. 86, 88, 163
20. ЦГА ТАССР, ф. Р-7233, оп. 1, д. 466, л. 22–33.
21. Minnibaev, B. I. Features of the Social and Economic Development of the Eastern CIS-KAMA Regions in the MID 1950s-Early 1960s in the Case of the Tatar ASSR // Middle-East Journal of Scientific Research. Volume 21 Number (2), 2014. ISSN 1990–9233
22. Minnibaev, B. I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid 1950s early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8–10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268–270 p.

Значение рабочего класса в развитии энергетики во второй половине 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы
МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Ключевые слова: ТАССР, Казань, Заинская электроэнергия, ГРЭС, рабочий класс, электростанция, высоковольтная линия, нефтяные районы, киловатт, электрификация.

Первая электростанция была построена в Казани в 1896 году. Данная электростанция была мало-мощной и обслуживала отдельные учреждения и дома городской знати.

К началу реализации первой пятилетки, мощность всех электростанций Татарии составляла 11400 квт, было произведено 20,1 миллиона киловатт-часов электроэнергии [20, с. 19].

Таблица 1. Соотношение профессиональных групп рабочих квалифицированного и малоквалифицированного труда (на примере Казанской энергосистемы в 1951 г.) (в процентах к итогу) [19, с. 304]

Профессиональные группы	Удельный вес профессиональных групп
Всего промышленно-производственных рабочих в том числе:	100
Дежурные у щитов	1,3
Электромонтеры (кроме дежурных, монтеров связи)	17,6
Машинисты, мотористы силовых установок, компрессоров, паровых турбин, углеразмольных мельниц	8,8
Кочегары паровых котлов, истопники, зольщики энергетического хозяйства, водосмотры паровых котлов, рабочие водоочистки и регенерации масел (включая лаборантов химводоочистки)	10,3
Слесари и электрослесари-ремонтники (вкл. дежурн.), электромонтеры подстанций, дежурные по приборам	14,6
Слесари-инструментальщики, токари по металлу, столяры	3,1
Грузчики	10,1
Подсобные рабочие и чернорабочие	7,2

«Электрификация, — говорится в Программе КПСС, — являющаяся стержнем строительства экономики коммунистического общества, играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении всего современного технического прогресса» [18, с. 69].

С развитием промышленности Татарии, возникла острая необходимость создания крупных электростанций. Одним из масштабных мероприятий в этом направлении, было размещение в Казани двух теплоэлектростанций.

Важным фактором развития энергетики республики, было возникновение нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. С введением в эксплуатацию высоковольтной линии электропередачи Волжская ГЭС им. В.И. Ленина — Бугульма, нефтяные районы стали принимать волжскую энергию, что обеспечивала их надежную работу.

Одновременно осуществлялась работа по профессиональной подготовке рабочих в данной сфере.

Значительным событием в развитии энергетики республики было сооружение Зайнской ГРЭС. В 1957 г. из Альметьевска на берег реки Зай прибыл первый отряд рабочих СУ-6 треста «Центроспецстрой». Уже 20 января 1963 г. был введен в эксплуатацию первый энергоблок в 200 тыс. киловатт. К концу семилетки было сдано пять блоков. Мощность станции по первоначальным проектам предусматривалась в 1 млн. 200 тыс. киловатт. В 1966 г. был сдан последний блок и утвержден проект второй очереди Зайнской ГРЭС, по которому ее мощность достигала 2 млн. 400 тыс. киловатт [19, с. 350].

Литература:

1. Абрамов, П. В. Татарская АССР/П. В. Абрамов. Казань, 1960. — с. 100–101.
2. Миннибаев, Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — №05 (52). — с. 128–130.

На строительство Зайнской ГРЭС впервые в стране были применены крупноблочная сборка паровых котлов и отопление главного корпуса инфракрасными газовыми горелками [19, с. 350].

Кроме того, впервые в стране на строительстве Зайнской ГРЭС паровую камеру решили заменить электромагнитной. Сырой железобетон на тележке помещается в камеру. Индукционным способом нагревается весь металл, находящийся в ней, — арматура, тележка, металлическая форма, и тем самым, сырой бетон прогревается и набирает необходимую прочность. Выигрыш во времени составлял более чем в два раза [19, с. 350].

Зайнская электроэнергия, поступая в города и тысячи сел, способствовала в добыче нефти, производстве каучука, механизмов, станков, товаров народного потребления, продуктов питания.

С развитием энергетики Татарии, были проведены работы по электрификации сельского хозяйства, в результате чего количество сельских электростанций увеличилось с 382 в 1950 г. до 949 в 1958 г., соответственно возросли их мощность — с 9573 до 17630 киловатт и производство электроэнергии — с 7969 тыс. до 19505 тыс. киловатт-часов [21, с. 49].

Таким образом, развитие энергетики способствовало созданию в республике энергетической базы, которая в свою очередь обеспечивала рост различных отраслей промышленности, подъема народного хозяйства и в целом развитии экономики страны.

3. Миннибаев, Б. И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — с. 86–87.
4. Миннибаев, Б. И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 34. №2. с. 3–5.
5. Миннибаев, Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг // Молодой ученый. 2013. №4. с. 451–453.
6. Миннибаев, Б. И. Особенности социально-экономического потенциала в развитии промышленности Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12–2 (19). с. 23–24.
7. Миннибаев, Б. И. Особенности социально-экономического развития районов Предволжья в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — № 12 — с. 73–75.
8. Миннибаев, Б. И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. — 2013. — с. 139–141.
9. Минебаева, А. З., Миннибаев Б. И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. 2013. №6 (21). с. 7–8.
10. Миннибаев, Б. И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. №4 (25). с. 39–40.
11. Миннибаев, Б. И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950–1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. 2010. №4–12. с. 62–63.
12. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). с. 264–266.
13. Миннибаев, Б. И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — №2. — с. 642–644.
14. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №4–2 (11). с. 6.
15. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. — 2013. — № 1 (2013). — с. 19–21.
16. Миннибаев, Б. И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — №1. — с. 298–300.
17. Миннибаев, Б. И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР/Б. И. Миннибаев, Ч. И. Тухбатова // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 716–718.
18. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1973. — с. 69.
19. Рабочий класс Татарии (1861–1980)/Редколлегия: З. И. Гильманов и др. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. — с. 304, 349–351.
20. Татарская АССР за XX лет в цифрах: краткий стат. сб./подг. и изд. В. М. Ермолаев, И. Г. Абдрашитов; под ред. А. И. Зайцева. Казань: Тат-госиздат, 1940. — с. 19.
21. Татарская АССР за 40 лет: стат. сб. Казань, 1960. — с. 49
22. Minnibaev, B. I. Features of the Social and Economic Development of the Eastern CIS-KAMA Regions in the MID 1950s-Early 1960s in the Case of the Tatar ASSR // Middle-East Journal of Scientific Research. Volume 21 Number (2), 2014. ISSN 1990–9233
23. Minnibaev, B. I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid 1950s early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8–10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268–270 p.

Деятельность отряда № 731 в оценках современников

Павлова Виктория Павловна, студент
Тверской государственной университет

XX век — время мировых потрясений, разрушения традиционных устоев и прогресса человечества, время мировых войн и появления новых видов оружия. Все это способствовало увеличению жестокости общества, невниманию к отдельно взятому человеку, обесцениванию его жизни.

В годы Первой Мировой войны оба противоборствующих блока широко применяли удушающие ядовитые газы, что значительно повысило число погибших и раненных от тяжелых отравлений. Не случайно, что после окончания боевых действий было подписано межгосударственное соглашение — «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств» от 17 июля 1925 г. Страны договорились признать запрещение химических и биологических средств ведения войны. Протокол ратифицировали 43 государства, но Япония не присоединилась к соглашению. Видимо, уже тогда военно-политическое руководство вынашивало планы по развитию бактериологического потенциала государства.

В современном мире применение биологических средств запрещено и расценивается как преступление против человечества. Несомненно, в 30-е — 40-е гг. XX в. мировая общественность также не принимала данные методы военной борьбы. Однако для высшего японского руководства того времени это не было злодеянием — в националистическом угаре возникло представление о японцах как исключительной, богоизбранной нации, а остальные народы признавались, в какой-то степени, неполноценными.

В 1936 г. под руководством Сиро Исии было создано специальное формирование Квантунской армии, о котором впоследствии весь мир узнает под названием «отряд № 731».

Данная статья посвящена оценкам деятельности отряда № 731 современниками. В основу статьи положены материалы Хабаровского судебного процесса 1949 г. по делу бывших военнослужащих японской армии обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия [1] и воспоминания участника событий, опубликованные под псевдонимом Хироси Акиямы [2]. Эти источники позволяют сопоставить различные позиции по отношению к вопросу разработки и испытания биологического оружия, и проведения медицинских опытов над людьми.

На Хабаровском процессе к суду были привлечено 12 человек как лиц высшего и старшего командного составов (генерал, 2 генерал-майора, 2 генерал-лейтенанта, подполковник, 2 майора), так и рядовых служащих (к ним относились ефрейтор и вольнонаемный) [1, с. 3]. Как можно заметить, что к ответственности привлекли неоднородный

состав. Это было связано с тем, что советские войска не успели пленить всех сотрудников отряда в связи с его эвакуацией в Японию [2].

На судебном процессе возобладала негативная оценка деятельности отряда № 731. Ее занимали представители обвинения — СССР. Советское государство выразило отрицательное отношение к Японии (косвенно) и к деятельности отряда № 731. Представители обвинения с советской стороны считали доказанным факт разработки и использования бактериального оружия Японией и не сомневались, что руководство империалистической готовилось к его массовому применению. Бактериологическое оружие советская сторона назвала преступным средством [1, с. 7]. Следствие выяснило, что в отряде № 731 и его филиалах проводился поиск «наиболее эффективных видов бактерий <...>, а также способов их массового производства и техники их использования» — эти испытания в отряде № 731 проводились во внутренней тюрьме не только над животными, но и над живыми людьми [1, С. 10]. Считая недопустимым использование бактериологического оружия в массах, еще большее негодование вызвал тот факт, что помимо разработки и испытания оружия проводились бесчеловечные медицинские опыты над противниками действующей власти. Обвинители приравнивали обвиняемых к военным преступникам [1, с. 16].

Крупнейшие ученые микробиологии СССР, включенные в состав судебной комиссии, пришли к выводу, что работа отряда складывалась исключительно в интересах агрессивной внешней политики и никак не была связана с мирной научной деятельностью. Они подчеркивали, что наука призвана оберегать человека и животных от болезнетворных бактерий, в отряде же, наоборот, изучались способы применения болезнетворных бактерий для уничтожения людей [1, с. 394]. Ведение бактериологической войны не только должно было вызвать эпидемию и последующую массовую смертность среди мирного населения страны-противника, но и представляло опасность для нейтральных стран из-за непредсказуемого распространения возбудителей болезней из стойкого очага [1, с. 402].

Государственный советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов, выступавший в качестве обвинителя со стороны СССР, призывал судить по всей строгости закона всех, начиная от руководителей и заканчивая лаборантами и санитарями, т.к. каждый из обвиняемых непосредственно внес свой вклад в дело «мучительного человекоистребления» [1, с. 419]. Обвинитель делал акцент на то, что империалистическая Япония является таким же преступником, как и гитлеровская Германия. Он подчеркивал, что с помощью бактериологического

оружия планировалось уничтожение части населения для его порабощения другой [1, с. 407]. Ради удовлетворения амбиций японских политиков обрекались на мучительную смерть сотни китайских, монгольских и советских людей в застенках тюрьмы отряда №731. Ради идеи о создании «Великой Восточной Азии» погибали тысячи китайских женщин и детей во время испытания холеры и чумы экспедициями отряда в Китай [1, с. 411]. Проводившиеся опыты по изучению выносливости человеческого организма Смирнов сравнивал с деятельностью «эсесовского ... доктора Рашера», опыты которого Нюрнбергский трибунал отнес наиболее жестоким экспериментам [1, с. 431]. Государственный обвинитель считал, что преступники не раскаются в содеянном, а лишь трусливо оправдываются: «Жестокие человеконенавистники пытаются ныне принять вид людей, догадывавшихся о преступлениях, но не вполне осведомленных о них, или замаскироваться под слепых исполнителей приказа, не размышлявших о его преступном характере [1, с. 446]. Важно не то, что они уже совершили, а то, что они служили целям подготовки новых преступлений — «мучительные убийства тысяч людей должны были подготовить убийства миллионов» [1, с. 463].

Каждый из выступавших с советской стороны употреблял такие слова: «бесчеловечный», «злодеяния», «истребление». Таким образом, советская точка зрения однозначна — действия отряда №731 были противоправны, противозаконны, аморальны и бесчеловечны. Во время опытов японцы умертвили сотни живых здоровых людей как подопытных крыс, цинично лишая их имен и называя «бревнами».

Другая точка зрения присуща участникам событий. Бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада Отозоо, говоря об испытании биологического оружия над людьми, упоминает о том, что опыты были санкционированы еще его предшественниками и практической деятельностью он не руководил [1, с. 41]. После ознакомления в августе 1944 г. с работой отряда №731, генерал был «поражен размахом исследовательских работ и колоссальными возможностями по изготовлению бактериологического оружия» [1, с. 90]. Несомненно, Ямада как главнокомандующий Квантунской армии, частью которой был отряд №731, несомненно, должен был знать о том, что происходит во вверенных ему войсках по отчетам его же подчиненных.

Другие подсудимые не могли отрицать свою причастность к экспериментам. Во время допроса бывший начальник санитарного управления армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи признался, что, будучи врачом по специальности, не препятствовал испытанию бактерий на людях. Он называл это экспериментом по выявлению эффективности оружия [1, с. 299]. Бывший начальник отдела бактериологического отряда №731 генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси на допросе рассказывал о судьбе вновь прибывших в отряд людей: «В целях наиболее полного исследования

бактерий на людях и быстрее изыскания способов изготовления бактериологического оружия для его применения в нужный момент войны...» широко проводили эксперименты на заключенных, в результате которых они либо погибали, либо выздоравливали и снова использовались в других опытах [1, с. 114]. Объясняя месторасположение отряда №731, Кавасима в стратегическом плане рассматривал положение Манчжурии как наиболее удачное не только для получения подопытного материала (т. н. «бревен»), но и близостью к границам СССР, где можно было применять разработки [1, с. 259]. И так, мнения высшего военного командования по вопросу деятельности отряда №731 разделились. Одна часть не признавала себя виновной по причине незнания, а другая — знала про эксперименты и оправдывала это военной необходимостью.

Подполковник медицинской службы Ниси Тосихидэ, бывший начальник отдела отряда №731, рассказал, что сам непосредственно принимал участие в некоторых опытах: «в январе 1945 года <...> был проведен опыт по заражению десяти военнопленных китайцев газовой гангреной» [1, с. 62]. Он подтверждал, что работа была направлена на подготовку бактериологической войны, что повлекло бы еще более значительные жертвы. В протоколе бывший начальник отделения отряда №731 майор медицинской службы Карасава Томио объяснял преступные деяния как долг, который должен выполнить офицер японской армии, несмотря на то, что он по профессии является доктором. Для него, врача-бактериолога, знающего, какие последствия несут эпидемии, производство бактерий было государственным заданием, которое он выполнял [1, с. 65]. В целом, старший командный состав объяснял свои действия должностными инструкциями, которые обязан выполнять каждый военный, давший присягу.

Для представителей рядового состава мотивом деятельности была боязнь наказания, что грозило даже расстрелом. Бывший санитар-практикант филиала №643 отряда №731 ефрейтор Кикучи Норимицу, занимавшийся массовым культивированием бактерий, говорил, что за невыполнение приказов получил бы наказание, и на этой почве совершал данные преступления, признавая себя виновным [1, с. 82].

Японские военные любого ранга не отрицали факта опытов над живыми людьми. Высшее командование объясняло это военной необходимостью, старшее — долгом военного человека, а рядовой состав — боязнью наказания. Не смотря на то, что все имели совершенно разные мотивы своей деятельности, все категории обвиняемых сознательно шли на преступления против человечества.

Обратимся к воспоминаниям Хироси Акияма, который был привлечен к работе «Особого отряда 731» в качестве вольнонаемного. Во время войны мобилизация распространилась на японских учащихся. «Однажды, — вспоминает Хироси, — классный руководитель вызвал меня и спросил, не хочу ли я пойти в армию добровольцем.

<...> придется ехать в Манчжурию, в Квантунскую армию. <...> — Да, я хотел бы поехать туда, — ответил я» [2]. Такие устремления молодых людей были связаны с всеобщими идеями посвятить себя великому делу защиты родины и императора. Рассказы о генерале Исии вводили юношей в восторг, их слушали, словно повесть о великом человеке, им он казался божеством, которого они никогда не увидят [2]. По прошествии некоторого времени после приезда в отряд №731 постоянная и напряженная работа с культивированием опасных бактерий, невозможность переписки с родными, запрет на общение внутри отряда подавляли состояние подростка. В душе молодого человека постепенно росла тревога из-за непонимания, для каких целей в таких астрономических количествах производились опасные бактерии: «Я рассуждал так: «Если все это служит делу медицины, призванной охранять жизнь людей, то она должна как-то содействовать мерам борьбы с заболеваниями. А здесь, наоборот, размножают опаснейшие бактерии»» [2]. Но обратного пути уже не было — для всего человечества назначение отряда №731 должно было стать тайной.

Пониманию молодыми людьми сути происходящего помогли условия, в которых содержались заключенные: «Несомненно, это была тюрьма. <...> Глаза наши выражали удивление и любопытство, щеки горели: «Так вот куда мы попали!» [2]. Подростков теперь волновал главный вопрос — зачем в медицинском отряде заключенные. Настоящее назначение отряда, так скрываемое от всех посторонних, автор узнал от случайного знакомого. Этот человек был разведчиком японской армии и способствовал поставке подопытных людей в отряд: «Я узнал, что люди, которых привозили к нам каждую субботу и помещали в тюрьму, — это вражеские шпионы, что уже около двух тысяч из них погибло в результате опытов на них и что сейчас во внутренней тюрьме заключено около пятисот человек» [2]. Окончательную ясность внесли снимки, найденные в учебном отделе автором воспоминаний, на которых были изображены различные стадии болезней, испытываемые на живых людях. Они ужасали.

Автор с содроганием вспоминает о первом опыте над «бревном», на котором он присутствовал. Нагнетающая обстановка лаборатории, дикие крики подопытного, а позднее его страшная смерть приводили в ужас: «Когда мне показали обезображенный болезнью до не-

узнаваемости труп, я, взглянув на него, чуть не упал в обморок» [2]. В голове молодого человека возникали мысли — что должен чувствовать врач, делающий инъекцию человеку, зная, что тот погибнет, стоит ли победа в войне и создание новых видов вооружений таких жертв. И эти мысли с каждым днем его волновали все больше и больше [2]. Автор вспоминал, что многие молодые люди, принимавшие участие в опытах, со временем смелели, становились более равнодушными ко всему происходящему, к чужим страданиям. Однако Хироси Акияма сохранил чувство сострадания: «...с ужасом я вспомнил зловещую улыбку на лице Сагава в тот момент, когда он (во время диверсионной операции в маньчжурской деревне — В. П.) раздавал детям сладкие пирожки (с бактериями чумы — В. П.)» [2]. Для подростка было сложно опять вернуться в ту деревню, опять увидеть тех людей, которых они намеренно убивают, испытывая разработанное оружие.

После окончания войны автор не раскрывал тайны отряда, опасаясь нарушить приказ и быть привлеченным к военному трибуналу. Все служащие отряда были угнетены и подавлены, за ними велась постоянная слежка, контролировался каждый шаг. Написав воспоминания, автор не мог открыть своего настоящего имени, боясь реакции сослуживцев и властей.

Хироси Акияма отрицательно относится к деятельности подразделения и не снимает с себя вину. Несмотря на всю бесчеловечность деятельности отряда №731, воспоминания призывают ценить человеческую жизнь даже в условиях военных событий.

Материалы хабаровского судебного процесса 1949 г. и воспоминания Хироси Акиямы раскрывают события тех лет и дают различные оценки как со стороны мировой общественности (в лице советских людей), так и японской военщины. Советская позиция была однозначна — деятельность отряда №731 была противозаконна, противозаконна и аморальна, и всех лиц, которые участвовали в ней, необходимо предать суду. Японские военные, не отрицая факта опытов над живыми людьми, объясняли свою деятельность согласно званию и положению. Хироси Акияма, как представитель японской армии, в силу своего юного возраста имел идеалистические мотивы и действовал из любопытства, не отдавая полноценный отчет происходящему.

Литература:

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.
2. Акияма, Х. Особый отряд 731. URL: <http://knigian.ru/history/osobyiy-otryad-731.html> (дата обращения 23.03.2014)

Позиция Китая по поводу чехословацких событий 1968 г. в отражении советской пропаганды

Переверзев Валерий Владимирович, старший преподаватель
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

В статье рассматривается позиция Китая в отношении чехословацкого кризиса 1968 г. через призму оценок советской пропаганды. Приводятся сведения о публикации материалов по данному вопросу в периодической печати СССР, справочной литературе и исследованиях периода 1968–1969 гг. Автором делается вывод о довольно сдержанной критике советскими средствами пропаганды позиции руководства Китая по поводу чехословацких событий.

Ключевые слова: Чехословацкий кризис, Пражская весна, КНР, СССР, пропаганда.

Soviet propaganda reflection of the Chinese position regarding the Czechoslovak events in 1968

This article is devoted to the Chinese position with respect to Czechoslovak crisis in the light of Soviet propaganda. Some information about published material on this subject in the Soviet press is presented in the given article. The author draws a conclusion from restrained Soviet criticism of the Chinese position on the Czechoslovak events in 1968.

Key words: Czechoslovak crisis, Prague Spring, China, USSR, propaganda, Soviet press.

«Пражская весна» 1968 г., закончившаяся вводом войск Организации Варшавского договора (кроме Румынии и Албании) в Чехословакию была одним из самых сложных испытаний для мирового социалистического движения. Эта акция вызвала критику действий СССР со стороны западных стран, ряда компартий, а также болезненную реакцию Бухареста, Тираны и Пекина. Ответ китайского руководства был едва ли не самым жестким. Так, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай обвинил КПСС в «варварской агрессии» и «неприкрытой измене марксизму-ленинизму». Аналогичными по тональности были и материалы китайской прессы [7, с. 149]. Советская пропаганда не всегда могла жестко реагировать на критику действий СССР зарубежными коммунистами, чтобы не создавать впечатления о больших разногласиях в мировом коммунистическом движении. В этой связи представляет определенный интерес отражение в СССР позиции КНР по поводу чехословацких событий в 1968 г.

Рассмотрим материалы периодической печати на примере двух главных советских изданий — газет «Правда» и «Известия» за период от ввода войск в Прагу до конца 1968 г. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что именно в этот период в периодике СССР появлялись материалы с критикой китайской позиции в чехословацком вопросе. Первое упоминание о ней содержалось в «Правде» за 25 августа 1968 г. В этом номере на первой полосе было опубликовано два материала. Первое сообщение содержало перепечатку Заявления ТАСС, из которого следовало, что в оценке чехословацких событий китайские лидеры оказались в одном ряду с руководите-

лями стран НАТО и Югославии. Все они, как указывалось далее, называли действия СССР в Праге «оккупацией». В то же время в публикации говорилось, что на самом деле «верные своему интернациональному долгу социалистические страны пришли на помощь братской Чехословакии...» [13, с. 1].

Второе сообщение газеты «Правда» за 25 августа — «Непрошенные наставники», было более резким по своему содержанию. Его автор — политический обозреватель издания Ю. Жуков в своей заметке указывал на то, что в Пекине появилась первая реакция на августовские события 1968 г. Из нее следовало, что китайские руководители «поливают грязью компартию ЧССР» и обвиняют союзные страны во главе с СССР в сговоре с американским империализмом. При этом в роли «непрошенного наставника», по мнению обозревателя, непосредственно выступал Чжоу Эньлай, произнесший речь 23 августа в румынском посольстве. Из заметки следовало, что премьер Госсовета КНР заявил о существовании прямой угрозы советской интервенции для Румынии. Он призвал румын к «длительной борьбе» и пообещал поддержку со стороны Китая. В конце сообщения указывалось на то, что эти заявления не имеют под собой никаких оснований, и что с ними выступил человек, причастный к насаждению в Китае военно-террористической диктатуры. Вместе с тем, напоминалось, что Пекин «упорно отказывался создать» единый антиимпериалистический фронт для поддержки Вьетнама в его борьбе с США [13, с. 1]. При этом в публикации отсутствовала критика позиции румынского руководства по чехословацкому вопросу. Более того, об «особой позиции» румынского ли-

дера Н. Чаушеску советская печать в 1968 г. вообще не упоминала¹.

Другое центральное советское издание — газета «Известия» сообщило о реакции маоистского Китая на события в Чехословакии 30 августа 1968 г. В номере «Известий» была перепечатана редакционная статья из польской газеты «Трибуна Люду» под названием «Пекин без камуфляжа». Прежде всего, обращает внимание ее яркий аллегорический стиль. Китайское руководство в публикации называлось «поставщиком антисоветской и антикоммунистической амуниции», которая предназначена западным странам. При этом, по мнению авторов польской газеты, пекинские лидеры в такой критике СССР встали в один ряд с антисоветскими кругами в ФРГ, США, Великобритании, Японии и Индонезии. Далее в редакционной статье делался вывод о переходе антисоветской политики Пекина в новую стадию. Если ранее маоисты всячески препятствовали обеспечению единства мирового коммунистического движения, что, например, выражалось в отказе от оказания скоординированной помощи Вьетнаму, то после «Пражской весны» они «стали прислуживать всемирной реакции» [8, с. 2].

Через две недели 13 сентября 1968 г. «Известия» вновь вернулись к теме реакции китайского руководства на чехословацкие события, напечатав материал своей пресс-службы под говорящим заголовком «Истерия клеветников». Из этого сообщения советский читатель мог узнать, что китайские руководители не ограничились критикой ввода советских войск в Чехословакию, высказанной Чжоу Эньлаем в румынском посольстве. Газета информировала, что 9 сентября министр иностранных дел КНР Чэнь И выступил со специальным заявлением, находясь в Северной Корее. Из сообщения следовал вывод о тщетных попытках главы МИД Китая оправдаться по поводу совпадения взглядов Пекина и западных стран по чехословацкому вопросу. Далее указывалось, что Чэнь И отверг все сравнения с Венгерским кризисом 1956 г., когда в Будапешт после консультации ЦК КПСС с ЦК КПК были введены советские войска. Реакция СССР на «Пражскую весну» толковалась Чэнь И как агрессия со стороны СССР. В ответ на эти заявления китайского министра более 50 дипломатов из разных стран, присутствовавших на приеме, покинули посольство КНР. Отсюда пресс-служба «Известий» сделала весьма красноречивый вывод о том, что китайские руководители «взяли за правило, находясь в гостях, оскорблять друзей хозяев дома» [9, с. 2].

20 сентября 1968 г. «Правда» опубликовала теоретическую статью академика Ю. Францева «О руководящей роли коммунистической партии в строительстве социализма». В ней были обозначены главные, по мнению автора, противники социализма. Среди таковых назывались руководители Китая, контрреволюционные силы в Чехословакии и югославские руководители. Лидеры КНР, в частности, именовались «левыми пособниками империалистической буржуазии», которые фактически уничтожили свою коммунистическую партию, подменив ее военно-бюрократическим режимом [14, с. 3]. Схожей по содержанию была статья Ю. Францева, опубликованная в «Правде» через день, 22 сентября. В ней маоистское руководство КНР обвинялось в стремлении разрушить социалистическую идеологию в своей стране под прикрытием левых фраз [15, с. 4].

В дальнейшем публикации советской периодической печати продолжали информировать советских читателей о том, насколько важно в современных условиях единство мирового коммунистического движения. При этом среди противников и даже врагов этого единства неизменно называлась группа Мао Цзэдуна. К примеру, в номере «Правды» за 25 сентября говорилось о том, что руководство Коммунистической партии Китая противопоставляет «мировому городу» «мировую деревню», а «ревизионисты Чехословакии дошли до утверждения, будто бы рабочие стали резервом консерватизма» [16, с. 1].

После 25 сентября материалы, освещающие реакцию китайских лидеров на чехословацкие события 1968 г. исчезли с полос советской периодической печати. С этого момента она полностью переключилась на информирование читателей о внутренней и внешней политике КНР. Такая информация, как правило, публиковалась в традиционной для советских периодических изданий рубрике «События в Китае». Сообщения под таким названием регулярно печатались, например, в «Правде» и «Известиях». В «Литературной газете» похожая рубрика носила название «Культурная революция-1968».

В отличие от «Правды» и «Известий» советский еженедельный телевизионный журнал «Новости дня» вообще не содержал какой-либо информации о реакции Китая на чехословацкий кризис 1968 г. Хотя, следует отметить, что в сюжетах «Новостей» полностью отсутствовала тема «Пражской весны». Так, тележурнал №36 постфактум информировал зрителей о прибытии 23 августа в Москву президента Чехословакии Л. Свободы для переговоров с Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным.

¹ Советско-румынские отношения к 1968 г. были довольно сложными. Для Москвы было очевидным, что бухарестский лидер Н. Чаушеску постепенно дистанцировался от социалистического лагеря. Все это напоминало Югославию во главе с И.Б. Тито, которая номинально считалась социалистической страной. На практике же Белград проводил независимую от СССР внешнюю политику. В Бухаресте после «Пражской весны» 1968 г. довольно серьезно опасались того, что войска ОВД с целью оказания «братской помощи» могут быть введены в Румынию. Л.И. Брежнев, выступая на пленуме ЦК КПСС 31 октября 1968 г. отметил, что позиция Румынии по чехословацкому вопросу сначала мало чем отличалось от позиции Югославии, но после того как 24 августа 1968 г. ЦК КПСС отправил ЦК Компартии Румынии письмо о том, что советская сторона «не может пройти мимо... нездоровой шумихи, поднятой в стране, риторика румынского руководства стала более спокойной. Китайские лидеры, в свою очередь, стремились воспользоваться сложившейся ситуацией для разжигания антисоветской кампании. (См.: М.Ю. Прокуменщиков. Пекин — Москва — Прага: путь от «культурной революции» к «пражской весне» и обратно // «Пражская весна» и международный кризис 1968 г.: статьи исследования, документы. — М.: МФД, 2010. — 528 с.).

Советская справочная литература, обычно довольно оперативно отражающая внешнюю политику той или иной страны, уделила реакции Китая на чехословацкий кризис 1968 г. немногим больше внимания. Так, в Ежегоднике Большой советской энциклопедии за 1969 г.¹ в разделе о Китае содержалось лишь краткое упоминание о том, что руководство КНР фактически заняло позицию «поощрения антисоциалистических сил в ЧССР после 21 августа 1968 г».. Кроме того, говорилось, что печать «Поднебесной» публиковала призывы к свержению правительства СССР и подогревала националистическую пропаганду [6, с. 285]. В то же время другой справочник «Международный ежегодник. Политика и экономика» за 1969 г., совсем не содержал раздела о Китае [12].

Некоторую информацию о реакции КНР на события в ЧССР отразили исследования об истории и международном положении Китая 1968–1969 гг. Среди них, прежде всего, выделяются работы крупнейшего отечественного китаеведа и дипломата М. С. Капицы. В 1968 г. в книге «Левее здравого смысла (о внешней политике группы Мао)» был отдельно выделен раздел о событиях в Чехословакии. Его содержание было довольно острым. Так, М. С. Капица указывал на то, что Чжоу Эньлай на приеме в румынском посольстве 23 августа 1968 г. использовал самые «чудовищные ругательства в отношении СССР и других социалистических стран». После этого премьер Госсовета КНР «открыто демонстрировал свое раздражение тем, что в Чехословакии не полились реки крови». Автор обосновано пришел к выводу о том, что маоистское руководство Китая готово на все, лишь бы причинить вред СССР. Поэтому все антиимпериалистические лозунги Пекина были пустыми фразами [11, с. 174]. Точно также трактовалась позиция Пекина в другой работе М. С. Капицы — «КНР: два десятилетия-две политики», вышедшей в 1969 г. [10].

В специальном сборнике о политике маоистского руководства «Опасный курс» за 1969 г. была опубликована статья китаеведов О. Б. Борисова, Б. Т. Колоскова, которые не обошли вниманием чехословацкий кризис и реакцию на него Китая. Они называли позицию группы Мао Цзэдуна предательством, поскольку в этом вопросе маоисты фактически встали в один ряд с антисоциалистическими силами, «пытавшимися вырвать ЧССР из социалистического лагеря» [1, с. 256–258]. Об этом же писал и бывший член ЦК КПК, сбежавший в СССР — Ван Мин, в своей брошюре «О событиях в Китае». Он указал на то, что Мао Цзэдун выступает против «здоровых сил»

в ЧССР и «льет воду на мельницу американских и западногерманских империалистов» [3, с. 52]. Аналогичными по тональности и содержанию были советские исследования более позднего периода [2; 4].

Исходя из вышеизложенного явствует, что советская пропаганда отразила реакцию китайского руководства на чехословацкие события 1968 г. При этом интенсивность информирования граждан СССР о ней была невысокой. Советской пропагандой довольно четко были обозначены контуры, рисовавшие негативное отношение лидеров КНР к действиям советского руководства в Чехословакии в августе 1968 г. Из различных материалов следовало, что Пекин выступил с резкой критикой позиции СССР и других социалистических стран, осуществивших, по мнению КНР, грубое вмешательство в дела другого государства. При этом советская пропаганда не нагнетала напряженность в отношении китайской позиции по чехословацкому кризису, о чем, в частности, может свидетельствовать, малочисленность критических материалов в периодической печати, отсутствие какой-либо информации по данному вопросу в тележурнале «Новости дня» и лишь краткие упоминания в исследованиях и справочной литературе 1968–1969 гг. Такая ситуация, вероятно, обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, Москва придерживалась курса на возможность возобновления диалога с Пекином, дабы иметь возможность свернуть идеологическую полемику и нормализовать двусторонние отношения. Одним из главных сторонников такой линии в Кремле был Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин. Во-вторых, советская пропаганда была вынуждена проявлять определенную осторожность, информируя граждан о реакции КНР на «Пражскую весну», так как не желала признавать нарастания проблем в международном коммунистическом движении и провоцировать возникновение опасений за судьбу социалистического лагеря.

Следует заметить, что позиция, занятая советской пропагандой по вопросу об освещении реакции официального Пекина представляется обоснованной. Ввод войск стран ОВД в Чехословакию может оцениваться по-разному, но то, что руководство СССР преследовало цель сохранить социалистический строй в этой стране — очевидный факт. В этой связи обвинения маоистского руководства КНР в сговоре Москвы и Вашингтона выглядели явно надуманными². Вероятно, такая риторика была необходима Мао Цзэдуну для поддержания образа врага в китайском обществе.

Литература:

1. Борисов, О. Б., Колосков Б. Т. Антисоветский курс группы Мао Цзэдуна // Опасный курс. Выпуск первый. — М.: Политиздат, 1969. — 288 с.

¹ Информация в ежегодниках ограничивалась, как правило, хронологическими рамками предыдущего года.

² Бывший советский посол в США А. Ф. Добрынин в своих мемуарах вспоминал, что президент США Л. Джонсон только в устной беседе с ним узнал о вторжении войск ОВД в Чехословакию (См. А. Ф. Добрынин Сугубо доверительно. — М.: Международные отношения, с. 165–166).

2. Борисов, О. Б., Колосков Б. Т. Советско-китайские отношения 1945–1977. — М.: Мысль, 1977. — 582 с.
3. Ван Мин. О событиях в Китае. — М.: Политиздат, 1969. — 64 с.
4. Владимиров, О. Советско-китайские отношения в сороковых-восемидесятих годах. — М.: международные отношения, 1984. — 384 с.
5. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. — М.: Международные отношения. — 728 с.
6. Ежегодник БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
7. Зиновьев, Г. В. Китай и Сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949–1991). — СПб: СПбГУ, 2010. — 330 с.
8. Известия. 1968. 30 августа.
9. Известия. 1968. 13 сентября.
10. Капица, М. С. Два десятилетия-две политики. — М.: Политиздат, 1969. — 352 с.
11. Капица, М. С. Левее здравого смысла (о внешней политике группы Мао). — М.: Политиздат, 1968. — 192 с.
12. Международный ежегодник. Политика и экономика. М.: Политиздат, 1969. — 320 с.
13. Правда. 1968. 25 августа.
14. Правда. 1968. 20 сентября.
15. Правда. 1968. 22 сентября.
16. Правда. 1968. 25 сентября.
17. Прокуменщиков, М. Ю. Пекин — Москва — Прага: путь от «культурной революции» к «пражской весне» и обратно // «Пражская весна» и международный кризис 1968 г.: статьи исследования, документы. — М.: МФД, 2010. — 528 с.

Историческая трансформация моделей взаимоотношений отцов и детей в узбекских семьях

Убайдуллаева Барно Машрабжоновна, кандидат исторических наук, доцент
Институт истории АН республики Узбекистан (г. Ташкент)

В последние годы можно наблюдать большие изменения во взаимоотношениях отцов и детей, а также во взглядах на роль отца в узбекской семье. Прежде всего подчеркнем, что истоки взаимоотношений отцов и детей складываются в самой семье, т. е. в определенной степени влияют на их состояние форма, структура и социально-экономическое положение семьи. Этнологи, изучая семьи, подразделяют их по форме на две группы — большие и малые нуклеарные семьи. Как показывают результаты исследования, что, различные формы семей предопределяются различными условиями и занимаемым положением, что, безусловно, сказывается на взаимоотношениях отцов и детей.

Как свидетельствуют многие этнологи и социологи, «если пренебречь частными межкультурными различиями, в традиционной патриархальной семье отец выступает как а) кормилец, б) персонификация власти и высший дисциплинатор) и пример для подражания, а нередко и непосредственный наставник в несемейной, общественно-трудовой деятельности» [13, с. 232]

Однако с изменением условий в результате усиления процессов урбанизации и индустриализации наблюдается рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье, незначительность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими и педагогическая некомпетентность большинства отцов.

Разработка различных моделей семьи на основе изучения роли родителей в семье дает нам возможность более детально исследовать взаимоотношения отцов и детей. В результате исследований автора в Узбекистане определены следующие модели семьи:

1. **Семья, в которой отец имеет авторитарную власть.** В такой семье точно определены место и роль отца и матерей. Отец считается кормильцем, воспитателем, надзирателем, т. е. управляющим. Мать — воспитатель, домохозяйка, полностью признающая волю отца. В такой семье черты взаимоотношений отца и детей проявляются в сильном контроле со стороны отца и в относительном ограничении их свободы. В свою очередь в большинстве случаев мать также ведет домашние дела по указке отца. По сведениям информатора [10], представителя такой модели семьи, их отец каждый вечер за вечерним *дастарханом* (ужином) давал наставления детям. Все дела осуществлялись только после одобрения отца. Будучи очень серьезным и требовательным, отец добивался того, чтобы его поручения строго выполнялись, при этом не занимался рукоприкладством и не ругал детей. Свое недовольство он выражал мрачным видом, либо выговаривал жене, что недоволен «её ребёнком». Именно от матери дети узнавали о недовольстве отца. Родители никогда не ругались в при-

существования детей, так как мать также полностью подчинялась отцу. Важные вопросы, касающиеся семьи решаются по желанию и советам отца [10]. В таких моделях семьи, отец в основном занимается обеспечением хозяйства и не вмешивается в домашние дела.

2. Семьи, в которых высок авторитет отца.

В таких семьях отец — управляющий, основной кормилец и надзиратель. Мать — воспитатель, советник, некий посредник во взаимоотношениях отца и детей. Основная разница между первой и второй моделью в том, что в первой отец имеет больше обязанностей и наделен авторитарной властью. Во второй мать и дети также подчиняются отцу, но мать больше выполняет миссию советника. В таких моделях семьи отец даже иногда может помогать матери в домашних делах и это не умаляет его авторитета перед другими членами семьи [10]. По сведениям информатора, воспитанного в такое семье, отец был решительным, неразговорчивым, серьезным, а мать, наоборот, общительной и красноречивой. В семье было семь детей. Если дома не было матери, контакты детей с отцом ограничивались только приветствием. В отношениях с детьми он соблюдал определенную дистанцию, не задавал много вопросов. Взаимоотношения между родителями были основаны на взаимоуважении [6].

В целом, этнографические исследования 1960 — 1970-х годов показали, что стереотип «отца» в узбекской семье воплощал в себе вожака, снабженца, величественного и немного хладнокровного человека, который в нужный момент мог проявить строгость, требовательность либо великодушие, заботливость. Об этом свидетельствуют и высказывания наших информаторов. Например: «Отец был скромным, спокойным и немногословным человеком, воспитанным по мусульманским обычаям. По его взгляду мы узнавали, что он хочет. Я не помню ни одного случая, когда папа повысил бы голос на нас. Но несмотря на это, мы очень боялись отца и очень уважали его. В большинстве случаев папа действовал на нас через нашу мать — она была посредником между отцом и нами» [7]. Аналогичные сведения мы получили от многих других информаторов-респондентов.

В таких семьях дети, безусловно, подчинялись своему отцу. Анализ полученных нами данных показывает, что в большинстве семей наблюдается проявление хладнокровия и строгости со стороны отца в воспитании детей, хотя такая требовательность не игнорировала любовь и заботу в нужный момент. Зная хорошо своих детей, их слабые стороны, отец ставил перед ними вполне выполнимые задачи, не требуя ничего невозможного. Даже, если мать запугивала, что все расскажет отцу, такие угрозы действовали на детей позитивно. Однако если отец принимал решение наказать кого-либо, в частности сына, то мать не должна была вмешиваться в этот процесс. Во многих семьях взаимоотношения отцов и детей не доходили до степени наказания: мать и дети старались во всем угодить отцу.

На основе опросов респондентов выявлено, что даже отцы с высшим педагогическим образованием в большинстве случаев стремились соблюдать традиционные национальные обычаи в воспитании детей. По сведениям информатора из Наманганской области, его отец долгие годы работал директором школы. Но, несмотря на то, что отец разговаривал с детьми или перед детьми с матерью, не повышая голоса, дети очень боялись его. Для них он был таким «таинственным», «солидным», «внушительным», что они чувствовали себя очень скованно перед ним, хотя отец создавал все необходимые условия для получения детьми высшего образования [5]. Как верно подчеркивают социологи, основу отношений матери к своим детям составляет материнская любовь, а отцов — уважение, авторитет [17, с. 286]

3. Семьи, основанные на равном сотрудничестве. Подобные семьи стали появляться с 1980-х годов. В них родители имеют равные права в решении жизненно важных вопросов семьи, в том числе в воспитании детей. И отец, и мать являются кормильцами, а семейные задачи распределены равномерно. Например, по сведениям информатора, его родители работали учителями. Еду готовила, в основном, мать, но отец в свободное время помогал ей готовить или готовил сам. Закупка продуктов осуществлялась вместе либо тем, кто располагал временем [8]. Обычно в таких семьях взаимоотношения отцов и детей бывают более близкими и свободными. Об этом заявил наш ферганский информатор, сравнивая отношения к детям своего мужа и своего отца: «Отец был молчаливым и внушительным человеком. Мы не могли спокойно разговаривать перед ним. А мой муж не похож на моего отца, он очень близок с детьми и в более свободных отношениях с ними. Он часто балует и нежит маленьких детей. Иногда он даже ведет себя как друг с ними и это мне не нравится» [9].

В семьях, основанных на равном сотрудничестве, более близкие и свободные контакты отцов и детей вполне закономерны: отцы наравне с матерями активно участвуют в воспитании ребенка, контролируют его учебную деятельность, помогая в выполнении домашних заданий. Следовательно, взаимоотношения отцов и детей становятся искренними и выходят на совсем иной уровень. Кроме того, отношение матери к отцу тоже бывает более свободным и дети подражают этому.

4. Семьи, основанные на материнском правлении. Такая модель семьи стала складываться в условиях формирования рыночной экономики. Подобные семьи в исключительных случаях были и раньше, но в основном они являлись неполными, где отец либо развелся с матерью, либо рано умер. В современной модели усиление роли матери в семье и переход управления в её руки объясняются, в основном, материальными факторами: мать зарабатывает больше, чем отец, и становится главным кормильцем в семье. В таких семьях дети часто игнорируют отца, и даже могут позволить себе критику в его адрес, хотя стараются не проявлять такого отношения к отцу перед общественностью. Между тем в иных

таких семьях мать требует от своих детей уважительного отношения к отцу что ими и соблюдается.

Проведенное нами исследование показывает, что ныне среди узбеков встречаются образцы всех четырех моделей семьи. Практически в большинстве семей модель несет в себе синтез всех других моделей, хотя самыми распространенными являются вторая и третья модели.

Согласно результатам этнографическим данным и сведениям информаторов в семьях, где высок авторитет отца, дети неукоснительно выполняют все его требования и поручения, видя в нем справедливого и заботливого человека, главного кормильца и снабженца семьи. Веря в жизненный опыт отца, дети считают, что только отец «все может сделать правильно», так как все важные задачи всегда решал отец. Эта уверенность исходит и от матери детей, которая стремится не умалять достоинства отца своих детей — «хужайина»¹, как принято у узбечек называть своего мужа. Однако следует отметить, что порой отцы злоупотребляют своим положением, стремясь установить авторитаризм в семье посредством силовых методов. В основном это те из них, которые не добились настоящего уважения в семье со стороны жены и детей.

Во многих психологических и педагогических исследованиях по определению роли и места отца в семье падение авторитета отца в семье рассматривается как негативный фактор, угрожающий не только спокойствию семьи, но и развитию общества. «Ослабление отцовской власти в семье, — отмечает И. С. Кон, — величайшая социальная катастрофа, поскольку вместе с отцовством оказались подорваны все внешние и внутренние структуры власти, дисциплина, самообладание и стремление к совершенству....Общество без отцов» означает демаскулинизацию мужчин, социальную анархию, пассивную вседозволенность и т. п». [13, с. 231]. Следовательно, положение отца в семье, основанное на его авторитете, имеет важное значение в воспитании детей, прочности и благополучии семьи.

Сохранение традиций в современных условиях.

Своеобразное влияние на семейные отношения, в том числе и на взаимоотношения отцов и детей, оказывают поступательное развитие страны. Усиление экономической дифференциации узбекской семьи приводит к дифференциации и процесса социализации в семье. Ныне вопрос лидерства напрямую связан со степенью роли отца или матери в экономическом обеспечении семьи. Вследствие этого на взаимоотношения родителей и детей оказывает влияние и то, кто обеспечивает семью. На вопрос, заданный детям, «кто экономически обеспечивает семью?», 46% ответили «Отец», 12% — «Мать», 42% назвали обоих родителей [11].

Согласно результатам опроса родителей и детей, 73,9% детей видели отца «главой семьи», 9,6% — мать,

а 16,5% детей вообще не сталкивались с подобными понятиями [11], что говорит о добрых взаимоотношениях и взаимопонимании между родителями.

На вопрос, заданный нами родителям, «Кому больше должны подчиняться дети?», 67,5% ответили «отцу», 10,5% — «матери», 22% — «тому, чье влияние сильнее» [11]. Полученные результаты опроса в общем порядке показали преимущество традиционных взглядов, отражающих лидерство отца в семье.

Попытаемся проанализировать факторы и условия, повлиявшие на формирование рассмотренных нами четырех моделей с точки зрения времени. Исходя из проведенных интервью, личных наблюдений и исследования историко-этнографической и художественной литературы, можно сделать следующий вывод: взгляды о месте и положении отца в семье менялись поэтапно. Их можно подразделить на следующие три периода:

- тенденции, свойственные 1950 — 1960-м годам;
- тенденции, свойственные 1960 — 1980-м годам;
- тенденции, свойственные 90-х годов прошлого столетия до наших дней.

На первом этапе традиционные взгляды о статусе, месте и роли отца в узбекской семье были свойственны почти всем узбекским семьям, а семьи, основанные на взаимном сотрудничестве отца и матери, составляли значительное меньшинство. В этот период были широко распространены первая и вторая модели семьи.

Именно на втором этапе стали отчетливо проявляться результаты экономической и духовной политики (русификация, пропаганда советского образа жизни, преследование религиозного образования и т. п.), проведенной в регионе советской властью. Советский режим оценил традиционный статус отца в семье как «пережиток феодальных отношений» и вел пропаганду принципа «равного сотрудничества в семье». В конечном итоге это привело к тому, что в некоторых семьях отцы, наравне с матерями выполнявшие функцию кормильца, продолжали требовать от них полного выполнения традиционных обязанностей воспитателя, домохозяйки, признания воли мужчины в семье. Однако в целом во многих семьях усилилось взаимное сотрудничество между мужем и женой, повысилась степень искренности в отношениях между детьми и родителями, что значительно улучшило взаимоотношения в семье [15, с. 32—41; 1, с. 200—210; 3, с. 489—506; 16, с. 56]. Ещё одна тенденция, свойственная данному этапу, — стремление отцов контролировать учебу детей и обеспечить им хорошее образование. Именно в этот период усилилось вмешательство отцов в личную жизнь детей на базе их сильной материальной зависимости от них.

Между тем, несмотря на появление новых тенденций относительно статуса отца в узбекской семье, традиционные взгляды продолжали иметь решающую силу. При-

¹ Хужайин — хозяин, начальник и т.п. жены.

чинами этого можно назвать аграрную направленность в экономическом развитии страны, большой процент узбекского населения в сельской местности (65–70%), [2, с. 33] медленный темп урбанизационных и миграционных процессов, что тормозило трансформацию традиционного образа жизни, так как многие городские узбеки компактно проживали в городских махаллях. Вышеуказанные факторы обеспечивали сохранение коллективного контроля и системы традиционных взглядов на статус родителей в семье. В частности, общество негативно воспринимало отцов, не умеющих управлять семьей, в том числе и детей, не уважающих своих отцов. С другой стороны, наличие образа жизни, основанного на трехпоколенных семьях, обеспечивало преемственность традиционных взглядов. Здесь уместно отметить, что в узбекских семьях готовили детей к отцовству с подросткового возраста. Отец был образцом в семье для мальчиков. Если в семье не было отца (если он умер или семья была в разводе), его роль выполняли близкие родственники: дядя, дед и т. п.

Несмотря на активную пропаганду заниматься общественно-трудовой деятельностью, женщины занимали пассивную позицию. Так, в 1930–1980 гг. доля рабочих и служащих женщин составляла всего лишь 18 – 43% [4, с. 12]. Кроме того, большинство узбекских женщин были многодетными [12, с. 57; 2, с. 114] и главным образом занимались воспитанием детей, а не добивались статуса основного кормильца в семье.

Третий этап стал настоящим периодом испытания для традиционных отношений в узбекской семье, так как характеризовался глубокими противоречиями и негативными тенденциями в обществе. В частности, эти противоречия были отражены в следующих моментах: в первую очередь в конце 1980-х годов имели место процессы восстановления религиозного и национального наследия нашего народа. В результате через изучение религиозной литературы появилась возможность получения религиозного знания о месте и статусе отца в семье¹. Многие из молодежи стали понимать, что уважение и почтение отца является национальной ценностью, а отцы придавать своему отцовскому долгу религиозное значение. С другой стороны, с переходом Узбекистана на рыночную экономику усилились миграционные (внешние и внутренние) процессы. В результате этого многие отцы начали покидать семьи в целях заработка уезжая в другие регионы и страны. Следовательно, в этих семьях отцы на длительный период (от 6 месяцев до 2–3 лет.) потеряли возможность непосредственно контролировать воспитание своих детей. Кроме того, многие из них возвращались, привыкая к европейскому образу жизни.

В результате внутренней миграции снизилось количество больших семей и выросло число малых нуклеарных

семей. Под влиянием правил жизни в многоэтажных домах, отдалениям и утрата родственных связей стала рушиться преемственность национальных традиций.

Формирование рыночных отношений привело к росту доли женщин в общественном производстве. В свою очередь стремление иметь меньше детей в семье усилило активность женщин в общественном производстве и дали женщине возможность стать основным кормильцем и содержателем семьи.

С развитием и широким внедрением информационных технологий, телевидения и Интернета в общество начали проникать нетрадиционные взгляды, свойственные другим странам и культурам, что способствовало изменению в некоторых семьях традиционных понятий о роли и положении отца.

Исследователи, изучая тенденции, свойственные 1990-м годам, подчеркивают, что формирование дружественных взаимоотношений отцов не только с сыновьями, но и с дочерьми свидетельствует «о демократизации отношений в семье», «уравнивании внимания родителей к своим детям обоих полов» и т. п. [3, с. 501]. На сегодняшний день взаимоотношения отцов и детей ещё более свободны и искренни. Во многих узбекских семьях задача отца в качестве основного кормильца и воспитателя рассматривается как позитивная ценность. В целом на сегодняшний день «стереотип образцового отца» воплощает в себе человека, любящего свою жену и детей, а также проявляющего заботу о них. Ещё одним ключевым моментом служит то, что общественность Узбекистана стремится по мере возможностей сохранить традиционные ценности, в том числе традиционность в семейных отношениях.

Таким образом, подытоживая анализ, можно заключить следующее:

— на положение отца в семье значительное влияние оказывают экономические и духовные факторы. Высокий статус отца в прошлом был укреплен в обществе его ролью не только как основного кормильца семьи, но и как воспитателя, снискавшего уважение не только детей, но и жены;

— несмотря на то, что в последние годы под влиянием рыночной экономики и процессов глобализации произошли некоторые изменения во взаимоотношениях отцов и детей, проведенные нами исследования показали, что положение отца как главы семьи и основного воспитателя в узбекской семье остается достаточно прочным и высоким. Итогом такого заключения служат результаты наших социологических опросов: 80% подростков-респондентов оценили своих отцов как глав семьи, 68% из них считают, что они должны подчиняться своим отцам, 70% из них уверены, что именно отец является ответственным в воспитании ребенка.

¹ Раньше эти знания приобретались в результате устных наставлений или посредством жизненного опыта.

Литература:

1. Бикжанова, М. А. Семья в колхозе/Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. — Ташкент, 1955. — С. 171–234.
2. Бўриева, М. Ўзбекистонда оила демографияси. — Т.: Университет, 1997. — 171 с.
3. Жданко, Т. А. Внутрисемейные отношения // Семейный быт народов СССР. — М.: Наука, 1990. — с. 489–506.
4. Женщины в Республике Узбекистан. — Ташкент: Госкомпрогнозстат, 1993. — 206 с.
5. Записи автора. Наманганская область, село «Нанай», 2000 г.
6. Записи автора. Сурхандарьинская область. Село Тол, 2007 г.
7. Записи автора. Сурхандарьинская область. г. Термез. Махалля «Учкун», 2007 г.
8. Записи автора. Сурхандарьинская область, г. Термез. Махалля «Навруз», 2007 г.
9. Записи автора. Наманганская область, село «Исковот», 2007 г.
10. Записи автора. Ферганская область. Село Миндон, 2012 г.
11. Итоги социологических опросов, 2007 г.
12. Камилова, Ф. К. Демографический потенциал Узбекистана. — Ташкент: Ўзбекистон, 1991. — 143 с.
13. Кон, И. С. Ребенок и общества. — М.: Наука, 1988. — 272 с.
14. Латышев, И. А. Семейная жизнь японцев. — М.: Наука, 1985. 288 с.
15. Ташбаева, Т. Х., Савуров М. Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. — Ташкент: Фан, 1989. — 160 с.
16. Таштемиров, У. Современная социалистическая семья и тенденции её развития. — Ташкент: Фан, 1982. — 97 с.
17. Харчиев, А. Г. Брак и семья в СССР. — М., 1964. — 286 с.

К вопросу изучения истории туркмено-российских гуманитарных связей (с момента их возникновения до начала XIX в.)

Ходжакулиева Бахар Атабаевна, старший преподаватель, кандидат исторических наук
Международный Туркмено-Турецкий университет (г. Ашхабад)

Одним из ключевых направлений миролюбивой внешней политики Туркменистана является взаимовыгодное сотрудничество с Российской Федерацией, которое изначально нацелено на активное взаимодействие по всем приоритетным для двух стран направлениям. Плодотворное двустороннее сотрудничество способствует дальнейшему развитию политических, экономических и гуманитарных контактов между Туркменистаном и Россией. Стремление к всеобщему миру, согласию и добрососедству, а также к расширению исторически сложившихся многовековых связей, общность интересов в решении актуальных вопросов международного сотрудничества являются важными факторами равноправных туркмено-российских отношений.

Русско-туркменские отношения имеют глубокие исторические корни. Первоначально русско-туркменские отношения носили, главным образом, торгово-экономический характер. Первые упоминания о русско-туркменских торговых связях содержатся в трудах, путешествовавших по территории Туркменистана средневековых арабских географов. Ещё в IX — X веках среднеазиатские купцы, а именно, хорезмийцы принимали активное участие в торговле с Восточной Европой [5, с. 3–4]. Хорезмийские

купцы, торговавшие в Поволжье, часто бывали в Хазаране (торговая часть города Итиля). По словам арабского путешественника X века Ибн Хаукаля, «на рынке в Булгаре ... можно было встретить меха, которые туда привозили русы, меха эти доходили до Хорезма по причине частого проникновения хорезмийцев в Булгар и к славянам» [8, с. 52].

Столице Хорезма — городу Ургенчу (современный Куня-Ургенч) принадлежит важное место в истории торговых и культурных связей Средней Азии с Восточной Европой в IX — XI вв. Из Ургенча поставлялись рис, сушеные фрукты, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, ковры, различные ремесленные изделия. Русские купцы в свою очередь занимали важное место в торговом обороте Ургенча. Интересные сведения в этом отношении приводит арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан, который посетил столицу Хорезма в 921–922 гг., направляясь в Волжскую Булгарию в составе посольства багдадского халифа. Согласно его описанию купцы из русских княжеств вели весьма оживленную торговлю в городе, т. к. они привозили очень ходовые товары — рабов, меха соболей и др. пушных зверей [9, с. 75].

Русско-туркменские торгово-экономические связи продолжали развиваться и в XII–XIII вв. В этот период

на территории Туркменистана существовало государство Куняургенчских туркмен, ядром которого являлся Хорезм. Правители государства уделяли большое внимание развитию торговли. Сохранился указ солтана Текеша, в котором предписывалось одинаково справедливо относиться ко всем купцам, не препятствовать торговым сделкам, обеспечивать безопасность на дорогах, защищать товары и жизнь купцов от грабежа и насилий [4, с. 102]. Хорошо организованная охрана караванных путей стимулировала развитие внутренней и особенно, внешней торговли. В торговых городах, а также на пути караванных дорог находились вместительные караван-сарай, где были созданы все необходимые условия для отдыха людей и вьючных животных [8, с. 54].

Об оживленных торгово-экономических связях Руси со Средней Азией говорят найденные на территории России многочисленные клады со среднеазиатскими монетами VII—XI веков. Развитие данных отношений корректировалось в зависимости от политической обстановки в регионе. Спад торговых отношений наблюдался в период вторжения войск Чингиз хана и почти двухвекового господства татаро-монгольских ханов Золотой орды над Русью и Средней Азией. Но даже и это не могло приостановить торговлю между двумя народами.

Торговые пути через туркменские земли со временем стали служить и для дипломатических целей. Именно по этим маршрутам следовали русские посольства, первое из которых возглавил Иван Хохлов в 1620 г. Анисиму Грибову, посланному в 1646 г. в Бухару, предписывалось разведать пути в Индию. Часть маршрута проходила через территорию Туркменистана [2, с. 88]. В 1669 г. через Мангышлак проехало другое русское посольство во главе с Борисом Пазухиным, который составил описание караванного пути от Караганской пристани (восточное побережье Каспийского моря) до Бухары [1, с. 47]. Посольства играли немаловажную роль в развитии отношений между различными народами, где особое место было отведено «государственной торговле» т. е. обмену подарками.

С правления Петра I начинается новая эпоха в истории отношений России с мусульманским миром. В этот период Россия интенсивно осваивала районы, населенные восточными народами, стремилась закрепиться в прикаспийских областях. Все это требовало всестороннего изучения Востока. В петровское время в России не было специально подготовленных востоковедов. Изучение Средней Азии в этот период связано с деятельностью лиц, которые по долгу своей службы соприкасались с восточными народами, накапливали сведения о них и либо по собственной инициативе, либо в силу того, что это входило в круг их обязанностей, подготавливали отдельные работы: описательные, картографические и т. д.

С именем Петра связаны первые работы научного характера в области изучения Востока. Уже в конце XVII в. появляются публикации, в которых приводились сведения о Средней Азии. В 1696 г. тобольскому боярину С. Е. Ремезову было поручено составить «Чертежную книгу Си-

бири». Ремезов закончил свой труд в 1701 г. Большой интерес представляет вошедшая в книгу карта Средней Азии, датируемая 1697 годом. Аральское море впервые упомянуто под этим названием и изображено в виде самостоятельного бассейна, не связанного с Каспийским морем [3, с. 204].

Важным событием в деле изучения туркменских земель в петровскую эпоху, имевшим определенные научные результаты была организация экспедиций князя А. Бековича-Черкасского. По указу от 20 мая 1714 г. ему предписывалось исследовать район восточного побережья Каспийского моря, выяснить какие реки в него впадают и можно ли по ним продвигаться дальше на юг и восток. В ходе экспедиции были сделаны важные научные достижения в области географии края. Бекович-Черкасский составил карту Каспийского моря, определил местонахождение старого, пересохшего устья Амударьи (ранее впадавшей в Каспийское море), установил, что возможно сделать это русло вновь полноводным, направив в него воды Амударьи, которая на тот момент была отведена в Аральское море [6, с. 44]. Наряду с этим экспедиция основала на туркменском побережье Каспия три укрепления: Св. Петра, Александровское и Красноводск [11, с. 28].

Несмотря на неудачный исход, предприятие А. Бековича-Черкасского не осталось без результатов для науки. В походе принимал участие шведский офицер Страленберг, который проявлял большой интерес к изучению Востока. После возвращения на родину он издал книгу на немецком языке под названием «О северной и восточной частях Европы и Азии», в которой приводится карта. Интерес представляет тот факт, что данная карта включает в себе некоторые сведения о бассейнах Каспия и Арала, которых нет на прежних картах [3, с. 206].

Петр I продолжал уделять серьезное внимание проблеме освоения Каспийского моря. С этой целью была снаряжена новая экспедиция под руководством Вердена, Соймонова и Урусова. В результате этой экспедиции, а также предыдущих исследований, в 1720 г. была составлена первая научная карта Каспийского моря, впоследствии изданная Российской Академией наук в Петербурге. Основанная по указу Петра I в январе 1724 г., Российская Академия наук сыграла важную роль в развитии востоковедения.

Немаловажное значение в изучении восточных народов сыграл основанный в 1714 г. в Петербурге первый в России музей антропологии и этнографии, получивший наименование Кунсткамеры [10, с. 88]. В нем хранились материалы о восточных народах, монеты и другие предметы восточного происхождения.

В 1731 г. для изучения монет и медалей в Россию был вызван Георг Якоб Кер — магистр Лейпцигского университета, один из первых специалистов по восточной нумизматике в Европе. В историю тюркологии он вошел как переводчик с чагатайского языка на немецкий сочинения хивинского хана Абул Гази «Родословное древо тюрков» [6, с. 65–66]. Данный труд является ценным ис-

точником в деле изучения истории туркменского народа с древнейших времен до XVII века. В нем собран богатый материал, касающийся государств туркмен, их правил, традиций и обрядов туркменских племен.

Российская императрица Екатерина II (1762–1796 гг.) также уделяла пристальное внимание изучению и налаживанию связей с народами Средней Азии, в том числе и с туркменами. В 1764–1765 гг. для исследования восточного побережья Каспийского моря была снаряжена экспедиция, которую возглавил капитан Токмачев и инженер-майор Ладыженский. В результате научных исследований на острове Челекен (восточное побережье Каспия) были обнаружены нефть, сера, соль.

В 1781 г. по просьбе прикаспийских туркмен, посетивших Петербург, из Астрахани в Туркменистан была отправлена экспедиция графа Войновича. Данной экспедиции поручалось составить описание восточных берегов Каспийского моря и выбрать место для постройки торговой гавани. Составленное Войновичем описание этих районов касается не только их географии и природных богатств, оно затрагивает вопросы социально-экономической жизни туркмен восточного побережья Каспийского моря, их культурно-экономические связи с Россией в последней четверти XVIII в. [7, с. 18].

Во второй половине XVIII в. были сделаны важные шаги в развитии востоковедения. К этому времени относятся первые попытки ввести восточные языки в программу средних общеобразовательных школ России. В целях создания единой учебной системы народного просвещения Екатерина II в 1782 г. пригласила в Россию Ф.И. Янковича де Мириево — выпускника Венского университета, имевшего опыт организации школ в австрийских провинциях со славянским населением. Он предложил проект системы народных училищ в крупных городах страны, подготовил устав, программы, список необходимых пособий.

Литература:

1. Анненков, М. Ахал-Текинский оазис и пути в Индию. — Спб., 1881. — 54 с.
2. Байкова, Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях. — Ташкент: Наука, 1964. — 192 с.
3. Бартольд, В. История изучения востока в Европе и России. — Л.: Типография им. тов. Алексеева, 1925. — 317 с.
4. Буниятов, З. М. Государство хорезмшахов — Ануштегинидов. — М.: Наука, 1986. — 247 с.
5. Гундогдыев, О. Огузы, туркмены и Россия. — Ашхабад: Рух, 2001. — 170 с.
6. История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука, 1990. — 439 с.
7. Каррыев, А., Росляков А. Краткий очерк истории Туркменистана. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956. — 151 с.
8. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII — XIX вв. — Ашхабад: Изд. АН ТССР, 1954. — 406 с.
9. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод под ред. И. Ю. Крачковского. — М. — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 216 с.
10. Станюкович, Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. — М. — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 239 с.
11. Штейнберг, Е. Очерки истории Туркмении. — М. — Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — 167 с.

При создании новых учебных заведений на окраинах России не были забыты и восточные языки. Например, «в губерниях, лежащих в стороне татарской, персидской, бухарской» в программу вводился арабский язык. Не ограничиваясь указанными мерами, Ф.И. Янковича де Мириево разработал план об основании училища восточных языков. Интерес представляет тот факт, что в программу данного учебного заведения включались наряду с турецким, арабским, персидским, татарским, бухарским, киргизским, хивинским языками также и изучение туркменского языка [6, с. 64].

В течение XVIII столетия произошли важные события, касающиеся духовно-культурной жизни не только туркменского народа, но и всего мусульманского мира. В это время в России вышло несколько изданий Корана. Первый его перевод был осуществлен при Петре I в 1716 г. П. Постниковым. Второй перевод был сделан М.И. Вережкиным в 1790 г. В основе обоих переводов лежал французский текст Корана, принадлежащий перу Дю Риера. В 1787 г. по указу Екатерины II был издан подлинный текст Корана [6, с. 73].

Таким образом, русско-туркменские отношения, уходящие своими корнями в седую древность, развивались и укреплялись на протяжении многих веков. И если первоначально эти отношения носили торгово-экономический характер, то с течением времени они приобретали более широкий смысл. Торговые связи способствовали развитию не только экономических, но и культурных и политических отношений между русским и туркменским народами.

Научные исследования XVII — XVIII вв. в области изучения восточного побережья Каспийского моря, географии края, истории туркменских племен, являясь неотъемлемой частью русско-туркменских отношений, сыграли большую роль в становлении гуманитарных связей между двумя народами.

Значение Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции в деле реставрации ритонов Парфии

Ходжакулиева Бахар Атабаевна, старший преподаватель, кандидат исторических наук
Международный Туркмено-Турецкий университет (г. Ашхабад)

Археологические открытия последних десятилетий являются ярким доказательством высокого уровня развития культуры на территории Туркменистана во все исторические эпохи. В сокровищницу мирового искусства вошли многие творения древних мастеров Туркменистана эпохи бронзы и раннего железного века. Но, безусловно, наивысшего своего расцвета искусство предков туркмен достигло в период существования могущественного Парфянского государства (III в. до н. э. — III в. н. э.) [1, с. 75].

Древнее искусство Туркменистана, развивая местные традиции, испытало заметное влияние эллинизма, соединило в себе лучшие черты восточных и западных культур.

Данное явление имеет закономерные исторические и географические предпосылки. Территория современного Туркменистана располагается на перекрестке, где пересекаются культуры Востока и Запада, через которую проходил знаменитый Великий шелковый путь, сыгравший огромную роль во взаимодействии художественных культур различных народов.

Ярким свидетельством взаимопроникновения и взаимодействия высоких художественных культур Запада

и Востока являются выполненные из слоновой кости ритоны Нисы, одной из столиц древней Парфии, развалины которой находятся недалеко от Ашхабада [2, с. 18]. Впервые ритоны были обнаружены в 1948 г. во время раскопок Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) [4, с. 403].

Обнаруженные на Нисе предметы из слоновой кости и извлечение их из земли вызвали к себе большой интерес в широких кругах археологов, востоковедов, искусствоведов и историков античного времени. ЮТАКЭ обращала внимание научных организаций видных ученых Москвы и Ленинграда в процесс работы по реставрации добытых ритонов. Вопрос об их восстановлении встал перед участниками экспедиции ещё во время осенних раскопок 1948 года. На полевом производственном совещании, состоявшемся 17 ноября, было решено проводить реставрацию ритонов одновременно в Ленинграде при Государственном Эрмитаже, в Москве при институте истории материальной культуры Академии наук СССР и в Ташкенте при кафедре археологии Средней Азии САГУ (Среднеазиатский государственный университет).

Старая Ниса — столица древней Парфии

Реставрационные работы должны были осуществляться согласно утвержденному общему положению, которое включало в себя следующие пункты:

1. Все объекты и их фрагменты в отдельности должны быть механически вычищены мелкими щеточками и иглами, а затем промыты в спирте.

2. Для придания прочности всем фрагментам их необходимо пропитать жидким раствором искусственных смол методом диффузии или вакуума.

3. Собранные из отдельных фрагментов ритоны с внутренней стороны подкрепляются каркасом из ткани или бумагой.

4. Заделка мелких трещин, щелей, отверстий, при необходимости, производится мастиками (восково-канифольной и др.)

5. Недостающие скульптурные детали изготавливаются из гипса с тонировкой в теплом желтом цвете [5, с. 43].

Сотрудникам Московского института истории материальной культуры А. В. Кирьянову и Ленинградского Эрмитажа В. Н. Кононову было поручено разработать методику реставрации парфяных ритонов из Нисы, а также экспериментальную работу по их восстановлению.

Первой завершила экспериментальную работу мастерская Государственного Эрмитажа. Работу принимала комиссия в составе председателя ученого совета ЮТАКЭ академика В. В. Струве, академик Д. В. Наливкин и И. А. Орбели. Отреставрированные ритоны имели некоторые недостатки, которые заключались в слегка смятой искаженной форме. Скульптурный фриз с фигурами божеств оказался немного сплюснутым. Помимо этого фрагменты ритона были собраны на основе прочного зубного цемента, в результате чего восстановление недостающих частей было невозможным.

Экспериментальная работа над двумя ритонами в Москве при лаборатории института истории материальной культуры Академии наук СССР осуществлялась под непосредственным руководством А. В. Кирьянова. Комиссия, принимавшая работу московских ученых подчеркнула, что реставрация произведена в соответствии со всеми предъявляемыми к подобного рода работам, научными требованиями. Промытые в спирте фрагменты пропитывались 20% раствором клея БФ-4, после чего они протирались тем же спиртом во избежание возможного потемнения кости со временем. Проконсультировавшись с сотрудниками кафедры пластмасс Института химии им. Менделеева, московские реставраторы применили в качестве клеящего вещества половинил-ацетатную смолу. Особенности этой смолы заключались в том, что она могла приобретать пластические свойства при температуре 70–80 градусов. Это позволяло в случае необходимости путем нагрева, даже спустя десятки лет после реставрации, вносить необходимые изменения формы предмета без разъединения склеенных фрагментов. Данный метод получил свое практическое использование буквально через несколько месяцев. На одном из ритонов

отсутствовала значительная часть скульптурного фриза. А. В. Кирьянов из гипса выполнил слегка рельефные силуэты человеческих фигур, напоминающие изображения на уцелевшей части ритона. Во время раскопок 1949 г. были обнаружены недостающие фрагменты этого фриза с совершенно отличными фигурами. Год спустя реставраторами без труда была удалена гипсовая вставка с условными силуэтами, и фриз был восстановлен полностью по всему кольцу [3, с. 45].

Реставрационные работы в Ташкенте при археологическом кабинете Среднеазиатского государственного университета осуществлялись под руководством начальника ЮТАКЭ профессора М. Е. Массона. В виду эффективности восстановительных работ именно здесь была реставрирована основная часть ритонов. В процессе реставрации можно было выделить два этапа работ: археологический и скульптурный. Археологический этап работ заключался в извлечении предметов из гипсовых форм, выемки изнутри ритонов скопившейся земли, фиксация осуществляемых при этом наблюдений. М. Е. Массон назвал этот вид работ «микрораскопками», которые проводились не в поле, а в лабораторной обстановке. К первому этапу восстановительных работ относился также процесс склеивания фрагментов археологических объектов. Вторая часть работ производилась скульптором, который изготавливал недостающие рельефные детали.

Восстановительные работы начинались с изучения предмета, не касаясь объекта (фотографирование, зарисовки). После чего реставраторы рисовали общую схему предмета. На ней разобщиено изображались отдельные части ритона — карниз, фриз, ствол, соединительный патрубков, завершающая фигура. Затем с помощью кисточек производилась общая механическая очистка от земли. При этом помимо кисточек, когда приходилось иметь дело с глубоким рельефом изображений или с гнездами для инкрустаций, использовались стальные и дикобразьи иглы. Очищенный от земли кусочек промывался в спирте и для повышения механической прочности кости погружался в 20% спиртовой раствор БФ-4. Фрагмент находился в растворе не менее 10–15 минут, пока из пор разрушенной кости не прекращалось выделение пузырьков воздуха. После этого кусочек пинцетом вынимался из раствора, обсыхал и протирался спиртом для удаления остатков клея во избежание потемнения и изменения натурального цвета объекта. При этом фрагмент выкладывался на нарисованную схему на то место, которое он занимал в половинке гипсового блока. Данный вид работ был необходим, так как при многочисленности порой мельчайших кусочков неправильных очертаний могла произойти путаница, и правильно поставить тот или иной фрагмент (особенно от гладкой части ритона), не представлялось возможным [3, с. 48–49].

По мере просыхания, уже протертые спиртом фрагменты склеивались чистым клеем БФ-4. Клей наносился на места стыка двойным слоем, после чего соединяемые

Склеенные пластинки фризов ритонов

части плотно прижимались пальцами и в течение некоторого времени не выпускались из рук, чтобы обеспечить хорошее сцепление. Во время реставрационных работ не рекомендовалось склеивать одновременно более двух фрагментов. Склеенные кусочки в условиях среднеазиатского климата достаточно прочно схватывались по истечении суток, после чего к ним можно было присоединять следующие части объекта.

Процесс склеивания осуществлялся последовательно: первоначально склеивались фрагменты карниза, затем фриза, после ствола, патрубка и, наконец, завершающей фигуры. По мере увеличения поверхности склеенных кусочков кости, с её обратной стороны для прочности накладывался своего рода каркас из мягкой, но вместе с тем достаточно плотной бумаги, пропитанной клеем БФ-4. На места недостающих фрагментов изнутри подводилась соответствующая по изгибу внутренней поверхности и проклеенная тем же клеем бумажная стенка. На этот участок в дальнейшем наносилась мастика [3, с. 50].

Следующий этап реставрационных работ заключал в себя удаление земли, которая на протяжении длительного времени накапливалась внутри ритона, и постепенно, иногда почти целиком заполняла его. Это препятствовало обработке внутренней части археологических объектов. Земля внутри ритонов, с течением времени превратившаяся в твердые отложения, разрезалась ланцетом и вынималась по частям. В сечении эта земля имела форму сплюсненного эллипса в результате деформации округлых ритонов под давлением накопившихся над ними культурных слоев.

Ритон на картонной основе

После удаления земли внутренняя часть фрагментов обрабатывалась клеем БФ-4 и насаживалась на картонную основу. Полость подкрепляемой части тотчас плотно набивалась ватой, чтобы картон равномерно пристал к поверхности, с которой он должен быть соединен.

Реставрированный ритон из альбома фотографий

После прочного сцепления вата вынималась. Затем производилась последняя перед завершением сборки подгонка всех частей ритона, каждая из которых должна хорошо войти своим картонным выступом в другую, а все вместе это должно образовывать ту изящную правильную форму, которая была зафиксирована на схемах в момент расчистки. Убедившись в полном соответствии фрагментов ритона, части разбирались и окончательно соединялись между собой на клею БФ-4. Таким образом, завершался первый этап по сборке восстанавливаемого ритона.

Необходимо отметить, что на протяжении всего процесса сбора много времени уделялось на просмотр многочисленных разрозненных фрагментов кости, большинство которых отпало от ритонов ещё в древности. Эти части лежали в разбросанном виде и собирались археологами при расчистке в особые коробочки с указанием координат, где они были обнаружены. Постепенно к концу реставрационных работ принадлежность их основной массы к тому или иному ритону удалось установить, и они были подклеены на свои места.

Второй этап восстановительных работ ритонов в Ташкенте при археологическом кабинете Среднеазиатского государственного университета заключался в выполнении научно-художественной стороны реставрации и осуществлялся под руководством скульптора А. Н. Иванова [3, с. 57]. Для заделки трещин, щелей, отверстий на гладких частях ритонов мастер использовал воско-канифольную мастику с добавлением охры и белил. Скульптурные изображения детали изготавливались лишь в тех случаях, когда необходимость такой реставрации была неоспорима,

например, симметрично расположенные вторые крылья, ноги, рога у завершающих ритоны фигур. При выполнении скульптурной детали А. Н. Иванов использовал два способа. В одних случаях мастер изготавливал модель из пластилина, снимал с неё форму, которая затем заполнялась мастикой. Второй способ заключался в следующем: скульптор делал из мастики заготовку необходимой формы, но несколько большего размера, чем сама деталь, высушивал и выпиливал из неё нужный скульптурный элемент [3, с. 57].

По окончании работы деталь закреплялась на место клеем или с помощью медной проволоки. Почти во все реставрационные детали, за исключением очень тонких по сечению крыльев, для прочности внутрь был введен медный проволочный каркас. В случае необходимости реставрационные поверхности или восстановленные детали слегка тонировались под цвет кости ритона.

Лежачее положение реставрированных ритонов на боку не обеспечивало возможности их обозрения со всех сторон и кроме этого подвергало риску поломки их хрупкие детали. В связи с этим необходимо было решить вопрос о создании специальных подставок для ритонов. Для решения этой задачи в Ленинграде была изготовлена железная проволочная подпорка на черной сосновой доске. В Москве были разработаны подставки с укрепленными на доске выдвигаемыми из желтой латуни крупного диаметра полыми стойками. Однако эти модели выглядели громоздко, и не давали объектам нужной устойчивости. Разработанная М. Е. Массоном конструкция была более прочной и изящной. На продолговатом основании из лакированной дубовой доски в одном конце с помощью подведенной снизу гайки закреплялся вертикальный стержень из никелированной стальной проволоки (диаметром 2–3 мм). В верхней части стержня из такой же, но более тонкой проволоки, прочно прикреплялся браслет, состоявший из двух размыкающихся частей, которые обхватывали ритон ниже карниза и плотно смыкались незаметным пружинным или винтовым затвором. Нижняя часть ритона закреплялась на таком же, чуть приподнятом стержне на противоположном конце доски, который обхватывал патрубок в месте соединения его с завершающей фигурой. Для каждой подставки был разработан специальный чертеж с индивидуальными размерами в зависимости от величины и формы ритона [3, с. 57–58].

По окончании реставрации каждый из ритонов был сфотографирован. Изготовленные снимки позволили создать альбом фотографий.

Так были спасены разрушенные в течение длительного времени уникальные произведения искусства парфянской эпохи — ритоны древней Нисы. В результате кропотливых реставрационных работ им была возвращена форма, обеспечена значительная прочность; их существование было продлено. На восстановительную работу в целом потребовалось около трех лет, а реставрация каждого ритона заняла от одного до нескольких месяцев.

Летом 1951 г. в специально изготовленных в столярных мастерских САГУ индивидуальных ящиках ритоны были бережно размещены в двух купе мягкого вагона скорого поезда и благополучно в сопровождении сотрудников ЮТАКЭ доставлены в Ашхабад. Решением Президиума Академии наук Туркменской ССР несколько экземпляров ритонов были выделены для Москвы, где они нашли достойное место в экспозициях Музея восточных культур и Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Кропотливый труд реставраторов, скульпторов по восстановлению изделий из слоновой кости вызывает огромное восхищение и уважение. Благодаря реставрационным работам парфянские ритоны получили всемирную известность. Ритоны Нисы, выполненные с великолепной художественной отделкой, свидетельствуют о высоком уровне развития культуры и искусства Парфянского государства. Эти уникальные произведения искусства заняли достойное место в сокровищнице мировой цивилизации.

Литература:

1. Гундогдыев, О. Прошлое туркмен. — М., 1998. — 621 с.
2. Массон, В. М. Туркменистан в зеркале мировой истории. — Ашхабад, 2001. — 32 с.
3. Массон, М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. — Ашхабад, 1959. — Т. IV. — 266 с.
4. Ходжакулиева, Б. А. Парфянские ритоны в сокровищнице мировой цивилизации // Культурное наследие — источник изучения истории, культурного и духовного возрождения мира. Материалы международной научной конференции. — Ашхабад, 2008. — с. 403–404.
5. Юсупов, Х. Страницы истории Туркменистана. — М., 1997. — 182 с.

Участие профессора Н. В. Рязанцева во Всероссийских съездах ветеринарных врачей (1903–1914)

Шемаев Александр Александрович, соискатель

Национальная научная сельскохозяйственная библиотека Национальной академии аграрных наук Украины (г. Харьков)

Представлены организационный вклад и научное участие профессора Н. В. Рязанцева (1856–1930) во Всероссийских съездах ветеринарных врачей (1903, 1910, 1913–1914). Рассмотрены предпосылки созыва, а также значение Всероссийских съездов ветеринарных врачей в контексте развития ветеринарной медицины.

Ключевые слова: история науки и техники, научная биография, выдающиеся ученые, физиология, ветеринарная медицина, съезды ветеринарных врачей.

Одним из приоритетных направлений в современных исследованиях истории науки и техники, является изучение научных биографий выдающихся ученых. В этом аспекте, особого внимания заслуживает жизненный и творческий путь выдающегося ветеринара, физиолога и химика, профессора Николая Владимировича Рязанцева (1856–1930), в частности его организационная деятельность и участие во Всероссийских съездах ветеринарных врачей.

Из последних публикаций, в которых рассматриваются отдельные вопросы многогранной деятельности известного ученого, следует отметить исследования: А. Г. Королева, В. А. Садивниченко, В. Д. Берлина, В. А. Волкова и других авторов. Вклад и участие профессора Н. В. Рязанцева во втором Всероссийском съезде ветеринарных врачей отмечает его ученик и соратник Н. Г. Понировский [1]. Однако целостное представление о значении Всероссийских съездов ветеринарных врачей для развития науки и образования и роли профессора в их орга-

низации и проведении отсутствует. Поэтому особую актуальность приобретает объективная оценка участия Н. В. Рязанцева в организационной и научной частях указанных съездов.

Предпосылкой необходимости созыва первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей стали губернские съезды земских ветеринарных врачей. Следует отметить, что в конце XIX века в стране была сложная эпизоотическая ситуация, которая вызвала развитие ветеринарного дела в целом и земской ветеринарии в частности. Это привело к значительному увеличению количества земских ветеринаров, что, в свою очередь, создало условия для появления в городах и губерниях Российской Империи ветеринарных обществ. Стремясь к консолидации и обмену опытом, ветеринарные общества инициировали губернские съезды ветеринарных врачей. Ко времени созыва первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей было проведено 148 губернских съездов. Первый из них был проведен в Вятской губернии в 1874 году.

Профессор Н. В. Рязанцев (1914)

Данный съезд оказал значительное влияние на тогда еще гимназиста Вятской губернской гимназии Н. В. Рязанцева, а также на выбор его дальнейшей профессии. Он с отличием закончил ветеринарное отделение Медико-Хирургической академии (1881), после чего начал свою деятельность в качестве ассистента профессора химии А. П. Бородина на Высших женских врачебных курсах Петербурга (1882–1884) [2]. После переезда в г. Харьков Н. В. Рязанцев продолжил свою научно-образовательную деятельность под руководством профессора химии Г. И. Легермарка в Харьковском университете (1884–1885). В 1885 году он начал свою плодотворную научно-образовательную, организационную, общественную деятельность в Харьковском ветеринарном институте (ХВИ). Работая в ХВИ, он защитил диссертацию на степень магистра ветеринарных наук под руководством профессора А. А. Раевского (1892); стажировался в физиологической лаборатории Императорского института экспериментальной медицины под руководством профессора И. П. Павлова (1893–1895) [3]; первым применил методы И. П. Павлова для изучения физиологии пищеварения у сельскохозяйственных животных; организовал центр физиологических исследований, где впервые провел операцию изолированного желудочка быку (1898); прошел путь от ассистента до профессора, от титулярного советника до действительного статского советника [2]. На момент, когда возникла необходимость созыва первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей, статский советник Николай Владимирович Рязанцев был профессором физиологии Харьковского ветеринарного института. Поэтому, учитывая авторитет и научные достижения профессора Н. В. Рязанцева, является закономерным тот факт, что ветеринарное сообщество выразило ему доверие на участие в организации I-го Всероссийского съезда ветеринарных врачей [4].

Главную роль в организации съезда сыграло общество ветеринарных врачей при Казанском ветеринарном институте, которое в 1901 году подало ходатайство в Министерство Внутренних Дел о созыве Всероссийского съезда ветеринарных врачей. Данное ходатайство было удовлетворено, а временем проведения съезда было назначено 3–12 января 1903 года. При этом, начальник Ветеринарного управления Министерства Внутренних Дел В. Ф. Нагорский лично участвовал в организации съезда как «товарищ председателя организационного комитета» [4, с. 8], что свидетельствует о важности данного мероприятия. Кроме него в состав организационного комитета съезда вошли 30 человек известных ветеринарных врачей, ученых, преподавателей. Среди них: А. Е. Архангельский (председатель), И. О. Гордзялковский (секретарь), В. Н. Матвеев (товарищ секретаря), И. Ф. Топчиев (товарищ секретаря), Н. П. Савваитов (редактор трудов и изданий Съезда), А. А. Соколов (казначей), П. Г. Алтухов, Ф. А. Березов, К. К. Гаппих, К. М. Гольцман, Г. И. Гурин, В. Г. Гутман, А. В. Дедюлин, С. С. Евсеенко, В. Е. Евтихийев, С. А. Иванов, М. А. Игнатъев, Г. П. Кириллов, К. З. Клепцов, Л. Э. Лангенбахер, Н. Н. Мари, С. Н. Павлушков, С. Е. Пучковский, Н. К. Ремер, Н. В. Рязанцев, И. М. Садовский, Г. И. Светлов, Н. И. Эккерт, П. Д. Осипчук (делопроизводитель) [4, с. 8].

Активная фаза подготовки съезда была начата 24 января 1902 года. Членами оргкомитета были приложены значительные усилия для подготовки и проведения первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей на должном уровне. В процессе организации съезда было разослано до 5000 приглашений; издан «Путеводитель по Петербургу и справочная книжка для членов Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей в С.-Петербурге»; подготовлены помещения для проведения пленарных и секционных заседаний; утверждены основные тематические направления [4].

Торжественное открытие первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей состоялось 3 января 1903 года в помещении Петербургского технологического института. В работе съезда приняли участие 1100 делегатов, которыми было представлено 250 докладов. Среди почетных гостей съезда присутствовали «министр внутренних дел В. К. Плеве, его товарищ А. Н. Зиновьев, товарищ министра народного просвещения С. М. Лукьянов и другие» [5].

О важности съезда для того времени свидетельствует также то, что открыл съезд августейший покровитель, великий князь Дмитрий Константинович Романов. В своем выступлении он отметил, что «за непродолжительное время ветеринарная часть в России значительно разрослась и широкая ветеринарная организация раскинулась по всей стране». Также им была выражена уверенность в том, что «первый Всероссийский съезд ветеринарных врачей оставит по себе добрую и безупречную память на славу русской ветеринарной науки и на пользу дорогому отечеству» [5].

Открытие первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей (3 января 1903 года)

На пленарных заседаниях, председателем которых был избран профессор К.К. Раупах, были рассмотрены основные вопросы съезда: о ветеринарной науке, о ветеринарном образовании, об организации ветеринарной части и обеспечении ветеринарного персонала, о ветеринарно-санитарной деятельности, о ветеринарно-лечебной деятельности и зоотехнической деятельности. Кроме этого во время проведения съезда работало 16 секций, руководство которыми осуществляли видные деятели ветеринарного дела.

Секцией физиологии и физиологической химии руководил профессор Н.В. Рязанцев. Кроме организации работы секции он выступил с докладами от имени студентов, которые выполнили работы под его непосредственным руководством: от студента Куницкого «Про кишечный сок быка», от студента Иванышина «О физиологической функции пищеварительных желез домашних животных», от студента Сеславинского «О переваривании пищевых веществ» [5, с. 6].

Также профессор принимал участие в организации выставки достижений ветеринарной медицины, на которой экспонировались различные препараты: объекты по сапу, бугорчатке, болезням внутренних органов. Кроме того, на выставке были представлены различные виды патологий: многоногие и двухголовые телята, поросята с одним глазом во лбу и другое [6].

По результатам проведения первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей было издано ряд ценнейших документов. Среди них следует назвать следующие: «Дневник Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей в С.-Петербурге», «Указатель вы-

ставки при Первом Всероссийском съезде ветеринарных врачей», «Труды Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей в С.-Петербурге» в трех томах.

Организационные и личные качества профессора Н.В. Рязанцева были высоко оценены участниками первого съезда и отмечены благодарностью. Его активное участие в организации и проведении съезда послужило основанием для избрания членом организационного комитета по подготовке II-го Всероссийского съезда ветеринарных врачей и заведующим первой секцией.

Второй Всероссийский съезд ветеринарных врачей проходил в Москве с 3 по 12 января 1910 года, в котором приняли участие более 1000 делегатов [7]. В повестку проведения съезда было включено обсуждение таких основных вопросов: ветеринарное образование и законодательство, регулирующее ветеринарное дело; диагностики сапа; способам борьбы с чумой рогатого скота; открытие новых бактериологических лабораторий и станций; развитие и финансирование ветеринарного дела в земских губерниях.

Секция, которой руководил профессор Н.В. Рязанцев, объединила следующие направления: зоотомия, эмбриология, гистология, физиологическая химия, физиология, фармакология, фармация, фармакогнозия [8, с. 4]. Основным программным вопросом секции было «определение мочи наших домашних животных» [8, с. 10]. Следует отметить, что профессор Н.В. Рязанцев, начиная с 1906 года, проводил специальные занятия с врачами, прикомандированными к Харьковскому ветеринарному институту по указанной проблеме. Поэтому данный вопрос представлял для него интерес и получил дальнейшее

научное развитие уже после проведения съезда. Доказательством этого служат несколько фактов. Во-первых, в 1910 году под руководством Н.В. Рязанцева военным врачом Яшольдом в физиологической лаборатории Харьковского ветеринарного института была выполнена работа «Проверка способа Порше для определения сахара в моче лошади» [9]. Во-вторых, в 1915 году профессором Н.В. Рязанцевым составлено «Пособие по исследованию мочи наших домашних животных» [10].

Среди важнейших проблем, вынесенных к обсуждению на первой секции второго съезда, следует отметить также следующие: иннервация молочных желез; изучение секретов пищеварительных желез, полученных по способу И.П. Павлова; соотношение между работой пищеварительных желез и количеством азота, который выделяется мочой разных животных; влияние лучей Рентгена на организацию животных [8, с. 10].

Практически все перечисленные вопросы относились к сфере научных интересов заведующего этой секцией профессора Н.В. Рязанцева. Еще до проведения съезда им были выполнены работы: «О желудочном соке кошки» (1894), «О желудочном соке травоядных» (1894), «Работа пищеварительного канала и азотистый метаморфоз» (1895), «Пищеварительная работа и выделение азота в моче» (1896), «О желудочном соке быка» (1898), «Получение желудочного сока по способу проф. Павлова и его свойства по сравнению с продажными пепсинами» (1905) [11 с. 213]. Кроме этого, под непосредственным руководством Н.В. Рязанцева был проведен ряд исследований, связанных с выше указанными проблемами.

После проведения съезда данные вопросы нашли продолжение в работах: «К вопросу о применении желудочного сока собак, полученного по способу проф. Павлова в ветеринарной практике» (1911), «О способах получения желудочного сока, с демонстрацией» (1913), «О влиянии

высоких и низких температур на свойства желудочного сока» (1913) [12].

Таким образом, участвуя в работе II-го Всероссийского съезда ветеринарных врачей, Н.В. Рязанцев имел благоприятные возможности для обобщения уже накопленного опыта, а также ознакомления ветеринарного сообщества с результатами исследований, проведенных в физиологической лаборатории Харьковского ветеринарного института. Кроме этого, он совместно со своим ассистентом Т.М. Мануйловым представил на съезде проект и чертежи новой физиологической лаборатории Харьковского ветеринарного института, которая была торжественно открыта в 1910 году [9]. Данная лаборатория отвечала самым высоким требованиям того времени и, по свидетельству Н.Г. Понировского, занимала ведущее положение в Харьковском ветеринарном институте и по прошествии более двадцати лет [1].

Организацию и проведения второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей освещали следующие издания: «Материалы по организации Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве» в двух выпусках, «Положения и авторефераты докладов Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве», «Каталог выставки Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве», а также «Труды Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве» в четырех выпусках.

Вклад профессора Н.В. Рязанцева в организацию и проведение II-го Всероссийского съезда ветеринарных врачей, его инициативы и активная научно-образовательная деятельность не остались без внимания общественности. Его кандидатура была предложена для избрания председателем третьего Всероссийского съезда ветеринарных врачей, но по числу голосов он уступил Д.Ф. Коневу [7]. По результатам голосования Н.В. Ря-

Профессор Н. В. Рязанцев на втором Всероссийском съезде ветеринарных врачей

занцев был включен в третий раз в состав организационного комитета по подготовке следующего Всероссийского съезда ветеринарных врачей. Кроме этого он был избран председателем комиссии по организации выставки [7].

Третий Всероссийский съезд ветеринарных врачей проходил в Харькове с 29 декабря 1913 года по 6 января 1914 года. В съезде приняли участие 951 делегат, представив 133 доклада. К основным вопросам съезда, которые были выдвинуты для обсуждения, отнесены: усиление мер по борьбе с повальным воспалением легких крупного рогатого скота; улучшение ветеринарно-санитарного надзора; развитие ветеринарного образования; организация лечебного дела и борьба с заразными болезнями.

Во время съезда работала выставка ветеринарных достижений. Организацию и обеспечение ее надлежащей работы осуществлял профессор Н. В. Рязанцев при помощи своего ученика, ассистента кафедры физиологии Харьковского ветеринарного института Т. М. Мануйлова.

Среди экспонатов выставки следует отметить приборы и приспособления, сконструированные Т. М. Мануйловым: схемы кровообращения, аппарат для демонстрации на лекциях переживающего сердца и электрические центрифуги. Кроме того, физиологическая лаборатория Харьковского ветеринарного института экспонировала рентгеновские снимки яиц; аппарат Вольгемута, измененный ассистентами К. А. Арбузовым и Т. М. Мануйловым; реактивы и аппараты для прохождения практического курса физиологии по проф. Ферворну; реактивы и аппараты для исследования мочи и крови животных [13, с. 88].

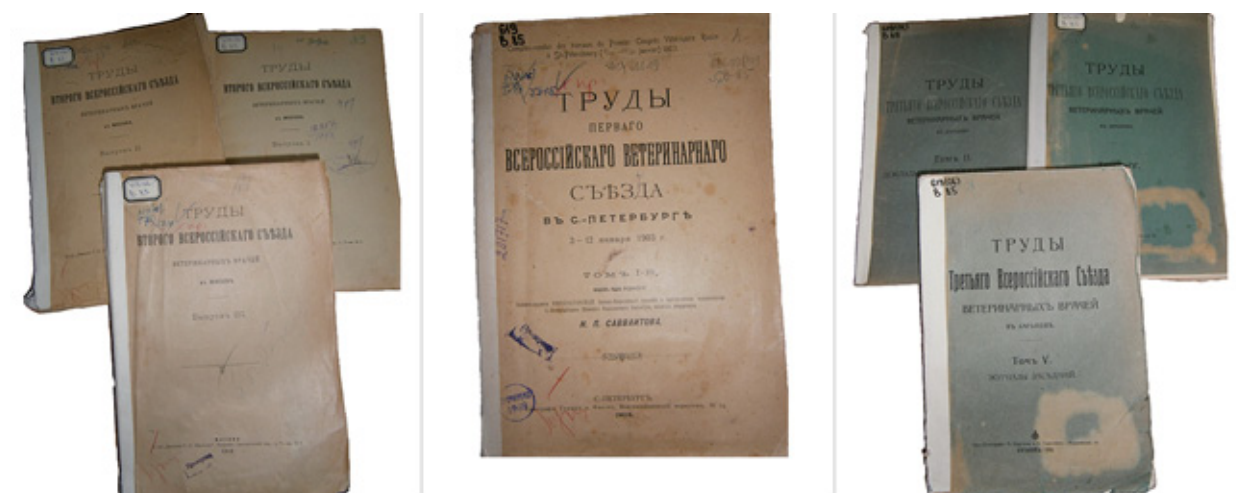
Указанное физиологическое оборудование и его применение в научно-образовательном процессе было высоко оценено ветеринарным сообществом. Об этом свидетельствуют итоговые материалы съезда, в которых обращается особое внимание на деятельность физиологической лаборатории под руководством профессора

Профессор Н. В. Рязанцев (в центре) на выставке при третьем Всероссийском съезде ветеринарных врачей (1914)

Н. В. Рязанцева и «остроумно сконструированные» ассистентом лаборатории Т. М. Мануйловым физиологические приборы и аппараты [13, с. 66].

По результатам III-го Всероссийского съезда ветеринарных врачей были изданы «Труды Третьего Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Харькове» в пяти томах, а также «Каталог выставки при Третьем Всероссийском съезде ветеринарных врачей в Харькове» [14]. Кроме того, делегатами съезда было принято решение о необходимости расширения участников последующих съездов преподавателями высших учебных заведений, медиками, агрономами-зоотехниками, представителями губерний и уездных земств, а также лицами, способ-

Издания Всероссийских съездов ветеринарных врачей (1903, 1910, 1913–1914)

ствующими научному или практическому развитию ветеринарного дела.

Таким образом, Всероссийские съезды ветеринарных врачей оказали значительное влияние на развитие ветеринарного дела; способствовали улучшению ветеринарного образования, выработке общей стратегии борьбы с болезнями животных на всей территории Российской Империи; установлению и развитию взаимодействия со специалистами и учеными, близкими к ветеринарной медицине; улучшению финансирования ветеринарного персонала и ветеринарного ведомства; активизации распространения ветеринарных и зоотехнических знаний.

Активное участие в организации и проведении Всероссийских съездов ветеринарных врачей профессора Н.В. Рязанцева; его руководство работой секций; выступления с докладами; представление результатов деятельности физиологической лаборатории Харьковского

ветеринарного института способствовало приближению достижений в области физиологии к общим задачам ветеринарии и животноводства и развитию ветеринарной медицины в целом.

Важно также отметить, что деятельность профессора Н.В. Рязанцева, его вклад в развитие физиологии и ветеринарной медицины были отмечены не только ветеринарным сообществом, но и правительством Российской Империи. Профессор Н.В. Рязанцев был награжден орденом Св. Станислава 2 ст., орденом Св. Анны 2 ст. и 3 ст., орденом Св. Владимира 4 ст., медалью царствования Императора Александра III, а также чином действительного статского советника.

Перспективным направлением дальнейших исследований научной биографии профессора Н.В. Рязанцева является изучение его научно-образовательной и общественной деятельности в послереволюционный период.

Литература:

1. Поніровський, М. Заслужений професор Микола Володимирович Рязанцев: [некролог]/М. Поніровський // Український медичний архів. — 1930. — Т. 6, зошит 1–2. — с. 303–305.
2. Волков, В. А. Российская профессура, XVIII-начало XX вв: биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь/В. А. Волков, М. В. Куликова. — РХГИ.: 2003. — с. 389–390.
3. Шемаев, А. А. Командировка Н. В. Рязанцева в лабораторию профессора И. П. Павлова // Социально-гуманитарный вестник Юга России/Глав. ред. А. А. Киселев. — Краснодар. — 2013. — №11 (42) — с. 38–42.
4. Труды по организации Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей в С.-Петербурге/Изд. под ред. Н. П. Савваитова. Вып. 1–3; Орг. ком. Первого Всерос. съезда вет. вачей. — С.-Петербург, 1902–1903.
5. Дневник Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей в С.-Петербурге 3–12 января 1903 года/Изд. под ред. Н. П. Савваитова. №1–10; Орг. ком. Первого Всерос. съезда вет. вачей. — С.-Петербург, 1903.
6. Указатель выставки при Первом Всероссийском съезде ветеринарных врачей в С.-Петербурге с 3-го по 12-е января 1903 года/(Изд. под ред. Н. П. Савваитова). — Санкт-Петербург, 1903. — 24 с.
7. Труды Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве: Вып. 1. — Москва, 1909–1911. — Занятия Съезда. — 1911. — 528 с.
8. Материалы по организации Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве: Вып. 1. — Москва: т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909–1911. — 97 с.
9. Отчет о состоянии и деятельности Харьковского Ветеринарного Института за 1910 год. — Х.: Типография А. Дарре, 1911. — с. 91–101.
10. Отчет о состоянии и деятельности Харьковского Ветеринарного Института за 1915 год. — Х.: типография А. Дарре, 1916. — с. 89–95.
11. Квасов, Д. Г. Физиологическая школа И. П. Павлова: портреты и характеристики сотрудников и учеников/Д. Г. Квасов, А. К. Федорова-Грог. — М.: Наука, 1967. — 298 с.
12. Отчет о состоянии и деятельности Харьковского Ветеринарного Института за 1913 год. — Х.: типография А. Дарре, 1914. — с. 72–78.
13. Отчет о состоянии и деятельности Харьковского Ветеринарного Института за 1914 год. — Х.: типография А. Дарре, 1915. — с. 94–101.
14. Каталог выставки при III Всероссийском съезде ветеринарных врачей, с 29-го декабря 1913 г. по 6-е января 1914 г. — Х.: Тип. М. Сергеева и К. Гальченко, 1913. — 51 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Феномен Президентских выборов

Авдеев Игорь Михайлович, магистрант.

Уральский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Президент Российской Федерации является правящий главой государства. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В голосовании могут участвовать только граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет (за исключением тех, кто лишен активного избирательного права) [1].

Целью исследования является исследование феномена президентских выборов.

Объектом исследования выступает процедура президентские выборы в Российской Федерации.

Предмет исследования — особенности президентских выборов в Российской Федерации (04.03.2012 г.)

Президентские выборы

Итак, рассмотрим выборы В.В. Путина (04.03.12). Рассматривая данные многих ассоциаций, становится очевидным, как именно начались нарушения, так как в декабре досрочно проголосовало 170 тысяч человек, в то время как в марте — 197 тысяч. Первоочередно, досрочно голосуют обычно в труднодоступных районах, непонятно как можно объяснить увеличение числа людей почти на 30 тысяч человек больше.

Так же известно, что на дому в декабре проголосовало 4 млн. 350 тысяч человек, а в марте — почти 6 млн. По открепительным удостоверениям в марте голосовало почти на 100 тысяч человек больше. При чем, как отмечают со-

трудники «Голоса», получить открепительный коллективно было проще, чем индивидуально, т.е. оказывалось административное давление, о чем, собственно, и говорят представители ассоциации.

Кандидаты на президентский пост разошлись в оценках прошедших накануне в России выборов: лидирующий в рамках выборной кампании В.В. Путин и замыкающие «пятерку» — С. Миронов и В. Жириновский считают их справедливыми, а стоящие на «выборном пьедестале» Г. Зюганов и М. Прохоров — нечестными. Несистемная оппозиция в свою очередь утверждает, что выборы были «грязными», что привело к росту известного протестного движения в России.

Известно также, что далеко не все кандидаты в президенты согласны с такой оценкой выборов. Напротив, занимающий второе место в предвыборной гонке по итогам обработки 99% избирательных протоколов, лидер КПРФ Г. Зюганов заявил, что его партия не признает эти итоги, «считая их нелегитимными, нечестными, непрозрачными». По его словам, «в стране сложился мафиозный спрут, который включает государственную вертикаль власти», а также правоохранительную систему «в лице полиции и прокуратуры». Г. Зюганов также отметил, что «такого рода выборы проводят, не сообразуясь ни с законом, ни с элементарной порядочностью».

По словам самовыдвиженца М. Прохорова, ни сами выборы, ни условия, в которых они проходили, не были честными из-за преференций в пользу одного из кандидатов. При этом, он заявил, что пока не готов объявить их результаты нелегитимными, не проанализировав сообщения о нарушениях. Решение о том, поздравить ли В. Путина с победой на выборах, М. Прохоров обещал принять после получения результатов анализа выявленных нарушений. Он также заявил, что не примет предложений от Путина занять какой-либо пост в правительстве, а займется созданием своей правой партии для борьбы за власть.

Касаясь вопроса о митингах оппозиции, М. Прохоров заявил, что поддерживает любую форму гражданской активности, проходящую в рамках закона.

Также известно, что голосование проходило на фоне гражданского недовольства, вспыхнувшего после парламентских выборов в декабре 2012. Российская оппозиция заявляла, что эти выборы прошли с серьезными нарушениями.

Однако на эти обвинения власти решили ответить тем, что на президентских выборах на участки для голосования установить веб-камеры, которые в режиме реального времени транслировали происходящее, тем самым исключив возможность фальсификаций.

Известно также, что веб-трансляции начинались в разных часовых поясах около восьми утра по местному времени, когда открылись участки и останавливали запись с их закрытием, тем самым пользователи сети могли следить за происходящим до момента завершения подсчета голосов.

В заключение в целом, прошедшие выборы признаны официально состоявшимися. С этим, скорее стоит согласиться, поскольку принципы честных выборов включают в себя определенный набор стандартов, которые основаны на демократических принципах, а также правовой и институциональной системе, которая, в свою очередь способствует проведению беспристрастных выборов [2].

Вообще, подобные выборные системы должны быть адаптированы как к социальному, так и к политическому контексту в рамках любой страны, однако основные цели остаются все также обоснованы необходимостью в свободных и справедливых выборах, а именно:

1. уважение к принципам выборной демократии;
2. соблюдение этического поведения;
3. точность выборов;
4. соблюдение институциональных систем безопасности и защиты;
5. наблюдение и исполнение;
6. прозрачность [3].

Таким образом, честность президентских выборов зависит от необходимости соответствия демократической системе их проведения и соответствующим нормам права, а также от путей для возможностей участия в выборах и, конечно, при необходимости, возможности обжалования.

Необходимо оптимизировать систему защищающую принципы выборной демократии, а также свободных и справедливых выборов в рамках своей правовой и институциональной структуры.

Честность выборов зависит, в том числе и от этического поведения тех, кто конкретно задействован в управлении выборами, т. е. членов комиссий, кандидатов, и всех участников избирательного процесса, в целом.

Литература:

1. Об основных гарантиях избирательных прав граждан: Федерал. закон от 12.06.2002 №67-ФЗ // Собр. законодательства РФ — 2002. — №24. — ст. 2253
2. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федерал. закон от 18.05.2005 №51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2005. — №21. — ст. 1919
3. Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления // Собр. законодательства РФ. — 1996. — №49. — ст. 5497

Технологии избирательной инженерии в парламентских выборах в Украине (на примере электоральной кампании 2012 г.)

Куценко Евгений Викторович, аспирант

Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса Национальной академии наук Украины (г. Киев)

В статье рассмотрена суть технологий избирательной инженерии. Установлено, что главная цель их применения — приход к власти конкретных политических сил, либо их представителей. Проанализированы конкретные технологии избирательной инженерии, применяемые субъектами избирательного процесса в парламентской электоральной кампании 2012 г. в Украине.

Ключевые слова: избирательные технологии, избирательная инженерия, выборы в Украине, электорат.

The technologies of electoral engineering in the parliamentary elections in Ukraine (in terms of electoral campaign of 2012)

Kutsenko Y. V.

The essence of the electoral engineering technologies is envisaged in the article. It is determined that the main purpose of their usage — the rise of power of particular political forces or their representatives. Concrete technologies of electoral engineering which were used by the subjects of electoral process in the parliamentary campaign in 2012 in Ukraine were analyzed in the article.

Key words: electoral technologies, electoral engineering, elections in Ukraine, electorate.

Одной из наиболее распространенных избирательных технологий, которая используется в процессе борьбы за власть, является избирательная инженерия.

Существует множество теоретико-методологических подходов к пониманию этого термина. Но поскольку детальное рассмотрение сути этих подходов не является нашей главной целью, мы ограничимся пониманием избирательной инженерии прежде всего как приспособления избирательных процедур для реализации интересов правящего класса относительно завоевания и сохранения власти в конкретной местности (регионе, городе), либо в государстве в целом через внесение соответствующих изменений в избирательное законодательство.

К основным методам избирательной инженерии можно отнести выбор определенной разновидности избирательной системы; стимулирование перемещения избирателей из одних избирательных округов в другие; джерримендеринг, либо технология «избирательной географии» (манипулирование границами избирательных округов); проведение выборов в выгодное для правящего класса время; создание системы отбора лояльного к правящему классу состава избирательных комиссий и т. д.

В теоретической основе исследования — труды западных, российских, а также украинских политологов. Среди них: Дж. Сартори, Г. Кокс, Р. Таагепера, М. Шугарт, П. Норрис, М. Каминский, В. Коматовский, Е. Мелешкина, В. Бебик, В. Фесенко и др.

Тем не менее, не смотря на определенный интерес научного сообщества к данной проблеме, малоизученными

все еще остаются конкретные практики использования технологий избирательной инженерии в электоральных кампаниях разных стран. Этот факт подчеркивает актуальность выбранной автором темы исследования.

Цель статьи — анализ технологий избирательной инженерии, которые были использованы в ходе выборов в Верховную Раду Украины в 2012 г. Достижение поставленной цели связано с решением следующих задач:

- исследовать суть технологий избирательной инженерии;

- проанализировать применение технологий избирательной инженерии на парламентских выборах 2012 г. в Украине.

Практически каждые парламентские выборы в Украине проводились по новому избирательному закону. При этом изменение избирательного законодательства характеризовалось несколькими моментами:

- принятие каждого нового избирательного закона происходило в острой политической борьбе;

- принятие нового избирательного законодательства было максимально приближенным к началу избирательного процесса; более того, избирательные процедуры часто подвергались изменениям даже после старта избирательного процесса;

- и, наконец, самая важная черта изменений — в том, что все они принимались в интересах конкретных политических сил — как правило, провластных.

Таким образом, с момента провозглашения независимости Украины избирательная инженерия стала важной

составляющей технологий прихода к власти политических элит и лидеров в процессе парламентских электоральных кампаний.

Одним из наиболее важных факторов, которые влияют не только на результаты голосования, но и на результаты выборов в целом является избирательная система страны. Как известно, существует три основных типа избирательных систем: мажоритарная, пропорциональная и смешанная. При этом каждая из них по-своему влияет на распределение мест в парламенте между политическими силами.

Как утверждает известный французский политолог М. Дюверже, «первым результатом избирательной реформы становятся изменения не только в распределении мандатов, но и в распределении голосов. Избиратели по-разному голосуют при мажоритарном режиме и системе пропорционального представительства; в условиях двух и одного туров, при наличии партийных списков и при унииномальном голосовании» [5, с. 454].

Законом «Про выборы народных депутатов Украины» от 17 ноября 2011 г. (был принят менее, чем за один год до дня проведения выборов — 31 октября 2012 г.) была установлена параллельная смешанная избирательная система. Таким образом, одна половина состава парламента избиралась по пропорциональной составляющей (225 депутатов), а вторая (также 225 депутатов) — в одномандатных округах относительным большинством голосов избирателей.

Следует отметить, что практика проведения парламентских выборов в Украине по смешанной системе не нова. Кроме 2012 г., эта система была опробована в 1998 и 2002 гг. (См. Таблица 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что парламентские выборы в Украине проводились по смешанной системе трижды: в 1998, 2002 и 2012 гг. (в 1994 году они проходили по мажоритарной системе абсолютного большинства, а в 2006 и 2007 гг. — по пропорциональной). Законы, которые их регулировали, были приняты менее чем за год до дня проведения выборов, что не соответствует демократическим стандартам.

Закон о выборах от 17.11.2011 г. на много строже, чем те, которыми руководствовались субъекты избирательной кампании 1998 и 2002 гг.

Во-первых, он запрещает участвовать в выборах блокам политических партий. Прежде всего, эти изменения не благоприятно сказались на популярном среди населения Западного и Центрального регионов Украины Блоке Юлии Тимошенко. Поэтому его основному преемнику — избирательному объединению «Батькивщина» пришлось приложить дополнительные усилия (которые, конечно, связаны с дополнительными финансовыми затратами) для того, чтобы объяснить избирателям связь между этой политической силой и экс-премьер-министром Украины Ю. Тимошенко.

Во-вторых, в 2012 г. «проходной» барьер для политических сил стал самым высоким с 1991 г. — 5% (например,

в 1998 и 2002 гг. он был 4%, а в 2006 и 2007 — лишь 3%). Эти изменения должны были создать дополнительные помехи на пути к депутатским мандатам внепарламентским оппозиционным силам — избирательному объединению «Свобода» и Партии «УДАР» В. Кличко.

В-третьих, в 2012 г. впервые за годы независимости Украины в избирательном процессе использовалось видеонаблюдение. В частности, речь идет об установке видеокамер на избирательных участках, а точнее — использование видеонаблюдения, видеозаписи и трансляции изображения для наблюдения за организацией голосования и подсчетом голосов на избирательных участках. Инициатором внедрения этого «ноу-хау» была правящая Партия регионов. Ее представители — премьер-министр Н. Азаров и глава парламентской фракции Партии регионов А. Ефремов объяснили необходимость этого нововведения желанием обеспечить реализацию в избирательном процессе фундаментальных принципов демократии: публичности и открытости [10].

На самом же деле, реализация этих принципов исключительно благодаря видеонаблюдению представляется довольно иллюзорной. Это подтверждают как эксперты, так и сами избиратели. Так, например, глава Центральной избирательной комиссии (ЦИК) В. Шаповал в интервью газете «Зеркало недели» подчеркнул: «Сам по себе процесс видеонаблюдения нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, это положительное явление: визуальное наблюдение, дополнительные контрольные возможности публичного характера. Хотя подсчет голосов выпадает за рамки видеонаблюдения» [4].

Согласно с результатами социологических исследований, большинство избирателей (59,5%) скептически отнеслись к этой новости. В частности, 31,1% опрошенных считают, что на этом кто-то хорошо заработал; 15,1% склоняются к мысли, что в такой способ власть пробовала запугать избирателей, что про их голосование «не за ту/того» кандидата/партию узнают; 13,3% избирателей считают, что это было нужно, чтобы узнать, кто и как проголосовал [7].

К главным недостаткам нововведения можно отнести:

- 1) низкое качество видеонаблюдения, что мешает фиксировать возможные нарушения;
- 2) возможность наблюдать в режиме on-line исключительно за голосованием на избирательном участке, а не за более ответственным процессом подсчета голосов;
- 3) видеозапись этой процедуры можно получить лишь после выборов при наличии необходимого запроса. Но порядок получения и использования видеозаписей подсчета голосов на избирательных участках не урегулирован.

Таким образом, по сути, это была легитимационная технология, которая в случае необходимости должна была исполнить следующие функции:

— прекратить видеотрансляцию и видеозапись «по техническим причинам» на определенных избирательных участках;

Таблица 1. Сравнительный анализ законов «Про выборы народных депутатов Украины», которые регулировали парламентские выборы 1998, 2002 и 2012 гг.

Критерии сравнения	Выборы 1998	Выборы 2002	Выборы 2012
1. Дата принятия закона	24 сентября 1997 г.	31 октября 2001 г.	17 ноября 2011 г.
2. Тип избирательной системы	Смешанная (50:50)	Смешанная (50:50)	Смешанная (50:50)
3. Избирательные округа	общегосударственный многомандатный (225 мандатов); 225 одномандатных	общегосударственный многомандатный (225 мандатов); 225 одномандатных	общегосударственный многомандатный (225 мандатов); 225 одномандатных
4. Право выдвигать кандидатов	1) самовыдвижение; 2) партии/блоки партий; 3) сборы граждан, трудовых коллективов.	1) самовыдвижение; 2) партии/блоки партий.	1) самовыдвижение; 2) политические партии.
5. Денежный залог для выдвижения и регистрации кандидатов	1) 1000 неоподаткованных минимумов граждан (17 тыс. грн.) для политических партий, блоков партий; 2) отсутствует для кандидатов в депутаты в одномандатных округах.	1) для политических партий — 15 тыс. неоподаткованных минимумов граждан (255 тыс. грн.); 2) 60 неоподаткованных минимумов граждан для кандидатов в депутаты в одномандатных округах (1020 грн.).	1) для партии, которая выдвинула свой избирательный список — 2000 минимальных размеров заработной платы (около 1,92 млн. грн.); 2) для кандидата мажоритарника — 12 минимальных размеров заработной платы (около 11,52 тис. грн.).
6. Создание окружных избирательных комиссий	Обязательно включают по одному представителю политических партий/блоков, списки которых зарегистрированы для участия в выборах в многомандатном округе (при условии подачи уполномоченным органом соответствующей партии/блока). Должны состоять не менее, чем из 8 человек.	Состоят из 20 человек. Входят партии/блоки, которые на предыдущих выборах (1998 г.) преодолели 4% барьер, или имеют свои депутатские группы в парламенте.	Состоят из 12–18 человек. В состав ОК обязательно вносятся (при наличии соответствующего подания) по одному представителю от политической партии, депутатская фракция которой зарегистрирована в Аппарате Верховной Рады текущего созыва. Не более, чем по одному представителю от других политических партий-субъектов избирательного процесса вносятся в состав ОК путем жеребьевки, которая проводится в Центральной избирательной комиссии в установленном нею порядке.
7. Избирательный барьер	4%	4%	5%
8. Сроки проведения избирательной кампании	90 дней	90 дней	90 дней
9. Способ подсчета результатов голосования в многомандатном округе (избирательная формула)	Формула Т. Хейра. Остаток депутатских мандатов распределяется партиями, которые имеют наибольшие дробные остатки.	Формула Т. Хейра. Остаток депутатских мандатов распределяется партиями которые имеют наибольшие дробные остатки.	Формула Т. Хейра. Остаток депутатских мандатов распределяется партиями которые имеют наибольшие дробные остатки.

— выборочно использовать материалы видеонаблюдения (в т. ч. — видеозаписи) с целью: признания голосования на избирательном участке недействительным; решения вопроса об открытии уголовного дела по факту подделки избирательных документов и других

противоправных действий; создание соответствующего общественного мнения о ходе голосования и его результатов;

— «отбелить» пропрезидентскую политическую силу и ее представителей в случае выявления фальсификаций

выборов со стороны власти, или появления обвинений в них.

В-четвертых, самое мощное влияние (с точки зрения демократии — негативное) на ход избирательного процесса произвела прописанная в новом законе технология формирования окружных и участковых избирательных комиссий.

В частности, субъектами представления кандидатур в состав избирательных комиссий кроме политических партий, депутатские фракции которых зарегистрированы в Аппарате Верховной Рады VI созыва, законом признавались все политические партии-субъекты избирательного процесса независимо от того в каком округе (одномандатном, или многомандатном) и какое количество кандидатов в народные депутаты они выдвинули.

Всего же субъектов выдвижения кандидатов в состав избирательных комиссий на выборах 2012 г. было 87: пять депутатских фракций, которые зарегистрированы в Аппарате Верховной Рады VI созыва и 82 партии, из которых кандидатуры подали 76 [8].

Кроме того, в отличии от предыдущих выборов, когда внесение в состав окружных избирательных комиссий представителей партий-субъектов избирательного процесса производилось путем жеребьевки относительно каждой ОВК отдельно, на выборах 2012 г. формирование состава всех ОВК было произведено путем проведения 24 августа 2012 г. лишь одной жеребьевки [9].

В результате, в состав окружных и участковых избирательных комиссий вошли представители малоизвестных (по сути, технических) партий, которые выдвинули кандидатов лишь в некоторых одномандатных округах. В тоже время — в них не попали представители партий, которые выдвинули кандидатов в общегосударственном округе, в том числе тех, которые пользовались реальной поддержкой избирателей — «Свобода» и Партия «УДАР» В. Кличко.

В целом, эта избирательная технология позволила сформировать лояльные к власти избирательные комиссии. В 2012 г. они состояли из представителей 19 fake-структур, из которых только 5 подало избирательные списки кандидатов в многомандатном округе, остальные 14 — выдвинули кандидатов лишь в некоторых одномандатных избирательных округах [8, с. 24].

На основе проведенного нами анализа биографий лидеров политических партий и контент-анализа прессы, а также справочной информации о политических силах в Украине, которая содержится в энциклопедическом словаре «Украинская многопартийность: политические партии, избирательные блоки, лидеры (конец 1980-х — начало 2012 гг.)» [11], мы пришли к выводу, что по крайней мере 15 из 19 партий-субъектов выдвижения кандидатур в состав окружных избирательных комиссий на выборах 2012 г. были политическими сателлитами других политических сил-участниц выборов 2012 г. Из них одна (политическая партия «Молодежь к власти») представляла интересы Партии «УДАР» В. Кличко, а по крайней мере

14 — интересы правящей Партии регионов (политические партии «Русь Единая», «Народно-трудовой союз Украины», «Братство», «Зеленая планета», «Русский блок», «Русское единство», «Союз анархистов Украины», «Либеральная партия Украины», Христианско-демократическая партия Украины, «Единая Родина», «Единый центр», «Народная экологическая партия»).

Именно благодаря избирательной инженерии, на выборах 2012 г. были легитимизированы технологии политической борьбы между региональными элитами за представительство своих интересов на общегосударственном уровне. Так, по подсчетам исполнительного директора общественной организации «Комитет избирателей Украины» во Львовской области О. Дащакоской, более 80% членов окружных избирательных комиссий в Западном регионе были не его жителями, а приехали из Юго-Восточного региона: Крыма, Одессы, Николаева, Донецка, Луганска (где традиционно наибольшей электоральной поддержкой пользуются Партия регионов и ее союзник Коммунистическая партия Украины — авт.). «Они представляют интересы партий, которые не имеют никакого отношения к Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, или Ровенской областям. Не выдвигали тут кандидатов-мажоритарников. Но они определяли и устанавливали результаты выборов, более того — имели большинство в составе ОВК» [9].

Еще одной манипулятивной составляющей выборов 2012 г., которая была заложена в законодательстве, стала массовая ротация персонального состава ОВК. Так, состоянием на 13 сентября 2012 г., ЦИК провела 1972 замены членов ОВК (общая численность их членов — 4050). То есть, фактически за две недели с момента создания ОВК их кадровый состав был изменен на 49%. При этом, наименьшее количество замен сделали политические силы, представленные фракциями в парламенте. Наибольшее — на уровне 100% и выше (некоторых членов избирательных комиссий меняли по несколько раз) — «Русь Единая», «Братство», «Русский блок», «Русское единство», «Союз анархистов Украины», «Единая Родина». На этих шесть политических партий приходится 1349 замен членов ОВК, или 68,4% общего количества замен за указанный период. Особо привлекают внимание замены руководящего состава ОВК: заменено 64% председателей комиссий, 45% — заместителей председателей, 58% — секретарей комиссий. В целом — 56% руководящего состава ОВК. Не менее важно также то, что более 75% всех замен персонального состава членов избирательных комиссий приходится именно на области Центрального и Западного регионов, где электоральные симпатии избирателей связаны с оппозиционным к партии власти силами — избирательными объединениями «Батькивщина», «Свобода», Партией «УДАР» В. Кличко [1].

Автор считает, что главная задача такой манипулятивной технологии — дестабилизировать работу избирательных комиссий в оппозиционных к провластной Партии регионов Западном и Центральном регионах для того,

Таблица 2. Сравнительный анализ распределения депутатских мандатов между политическими партиями, вошедшими в состав Верховной Рады Украины VII созыва в условиях смешанной параллельной и пропорциональной избирательных систем

Политические партии, вошедшие в состав ВРУ VII созыва	Получили голосов избирателей	Количество мандатов, полученных партиями по смешанной избирательной системе (Закон «Про выборы народных депутатов» от 17.11.11 г.)	Количество мандатов, которые могли бы получить политические партии по пропорциональной системе (Закон «Про выборы народных депутатов» от 01.06.07 г.)	Результативность в мандатах
Партия регионов	30,00% (6116746)	208	145	+63
«Батьківщина»	25,54% (5209090)	101	124	-25
Политическая партия «УДАР» В. Кличко	13,96% (2847979)	40	67	-27
КПУ	13,18% (2687269)	32	64	-32
«Свобода»	10,44% (2129933)	36	50	-14

чтобы создать повод признать результаты выборов недействительными и устроить пересчет голосов в способ, выгодный для власти, либо проведения повторных выборов.

Примеров этого достаточно. В 2012 г. были фактически сорваны выборы в пяти одномандатных округах №№ 94, 132, 194, 197 и 223. Из них всего один находится в Юго-Восточном регионе (№ 132 с центром в г. Первомайск Николаевской области). Остальные четыре — в Центральном (№ 94 с центром в г. Обухов Киевской области, № 194 с центром в г. Черкассы и № 197 в г. Канев Черкасской области) и Западном регионе (№ 223 с центром в г. Киеве) [2].

Одной из наиболее важных составляющих технологии избирательной инженерии парламентских выборов 2012 г. стал переход от пропорциональной избирательной системы к смешанной. Это привело к существенным изменениям в распределении депутатских мандатов (См. Таблица 2).

Так, например, если при избирательном законе, по которому проводились парламентские выборы 2007 г., Партия регионов в 2012 г. получила бы всего 145 мандатов. В то же время, парламентские выборы по новому Закону обеспечили ей результат в 186 мандатов (совместно с официально выдвинутыми от нее мажоритарщиками), 114 из которых были получены в одномандатных округах. А если посчитать депутатов, которые одержали победу в одномандатных округах и вступили в парламентскую фракцию Партии регионов, но официально не выдвигались нею, то общее количество мандатов этой партии в высшем законодательном органе Украины VII созыва составила 208.

В 2007 г. за Блок Юлии Тимошенко проголосовало 30,71 % избирателей, которые были конвертированы в 156 мандатов [3]. В 2012 г. фактический правопреемник этого блока (как уже говорилось, в соответствии с новым законодательством блоки партий не могут принимать участия в выборах) — партия «Батьківщина» совместно с мажоритарщиками сумела получить всего лишь 101 мандат [12].

В тоже время, если бы избирательная система не была изменена, исходя из количества поданных за «Батьківщину» в 2012 г. голосов (25,54 %), эта партия получила бы 124 места.

Партию В. Кличко «УДАР» после выборов 2012 г. в Верховной Раде Украины представляли 40 депутатов (34 избрано в многомандатном округе, 6 — в одномандатных округах). При пропорциональной избирательной системе такое количество полученных голосов (13,96 %) позволило бы этой партии получить 67 мандатов.

КПУ вошла в парламент в составе 32 депутатов (все избраны по партийным спискам) [12]. Но в условиях пропорциональной системы ее поддержка электоратом (13,18 % голосов) помогла бы получить вдвое больше мандатов — 64.

Избирательное объединение «Свобода» в 2012 г. провела в высший законодательный орган страны 36 депутатов, а в 2007 г. с такой поддержкой избирателей (10,44 % голосов) получила бы 50 мест в парламенте.

Таким образом, принятие соответствующих изменений в избирательное законодательство способствовало тому, что пропрезидентская Партия регионов получила на 63 мандата больше, чем выбрала бы при пропорцио-

нальной системе. В то же время, остальные парламентские политические силы потеряли от имплементации такой технологии: «Батькивщина» — 25 мест, партия «УДАР» В. Кличко — 27 мест, КПУ — 32, «Свобода» — 14. Более того, в пределах координат пропорциональной системы три оппозиционных парламентских фракции — «Батькивщина», «УДАР» и «Свобода» смогли бы объединиться в коалицию из 241 депутата и, соответственно, сформировать правительство.

Таким образом, избирательная инженерия стала результативной технологией борьбы за политическую власть между политическими партиями и их представителями в парламентских электоральных кампаниях в Украине. В ее основе — разного рода манипуляции с выбором избирательной системы; стимулирование перемещения избирателей из одних избирательных округов в другие; манипулирование границами избирательных округов; проведение выборов в выгодное для правящего класса время; создание системы отбора лояльного к правящему классу состава избирательных комиссий.

Главной целью технологий избирательной инженерии является максимизация количества мандатов правящей партии (с 2010 г. в Украине это пропрезидентская Партия регионов) и минимизация количества мандатов оппозиционных политических сил (в 2012 г. — избирательные объединения «Батькивщина» и «Свобода», а также Партия «УДАР» В. Кличко).

Исходя из этого, нужно отметить, что технологии избирательной инженерии Партии регионов были эффективными, поскольку ей удалось получить на 63 мандата больше, чем она выбрала бы при пропорциональной системе. И в то же время, значительно уменьшить результаты своих оппонентов: «Батькивщины» — на 25 мест, партии «УДАР» В. Кличко — на 27 мест, КПУ — на 32 и «Свободы» — на 14 мандатов.

Поскольку смена избирательного законодательства про выборы народных депутатов в Украине в 1991–2011 гг. носила перманентный и конъюнктурный характер, можно предположить, что стремление политических сил «корректировать» избирательные процедуры сохранится и в будущем, что требует дальнейшего изучения феномена технологий избирательной инженерии.

Литература:

1. Бойко, Н. ОВК: от субъекта избирательного процесса до объекта избирательных манипуляций. — Украинская правда, 18 сентября 2012 г.
2. Відомості про одномандатні виборчі округи в розрізі регіонів України. Повторні вибори народних депутатів України 15.12.2013 р. в одномандатних виборчих округах №94, 132, 194, 197, 223 [Електронний ресурс] // Центральна виборча комісія: офіц. веб-сервер. — Режим доступу: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp030?PT001F01=903>.
3. Відомості про підрахунок голосів виборців в межах України (Позачергові вибори народних депутатів України 30 вересня 2007 р.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2007/w6p001>.
4. Глава ЦВК не хочет видеонаблюдения на выборах: ми не настолько багатые [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dt.ua/POLITICS/glava_tsvk_ne_hoche_videosposterezhennya_na_viborah_mi_ne_nastilki_bagati.html.
5. Дюверже, М. Политические партии/М. Дюверже; пер. с франц. Л.А. Зиминной. — М.: Академический проект. — 2002. — 560 с.
6. Иваночко, Я. По оппозиции ударили лилипутами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ipress.ua/articles/po_opozytsii_vdaryly_liliputamy_6896.html.
7. Исследование проведено социологической службой Центра Разумкова совместно с Фондом «Демократические инициативы» им. И. Кучерива 10–15 августа 2012 г. Опрошено 2009 респондентов возрастом от 18 лет во всех регионах Украины. Теоретическая погрешность выборки — 2,3%.
8. Парламентские выборы 2012 г.: избирательное законодательство, субъекты избирательного процесса и их полномочия. Аналитический доклад Центра Разумкова // Журнал «Национальная безопасность и оборона». — 2012. — № 7–8 (136–137). — 120 с.
9. Постанова ЦВК «Про Порядок проведення Центральною виборчою комісією жеребкування щодо включення кандидатур до складу окружних виборчих комісій з виборів народних депутатів України 28 жовтня 2012р.» №69 від 19 квітня 2012 р.
10. Самар, В. Имитация прозорости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gazeta.dt.ua/POLITICS/imitatsiya_prozorosti.html.
11. Українська багатопартійність: політичні партії, виборчі блоки, лідери (кінець 1980-х — початок 2012 рр.). Енциклопедичний довід-ник/За ред. М. Кармазіної. — К.: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2012. — 588 с.
12. Чергові вибори народних депутатів України 2012 р. Обрані народними депутатами України [Електронний ресурс] // Центральна виборча комісія: офіц. веб-сервер. — Режим доступу: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp611?PT001F01=900>.

Отличия и сходства в понятиях «радикализм» и «экстремизм» в законодательстве и социально-политических науках Великобритании

Тушкова Юлия Валерьевна, аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

В статье рассказывается об отличиях и сходствах в понятиях «радикализм» и «экстремизм», которые выделяют британские ученые-политологи в социально-политической и юридической литературе.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, Великобритания, документы, литература.

Анализ британской социально-политической и юридической литературы, посвященной объяснению понятий «экстремизм» и «радикализм», показывает отсутствие однозначной позиции в трактовке этих понятий и в их разграничении. Более того, можно говорить о том, что для большинства англоговорящих термины «радикализм» и «экстремизм» идентичны по своему значению. Статистика опроса, проведенного на сайте www.discussionworldforum.com 29 января 2009 года, наглядно показывает, что респонденты затруднялись ответить на вопрос: «В чем разница между экстремизмом и радикализмом?» и предполагали возможное синонимическое употребление данных терминов.

В документах, определяющих стратегию развития демократического общества, прививающих толерантность, так же как и в программах по предотвращению экстремизма и терроризма в Великобритании, как правило, понятия «радикализм», «радикальный» и «насилованный экстремизм», «экстремальный» [1] употребляются синонимично.

Несмотря на то, что большинством населения понятия «радикализм» и «экстремизм» расцениваются как равнозначные, некоторые политологи настаивают на разделении этих терминов. Так, Л. А. Бенько и В. А. Должников в статье «Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации» подчеркивают, что в западных источниках и во многих политических словарях, например, в «Немецком словаре политических терминов», понятие «радикализм» отделяется от понятия «экстремизм». В статье авторы делают вывод о том, что «радикализм» как «идеологию, как систему определенных политических взглядов недопустимо смешивать с «крайними», экстремистскими формами политических практик» [2].

Большая часть британской литературы, рассматривающей радикализм как политическое явление, посвящена гражданской войне и восстаниям в период с 17 по 19 века. Источники, описывающие «радикализм», дают основание считать, что современное функционирование термина значительно отличается от его прежнего толкования. Говоря о радикализме сегодня, мы имеем в виду фундаментальные политические изменения. В отличие от смыслового наполнения понятия семнадцатого — девятнадцатого веков, в котором радикализм

рассматривался исключительно с точки зрения реформ, сегодня принято говорить о реформистской и революционной ориентации радикализма.

Активное использование термина «радикализм» в политическом дискурсе Великобритании начинается примерно с 1900 года, а черты в современном понимании термин стал приобретать только к 30 гг. XX века. В 1930 году американский ученый Хорас Каллен описал радикализм следующим образом: «Радикализм — это отличающаяся философия и идея социального преобразования, направленная на систематическое разрушение того, что ненавистно, и замещение его искусством, верой, наукой или обществом, которое логически расценивается как правильное, хорошее, красивое и справедливое» [3].

В современной литературе, как правило, принято разделять левый и правый радикализм. «Левый радикализм на Западе характеризуется ярко выраженной антикапиталистической ориентацией. Из разновидностей левого радикализма можно выделить: социал-демократическое, социалистическое, коммунистическое и анархическое сознание» [3]. Несмотря на то, что леворадикальные движения не были успешны на политической арене при попытке созидания государств и обществ, не стоит умалять популярность леворадикальных идей в современном мире. Подтверждением тому являются победы левых радикалов на парламентских выборах в ряде европейских стран, в том числе и в Великобритании.

Другой разновидностью радикализма является правый радикализм, которому свойственны крайне бурные реакции на любые изменения в обществе. Правый радикализм «формируется путем эволюции консерватизма вправо из-за неэффективности «слишком» умеренных консервативных интересов..., также за счет эволюции социального протеста масс. Поводом к этому служит систематическая практика ущемления интересов различных групп общества, вызывающая в их сознании ощущение несправедливости господствующих порядков и желание их изменить» [4]. Разновидностями правого радикализма являются фашизм, расизм и псевдольевый экстремизм.

На данный момент исторического и политического развития Великобритании термины «радикальный» и «радикализм» отражают взгляды леворадикальных или праворадикальных партий [5], представляя собой экспликацию протестных явлений, дезинтегрирующих внутрисоци-

умные связи, создающие нестабильность и не предлагающие оптимальных путей для решения социальных конфликтов. Вероятно, именно крайне негативное отношение общества к явлениям такого порядка и породило смешение рассматриваемых нами терминов «радикализм» и «экстремизм».

Согласно онлайн-словарю политических терминов [6] термин «экстремизм» описывается как «состояние или существование экстремальности», «пропаганда и приверженность к крайним взглядам и действиям» (от латинского *extremus* — что означает крайний). Как правило, добавляется «особенно в политике» [7].

Согласно Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» № 1344 от 29.09.2003 года экстремизм представляет собой «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемизма и ультранационализма» [8].

Надо отметить, что термин «экстремизм» (от греч. «*eschatos*», лат. «*extremis*») возник в период античности. Греческим философом и ученым Аристотелем (384–322 до н. э.) данный термин использовался для описания состояний, являвшихся антиподами стабильности, сдержанности и т. д. Возникнув в Древней Греции, понятие «*eschatos*» было адаптировано в латинском языке как «*extremis*», где получило значение, служившее «для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта, например, «*extremitas mundi*» означал «границу мира» [9].

Свое новое значение понятие приобрело к середине XIX века «когда термин получил распространение в высказываниях о теории государства» [10], широко употреблявшихся в политической прессе Англии. Однако непосредственно в политическом дискурсе термин использовался достаточно редко. После 1945 года термином «экстремизм» начинают обозначать диктаторские формы, занимавшие крайние правые и крайние левые позиции в политическом спектре [11]. Именно это и положило начало синонимизации и неразличению терминов «радикализм» — «экстремизм».

Очередной всплеск экстремизма в ряде стран пришелся на 70 гг. прошлого века и был обусловлен определенными негативными тенденциями. На фоне социально-экономического кризиса, маргинализации населения и растущей безработицы стали возникать острые конфликтные ситуации производственного, национального и этнического характера. В связи с тем, что в Западной Европе органы власти оказались не способными решить накопившиеся социальные противоречия, мир охватила волна массовых протестных движений. Именно эти либерально-демократические, сепаратистские движения стали базой неформальных экстремистских объединений, действия которых были направлены на фор-

мирование неприятия общественного устройства жизни в некоторых западных странах. В этот период любое антидемократическое устремление начинает маркироваться как экстремистское. Полное непринятие существующего политического режима, использование силы вместо конструктивного диалога являлись основными характеристиками экстремистов того времени.

11 сентября 2001 года и 07 июля 2005 года стали очередным витком в распространении экстремизма. Демонстрация глобального пренебрежения к мощнейшим военным державам породила волну террористических атак по всей Земле.

Для современного мира характерно многообразие экстремистских группировок, действия которых, основанные на политической, расовой и религиозной ненависти, поражают своей изощренно жестокой формой. Если в середине XX века большинством ученых выделялся исключительно политический экстремизм, то сегодня можно констатировать появление таких видов экстремизма как экологический, женский, демократический и др. Практически не говорится о чистой форме какого-либо направления. Исследователи сходятся во мнении, что экстремизм в реальной жизни — это многомерное социально-политическое явление, затрагивающее все сферы функционирования современного общества.

Согласно документу «Стратегия предотвращения», британские политологи и юристы не рассматривают отдельно понятия «терроризм» и «экстремизм», считая, что «линия, отделяющая терроризм от экстремизма, очень часто размыта» [1]. Более того, британскими учеными подчеркивается, что, как правило, террористы являются из групп экстремистского толка, а сами экстремистские организации поощряют использование насилия, вдохновляя людей на совершение террористических актов.

Любая форма экстремизма, независимо от его мотивирующей составляющей (религиозной, политической, феминистской, экологической и др.), предпочитает использовать в качестве давления акты насилия и запугивания вместо рычагов демократического характера.

Значительный вклад в понимание термина «экстремизм» внесло Британское управление по противодействию экстремизму (NATCU), разместившее достаточное количество информации, проанализировав которую, можно сделать вывод, что под экстремизмом понимается определенный стиль поведения, легко отличимый от мирного протеста граждан в рамках законных прав. К действиям экстремизма чаще всего относятся акты запугивания, вооруженные или насильственные протесты различных активистов [12], проявляющиеся в «сепаратизме, (этническом, национальном, религиозном и др.), территориальной экспансии, расизме, апартеиде, ксенофобии, антисемизме, национализме, фашизме, этнофобии, этногониме, во всех видах дискриминации и иных проявлениях нетерпимости» [13].

Подводя итог всему сказанному выше, обратим еще раз внимание на то, что британские политологи уде-

ляют большое внимание экстремизму как опасному феномену, разрушающему современную систему ценностей человечества. Вместе с тем, в юридической и социально-политической литературе Великобритании до сих пор отсутствует четкое определение данного понятия.

Современные британские исследователи предпочитают рассматривать понятия «экстремизм» и «радикализм» с точки зрения их отношения к базовым демократическим ценностям. В этом плане большинством политологов и юристов экстремизм расценивается как форма политической деятельности, основанная на идеологии и практике нетерпимости, направленная против базовых ценностей Великобритании, включающих демократию, законность,

свободу личности, взаимное уважение и толерантность к различным вероисповеданиям. При этом, в отличие от радикализма (конечной целью которого, как и у экстремизма, является переустройство современной политической системы), отличительной чертой экстремизма является пропаганда применения насильственных действий для достижения своих целей даже при наличии возможности достижения цели законным путем. При определении терминов «радикализм» и «экстремизм» необходимо учитывать их диахронический контекст, позволяющий акцентировать внимание на существенных различиях в современном смысловом наполнении данных терминов.

Литература:

1. Preventing radicalisation to terrorist and violent extremism — London: RAN Collection. 15 January 2014, pp. 15–39.
2. Бенько, Л. А., Должников В. А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации // Известия АГУ 2012. №4–1 (76). с. 234–237.
3. Kallen., Н. Radicalism/Encyclopaedia of the Social Sciences (15 vol, NY 1930–34), №13, pp. 51–54.
4. <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebno-prakticheskoe-posobie-mushtuk-cibulskaya/politicheskoe-soznanie> (дата просмотра 08.03.2014).
5. Walter Ed. The rise and fall of lertish radicalism in America — Westport, CT: Praeger. 1992. pp. 46–53.
6. i.word.com (дата просмотра 26.03.2014).
7. www.Merriam-webster.com/dictionary (дата просмотра 26.03.2014).
8. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» №1344 от 29.09.2003 года Note 1 п. 3.
9. www.dslib.net. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тамбов. 2009. 235 с.
10. Бибодова, Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. — 2013. №1. — с. 259–260.
11. Eatwell, R. Goodwin M.J. The new extremism in the 21-st century — NY: Routledge/2010. p. 28.
12. www.netcu.wordpress.com. (дата просмотра 26.03.2014).
13. Похилько, А. А. Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат. // Молодой ученый. — 2013. — №11. с. 738–742.

«Жизненный цикл» государства как политического института

Урасова Алла Дмитриена, студент
Волгоградский государственный университет

Государство как политический институт имеет длинную и сложную историю. Политическая наука предполагает, что государственный союз возник в борьбе нескольких родовых союзов за преобладание, борьба приводила к победе одного рода или к примирительному соглашению между несколькими родами и в результате над ними устанавливалась единая власть. В настоящее время выделяют два основных подхода к исследованию этапов развития государства — формационный и цивилизационный.

В соответствии с формационным подходом выделяются следующие четыре исторических типа государства: 1) ра-

бовладельческий, 2) феодальный, 3) капиталистический (буржуазный), 4) социалистический. Государства первых трех типов признавались эксплуататорскими, а государство четвертого типа классики марксистского учения рассматривали в качестве идеальной организации государственной власти.

В цивилизационной типологии существуют различные основания для типологизации цивилизаций и их государственности: хронологические, генетические, пространственные, религиозные, по уровню организации и др. Однако, наибольший интерес представляет классификация

цивилизаций по уровню их организации [8]. В развитии цивилизации проходят несколько этапов: Первый — локальные цивилизации, каждая из которых имеет совокупность взаимосвязанных социальных институтов, включая государство. Традиционно к первичным цивилизациям относят древнеегипетскую, шумерскую, ассиро-вавилонскую, иранскую, бирманскую, сиамскую, кхмерскую, вьетнамскую, японскую и др.

Ко второму этапу относятся: западноевропейская, североамериканская, восточноевропейская, латиноамериканская, буддийская и другие цивилизации. Здесь проявилось отчетливое различие между государственной властью и культурно-религиозным комплексом, власть оказывалась уже не такой всемогущей и всепроникающей силой, какой она была в первичных цивилизациях.

Третий этап — современная цивилизация с ее государственностью, которая в настоящее время только складывается и для которой характерно совместное существование традиционных и современных социально-политических структур.

В современных мировых условиях государство как политический институт является главным организатором политических, культурных, экономических и социальных взаимоотношений, поскольку происходит усиление интегративных тенденций в рамках единой мирохозяйственной системы. Поэтому необходимо рассмотреть основные формы адаптации института государства к меняющимся внутренним, внешним и общемировым условиям: развитие, модернизация и трансформация.

Развитие государства как политического института представляет собой «органичный процесс его постепенного изменения, сопровождающийся его структурной дифференциацией, качественным увеличением способности регуляции меняющихся общественных отношений; повышением инновационной активности и способности к выживанию» [4].

В современной политической науке нет единого мнения по поводу основной движущей силы политического развития. Например, У. Ростоу [7], С. Липсет в качестве основной причины политического развития выделяют развитие экономики. Вместе с тем, в некоторых работах данного направления, в частности С. Липсета [3], вместе с уровнем экономики подчеркиваются и социальные факторы: степень урбанизации, уровень образования. Стронник функционального подхода Т. Парсонс [6] считает основной причиной политического развития функциональную дифференциацию внутри общественных систем в целом и политической в частности. Помимо функциональной дифференциации к основным причинам относят повышение адаптивной способности, включение и генерализация ценностей.

Первые концепции политической модернизации появились в 50–60-е годы XX века в США, которые понимали под политической модернизацией заимствование освободившимися от колониальной зависимости странами политического устройства и политической культуры западных

стран, прежде всего США. К современным авторам теории политической модернизации относятся Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон [1,5,9]. В рамках современной концепции выделяется два исторических типа модернизации.

Первый тип — оригинальная модернизация, который был характерен для США и стран Западной Европы, осуществивших переход к рациональному общественному устройству в результате длительного внутреннего развития.

Второй тип — вторичная модернизация — был характерен для стран, отставших в своем развитии и пытавшихся догнать передовые, более ускоренным способом за счет использования опыта последних. Обычно к этой группе относили развивающиеся страны, освободившиеся от колониальной зависимости. В настоящее время в центре внимания исследователей находятся политические процессы в странах Восточной Европы, Китае, СНГ. Основное внимание современными исследователями политической модернизации чаще всего сосредоточивается на трудностях политического развития, кризисных явлениях. В результате возникли концепции «частичной модернизации», «тупиковой модернизации», «кризисного синдрома модернизации». Стало общепризнанным, что модернизация может осуществляться только при изменении ценностных ориентаций широких социальных слоев общества. Под политической модернизацией в настоящее время понимают «сознательное «осовременивание», приведение в соответствие с определенным идеальным образцом. Этот образец является одновременно и теоретической моделью, и идеологическим конструктом. Следовательно, модернизация государства, его реформирование, является взаимообусловленным продуктом в основном сознательной, ценностно-ориентированной деятельности людей» [4].

Трансформация института государства это качественное изменение его системообразующих элементов. На данный процесс оказывают влияние как сами меняющиеся общественные отношения, усложняющиеся политические практики, так и различного рода реформы, проводимые в обществе, основывающиеся на реальных потребностях населения.

В настоящее время нет единой позиции исследователей по данной проблеме, однако некоторые ключевые положения можно выделить: «в процессе глобализации некоторые такие традиционные понятия, как национальная принадлежность, государство и гражданство, могут претерпеть глубинные изменения. Кроме того, вопросы формирования национальных систем налогообложения и доходов приобретут более сложный характер, поскольку станет трудно определить, кого следует считать «гражданином» той или иной страны» [2]. Таким образом, возникают проблемы, связанные с деятельностью транснациональных корпораций, таких, как, например, механизм трансфертных цен. Поскольку экономические институты видоизменяются под воздействием событий и требований

извне, а страны заключают все большее число международных соглашений о сотрудничестве, предполагающих определенную утрату государственного суверенитета и гибкости, понятие «государство» и особенно его роль в экономическом управлении, будет нуждаться в переоценке. Вместе с тем многие специалисты ограничивают рассмотрение проблемы трансформации государственных институтов передачей ими полномочий «вверх», то есть вновь создаваемым наднациональным органам управления. Однако не меньшее значение для дальнейшей

судьбы государств будет иметь состояние процесса передачи полномочий «вниз», то есть на уровень регионов в большинстве стран мира.

Таким образом, на современном этапе развития институт государства имеет три формы изменения: развитие, модернизация и трансформация. Развитие государства как политического — это органичный процесс его постепенного изменения, сопровождающийся его увеличением способности регуляции меняющихся общественных отношений.

Литература:

1. Алмонд, Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии/Г.А. Алмонд, С. Верба. // Политические исследования. — М., 1992. — №4 — с. 56–71;
2. Горохов, А. Реконструкция или демонтаж/А. Горохов — М., 2003. — №11 — с. 166.
3. Липсет, С.М. Роль политической культуры/С. Липсет // Пределы власти. — М., 1994. — №2–3. — с. 231–237.
4. Морозов, С.И. Российское государство а политический институт в условиях глобализации/С.И. Морозов, С.А. Панкратов — Изд-во Волг. научное., 2007. — с. 15.
5. Пай, Л. Аспекты политического развития. Аналитическое исследование/Л. Пай — М., 1997. — 543 с;
6. Парсонс, Т. Система современных обществ/Т. Парсонс — М.: Аспект-Пресс, 1997. — с. 273.
7. Растоу, Д. Мир наций/Д. Растоу — М., Просвещение, 1997. — 456 с.
8. Тойнби, А.Дж. Постижение истории/А.Дж. Тойнби — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
9. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах/С. Хантингтон — М., Изд-во Политика, 2001. — 512 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Роль общественных организаций в развитии строительного комплекса

Гарькин Игорь Николаевич, аспирант;
Гарькина Ирина Александровна, доктор технических наук, профессор
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Рассматривается роль общественных организаций в развитии строительного комплекса на примере деятельности общественной организации «Союз молодых строителей» (Пензенское региональное отделение). Приводится ряд инициативных проектов, реализация которых направлена на развитие строительной отрасли на территории Пензенской области.

Ключевые слова: общественная организация, строительный комплекс, инициативные проекты, развитие строительной отрасли.

В современном мире общественные объединения рассматриваются как организационная основа гражданского общества. Общественные (некоммерческие) организации (катализаторы реализации механизмов корреляционной связи между гражданами и государством) занимаются реализацией общественно-значимой (проектной) деятельностью, через механизмы общественного контроля способствуют повышению эффективности работы государственных служб и судебной системы. Чем эффективней общественные организации работают в регионе, тем лучше выполняют свои функции органы государственной власти и тем меньше становится социальное напряжение в обществе и т.д. Общественная организация строится по принципам добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Можно выделить следующие права общественных организаций:

- свободное распространение информации о деятельности организации;
- участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- осуществление издательской деятельности;
- участие в избирательных кампаниях в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ о выборах;
- выступление с инициативами по различным вопросам общественной жизни с предложениями в органы государственной власти.

Совместные усилия органов власти, профильных общественных организаций и предприятий строительного комплекса должны обеспечить уверенное и устойчивое развитие строительной отрасли.

Одна из составляющих деятельности общественной организации «Союз молодых строителей» (Пензенское региональное отделение) направлена на реализацию проектов развития строительной отрасли на территории Пензенской области. Острая проблема, стоящая перед строительным комплексом Пензенского региона, это проблема обеспечения отрасли высококвалифицированными инженерными и рабочими кадрами. Для её решения силами регионального отделения «Союза молодых строителей» реализуется проект «СтройКадры» (зарегистрирован в АНО «Агентство стратегических инициатив»), в ходе реализации которого решаются актуальные задачи [1, 2]:

- поднятие престижа рабочих и инженерных профессий;
- поднятие престижа профессии строитель;
- привлечение молодёжи в строительную отрасль Пензенской области;
- формирование стабильного контингента абитуриентов (привлечение наиболее подготовленной и одаренной части молодежи в строительный ВУЗ);
- оказание содействия в трудоустройстве выпускников факультета путем привлечения работодателей для сотрудничества и выстраивание с ними системы долгосрочных отношений.

Эти задачи успешно решаются путём активного сотрудничества школ, профильных ССУЗов и ВУЗов со строительными предприятиями г. Пензы и Пензенской области (для школьников и студентов проводятся экскурсии на промышленные предприятия стройиндустрии и строительные площадки; организуются круглые столы; ведутся интерактивные беседы и др.) при поддержке органов ис-

Таблица 1. Партнёры и меры поддержки проекта «СтройКадры»

Организация	Вид помощи	Сумма
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	Материальная помощь студентам и аспирантам участвующих в проекте предоставление при необходимости помещений и автотранспорта	10000 руб.
Общественная организация Пензенский фонд местного сообщества Гражданский Союз	Образовательная и информационная поддержка	
Пожертвования частных лиц и предпринимателей Пензенской области		15000 руб.
Министерство образования Пензенской области	Административная и информационная поддержка	
Министерство строительства и ЖКХ Пензенской области	Административная и информационная поддержка	
Управление образования г. Пензы	Административная и информационная поддержка	
Молодёжное правительство Пензенской области	Информационная поддержка, помощь в проведении мастер-классов	
НП «Союз Пензенских строителей»	Административная, информационная поддержка	
Итого средств:		25000 руб.

полнительной власти и других общественных организации (табл. 1).

Следует отметить регулярное участие в специализированных выставках. Среди них стоит выделить специализированные межрегиональные выставки: «Образование и карьера»; «Строительство. Дороги. Коммунальное хозяйство»; «Энергоэффективность. Энергосбережение»; «Прогресс-2014». На выставках проекты ПРО СМС, отмечались грамотами и благодарственными письмами.

С целью улучшения кадрового потенциала строительной отрасли, региональное отделение СМС выступило с инициативой создания инженерно-технических классов строительной направленности. Проект предполагает целенаправленную работу по формированию контингента студентов для строительного вуза (ПГУАС); преследует цель подготовки школьников, готовых к исследовательской, проектной, организационной, предпринимательской деятельности. Он совмещает в себе профориентационную работу, углублённую подготовку в естественно-научном блоке дисциплин и базовую подготовку по специальным профильным дисциплинам. Он реализуется Пензенским государственным университетом архитектуры и строительства совместно с Управлением образования г. Пензы, НП «Союз Пензенских строителей» и рядом школ на территории г. Пензы.

Среди проектов связанных с законодательскими инициативами, следует отметить проект «Альтернативная служба» (реализуется совместно с Советом Молодых юристов Пензенского регионального отделения Ассоциация юристов России) в рамках которого, готовится доклад в Общественную палату РФ. Цель проекта: инициировать законопроект, согласно которому альтернативную службу можно было бы проходить на общественно значимых стройках страны.

Совместно с Пензенским региональным отделением «Деловая Россия» реализуется проект «Формирование и формализация строительного кластера на территории Пензенской области» итогом, которого должно стать создание строительного кластера в Пензенской области на базе Центра кластерного развития. При обсуждении проекта на секции «Инновации в строительстве и ЖКХ. Методы. Технологии. Материалы» в рамках V-го форума инновационных технологий Infospace (Москва, 26.03.14 г.) к нему был проявлен интерес многих участников.

В рамках сотрудничества с ООО ПРО «Деловая Россия» планируется организовать деловой молодёжный клуб для создания и развития предпринимательских инициатив в строительной отрасли.

Среди инициатив, связанных с поддержкой научной и инновационной деятельности по направлению «Строительство», можно выделить социально — образовательный проект «Юные исследователи» [3], который реализуется на основе создания сети научных кружков в школах под руководством аспирантов и студентов Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС). Ребята, занимающиеся научной деятельностью в рамках проекта, получили ряд дипломов, грамот и благодарственных писем [3]. Так же для популяризации научной деятельности совместно с ПГУАС были проведены 4 конференции с изданием сборников научных статей.

Активисты СМС являются постоянными участниками различных молодёжных форумов (показывают свои достижения в различных областях, обмениваются опытом, прослушивают образовательные курсы): «iВолга-2013», «Селигер», форум молодых строителей, проходившего на базе ФДЦ «Смена» (февраль 2014 г.) и др.

Информационную поддержку региональному отделению оказывают газеты: «Строитель», «Деловой», «Университетский вестник», «Объектив»; информация о деятельности союза регулярно обновляется на сайтах Министерства строительства и ЖКХ Пензенской области; Министерства образования Пензенской области; Управления образования г. Пензы; НП «Союз Пензенских строителей»; ООО ПРО «Деловая Россия»; Фонда местного сообщества

«Гражданский союз»; Пензенского государственного университета архитектуры и строительства и др.

Активная деятельность (реализация многих общественно значимых проектов) этого динамично развивающегося отраслевого общественного объединения доказывает возможность создания модели эффективной работы, нацеленной на результат, и для других общественных организаций [4, 5].

Литература:

1. Гарькин, И. Н., Гарькина И. А. Реализация социально-образовательных проектов «СтройКадры» и «Юные исследователи» как одна из форм профориентационной работы/Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12056>.
2. Гарькина, И. А., Гарькин И. Н. Профориентационная работа на примере реализации проекта «Стройкадры» в г. Пенза/Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 744–746.
3. Гарькина, И. А., Гарькин И. Н. Раскрытие творческого и научного потенциала школьников на примере реализации социально-образовательного проекта «Юные исследователи»/Молодой ученый. — 2013. — № 9. — с. 357–359.
4. Данилов, А. М., Гарькина И. А., Маркелова И. В. Методологические принципы оценки качества образовательной системы/Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. URL: www.science-education.ru/116-12335
5. Гарькина, И. А., Данилов А. М., Волкова О. В. Формальные методы при моделировании и идентификации организационных систем/Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-11736>.

Социологические подходы к исследованию динамики социально-профессионального статуса

Матвеева Наталья Валерьевна, аспирант
Астраханский государственный университет

Одним из важнейших понятий, раскрывающих сущность профессиональной стратификации современного общества в социологической науке, является понятие социального статуса, который представляет собой интегральный показатель положения индивида в различных сферах жизнедеятельности и функционирования социума.

В классической социологии понятие «социальный статус» рассматривается в рамках теорий социальной стратификации (М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. А. Сорокин). Вопросы формирования социального статуса рассмотрены в концепциях Р. Мертона, К. Девиса, У. Мура, Т. Парсонса.

Необходимо отметить два основных направления в социологии при рассмотрении социального статуса, которые связаны с концепциями социального устройства общества

В настоящее время существует ряд общих оснований и частных аспектов рассмотрения статуса. Основание разделения концепций — понимание статуса в социоэкономическом смысле и как выражение престижа. Аспекты,

в которых рассматривается статус, кратко можно обозначить следующим образом:

1. Совокупность объективных характеристик позиции, которую занимает индивид или группа в многомерном социальном пространстве.
2. Совокупность прав и обязанностей индивида или социальной группы, социальных ролей и ожиданий, определяемых нормами и институтами.
3. Позиция человека относительно признаваемой в обществе шкалы престижа.
4. Определенный стиль жизни.

Социальноэкономическую модель статуса, которая отражает в системе своих показателей основные измерения социальной структуры общества, опирается на традицию, которое берет свое начало в трудах П. Сорокина. Суть данной концепции состоит в проектировании положения индивида или группы на трех основных измерениях пространства стратификации (экономической, политической и профессиональной), в которых происходят вертикальные и горизонтальные перемещения индивида

(мобильность) [1]. Соответственно социально-профессиональный статус рассматривается как позиция в структуре занятости на пересечении трех основных измерений: экономического (доход), властного (должностного) и профессионального (квалификационного). Такая концепция статуса может служить основой для его количественных измерений на основе большого количества показателей, отражающих самые разные стороны положения людей.

Современные исследователи стратификационных процессов выдвигают и другие вариации измерения статуса, которые отражают тенденции общественного развития и могут представить их исторические перспективы в том или ином случае. Так, Б. Тернер в работе, посвященной проблематике статуса, выделяет три измерения стратификации и, соответственно, статуса. Эти измерения соотносятся с тремя сферами жизни: политической (обладание правами), экономической (собственность, контроль и обладание экономическими ресурсами) и культурной (стиль жизни) [2].

В российских исследованиях в зависимости от принятого видения общественного развития делаются другие акценты. Так, О.И. Шкартан и его коллеги подчеркивают важность для изучения стратификации показателей власти, собственности и культурного капитала [3].

В социологии категория «престиж» исследуется в связи с функциональной значимостью экономической группы, профессии (Т. Парсонс, П.А. Сорокин). Комплексный анализ понятия «престиж» проведен в трудах Т. Веблена, П. Бурдьё. Раскрывая понятие социального статуса (оно обозначалось немецким термином *Stand*), М. Вебер перечисляет следующие показатели, обосновывающие «очень активные претензии на позитивные или негативные привилегии в связи с социальным престижем: образ жизни, формальное образование, которое может заключаться в эмпирическом или умозрительном обучении и подкрепляться соответствующим образом жизни и престиж происхождения профессии» [4]. В социологическом аспекте престиж рассматривается как сравнительная оценка обществом или группой социальной значимости различных объектов, явлений; он становится практическим эквивалентом репутации и интерпретируется как уважение статуса, сложившегося в обществе. В рамках данного направления понятие «социально-профессиональный статус» рассматривается место профессиональной группы в профессиональной структуре общества, определяет оценку и самооценку роли группы в системе профессиональных отношений. Социально-профессиональный статус является динамичной системой, на которую влияет целый ряд факторов. А.А. Филлипов выделяет основные факторы, влияющие на социально-профессиональный статус индивида: макросредовые, микросредовые, личностные [5].

Автор рассматривает взаимосвязь социального статуса с мотивационной системой индивида: в социальных практиках и жизненных стратегиях индивидов большую роль играет их «внутренний ресурс» — позиция и социально-психологические особенности индивида. В этом случае со-

циально-профессиональная мобильность в интегральной форме может быть представлена достигнутым статусом, который зависит от ценностно-ориентационных установок и достижительных мотиваций (потребности, притязания).

Проблема измерения престижа в социологии решается посредством построения различных шкал престижа. Теоретически шкалы профессионального престижа основаны на структурном анализе последствий разделения труда в обществе. Разделение труда приводит к существованию профессий, которые требуют разной квалификации и предполагают различный контроль над ресурсами. Профессии по-разному вознаграждаются, как материально, так и символически, и поэтому одни занятия более престижны, нежели другие [6]. Нетрудно заметить, что по своей сути это структурно-функционалистский аргумент.

Практически шкалы престижа составляются на основе данных опросов, в которых респондентов просят оценить престиж предложенных им профессий по заданной шкале или ранжировать профессии с точки зрения престижа. Отличительной чертой таких опросов является их трудоемкость.

Впервые большой опрос, посвященный профессиональному престижу, был проведен в США в 1947 г. Национальным центром изучения общественного мнения (NORC; его результаты были опубликованы только в 1961 г.). Этот опрос был повторен в 1963 г., и на его основе П. Зигель составил подробную шкалу престижа [7]. В 1989 г. опросник NORC вновь включал модуль, посвященный профессиональному престижу, и шкала была обновлена [8]. Все три шкалы исключительно хорошо коррелировали между собой: коэффициент корреляции между шкалами Накао — Триза и Зигеля составил 0,97, а между шкалой Зигеля и первоначальной версией 1947 г. — 0,99. В Великобритании шкала престижа была сконструирована Дж. Голдторпом и К. Хоупом [9].

Уже в 1956 г. появилась первая работа, в которой сравнивались шкалы престижа в разных странах [10], а в 1977 г. Д. Трейман опубликовал свое исследование, в котором провел сравнительный анализ профессионального престижа в более чем 60 странах [6]. Выяснилось, что шкалы престижа в разных странах в большой степени похожи между собой (корреляция между двумя случайными шкалами из разных стран в исследовании Треймана составила в среднем 0,8; и это учитывая разное качество данных и различные формулировки вопросов). Кроме того, обнаружилось, что на оценки профессионального престижа слабо влияют пол, возраст, этническая и профессиональная принадлежность респондентов, а также что шкалы престижа мало меняются с течением времени. Кросснациональная и временная устойчивость шкал престижа позволила Трейману сконструировать международную шкалу престижа на основе агрегированных данных (SIOPS, Standard International Occupational Prestige Scale).

Шкалы престижа можно подвергнуть критике по ряду причин. Во-первых, сомнения исследователей вызывала валидность измерения престижа в опросах. Действительно, по какому именно параметру респонденты оценивают профессии, когда их спрашивают о престиже? Голдторп и Хоуп утверждали, что таким критерием является обобщенное измерение «лучше — хуже», а не собственно престиж как таковой [11]. Во-вторых, проблемы вызывала уже упомянутая трудоемкость измерения престижа для всех профессий.

Именно эта проблема для О.Д. Данкана стала стимулом разработать в 1961 г. его впоследствии ставший широко известным социально-экономический индекс SEI. Данкан поставил перед собой задачу определить уровень престижа для профессий, не вошедших в опрос NORC 1947 г. Он провел линейную регрессию, в которой в качестве зависимой переменной использовал профессиональный престиж, а в качестве независимых — профессиональное образование и доход. Таким образом, он получил уравнение линейной регрессии, связывавшее, с одной стороны, образование и доход, а с другой — профессиональный престиж. При помощи этого уравнения стало возможным определить уровень престижа для тех профессий, про которые известны лишь доход и образование их носителей [12].

Индекс Данкана пересчитывался несколько раз для разных профессиональных классификаций и на основе разных шкал престижа [12]. Однако индекс Данкана по сути является функцией дохода и образования и связан с измерениями престижа лишь технически. Социально-экономический индекс и шкалы престижа — это теоретически разные, хотя и хорошо коррелирующие между собой измерители. В 1992 г. Ганзбум, П. де Грааф и Д. Трейман предложили альтернативный метод вычисления социально-экономического индекса, из которого они исключили измерения престижа как необходимый элемент для конструирования индекса. Их идея заключалась в рассмотрении профессии как промежуточного механизма между образованием и доходом. Люди инвестируют свои средства и усилия в получение образования,

чтобы впоследствии занять лучшие позиции на рынке труда. Работа, требующая более высокой квалификации, в среднем лучше оплачивается. Ганзбум и его коллеги определили статистическую модель для вычисления нового индекса таким образом, чтобы максимизировать непосредственное влияние образования на доход (через род занятий) и в то же самое время минимизировать прямое воздействие. Технически это было выполнено с помощью серии линейных регрессий. На основе этой методологии и базы данных, включавшей в себя опросы, проведенные в 16 странах в период с 1968-го по 1982 г., был сконструирован международный социально-экономический индекс ISEI.

В результате сравнения шкал престижа и социально-экономического индекса Д. Фезерман и Р. Хаузер пришли к выводу, что социально-экономический индекс статистически лучше работает в моделях достижения статуса (status attainment models). На основе этих результатов исследователи сделали вывод о том, что профессиональная иерархия является по своей сути социоэкономической, а измерения престижа — лишь прокси для этой иерархии [13]. Однако двумя десятилетиями позже социально-экономический индекс был подвергнут критике из-за его теоретической валидности. Доход и образование являются разными характеристиками социального положения индивидов, и не вполне ясны теоретические основания для объединения этих двух характеристик в один показатель. Даже если социально-экономический индекс обладает предсказательной силой в некоторых статистических моделях стратификации, это не означает, что он будет столь же хорошо работать и в других. В своей статье, посвященной детальному разбору свойств социально-экономических индексов, Р. Хаузер и Дж. Уоррен приходят к следующему выводу: «Если и есть общее заключение из представленного анализа, то оно сводится к тому, что мы должны двигаться дальше, к более специальной и детализированной оценке эффектов профессиональных характеристик в социальной, психологической, экономической и политической сферах, а также в сфере здоровья».

Литература:

1. Сорокин, П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
2. Turner, B. S. Status. Open University Press, 1989. P. 65–67.
3. Шкаратан, О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. Предпринт. Серия WP7. Теория и практика общественного выбора. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
4. Вебер, М. Класс, статус, партия // Социальная стратификация. Вып. 1. М., 1992. с. 206
5. Филиппов, А. А. Социально-профессиональный статус школьного учителя в современной России: автореф... канд. социол. наук/А. А. Филиппов — Пенза, 2012. — 22 с.
6. Treiman, D. J. Occupational Prestige in Comparative Perspective. N. Y.: Academic Press, 1977.
7. Siegel, P. M. Prestige in the American Occupational Structure. University of Chicago. 1971.
8. Nakao, K., Treas J. Updating Occupational Prestige and Socioeconomic Scores: How the New Measures Measure Up // Sociological Methodology. 1994. — №24.

9. Goldthorpe, J.H. Social Class and the Differentiation of Employment Contracts/Goldthorpe J. H. On Sociology: Numbers, Narratives, and the Integration of Research and Theory. Oxford: Oxford University Press, 2000.
10. Inkeles, A., Rossi P. H. National Comparisons of Occupational Prestige // American Journal of Sociology. 1956. №61 (4).
11. Prandy, K., Jones F.L. An International Comparative Analysis of Marriage Patterns and Social Stratification // International Journal of Sociology and Social Policy. 2001. №21 (4/5/6).
12. Duncan, O. D. A Socioeconomic Index for All Occupations // Occupations and Social Status/Ed. by A. J. Reiss. N. Y.: Free Press, 1961.
13. Featherman, D.L., Hauser R. M. Prestige or Socioeconomic Scales in the Study of Occupational Achievement? // Sociological Methods and Research. 1976. №4.

Обучение в вузе как процесс социализации: методологический аспект

Хизбуллина Радмила Радиковна, кандидат социологических наук;
Казанский государственный энергетический университет (г. Казань)

Обучение в вузе как социальная проблема рассмотрены с точки зрения преимуществ социологического подхода и позволяют осуществить комплексный анализ понятия «социализация личности», определив сущность и особенности данного процесса. Успешный процесс социализации характеризуется определенным набором приобретенных студентами и выпускниками вуза личностных качеств. В результате аналитических изысканий данной работе становится очевидным, что адекватный выбор специальности обучения и профессии в соответствии со склонностями, способностями и особенностями мотивации личности — это комплексная проблема, которая должна решаться в контексте концепции профессиональной социализации личности. Таким образом, определено, что именно в процессе обучения в вузе происходит первичное «освоение» профессии, определяются жизненная и мировоззренческая позиции, детерминирующие успешность будущей деятельности.

Ключевые слова: социализация, высшая школа, молодой специалиста, факторы социализации, человеческий капитал, компетенции.

В современных условиях развития социума высшая школа теряет функцию профессионализации, хотя именно вуз призван обеспечить социализацию личности. Обучение в вузе можно определить как результат профессиональной социализации личности молодого специалиста. Так, образовательная среда вуза может быть рассмотрена как совокупность ряда факторов и условий, которые способствуют развитию личностных и профессиональных возможностей личности, что обеспечивает движение процесса социализации.

Особенности процесса социализации личности широко рассматривались в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, например, в работах представителей структурализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) [1,2] социализация личности изучается через выявление причинных закономерностей и функциональных связей, которые существуют независимо от индивида, воздействуют на него, корректируя его поведение.

В стратификационной концепции (М. Вебер, П. Сорокин) [3] социализация личности представляет собой регулятор деятельности социальных институтов. Соответственно, институт образования, рассматриваемый в социологии М. Вебера, является источником социальной дифференциации.

В отечественной науке, влияние на социализацию молодых специалистов через призму таких показателей, как уровень образования, социальный статус, уровень доходов и т.д., посвящены работы Т.И. Заславской, Н.Е. Покровского и др.

В целом, система вузовского образования призвана осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к профессионально-трудовым условиям. Однако, в настоящее время система высшего профессионального образования, являясь одним из институтов социализации молодежи, находится в стадии трансформации. Соответственно, встает вопрос об изучении продукта системы высшего образования — успешно адаптированной личности и особенностей его социализации.

Процесс социализации личности в рамках системы образования рассматривается как воспроизводство человеческого капитала. Анализируя систему образования и её влияние на профессиональную социализацию личности молодого специалиста, целесообразно обращение к категориям «общего человеческого капитала» и «специфического человеческого капитала». Общий человеческий капитал связан с получением универсальных знаний, умений и навыков, которые призваны увеличить шансы молодого

специалиста на рынке труда и профессиональных областях как интегральная характеристика системы социализации. Приобретение общего и специфического человеческого капитала происходит на уровне образовательных институтов и в рамках повседневных социальных взаимодействий, а также связано с социализацией в процессе усвоения норм, ценностей и социальных установок.

Формирование личностных качеств студента в вузе предполагает познавательную деятельность. Соответственно, социализирующая роль вуза предполагает ориентацию на будущий социальный статус, профессию и адаптацию к среде учебного заведения. При этом на специфику социализации личности в вузе влияют как внутренние, так и внешние условия. В данной связи, к внешним условиям относят престижность высшего образования, инфраструктуру города и т.д. Перечисленные факторы определяют отношение студентов к своему вузу, специальности, преподавателям и получаемому образованию, что косвенно оказывает влияние на процесс социализации и адаптации.

К внутренним условиям можно отнести преподавательский состав, его профессиональный уровень, социально-психологический климат в группе, студенческую среду и пр.

Однако в сфере образования функционируют не только учебные коллективы, но и общественно-политические организации, научные ассоциации, внеучебные объединения, например, любительские, художественные и спортивные группы, чье влияние на социализацию личности весьма значительно. В итоге выпускник может рассматриваться как продукт вузовской социализации, как носитель усвоенной им образовательной программы, находящей выражение в системе его личностных и профессиональных качеств. Успешная социализация личности в вузе опосредует проблему оценки эффективности данного процесса и является одной из достаточно важных не только для отдельно взятого вуза, но и для региона и страны в целом.

В результате аналитического синтеза социологических теорий «социализация» в целом рассмотрена как результат взаимодействия молодого специалиста и социально-профессиональной среды, где молодой специалист в рамках социализации получает определенное место в иерархии социально-профессиональных статусов. Социально-профессиональная социализация — это процесс, предполагающий успешное овладение молодым специалистом профессией, обретение места в статусной профессиональной иерархии, формирование чувства социально-профессиональной идентификации и профессиональной адаптации.

С помощью комплексного рассмотрения социологического смысла категории «социально-профессиональная социализация молодых специалистов» выделена ключевая роль процесса усвоения социально-профессионального опыта, который воздействует на молодого специалиста еще на образовательном этапе его профес-

сионального становления и составляет особенность социально-профессиональной социализации.

Таким образом, социологический подход к изучению сущности социально-профессиональной социализации заключается в усвоении социально-профессионального опыта, который воздействует на молодого специалиста еще на образовательном этапе его профессионального становления. Значит, актуально определение роли профессиональной подготовки как компонента социально-профессиональной социализации и рассмотрение факторов профессионально-трудоустройственной среды.

Образование, как этап социально-профессиональной социализации, призван выполнять следующие функции в вопросах становления молодого специалиста [4]:

- 1) формирование профессиональных установок, норм, ценностных ориентиров, жизненных идеалов;
- 2) трансляция и распространение культуры, передача поколениями ценностей культуры, моральных ценностей и норм, правил поведения, опыта и навыков;
- 3) социально-профессиональная селекция.

Рассматривая социально-профессиональную социализацию с точки зрения вхождения молодого специалиста в русло профессиональной деятельности, следует отметить функцию института образования, как ведущую, направленную на формирование молодого специалиста профессиональных установок, норм, представлений и правил профессиональных поведенческих стратегий.

Существенная роль в процессе социализации личности отводится высшей школе как элементу в структуре образовательной системы. Именно вузам принадлежит миссия в профессиональном и социальном становлении молодежи.

Сегодня вузы, как и образовательная система в целом, столкнулись с «вызовами» времени. Изменение государственной политики в области образования выражается в изменениях в самой образовательной практике, вызванных внедрением новых стандартов, которые неизменно затрагивают рынок труда и занятости. Молодому специалисту в современных социально-экономических условиях требуется наличие высоких профессиональных навыков, компетенций и личностных качеств.

Критерии успешности социализации молодых специалистов можно рассмотреть через следующие показатели, как например:

- 1) мотивации на конкретный вид профессиональной деятельности;
- 2) наличия и развития профессионально важных качеств;
- 3) формирования профессиональной компетентности и профессионального мышления и пр. [5]

В рамках первичной социализации личности в вузе, в то время, когда формируются базисные ценности и самосознание связан с периодом студенчества. В данный период идет процесс активного становления личности, когда социализация в процессе обучения включает в себя не только усвоение умений и знаний, но и приобретение

навыков жизни во взрослом социуме, социально-психологической и профессионально значимой направленности в целях обеспечения успешной деятельности как результата социализации.

В вузе студент знакомится с будущей профессией, приобретая профессиональные навыки взаимодействия и коммуникации как части процесса социализации. В данной связи происходит самоидентификация личности. Так, процесс «вхождения» студента в социум оказывают влияние различные факторы, которые влияют на особенности социализации студентов:

1. учебное заведение;
2. культурные аспекты студенческой среды;
3. личностные особенности студентов и пр.

Таким образом, учебные заведения являются одним из основных факторов, которые влияют на процесс социализации личности современного студента и молодой

личности и именно вуз формирует социальную зрелость. На протяжении всего периода обучения в вузе обучающийся подвергается непрерывному воздействию различных факторов, которые являются частью учебного заведения.

Успешность процесса социализации, формируемая еще на этапе высшей школы, зависит от степени выраженности мотивации, основанной на интересе к профессии, осознанности и целенаправленности выбора специальности обучения, учебной деятельности и последующего трудоустройства. Соответственно, обозначение зависимости процесса и результата социализации студентов в период обучения в вузе от мотивационных факторов служит основой для формирования решений по усилению социализирующей роли высшей школы, осуществлению дальнейшей диагностики процесса социально-профессиональной социализации молодых специалистов.

Литература:

1. Дюркгейм, Э. Социология образования/Пер. с франц. Т. Г. Астаховой/Под науч. ред. В. С. Собкина, В. Я. Нечаева. — М.: ИНТОР, 1996
2. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты/Под ред. В. И. Добренкова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994
3. Вебер, М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. — 1994. — №5. — с. 147; Сорокин П. А. Социальная мобильность. — Москва: Academia: LVS, 2005
4. Третьякова, Ю. А. Воспроизводственные функции образования в системе отношений занятости: Дис... канд. наук; Экономические науки: 08.00.01/РГУ. — Ростов н/Д, 2001
5. Воробьева, И. В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа»: Дисс... канд. наук; Социологические науки: 22.00.04/Моск. гуманитар. ун-т. — Москва, 2007

ПСИХОЛОГИЯ

Родительские установки женщин с диагнозом бесплодие

Ипполитова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент;

Горская Марина Олеговна, студент

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье представлены результаты эмпирического исследования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов родительских установок женщин с диагнозом «бесплодие». Выявлено, что в целом содержание установок является противоречивым, отражает идеализацию материнства, амбивалентность эмоционального фона относительно рождения ребенка, неудовлетворенность семейной ролью женщин с нарушением репродуктивной функции.

В российском обществе уже достаточно длительное время сохраняется низкая рождаемость, что стимулирует изучение репродуктивного поведения человека различными науками, в том числе психологией. Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение ребенка. Установки и мотивы, нормы и ценности, способствующие либо препятствующие рождению детей, относятся к основным структурным элементам репродуктивного поведения, исследуемым современными психологами. В настоящее время большое количество отечественных и зарубежных работ посвящено анализу родительских установок (Т. В. Архиреева, М. О. Ермахина, Т. В. Брагина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, О. Коннер, Е. Шефер и др.) [1, 2].

По мнению Р. В. Овчаровой, родительские установки — это определенный взгляд человека на свою роль родителя, включающий и репродуктивный аспект, основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах. Когнитивная составляющая родительской установки касается знаний и представлений о репродуктивной норме общества, о распределении родительских ролей, он также включает реальный и идеальный образ ребенка. Эмоциональный компонент представляет собой совокупность взглядов, суждений, оценок, а также доминирующий эмоциональный фон относительно реализации родительских установок и ожиданий. Поведенческий компонент родительских установок реализуется в репродуктивном поведении, во взаимоотношениях супругов, в родительском отношении, в стиле семейного воспитания. Таким образом, можно заключить, что неадекватно сформированные родительские установки могут способствовать возникновению затруднений в реализации человеком своей репродуктивной функции [3].

В исследованиях Г. Г. Филипповой реализация репродуктивной функции женщины рассматривается как образование доминанты материнства, при актуализации которой осуществляется системный процесс, обеспечивающий необходимое функционирование всех физиологических и психических механизмов для выполнения этой задачи. Если реализация репродуктивной функции вступает в конфликт с удовлетворением каких-либо иных потребностей женщины, то возникают основания для формирования психосоматических механизмов психологической защиты, мишенью которых становится сама репродуктивная система, что может способствовать формированию ряда нарушений ее функционирования, в том числе бесплодию [4, 5].

Имеющиеся в современной психологии материнства данные свидетельствуют о том, что во всех случаях нарушения репродуктивной функции сопровождаются искажением психологической составляющей материнской сферы женщины: нет положительного образа будущего материнства; неадекватная ценность ребенка и материнства; есть нарушения полоролевой идентичности; доминирует направленность на сохранение своих ресурсов, опеке по отношению к себе, реализации индивидуальных потребностей в достижении, самореализации и т. п. в ущерб мотивации удовлетворения потребностей ребенка и обеспечения его развития и самореализации [4].

Таким образом, по имеющимся в современной психологии данным, при нарушении репродуктивной функции имеет место внутренний конфликт, который, согласно нашему предположению, может проявляться в содержании эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов родительских установок женщин с диагнозом бесплодие. С целью проверки выдвинутого предположения

было проведено исследование родительских установок женщин с использованием комплекса методов: анкетирование, экспертный опрос, субъективное шкалирование, психологическое тестирование (тест PARI, Цветовой тест отношений (ЦТО, Эткин А. М.), проективная методика «Фигуры» (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова), методы математической обработки данных (метод описательной статистики, U — критерий Манна-Уитни) с использованием компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS. В эмпирическом исследовании, проводившемся на базе учреждений г. Барнаула КГБУЗ «Краевая клиническая больница» и КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин», приняли участие 38 женщин в возрасте 22–30 лет, состоящих в браке и не имеющих детей. Среди них 20 женщин с диагнозом нарушение репродуктивной функции в форме бесплодия (эмпирическая группа) и 18 женщин со сроком беременности от 12 до 33 недель (контрольная группа).

Рассмотрим результаты проективной методики «Фигуры», которые позволяют определить тип эмоционального отношения респондентов к ребенку. Женщины с диагнозом бесплодие выбирали для обозначения ребенка в основном маленький круг или маленький треугольник желтого цвета. Для обозначения себя — средний круг или средний треугольник фиолетового цвета. Расстояние между фигурой ребенка и фигурой себя в среднем от 40 до 80 мм. Согласно интерпретации полученных результатов, данные показатели соответствуют тревожно-амбивалентному типу эмоционального отношения к ребенку.

Применение U-критерий Манна-Уитни позволило установить наличие значимых различий ($p < 0,05$) в содержании эмоционального компонента родительских установок женщин по показателям цветового рейтинга ребенка, в цвете, выбранном женщиной для своей фигуры и в показателях эмоциональной дистанции с ребенком. Полученные данные демонстрируют, что в группе женщин с диагнозом бесплодие уровень эмоциональной привлекательности ребенка значительно выше, чем в группе беременных. Но при этом у женщин с диагнозом бесплодие выражена тенденция к выстраиванию эмоциональной дистанции с ребенком ($p < 0,001$). Также для них характерно восприятие себя как эгоистичных и неискренних ($p < 0,001$), что отражается в предпочтении фиолетового цвета. Можно сделать вывод о проявлениях внутреннего конфликта у женщин с диагнозом бесплодие. Женщина настойчиво декларирует желание иметь ребенка, воспринимает его появление как счастливое событие, наполненное позитивными переживаниями, но это желание не во всех случаях является искренним. Ребенок может быть лишь средством для реализации иных целей (сохранить партнера, достичь социального, семейного, личностного статуса, обеспечить заботу о себе и др.).

Двойственность, амбивалентность эмоционального фона относительно реализации родительских установок и ожиданий у женщин с диагнозом «бесплодие» подтверждается результатами теста PARI. Так, приме-

нение U-критерий Манна-Уитни позволило выявить значимые различия в содержании родительских установок женщин по шкалам «излишняя концентрация на ребенке» ($p < 0,001$) и «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» ($p = 0,05$). Можно заключить, что для женщин с диагнозом бесплодие характерно наличие двух тенденций: с одной стороны они склонны концентрироваться на ребенке, подчинять заботе о нем свои желания и потребности, с другой — устанавливать в отношениях с ним эмоциональную дистанцию, возможно, в связи с доминированием каких-либо иных личных потребностей кроме материнства. Таким образом, полученные данные подтверждают гипотезу о том, что эмоциональный компонент родительских установок женщин с диагнозом «бесплодие» отличается излишней концентрацией на ребенке с одновременным эмоциональным дистанцированием от него.

В свою очередь применение метода субъективного шкалирования позволило выявить содержание когнитивного компонента родительских установок женщин. Согласно полученным данным, у женщин с диагнозом бесплодие будущий ребенок наделяется максимум всевозможным положительными характеристиками. При этом у беременных женщин образ будущего ребенка так же позитивен, однако они, формируя его, учитывают наличие возможных проблем, вероятность того, что будущий новорожденный ребенок может быть беспокойным, тревожным, с перепадами настроения. В результате применения метода U-критерий Манна-Уитни выявлены достоверные различия в представлениях о будущем ребенке в группах женщин. Так, женщины с диагнозом бесплодие представляют своих детей как более спокойных ($p = 0,014$), стабильных ($p = 0,017$) и при этом более активных ($p < 0,01$). Следовательно, для женщин с диагнозом бесплодие характерно наличие идеализированного образа ребенка, который формируется без учета возрастных особенностей и реальной ситуации.

Схожая картина была выявлена при анализе содержания представлений о себе как о матери в исследуемых группах. Женщины с диагнозом бесплодие по сравнению с беременными представляя себя матерями более активными ($p = 0,004$), спокойными ($p = 0,007$), обеспеченными ($p = 0,009$), мирными ($p = 0,012$). В данном случае женщины с диагнозом бесплодие недооценивают некоторых аспектов материнства, которое может быть чревато снижением активности в связи с физиологическими изменениями организма, тревогами, возможными ссорами с супругом на этапе кризиса рождения первого ребенка, некоторым ухудшением материального положения семьи в связи с декретным отпуском одного из брачных партнеров.

Таким образом, можно отметить, что содержание когнитивного компонента родительских установок женщин с диагнозом бесплодие отражает наличие идеализированных образов будущего ребенка и себя как матери.

Рассмотрим поведенческий компонент родительских установок респондентов. Согласно полученным резуль-

татам, женщины с диагнозом бесплодие не удовлетворены ролью хозяйки дома ($p=0,011$), они чувствуют свою зависимость от семьи ($p<0,001$), им кажется, что они жертвуют удовлетворением своих потребностей ради потребностей семьи ($p=0,002$), а так же им не хватает участия мужа в их жизни ($p=0,009$). Следовательно, женщины с диагнозом бесплодие характеризуются тенденцией к наличию конфликта между семейными и какими-то иными ролями, они страдают от того, что не могут удовлетворять в семье свои основные потребности, им явно недостаточно того, чтобы быть только женой и матерью. Соответственно, содержание поведенческого компонента родительских установок женщин в целом отражает их неудовлетворенность своей семейной ролью.

Итак, результаты проведенного исследования позволили выявить содержание родительских установок женщин с диагнозом бесплодие. Когнитивный компонент установок содержит идеализированные образы будущего материнства и ребенка, которые не соответствуют реальности и не могут помочь женщинам в решении жизненных проблем, с которыми сталкивается каждая семья с младенцем. В то же время у женщин с нарушением репродуктивной функции выявлена двойственность, амбивалентность эмоционального фона относительно

реализации родительских установок, которая проявляется в излишней концентрации на ребенке с одновременной эмоциональной отстраненностью от него. В этом случае женщина хочет иметь ребенка, быть с ним эмоционально близкой, однако, она может быть не вполне искренна, так как ее, вероятно, страшит необходимость подчинения своих личных потребностей интересам ребенка. В этой связи вполне логичным представляется ощущение своей жертвенности, зависимости от семьи, неудовлетворенности своим семейным положением женщин, не способных к рождению ребенка, которые при этом не ощущают поддержки и участия со стороны мужа. В целом можно сделать вывод о том, что содержание родительских установок женщин с диагнозом бесплодие является конфликтным и не соответствует реальной ситуации материнства. Полученные результаты демонстрируют необходимость оказания психологической помощи женщинам с диагнозом бесплодие, направленной на гармонизацию их родительских установок с целью более успешной реализации их репродуктивной функции. Вариантами психологической помощи в этом случае могут выступать индивидуальное и семейное консультирование, а так же участие в программах психологической коррекции.

Литература:

1. Жуковская, Л. В. Психологическое благополучие и родительские установки: Автореф. диссерт. канд. психол. наук./Л. В. Жуковская — С-Пб., — 2011. — 24 с.
2. Карымова, О. С. Социально-психологические особенности репродуктивной установки бесплодных мужчин и женщин: Автореф. диссерт. канд. психол. наук/О. С. Карымова — Оренбург, 2010. — 25 с.
3. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие/Р. В. Овчарова — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с.
4. Филиппова, Г. Г. Нарушения репродуктивной функции и их связь с нарушениями в формировании материнской сферы/Г. Г. Филиппова // Журнал практического психолога. — 2003. — №4–5. — с. 82–108.
5. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие/Г. Г. Филиппова — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

Психолого-педагогические аспекты эффективной коммуникации в студенческой группе

Кажия Эмине, аспирант
Астраханский государственный университет

Рассматривая вопрос об эффективности студенческих коммуникаций, необходимо, на наш взгляд, обратиться к следующим исследовательским ракурсам: однородность возрастного состава студенческой группы обуславливает возрастное сходство интересов, целей, психологических особенностей, способствует сплочению группы; основной вид деятельности студенческой группы — учение, а факторы учебного сплочения слабее,

чем производственные, поэтому порой сплоченный коллектив не складывается.

Студенческие группы функционируют как на основе самоуправления через систему формальных и неформальных лидеров, так и подвергаются определенным управляющим воздействиям со стороны преподавателя-куратора. В студенческой группе проявляются такие социально-психологические явления, как: «коллективные

переживания и настроения» (эмоциональная реакция коллектива на события в коллективе и в окружающем мире; коллективное настроение может стимулировать или угнетать деятельность коллектива, приводя к конфликтам, может возникать настроение оптимистическое, безразличное или подавленное), «коллективные мнения» (сходство суждений, взглядов по вопросам коллективной жизни, одобрение или порицание тех или иных событий, поступков членов группы), явления подражания, внушаемости или конформизма, явления соревнования (форма взаимодействия людей, которые эмоционально ревностно относятся к результатам своей деятельности, стремятся добиться успеха). Студенческая группа может развиваться от типа «ассоциации» к уровню «коллектив» либо изменяться к типу «корпорация».

Одной из важнейших проблем во многих группах являются коммуникационные связи между их членами. Коммуникация — это не просто языковое, письменное или индивидуальное общение. Она рассматривается, прежде всего, как основа структуры группы, показатель физической и социальной близости индивидов. Очевидно, что не все виды получения информации и ее распределения между индивидами могут приводить к эффективной работе группы, многие из них отрицательно сказываются на ее сплоченности и возможности совместных действий.

Это должно учитываться при управлении деятельностью группы. Взаимодействие студентов друг с другом постоянно активизирует у них различные идентификации. Общение может быстро перетекать из внутригрупповой плоскости в межгрупповую, причем в рамках одного и того же набора участников. Это означает, что в каждый момент в зависимости от идентификации с той или иной группой, студенты различным образом воспринимают друг друга. Дело в том, что природа межгруппового восприятия заключается в упорядочивании когнитивных структур, связывании их в единое целое; это не простая сумма восприятия чужой группы индивидами, а совершенно новое качество, групповое образование. Межгрупповое восприятие обладает двумя структурными характеристиками: для группы-субъекта восприятия это «целостность», которая определяется как степень совпадения представлений членов этой группы о другой группе («все» и так-то или «не все» думают о другой группе так-то). Относительно группы-объекта восприятия это «унифицированность», которая показывает степень распространения представлений о другой группе на отдельных ее членов («все» в другой группе такие или «не все») [1]. Динамические характеристики межгруппового восприятия также отличаются от динамических характеристик межличностного восприятия. В частности межгрупповые социально-перцептивные процессы обладают большей устойчивостью, консервативностью, ригидностью, поскольку их субъектом является не один человек, а группа, и формирование таких процессов не только более длительный, но и более сложный процесс, в который включается как индивидуальный жизненный опыт каждого члена

группы, так и опыт «жизни» группы. Диапазон межгруппового восприятия значительно более узок по сравнению с тем, что имеет место в случае межличностного восприятия: образ другой группы формируется непосредственно в зависимости от ситуаций совместной межгрупповой деятельности [2].

В целом восприятие людей друг друга соотносится с представлением об экстраверсии и интроверсии. Данные понятия, выведенные Карлом Густавом Юнгом и развитые Гансом Юргеном Айзенком, хорошо отражают внутренние и внешние факторы, влияющие на поведение человека в группе. Категоризация людей по основанию «экстраверт-интроверт» хорошо показывает скрытые психологические мотивы по распределению людей в процессе коммуникации. Экстраверт характеризуется сильным влиянием окружающей, практической стороны совершаемой деятельности. Для студентов экстравертного типа характерна высокая степень социальной активности, большое число контактов в реальной жизни. Интроверт, наоборот, подвержен сильному влиянию своего внутреннего мира, переживаниям, воображению. На практике социальных отношений это проявляется в нескольких вариациях: экстраверт может быть активным в решении своих и общественных целей, привлекая других людей в решение этих целей, а может быть и пассивным, поддающимся влиянию других людей, по причине своей открытости для влияния; интроверт может быть замкнутым и пассивным по отношению к внешнему миру и активным по построению своего внутреннего мира и воображению, а может быть активным по отношению к внешнему миру с намерением эгоистического использования людей, оставаясь при этом сосредоточенным на своих проблемах [8].

Интересна в этом ключе теория интернальности и экстернальности, разработанная американским исследователем Дж. Роттером. Интернальные личности приписывают все заслуги и неудачи своим действиям (внутренний локус контроля), экстернальные же, наоборот, приписывают все свои достижения или неудачи внешней среде [7]. Перекрестные психологические категоризации интроверсия и экстраверсия и интернальность-экстернальность хорошо сочетаются в практическом изучении внутригрупповой коммуникации.

По данным исследования Г. Ткаченко, в студенческих группах отмечается повышенный уровень экстернальности, обнаружено, что все испытуемые в общей массе (86%) экстернальны, при этом оставшиеся интернальные респонденты (14%) не являются лидерами в своей группе [8].

Респонденты были разделены на 3 группы на основании двух принципов: 1) уровень интернальности (наличие референтных лиц); 2) личное восприятие друг друга. Подобное понимание природы восприятия очень важно в социально-активных группах, в которых наблюдается перманентное соперничество. Данная ситуация наблюдается именно в студенческих группах. В связи с постановкой вопросов о целостности группового общения

в малых группах, очень важна экспериментальная составляющая исследования. В рамках эксперимента необходимо выявить степень целостности межличностных внутригрупповых связей, и, что особенно важно, социальных ролей студентов во время общения, их устойчивость.

Экспериментальные группы создаются, учитывая межличностные отношения в студенческой группе, выявленные во время учебного года, при этом, одна из групп создается на основе идентификации «я и мои друзья», в этой группе выявлены положительные и нейтральные отношения между участниками. Остальные группы созданы с разбивкой идентификацию «я и мои друзья» — отношения в этих группах были нейтрально-негативные.

Наиболее эффективно показала себя группа, в которой был принцип *сотрудничества*, — при среднем интеллектуальном уровне студентов в этой группе они показали наиболее слаженную деятельность, данная группа стала победителем мозгового штурма. По кандидатуре модератора был достигнут консенсус после предварительных консультаций со всеми членами группы. В процессе обсуждения почти все члены группы высказывали свою точку зрения, модератор следил за порядком в группе и делал выводы. Группа, в которой был принцип *соперничества* — показала высокий уровень авторитета

лидера, но при этом лидер был неформальным, то есть формально модератором был назначен другой (в других группах роли совпадали). В связи с тем, что вся группа работала под сильным влиянием лидера, она показала наиболее низкие результаты по исследуемой проблеме, учитывая, что интеллектуальный уровень членов этой группы был достаточно высок. Фактический лидер, по сути, руководил как формальным лидером, так и всей группой, распределяя роли в группе по собственному мнению, исходя из ситуации.

Третья группа, сформированная по принципу *нейтральности*, показала средний из всех результатов. Данная группа, имея наиболее высокий показатель успеваемости, разработала не самую оптимальную стратегию в связи с тем, что была нарушена коммуникация модератор — участники. Модератор, имея высокий интеллектуальный уровень, не справился с организационными задачами. Процесс принятия решения в этой группе основывался на упрощенных выводах о проблеме, в связи с тем, что участники группы ставили себе целью не разработку итогового решения, а сам процесс доказательства собственного мнения, как единственно правильного. Таким образом, во всех трех группах мы получили различные результаты внутригруппового взаимодействия, что и предполагалось ранее.

Литература:

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. — М., Изд-во Гардарики, 2000. — 256 с.
2. Аш, С. Влияние группового давления на модификацию и искажение суждений. /Под ред. Э. Пайнс, К. Маслач. — СПб.: Питер, 2001. — 346 с.
3. Вердербер, Р., Вердербер К. Психология общения. 11-е изд. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. — 436 с.
4. Дьяченко, М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы — Минск, Изд-во Гнозис, 1993. — 267 с.
5. Кричевский, Р. Л. Психология малой группы: теоретические и прикладные аспекты /Кричевский Р. Л., Дубровская Е. М. — М.: Изд-во М. Гос. ун-та, 1991. — 235 с.
6. МакГрегор, Д. Человеческая сторона предприятия. — М: Республика, 1992. — 414 с.
7. Методики исследования личности. Сост.: Миллер О. М., Ядрышников Т. Л. Изд-во КГПУ. Красноярск, 1994.
8. Ткаченко, Г. Модерация в тренингах и проектных группах // «Обучение персонала», №4, 2008. — с. 7—14.

Психологические особенности проявления психической дезадаптации у людей пожилого возраста, проживающих вне семьи

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Чеботарев Владимир Павлович, студент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Проблема системной взаимосвязи процессов адаптации и дезадаптации личности принадлежит к числу наиболее актуальных для современного общества. Эта проблема синтезирует в себе множество неразрешенных вопросов, связанных с разными уровнями регуляции поведения человека в ответ на разнообразные воздействия

окружающей среды. Наиболее ярко процессы дезадаптации проявляются в процессе переживания человеком трудных жизненных ситуаций. В нашей статье мы делаем попытку рассмотреть особенности психической дезадаптации людей, находящихся на пенсии. Необходимость психологической поддержки пожилых людей, не имеющих

семьи или не имеющих возможности для общения с близкими людьми, находящимися вне активной жизни общества, испытывающих одиночество, не вызывает сомнения.

В последние годы в России наблюдается демографическое старение, то есть увеличивается доля пожилых и старых людей в общей численности населения. К сожалению, приходится говорить о том, что в обществе уважение к возрасту постепенно исчезает, уступая место в лучшем случае безразличию, в худшем — скрытой или открытой вражде по отношению к пожилым людям [4, с. 34]. Многие современные семьи отдают своих родителей в «Дома престарелых». Для пенсионеров, не имеющих поддержки близких, такая жизненная ситуация становится трудной, стрессовой, несомненно провоцирующей развитие дезадаптивных процессов.

Поэтому серьезной задачей психологических и социальных служб, является изменение отношения к пожилым людям современного общества, и прежде всего молодежи, активизация родительской функции семьи, о которой многие дети в погоне за карьерой совсем забыли. Уже сегодня нужно принимать действенные меры по психологической поддержке и помощи людям пожилого возраста.

Особенности проявления психической дезадаптации у людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, психологические факторы ее формирования исследовали как в отечественной (В.А. Абрамов, Ю.А. Александровский, С.А. Бадмаев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Е. Личко, А.К. Наприенко, С.Л. Рубинштейн и др.), так и в зарубежной психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К. Юнг и др.).

Психическая дезадаптация — это нарушение процесса приспособления индивида к воздействующим на него факторам внешней среды и к первоначально непривычным для него особенностям функционирования организма, которые возникают в зависимости от характера деятельности и режима жизни. Дезадаптированность — состояние организма, его органов, систем, возникающее вследствие дезадаптации [1, с. 56].

Согласно Ю.А. Александровскому под психической дезадаптацией понимают ситуации, в которых психофизиологические и социально-психологические механизмы, исчерпав свои резервы от воздействия психогенных факторов, не могут более обеспечивать адекватное отражение действительности и регуляторную деятельность человека. Его состояние при этом характеризуется преобладанием хронических отрицательных эмоций, дезорганизацией деятельности, утратой временной перспективы. Психическая дезадаптация проявляется в нарушениях восприятия пространства и времени, необычных психических состояниях и сопровождается ярко выраженными вегетативными реакциями [1, с. 57].

Дезадаптацию также определяют как результат внутренней, внешней или комплексной дисгармонизации взаимодействия личности с самим собой и с обществом, проявляющуюся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности.

Нарушение процесса социально-психологической адаптации и развитие процессов дезадаптации происходит на психофизиологическом, психологическом и социальном уровнях и определяется влиянием как ситуативных, так и личностных факторов [1].

Несмотря на различный смысл понятия дезадаптации непосредственно определяющими ее факторами служат одни и те же психологические параметры. Различные исследователи, рассматривая процесс психической дезадаптации, в качестве содержательных психологических характеристик данного явления выделяли одни и те же свойства, качества, особенности: психофизиологические, индивидуально-типологические, личностные, поведенческие, ценностно-смысловые, мотивационные.

Выход на пенсию — событие объективного характера. Однако всякое событие приобретает субъективную значимость и индивидуально переживается личностью в зависимости от личностных особенностей, значимости данного события, готовности к переживанию данного события. Оно вызывает высокий накал переживаний человека, так как однозначно приводит к изменениям определенных аспектов его жизнедеятельности, в частности, к изменениям социальной роли, статуса, круга общения и т. п. [3].

Пребывание на пенсии приводит к развитию процессов дезадаптации в случае оторванности пенсионеров от семьи, друзей, детей, внуков. Субъективное ощущение одиночества, ненужности, недоверие миру, потеря ценности своего «Я» приводят к снижению процесса социально-психологической адаптации пенсионеров. Очевидно, что выход на пенсию не только объективно меняет различные аспекты жизни и приобретает высокую субъективную значимость для человека, но и требует определенного преобразования личности: построения новых планов, принятия важных долговременных решений, переосмысления прежних отношений, ценностей [5].

Поэтому, проблема психологической готовности людей к выходу на пенсию с целью предотвращения развития у них дезадаптивных процессов становится актуальной для современного этапа развития российского общества. Можно однозначно утверждать, что люди, выходящие на пенсию, нуждаются в психологическом сопровождении и психологической поддержке.

Исследование проходило на базе частного пансионата для престарелых в г. Новошахтинске Ростовской области. В исследовании приняли участие 40 человек пенсионного возраста, проживающих в доме престарелых. В силу высокой занятости, родственники отдали их на попечение данной организации. Для изучения выраженности и особенностей психической дезадаптации испытуемых, отношения к себе, другим людям и окружающему миру использовались: методика «Оценка социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний К.К. Яхина, Д.М. Менделевича, методика «Качество жизни» Р.С. Элиот, методика «Социальная фрустрированность» Л.И. Вассермана.

У всех пенсионеров, проживающих в пансионате, выражены признаки психической дезадаптации (рис. 1). Наблюдаются невротические расстройства, повышена тревога, присутствуют признаки невротической депрессии, обсессивно-фобических и вегетативных нарушений. Максимально выражена астения. Характерны быстрая утомляемость, снижение настроения, повышенная раздражительность, неуверенность в себе. У женщин проявляются ипохондризация на неприятных соматических ощущениях, страхи и тревога.

Проявляются значительные нарушения в системе отношений пенсионеров: неуверенность в себе; пассивное, пессимистическое отношение к разрешению возникающих проблем, внешний локус контроля. Прослеживаются нарушения в отношениях с другими людьми, снижена способность к установлению доверительных взаимоотношений, основанных на взаимопонимании. Наблюдается нарушение в показателе зависимость-доминирование. 46% пенсионеров склонны к доминированию, 54% проявляют зависимость, подчиняемость в поведении. Повышена чувствительность к оценке и мнению других людей.

Эмоционально-личностные особенности людей, проживающих в доме пенсионеров, характеризуются зависимостью, избирательной пассивностью, неустойчивой самооценкой, тревожностью, чувствительностью, подозрительностью, консерватизмом.

Индекс качества жизни пенсионеров, проживающих в доме престарелых, снижен. Выражены признаки снижения жизненного тонуса, настроения и удовлетворенности жизнью. Многим хотелось бы быть более полезными близким людям, прежде всего детям и внукам, многие хотели бы жить в семье.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процесс психической дезадаптации пенсионеров обусловлен нарушениями в системе отношений личности. Для более успешной адаптации людей к ситуации выхода на пенсию, важна уверенность в себе, способность к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, интернальность, оптимистичная, активная жизненная позиция в разрешении проблемных ситуаций.

Можно утверждать, что выявленные личностные особенности: зависимость, избирательная пассивность, неустойчивая самооценка, тревожность, чувствительность, подозрительность, консерватизм в определенной мере могут способствовать формированию ситуации вынужденного проживания пенсионерами вдали от дома и вне семьи и развитию процессов психической дезадаптации.

Развитию процессов психической дезадаптации у людей, выходящих на пенсию, способствует низкий индекс качества жизни и высокая социальная фрустрированность, проявляющаяся в неудовлетворенности социальным положением, достижениями в жизни, в профессиональной деятельности, в семье и сопровождающаяся стрессовым напряжением, вызванным нежелательной ситуацией.

Таким образом, пенсионерам, проживающим в пансионате для престарелых, необходима психологическая помощь. Психологи пансионата осуществляют индивидуальные психологические консультации для пенсионеров, проводят социально-психологические тренинги, направленные на обучение их навыкам саморегуляции и релаксационные занятия с целью нормализации психоэмоционального состояния: снятия нервно-психиче-

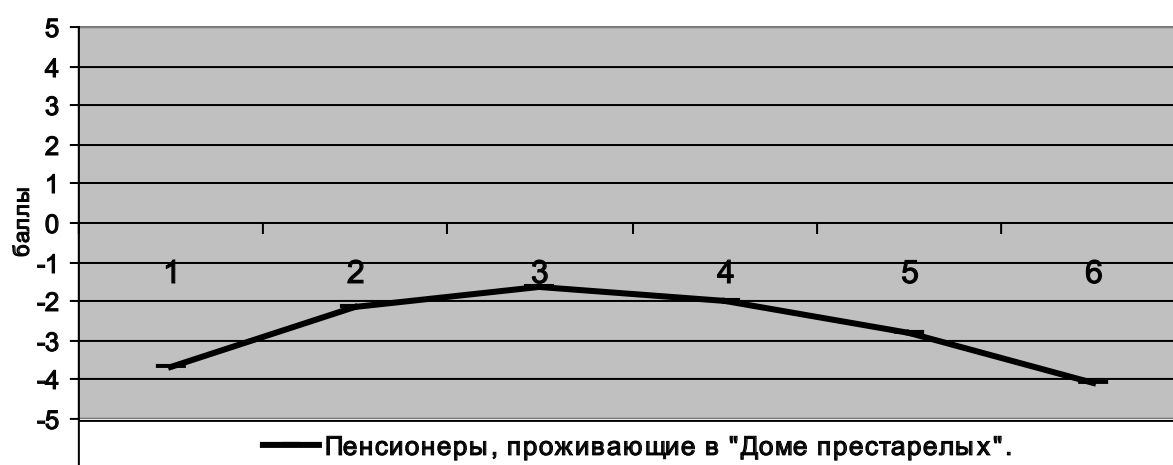

Рис. 1. Особенности проявления процессов дезадаптации у пенсионеров, проживающих в «Доме престарелых»

- 1 — Шкала «Тревоги».
- 2 — Шкала «Невротической депрессии».
- 3 — Шкала «Истерического типа реагирования».
- 4 — Шкала «Обсессивно-фобических нарушений».
- 5 — Шкала «Вегетативных нарушений».
- 6 — Шкала «Астении».

ского напряжения, расслабления, повышения активности и жизненного тонуса, улучшения самочувствия и настроения. Используются методы саморегуляции психоэмоционального состояния: дыхательная гимнастика, аутогенная тренировка, медитация — визуализация, техника прогрессивной мышечной релаксации. Используются

упражнения «Сведение рук», «Рамки, через которые мы смотрим на мир», «Телесно-ориентированные аффермации», «Центр тяжести», «Путешествие к центру своего Я...» и др., значительно улучшающие психоэмоциональное состояние пенсионеров, повышающие их активность, настроение и самочувствие.

Литература:

1. Александровский, Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация/А.Ю. Александровский. — М.: Медицина, 1996. — 235 с.
2. Александровский, Ю.А. Пограничные психические расстройства/А.Ю. Александровский. — М.: Медицина, 1998. — 380 с.
3. Дементьева, Н.Ф., Устименко Э.В. Роль и место социальных работников в обслуживании инвалидов и пожилых людей/Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устименко. — М.: Наука, 1995. — 165 с.
4. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми/Е.И. Холостова. — М.: Наука, 2003. — 255 с.
5. Щукина, Н.П. Самопомощь и взаимопомощь в системе социальной поддержки пожилых людей/Н.П. Щукина. — М.: Мир, 1999. — 182 с.

Психолого-педагогическая поддержка социализации безнадзорных и беспризорных детей в системе средств профилактики и преодоления педагогической запущенности подростков

Куркина Людмила Александровна, магистрант;
Курский государственный университет

Ключевые слова: педагогическая поддержка, психолого-педагогическая поддержка, социализация, ресоциализация, педагогическая запущенность.

Педагогическая поддержка «представляет собой систему средств, которые обеспечивают помощь детям в самостоятельном индивидуальном выборе — нравственном, гражданском, экзистенциальном самоопределении, а также помощь в преодолении препятствий (трудностей, проблем) самореализации в учебной, коммуникативной и творческой деятельности» [3].

Психолого-педагогическая поддержка подростков предполагает выявление причин деформации в развитии подростков, поиск средств и способов их устранения, изменения среды в интересах подростка и на основании этого построение процесса, способствующего развитию и социализации подростка.

Термин «социализация», несмотря на его широкую распространенность, не имеет однозначного толкования среди различных представителей психологической науки. В системе отечественной психологии употребляются еще два термина, которые порой предлагают рассматривать как синонимы слова «социализация»: «развитие личности» и «воспитание». Более того, иногда к понятию социализации вообще высказывается довольно критическое отношение, связанное уже не только со словоупотреблением, но и с существом дела. Не давая пока точной дефиниции понятия социализации, скажем, что интуитивно угадываемое содержание этого понятия состоит в том, что это процесс «вхождения индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщения его к системе социальных связей» и т.д. Процесс социализации представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества [1].

«Социализация — это усвоение и воспроизводство культурных ценностей и социальных норм» [7].

О.С. Газман связывал педагогическую поддержку непосредственно с индивидуально-личностным подходом в воспитании, ядром ее называл решение насущных проблем ребенка (подростка) [6].

Опираясь на этапы разрешения проблемной ситуации по Газману О.С., в психолого-педагогической поддержке и социализации беспризорных и безнадзорных детей можно выделить ряд аналогичных этапов:

1. Сигнальный этап по Газману, который заключается в фиксации сигналов о наличии у ребенка значимой для него проблемы (агрессивность, конфликтность, замкнутость ребенка, обращение родителей, тревожные

суждения одноклассников и/или учителей) фактически является частью профилактического этапа в психолого-педагогической поддержке и социализации беспризорных и безнадзорных детей. Так как на этом этапе можно решить проблему еще до того как она достигнет своего апогея.

2. В рамках контактно-созидательного этапа, педагог определяет эмоционально-психологическое состояние школьника, его готовность к общению, настраивает ребенка на беседу, устраняет психологические барьеры, таким образом устанавливая первоначальный контакт с учеником.

3. Целью диагностического этапа является осознание подростком сути проблемы, проявление ценностных противоречий и собственных смыслов. Важно помочь подростку сказать вслух то, чем обеспокоен, какое место в его жизни занимает данная ситуация, как он к ней относится и почему именно сейчас, а не раньше потребовалось решение проблемы.

Задачей социального педагога на данном этапе является помощь подростку в формулировке своей проблемы. Здесь важно согласие ребенка на помощь и поддержку.

4. Проектный этап можно назвать еще поисковым этапом. Так как на этом этапе происходит поиск причин возникновения проблемы, взгляд на ситуацию со стороны. Подросток должен почувствовать себя ответственным за возникновение и разрешение проблемы, а педагог помочь выявить связанные с проблемой факты и обстоятельства, причины, которые привели к затруднению. Данный этап не просто длительный процесс, включающий обсуждение, наблюдение, встречи с людьми, которые имеют отношение, как к истории возникновения проблемы, так и к разрешению ее, но еще и очень трудный и болезненный процесс для ребенка.

В этом же этапе намечается план дальнейших действий по решению проблемы.

5. В пределах деятельностного этапа ребёнок осуществляет план намеченных действий по решению проблемы, а педагог осуществляет психологическую поддержку, одобряя и координируя его действия, выступая в роли тьютора, стимулируя к дальнейшей работе, обращая внимание на успешность самостоятельных шагов, поощряя инициативы подростка.

6. Результативно-аналитический этап заключается в обсуждении успехов и неудач в ходе решения проблемы. Ребенок осмысливает свой новый социальный статус в обществе, жизненный опыт, который он накопил в процессе решения проблемы. На этом этапе важны процессы рефлексии и саморефлексии.

Основной задачей ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних являются предупреждение и коррекция социальных отклонений и социальной дезадаптации детей и подростков, которые являются результатом неблагоприятного социального развития — социопатогенеза, обусловленного различными неблагоприятными факторами среды, воспитания, психобиологическими особенностями.

При этом важно отметить, что при неблагоприятном социальном развитии и нарушениях социализации могут возникнуть самые различные формы социальной дезадаптации и асоциального поведения, которые связаны не только с правонарушениями и преступлениями. Как известно, асоциальным, отклоняющимся поведением называют поведение, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм, как отклонения корыстной, агрессивной ориентации, так и социально-пассивного типа.

Ресоциализация — организованный социально-педагогический процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков дезадаптированных несовершеннолетних, переориентация их социальных установок и референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения и виды деятельности педагогически организованной среды. [4].

Педагогическая запущенность — это состояние формирующейся личности физически и психически здорового ребенка, при котором нарушения в процессе социализации обусловлены педагогическими причинами и носят устойчивый характер [9].

И.А. Невский предлагает свою программу работы школы с педагогически запущенными учащимися. Она состоит из четырех разделов.

На первом этапе работы педагог сопоставляет самое общее представление об учащемся. Он знакомится с его личным делом, с условиями его жизни в семье, беседует с ним, наблюдает за его поведением.

На втором этапе выявляются достоинства учащегося, а также его недостатки и составляется программа педагогических действий, которая находит свое отражение в плане индивидуальной работы с подростком.

Третий этап изучения — это определение эффективности воздействия на данного ученика.

Четвертый этап — это включение школьников в зависимости от их интересов в различные секции, мероприятия [8].

Таким образом, анализ психологической и педагогической литературы позволил сделать вывод, что психолого-педагогическая поддержка социализации беспризорных и безнадзорных детей это сложный процесс взаимодействия всех участников путем интерпретации ценностей, стратегий и тактик на уровне самосознания личности. В связи с этим, специфика поддержки заключается в социальной готовности детей к жизни в социуме. Что доказывает роль социального педагога как определяющего фактора, направляющего ребенка в процесс социализации. Проанализировав различные программы работы с педагогически запущенными подростками можно сделать вывод, что конкретной программы для коррекции педагогической запущенности подростков не существует.

Работа социального педагога с педагогически запущенными подростками требует много времени, усилий. Но даже после длительного периода работы с таким подростком, положительного результата не всегда можно до-

биться. Это связано с тем, что сама проблема — очень многообразна и сложна, и очень часто такая деятельность идет не в том направлении, а в некоторых случаях даже усугубляет подростков.

Можно выделить несколько важных моментов, на которые необходимо обращать внимание при коррекции педагогической запущенности подростков:

— выявление проблемы педагогической запущенности, изучение ребенка и его развитие со всех сторон;

— комплексная работа всех специалистов социально-психологической службы;

— работа не только с самим ребенком, но и его ближайшим окружением: семьей, сверстниками, учителями.

Литература:

1. Андреева, Г. М. «Социальная психология». — М., 1998.
2. Андреева, А. Д. «Антология по истории и теории социальной педагогике». — М., 1999
3. Асмолов, А. «Содействие ребенку «// Новые ценности образования. — М., 1996.
4. Беличева, С. А. «Основы превентивной психологии». — М., 1992.
5. Беличева, С. А. «Социально — психологические основы предупреждения десоциализации несовершеннолетних» — М., 1999
6. Маленкова, Л. И. «Теория и методика воспитания. «Учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2002.
7. Мудрик, А. В. «Социальная педагогика»: Учеб. для студ. пед. вузов/Под ред. В. А. Сластенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2000.
8. Невский, И. В. Ранняя диагностика и профилактика педагогически запущенных детей/И. В. Невский, Р. В. Овчарова. — Курган.: Наука, 2001.
9. Попов, В. А. Отклоняющееся поведение молодежи: Словарь-справочник/под общ. ред. В. А. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. — Владимир: ВГПУ, 2007.

Вербальная агрессия подростков: самозащита или самоутверждение

Панькова Надежда Валерьевна, магистрант
Курский государственный университет

Анализ зарубежных исследований по данной проблематике позволил предположить, что наиболее близок к адекватной трактовки речевой агрессии это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань). [1, с. 24]

Язык подростков активно развивается, с одной стороны, благодаря увеличению словарного запаса, а с другой стороны — за счет усвоения различных значений, которые закодированы в словаре родного языка. Интуитивно подросток приходит к тому, что язык способен отражать окружающую нас действительность и выражать определенный взгляд на все происходящее в мире.

Современные подростки большую часть свободного времени проводят перед телевизором или компьютером. Все реже встречаются дети, увлекающиеся чтением книг, походами в театр, занятиями в различных спортивных и творческих кружках. В большей степени их привлекает виртуальное общение. Неудивительно, что им зачастую трудно дается общение в «живую», как со сверстниками, так и с окружающими их людьми.

Согласно предложенной А. Н. Леонтьевым классификации, можно гипотетически предположить, что основ-

ными мотивами проявления вербальной агрессии в конкретных речевых ситуациях будут мотивы, связанные со следующими потребностями детей:

— потребность в самореализации: возможная экспансия в чужое личностное пространство; стремление к достижению целей через ущемление интересов другого человека, нанесение вреда другим участникам ситуации общения и т. п.;

— потребность в самоутверждении: протест против гиперопеки и ограничения свободы со стороны взрослых; потребность в самостоятельности, независимости; стремление к достижению авторитетного положения в детском коллективе и др.;

— потребность в самозащите: стремление оградить себя от вербальной агрессии со стороны других участников речевой ситуации — осмеяния, унижения и т. п. [4, с. 93]

Жельвис В. И. выделяет «желание понизить социальный статус адресата»; «стремление понизить его уровень самооценки»; «попытку нанести моральный урон»; «повышение своей самооценки (или демонстрация силы)»; «желание добиться изменения поведения адресата». [3, с. 272]

Заинтересованность подростка в уважении и признании сверстников делает его чутким к их мнениям и оценкам. Замечания, недовольства и обида товарищей заставляют его задуматься о причинах этого, обращают его внимание на себя, помогают увидеть и осознать собственные недостатки, а потребность в хорошем отношении и уважаемом положении вызывает желание исправить недостатки и быть на высоте предъявляемых требований. В подростковом возрасте достаточно активно развивается очень важная для общения характеристика — умение ориентироваться по показателям сверстников, брать их во внимание. Несформированность данного умения влечет за собой различные последствия: непринятие подростка его товарищами; нарушение развития общения по линии «подросток-подросток» и т. д.

Стремление подростка привлечь к себе внимание сверстников, заинтересовать их и вызвать симпатию может проявляться по-разному: это могут быть демонстрация собственных качеств, как прямым способом, так и путем нарушения требований взрослых, паясничанье, кривлянье. В качестве мотивов нарушения подростками норм общественного поведения наибольший процент составляют мотивы, связанные с неудовлетворенностью занимаемым среди сверстников положением.

Не менее насыщено проблемами и общение подростков со взрослыми. Один из источников этих проблем — непонимание взрослыми внутреннего мира подростка, их ложные представления о его переживаниях, мотивах тех или иных поступков, стремлениях, ценностях и т. п. Взрослое поколение явно недооценивает значение сферы общения со сверстниками для подростка. Анализ исследований показывает, что чем старше становится подросток, тем меньшее понимание он находит у окружающих его взрослых. Другими словами, родители перестают видеть своих детей, а учителя — своих учеников, а место этих конкретных и разных подростков начинает замещать некоторая абстрактная и искаженная его версия, почерпнутая из газет, из разговоров взрослых между собой, но только не из реального и живого видения ребенка.

В. С. Мухина отмечает: «Подросток легко улавливает неправильные или нестандартные формы и обороты речи у своих учителей, родителей, находит нарушение несомненных правил речи в книгах, газетах, в выступлениях дикторов радио и телевидения. В этом случае подросток испытывает чувство юмора, которое снижает его напряжение от постоянного внимания к реалиям языка. Это же обстоятельство содействует пониманию того, что речь в обыденной жизни людей часто грешит нарушениями правил». [5, с. 156] Важно знать, что данное открытие часто имеет далеко идущие последствия. Подросток может прийти не только к осознанию относительности речевых норм, но и к нормативному релятивизму во всех сферах жизнедеятельности.

Мы знаем, что ведущим мотивом деятельности в подростковом возрасте становится — стремление к незави-

симости. Часто используются внешние, демонстративные формы отстаивания своей независимости, например, такие, как дерзость в общении. Сам факт дерзости становится символом его личной свободы, некой взрослости. Проявление дерзости может осуществляться не только в тоне и содержании речи, но и в использовании характерных для них речевых единиц, которыми нередко оказываются именно бранные слова.

Во-первых, очень распространена практика «двойного стандарта». Родители разговаривают с подростком грубо, постоянно кричат, используют обидные и унижающие реплики («ничего не понимаешь!»; «ты тупой?»). Но при этом строго наказывают ребенка за попытки отвечать в той же манере, заявляя: «Да, нам можно, а тебе нельзя!». Так взрослые иногда и не осознают собственной вербальной агрессии и удивляются: «Как он может? Мы ему слово, а он в нам десять!». Делая акцент на грубость ребенка, не замечают, что сами подают ему пример оскорбительного агрессивного поведения.

Во-вторых, родители иногда сознательно, но и иногда сами того не понимая дают ребенку понять, что словесная агрессия вполне допустима, в какой-то мере разрешая ее и в тот же момент запрещая: дома со взрослыми — нельзя, а с друзьями и одноклассниками, на улице — можно.

В-третьих, родители сами того не замечая, буквально подталкивают подростка на словесную атаку — допросами, подозрительно-обвинительными суждениями и постоянными замечаниями: Ты опять... ты вечно... у тебя всегда...чего от тебя ждать...». В результате бурная ответная реакция и вал дерзости: «Сами...! Отстаньте! Отвяжитесь!» [2, с. 48]

Всплеск негативных эмоций и переживаний — характерная, но далеко не единственная причина вербальной агрессии подростка. Список таких эмоций очень богат и разнообразен: обида, гнев, страх, скука, зависть, ревность, разочарование, усталость, раздражение. Ребенок, вынужденный жить в такой атмосфере переживаний, становится заложником вербальной агрессии. И данную проблему можно решить путем устранения тех причин, которые постоянно подпитывают соответствующее поведение подростка.

Не менее актуальна причина коммуникативной агрессии — это самозащита, агрессия «в ответ». Мы сталкиваемся с тем, что, подростковая речевая субкультура очень груба и для них характерна способность «огрызаться». Всякий ребенок, а в частности, подросток, рано или поздно сталкивается с враждебным настроением, оскорблениями в ходе коммуникативного акта и отвечает ему тем же. В этом и заключается сущность обороны, своеобразной защиты, исходящей от подростка.

На наш взгляд еще интересна причина речевой агрессии — самоутверждение. Часто встречаются подростки, которые не научены конструктивно решать проблемы общения, часто используют грубость, угрозы, насмешки, для того чтобы самоутвердиться за счет адре-

сата. У таких «любителей» самоутвердиться всегда прослеживается проблема с самооценкой: она либо завышена, либо занижена.

Важным остается тот факт, что употребляемые подростком бранные, грубые, вульгарные выражения не всегда являются актами речевой агрессии. Например, педагогически запущенный ребенок не осознает, насколько вульгарны и обидны его высказывания, потому что он не знает другой манеры преподнесения информации. А ребенок, воспитывавшийся в сугубо высоконравственном понимании речевой культуры, хорошо осознает, что «уличные словечки» — это отрицательное явление. Но наряду с этим он может употребить их для того, чтобы продемонстрировать свою взрослость, некую самостоятельность и «раскрепощенность». И наконец, ребенок, который испытывает дефицит внимания со стороны взрослых, довольно-таки часто придерживается к использованию бранных и вульгарных реплик именно для того, чтобы вызвать негативную реакцию, руководствующиеся следующей формулировкой: «пусть ругают, лишь бы замечали».

Вербальная агрессия часто встречается и проявляется и в речи учителей. Это пренебрежительное, грубое и оскорбительное отношение к ученикам проявляется в повышении тона, резких восклицаниях, неоправданно частом употреблении повелительного наклонения глаголов, от-

сутствии необходимых формул речевого этикета, грубых замечаниях и язвительных насмешках: «Закрой рот!»; «Выйди вон из класса! Считаю до трех...» Однако именно вербальная агрессия педагога может иметь наиболее опасные последствия для ребенка.

Во-первых, это отрицательное воздействие на нервную систему учащихся, которое, влечет за собой ряд осложнений: у детей снижается самооценка, возрастает неуверенность в себе, ученики испытывают тревожность, страх перед конкретным педагогом, а затем и перед посещением школы в целом. Часто дети считают, что агрессия учителя направлены не на их поведение, а их самих, на их отдельную личность и зачастую дети становятся «заложниками» своих переживаний.

Во-вторых, каждый из нас должен понимать, что индивидуальное сознание ребенка перерастает в более сложное соединение центростремительных и центробежных тенденций. У подростка начинается формироваться особое, своеобразное сознание — «быть не как все» и корпоративное — «быть подобно своим». Именно поэтому создается специфическая лексика подростков, объединенных общими интересами, территорией, образом жизни, способствующая полноценной социализации их в обществе.

И важно не забывать, что мотив их «речевого поведения» может нести в себе два смысла: «самозащиту» или «самоутверждение»!

Литература:

1. Бэрон, Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 1999. — 352 с.
2. Волков, Б. С. Психология подростка. — М., 2002. — 160 с.
3. Жельвис, В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. — М.: Ладомир, 1997. — 453 с.
4. Леонтьев, А. Н. Основы теории речевой деятельности. — М., 1974. — 245 с.
5. Мухина, В. С. Возрастная психология. — М., 1999. — 456 с.

Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых

Салогуб Александра Михайловна, аспирант
Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональное выгорание, профессиональные деформации личности.

Понимание феномена синдрома эмоционального выгорания (далее — СЭВ) требует анализа его структуры и компонентов, т. е. содержания СЭВ. Первые представления об эмоциональном выгорании появились в работах зарубежных психологов, которые исследовали данный феномен на базе различных профессиональных групп, в частности, у педагогов, медицинских работников, со-

циальных работников; управленцев, торгового персонала, менеджеров, психологов, сотрудников правоохранительной сферы и т. д.

Анализ содержания синдрома профессионального выгорания проводился как в исследованиях зарубежных ученых А. Pines, E. Aronson, J. Jones, W. B. Schaufeli, D. Dierendonck, D. Green, A.-M. Garden, C. Maslach,

S. E. Jackson, A. Längle, V. Frankl и др., так в работах отечественных ученых Г. С. Абрамова, Ю. А. Юдчиц, В. Е. Орел. Исследуя структурные компоненты и составляющие синдрома эмоционального выгорания, авторы рассматривали изучаемый феномен как некое состояние, включающее в себя ряд конкретных элементов.

Первоначально структуру эмоционального выгорания составлял один компонент. Так в однокомпонентной теории эмоционального выгорания А. Pines, E. Aronson, основным компонентом выступает истощение, проявляющееся в физической, эмоциональной и когнитивной сфере, которое вызвано длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях. Предложенное авторами достаточно широкое определение синдрома эмоционального выгорания не ограничивается только профессиями субъект — субъектного типа. По их мнению, данный феномен присущ и другим профессиональным группам, в частности сфере менеджмента, а также может проявляться вне работы в других жизненных областях; общественно-политической, интимно-дружеской, семейной.

A. Längle и V. Frankl определяют синдром эмоционального выгорания как «особую форму экзистенциального вакуума, в которой доминирует картина истощения». Они считают, что истощение — ведущий симптом и основная характеристика синдрома эмоционального выгорания. Кроме ведущего симптома, ими были выделены дополнительные три: деперсонализация (как дегуманизация); переживание собственной неэффективности; витальная нестабильность. Эти симптомы представляют собой первые признаки «развития преуцидального состояния».

В исследованиях W. B. Schaufeli, D. Dierendonck эмоциональное выгорание представлено двумя компонентами: эмоциональное истощение и деперсонализация. Первый компонент, получивший название «аффективного», относится к сфере жалоб на свое здоровье, физическое самочувствие, нервное напряжение, эмоциональное истощение. Второй — деперсонализация — проявляется в изменении отношений либо к пациентам, либо к себе. Он получил название «установочного».

В работах D. Green и A.-M. Garden выгорание также рассматривается как двухкомпонентный феномен, однако в определении этих факторов имеются принципиальные расхождения. Так, D. Green отмечает, что первым компонентом в структуре выгорания является редукция профессиональных достижений, а второй компонент образован интеграцией таких компонентов эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение и деперсонализация.

A.-M. Garden, напротив, выделяет эмоциональное истощение в качестве самостоятельного и основного компонента выгорания, считая вторым фактором редукцию профессиональных достижений и рассматривая деперсонализацию только как частный феномен профессий сферы социального обслуживания.

Г. С. Абрамова, Ю. А. Юдчиц, отождествляя эмоциональное выгорание и профессиональную дефор-

мацию, выделяют две основные составляющие профессиональной деформации личности в системе профессий «человек — человек». Это синдром хронической усталости и синдром эмоционального выгорания. В данном случае под профессиональной усталостью понимается «совершенно специфический вид усталости, обусловленный постоянным эмоциональным контактом со значительным количеством людей». При синдроме эмоционального выгорания человек страдает не просто от физического или нервного истощения, часто носящих временный характер, а от «хронических стрессов нервной системы».

C. Maslach, S. E. Jackson описывают эмоциональное выгорание как трехмерный конструкт, включающий в себя все компоненты, отмеченные в рассмотренных выше моделях: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений.

Эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая выгорания. Проявляется оно в сниженном эмоциональном фоне, равнодушии, в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов.

Вторая составляющая выгорания — деперсонализация — сказывается в деформации отношений с другими людьми (тенденция к развитию негативного, бездушного, циничного отношения). Контакты становятся обезличенными и формальными.

Третья составляющая выгорания — редукция личных достижений — может проявляться либо в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, негативизме по отношению к служебным достоинствам и возможностям, либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Отличительной особенностью позиции C. Maslach и ее коллег является акцентирование внимания на профессиональном характере синдрома выгорания, трактовке его «как результата профессиональных проблем, а не как психиатрического синдрома».

Четыре компонента выделяет J. Jones: 1) общую неудовлетворенность от работы; 2) психологическую напряженность межличностного взаимодействия; 3) наличие соматических болезней и дистресса; 4) непрофессионализм по отношению к клиентам.

E. Maher выделяет 12 основных симптомов, в работе J. F. Carroll и W. X. White предлагается 47 симптомов.

Наиболее полная и обоснованная классификация симптомов и структурных компонентов синдрома эмоционального выгорания представлена в работе W. Schaufeli и D. Enzmann.

Классификация построена по двум основаниям. Первое основание выделения симптомов — характер той сферы индивида, которую он представляет. В соответствии с этим основанием выделены 132 симптома выгорания, объединенных в пять основных групп: 1) аффективные; 2)

когнитивные; 3) физические; 4) поведенческие; 5) мотивационные.

Несколько особое место занимает представление о структуре СЭВ в теории В.Е. Орла. Он рассматривает психическое выгорание как системное образование, действующее по принципу «наложенной структуры», поэтому не имеющее строгой очерченной структуры. Выгорание выполняет функцию дезадаптации (при этом автор подчеркивает, что механизм действия выгорания гораздо глубже, чем адаптационный эффект).

Анализируя исследования, связанные со структурой и содержанием синдрома эмоционального выгорания, нужно отметить, что они носили в большей степени описательный характер. Отличительной особенностью этих исследований был субъективизм авторов относительно самого используемого понятия, поскольку каждый исследователь наполнял этот термин своим смыслом, границы его применения неправомерно расширялись, и практически понятие «синдром эмоционального выгорания» можно было использовать для описания любых феноменов, как тождественных, так и противоположных.

Вместе с тем, исследования, направленные на изучение структуры и содержания СЭВ, позволили, во-первых, говорить об эмоциональном выгорании как о сложном синдроме, имеющим ряд симптомов; во-вторых, они положили начало многочисленным эмпирическим исследованиям СЭВ; в третьих, выделение симптомов и ком-

понентов СЭВ показало, что они возникают не одновременно, а последовательно, что позволило говорить о СЭВ как о динамическом процессе, т.е. как о феномене, имеющем свои этапы и фазы развития.

Таким образом, обобщая исследования структуры СЭВ, можно сказать, что первоначально эмоциональное выгорание рассматривалось как истощение, распространяющееся на все сферы личности (А. Pines). Впоследствии акцент сделан именно на эмоциональном истощении, как особенности синдрома эмоционального выгорания, сопровождающимся изменением отношений в профессиональном взаимодействии, поскольку отношения и взаимодействие с другими людьми основано прежде всего на эмоциональной составляющей (W.B. Schaufeli, D. Dierendonck, Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдниц). Затем в качестве структурных компонентов выделяются изменения отношения к себе и, прежде всего, как к профессионалу (редукция профессиональных и личных достижений). Поскольку одним из компонентов самосознания является эмоционально-оценочный компонент, то и истощение в эмоциональной сфере несомненно будет влиять на этот компонент самосознания (D. Green и А.-М. Garden). Анализ исследований содержания СЭВ показывает, что множество авторов в том или ином виде выделяет как основные симптомы эмоциональное истощение, изменение взаимодействия в профессиональной сфере, изменение отношения к себе как профессионалу и личности.

Литература:

1. Лэнгле, А. Экзистенциально-аналитическая теория личности. — М., 2008. — 159 с.
2. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности. — М., 2005. — 330 с.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла/под общей ред Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М., Прогресс. — 1990 с.
4. Юдниц, Ю.А. К проблеме профессиональной деформации// Журнал прикладной психологии. — 2008. — №2. — с. 17–22.
5. Maslach, C., Jackson S.E. MBI: Maslach burnout inventory. Palo Alto. Los Angeles, 1986.
6. Maher, E. The burnout syndrome II J. of Consyting and Clinical Psychologie, 1983. №7. P. 8–12, 220
7. Schaufeli, W.B., van Dierendonck D., van Gorp K. Burnout and reciprocity: Towards a dual level social exchange model // Work and Stress. 1996. V. 10 (n3). P. 225–237.
8. Schaufell, W. B., Enzmann, D. And Girault, N. Measurement of burnout: A review. In Professional Burnout: Recent Development in Theory and Reserch ed. W. B. Schaufell, C. Maslach and T. Marek, pp. 199–215, Washington, DC: Taylor&Francis.
9. Pines, A. Career burnout: causes and cures/A. Pines, E. Aronson. — New York: Free Press, 1988.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (64) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61